

ISSN 2073-9885

Российская академия предпринимательства

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практическое издание

Том 13, № 4, 2020

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации

Цель журнала — служить научной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с эффективным развитием экономики и предпринимательства в России и за рубежом.

Задачи журнала:

- публикация результатов научных исследований и практических достижений в области экономики, финансов, менеджмента, социально-культурных аспектов предпринимательства;
- формирование тематических научных площадок для обмена мнениями, предложениями и опытом между учеными из разных регионов России и стран мира;
- содействие молодым ученым в повышении качества их публикаций;
- продвижение и индексирование опубликованных научных работ в ведущих базах цитирования.

Учредитель журнала: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российская академия предпринимательства» (АНО ВО «РАП»).

Издается с 2004 г.

Периодичность: 4 выпуска в год

www.pp-mag.ru

Москва
2020

ISSN 2073-9885

Russian Academy of Entrepreneurship

ENTREPRENEUR'S GUIDE

Scientific and Practical Edition

Vol. 13, No. 4, 2020

Included to the List of the reviewed scientific magazines and editions
recommended by Highest Certifying Commission
of the Ministry of Science and High Education of the Russian Federation

The purpose of the journal is to serve as a scientific platform for discussion of a wide range of issues related to the effective development of economy and entrepreneurship in Russia and abroad.

Journal's tasks:

- Publication of the results of scientific research and practical achievements in the field of economics, finance, management, socio-cultural aspects of entrepreneurship;
- Formation of thematic scientific platforms for exchange of views, proposals and experience between scientists from different regions of Russia and countries of the world;
- Assisting young scientists in improving the quality of their publications;
- Promotion and indexing of published scientific works in leading citation bases.

Founder: Non-profit organization of high education «Russian Academy of Entrepreneurship».

Published since 2004

Frequency: Quarterly

www.pp-mag.ru

Moscow
2020

Путеводитель предпринимателя Putevoditel' predprinimatel'ya

Научно-практическое издание

Главный редактор

Балабанов Владимир Семенович — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент, АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Редакционный Совет

Башишин Владимир — PhD, профессор Паневропейского университета, Братислава, Словакия

Власов Анатолий Александрович — доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской академии юридических наук (РАЮН), профессор Кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), Москва, Россия

Высоцкая Наталия Владимировна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и менеджмент» Российского университета транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Корчагин Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Кошкин Виталий Исаевич — доктор экономических наук, профессор, профессор Самарского Института — Высшей школы приватизации и предпринимательства, Самара, Россия

Миллерман Александр Самуилович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и страхование» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), вице-президент АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа», Москва, Россия

Мысляева Ирина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в космической отрасли» Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Сахарнов Юрий Викторович — доктор экономических наук, профессор, Президент Некоммерческого партнерства «Международная Лига производителей и потребителей», Москва, Россия

Редакционная Коллегия

Председатель Редакционной Коллегии

Балабанова Анна Владимировна — доктор экономических наук, профессор, ректор АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Ахметов Лерик — доктор экономических наук, профессор, проректор по развитию АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Бабенкова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Бычкова Светлана Михайловна — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», Санкт-Петербург, Россия

Гладкова Вера Егоровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы, кредит и страхование» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Журавлев Геннадий Терентьевич — доктор экономических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, менеджмент и предпринимательство» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Юденков Юрий Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

© Коллектив авторов, 2020

© Российская Академия предпринимательства, 2020

ISBN 978-5-6045419-0-6

Entrepreneur's Guide

Scientific practical edition

Editor-in-Chief

Balabanov Vladimir S. — Doctor of Science (Economics), Professor, Honored worker of Science of Russian Federation, President, Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russian Federation

Editorial Council

Bachishin Vladimir — PhD, Professor of Pan-European University, Bratislava, Slovakia
Vlasov Anatoliy A. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, Professor of the International Private and Civil Law Chair of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

Vysotskaya Natalia V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economic Theory and management Chair of Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Korchagin Alexander Yu. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Professor of Criminalistics Chair of I.T. Trubilina Cuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Koshkin Vitaliy I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Samara Institute — Higher school of privatization and entrepreneurship, Samara, Russia

Millerman Alexander S. — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of Finance and Insurance Chair of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Vice-President of St. Petersburg International Commodity Exchange, Moscow, Russia

Myslyaeva Irina N. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economics and governance in the space industry Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Sakharnov Yu. V. — Doctor of Science (Economics), Professor, President of the International League of producers and consumers, Moscow, Russia

Editorial Board

Chairman of Editorial Board

Balabanova Anna V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Akhmetov Lerik — Doctor of Science (Economics), Professor, prorector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Babenkova Svetlana Yu. — Candidate of Science (Economics), Senior research associate of Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Bychkova Svetlana M. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of «Accounting and auditing» Chair of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Agrarian University», Saint-Petersburg, Russia

Gladkova Vera E. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Finance, Credit and Insurance Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Zhuravlev Gennadiy T. — Doctor of Science (Economics), Doctor of Science (Philosophy), Professor, Professor of Economic theory, world economy, management and entrepreneurship Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Yudakov Yuriy N. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of State Policy Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Содержание

Цифровизация экономики

Оригинальные статьи

О. В. Бабич, А. А. Сидорова

Модель цифровой трансформации современного предприятия 11

Е. Ю. Дорохина

Риски веб-проектов 22

А. М. Левин, А. А. Ивлиев

Внедрение системы планирования ресурсов
в рамках устойчивого развития предприятия 29

Финансово–кредитные инструменты повышения качества экономического роста

Оригинальные статьи

Д. М. Бобровник

Мегарегулирование финансового рынка:
русская и международная практика 38

М. А. Валишвили

Финансирование приоритетных национальных проектов:
промежуточные итоги и перспективы реализации 46

А. Ю. Кидяева

Устойчивое развитие и рост компаний
на фоне неопределенности внешней среды бизнеса 56

Е. И. Куликова

Направления трансформации финансовых продуктов
и услуг в условиях пандемии 64

А. А. Петрова

Современное состояние российского рынка
производных финансовых инструментов 72

А. В. Русавская

Стратегия развития банковской системы России
в условиях спада экономики 82

М. Н. Смагина, Н. М. Сугрובה, А. А. Новикова

Использование больших данных в оценке экономического потенциала организаций	91
--	----

**Взаимодействие государства
и гражданского общества**

Оригинальные статьи

И. А. Андреева, В. И. Меньщикова

Документы стратегического планирования как инструмент устранения межрегиональной дифференциации социально-экономического развития	99
---	----

Ф. Ф. Шарипов, О. А. Тимофеев

Совершенствование управления бизнес-экосистемами приграничной территории (на примере России и Китая)	109
---	-----

**Отраслевое предпринимательство
в экономике России**

Оригинальные статьи

Алмршед Саттар Кадим

Роль инновационного потенциала в получении промышленными компаниями конкурентного преимущества	116
--	-----

И. А. Гусева, Ч. К. Магомедов

Государственные меры стимулирования модернизации объектов топливно-энергетического комплекса	130
---	-----

С. С. Дзусова

Влияние пандемии COVID-19 на состояние рынка	146
--	-----

Е. Ю. Камчатова, К. В. Брославская

Исследование мер поддержки высокотехнологических проектов в рамках реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации	163
--	-----

Ю. В. Кривоцуцкий

Выбор стратегии реализации нового проекта с учетом вариативности возможных техничко-экономических и организационных решений	174
---	-----

Л. С. Митюченко, Д. А. Фиалко

Тенденции влияния развития вузов на финансово-экономическое положение региона	185
--	-----

Н. В. Москаленко, Е. С. Васюкова, Д. О. Честных

Особенности отражения материально-производственных запасов в бухгалтерской отчетности	193
--	-----

А. П. Сырбу, А. В. Синельников, В. И. Меньщикова

Об актуальности видов профессиональной деятельности на современном рынке ценных бумаг	202
--	-----

Т. В. Юрева

Туристская индустрия и ее роль в устойчивом, инклюзивном развитии	219
--	-----

**Социокультурные аспекты
предпринимательской деятельности**

Оригинальные статьи

A. Skalská

What components should an ethics and compliance program consist of to help organizations remain ethical and compliant in times of crisis and beyond?	229
--	-----

Е. В. Алексеенко, И. П. Геращенко

Опыт формирования финансовой грамотности у студентов педагогических направлений подготовки	247
---	-----

Е. В. Кожаткина

Антикризисное управление гудвиллом организации в новой технологической волне	258
---	-----

Г. Н. Рязанова

Влияние классической философии на трансформацию экономической науки и экономических институтов	268
--	-----

М. А. Южанин

Международные миграции и межэтнические взаимодействия в современном мире: особенности социальной актуализации	279
--	-----

Content

Digitalization of economy

Original articles

O. V. Babich, A. A. Sidorova

Model of digital transformation of a modern enterprise 11

E. Yu. Dorokhina

Risks of Web projects 22

A. M. Levin, A. A. Ivliev

Implementation of a resource planning system
within the framework of sustainable enterprise development 29

Financial and credit instruments of improvement the quality of economic growth

Original articles

D. M. Bobrovnik

Megaregulation of financial market: Russian and international practice 38

M. A. Valishvili

Financing national priority projects:
interim results and implementation prospects 46

A. U. Kidyaeva

Sustainable development and growth of companies
amid uncertainty in the external business environment 56

E. I. Kulikova

Directions for transformation of financial products
and services in the context of the pandemic 64

A. A. Petrova

Current State of the Russian Financial Derivatives Market 72

A. V. Rusavskaya

Strategy of development for a banking system of Russia
in the conditions of recession of economy 82

A. A. Novikova

Using big data to assess the economic potential
of organizations 91

The State and civil society Interaction

Original articles

I. A. Andreeva, V. I. Menshchikova

Strategic planning documents as a tool
for eliminating interregional differentiation
of socio-economic development 99

F. F. Sharipov, O. A. Timofeev

Improving the management of business ecosystems
of the border territory (using the example of Russia and China) 109

Industry entrepreneurship in the Russian economy

Original articles

Sattar Kadim Hachim Almrshed

The role of innovation potential in gaining competitive advantage
in industrial companies 116

I. A. Guseva, C. K. Magomedov

State measures to encourage modernization
of fuel and energy complex facilities 130

S. S. Dzusova

Impact of the COVID-19 pandemic on the agribusiness market 146

E. Yu. Kamchatova, K. V. Broslavskaya

Analysis of institutions for support of high-tech projects
in the framework of the implementation of the Strategy
for Innovative development of the Russian Federation 163

Yu. V. Krivolutsky

A choice of realization strategy of the new project based
on variables of possible technical, economic
and organizational solutions 174

L. S. Mityuchenko, D. A. Fialko

Trends in the impact of University development
on the financial and economic situation of the region 185

N. V. Moskalenko, E. S. Vasyukova, D. O. Chestnykh

Features of the reflection of inventories
in the financial statements 193

A. P. Syrbu, A.V. Sinelnikov, V. I. Menshchikova

On the relevance of professional activities in the modern securities market	202
--	-----

T. V. Yurieva

The tourism industry and its role in sustainable, inclusive development	219
--	-----

Socio-cultural aspects of entrepreneurship

Original articles

A. Skalská

What components should an ethics and compliance program consist of to help organizations remain ethical and compliant in times of crisis and beyond?	229
--	-----

E. V. Alekseenko, I. P. Gerashchenko

Experience in forming financial literacy among students of pedagogical directions	247
--	-----

E. V. Kozhatkina

Crisis management of goodwill of an organization in a new technological wave	258
---	-----

G. Ryazanova

The influence of classical philosophy on the transformation of economics and economic institutions	268
---	-----

M. A. Yuzhanin

International migrations and ethnic interactions in the modern world: features of social actualization	279
---	-----

Цифровизация экономики / Digitalization of economy

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-4-11-21>

О. В. Бабич

*Доктор экономических наук, доцент,
babichoksana2210@mail.ru*

*Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Российская Федерация*

А. А. Сидорова

*Магистрант,
111anastasi@mail.ru*

*Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Российская Федерация*

Модель цифровой трансформации современного предприятия

***Аннотация:** Предметом исследования выступают проблемы цифровой трансформации деятельности современных предприятий. В статье представлена общая модель поэтапной реализации цифровизации современного предприятия, сделан вывод о необходимости адаптации представленной модели условиям функционирования различных компаний.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровая трансформация, предприятие, управление.*

O. V. Babich

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
babichoksana2210@mail.ru*

*Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russian Federation*

A. A. Sidorova

Master student,

111anastasi@mail.ru

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,

Bryansk, Russian Federation

Model of digital transformation of a modern enterprise

***Annotation:** The subject of the research is the problems of digital transformation of the activities of modern enterprises. The article presents a general model of the phased implementation of digitalization of a modern enterprise, it is concluded that it is necessary to adapt the presented model to the conditions of functioning of various companies.*

***Keywords:** digitalization, digital transformation, enterprise, management.*

Мировое бизнес-пространство меняется, и эти изменения, с одной стороны, кардинальны и радикальны, но, с другой стороны, они по сути необходимы, являясь логическим следствием тех изменений, которые сопровождают переход от традиционной экономики к экономике знаний и от традиционного иерархического общества к информационному обществу. Мировое сообщество и экономика превращаются в глобальную сеть, где географические границы не имеют значения для эффективного взаимодействия.

Вот почему инновационные процессы становятся все более глобальными и играют все более важную роль в устойчивом развитии местных, национальных социально-экономических систем и мировой системы в целом ¹.

Безусловно, в ближайшем будущем и на весь XXI век инновации будут определять успех и конкурентоспособность отдельных промышленных предприятий, их групп, кластеров и отраслей. Это связано с тем, что общество и экономика перешагнули точку разрыва, после которой нет возврата к традиционным социально-экономическим ценностям и им необходим качественный скачок к новому высокотехнологичному порядку.

В рамках этого нового порядка знания становятся главным стратегическим ресурсом развития, главной ценностью становится человек

¹ Шевченко, И. К. Разработка показателей оценки динамических способностей предприятий промышленности. Проблемы отраслевой экономики. 2020. № 18-1. С. 121–139.

как деятель и генератор преобразований знаний в инновации. Высшее руководство промышленных предприятий должно осознавать, что инновационная активность, способность аккумулировать и использовать собственный инновационный потенциал, получать от него прямые или косвенные экономические выгоды является сущностью и главным условием сбалансированного роста и конкурентоспособности на предстоящий период ².

Цифровизация определена как одна из основных тенденций, изменяющих общество и бизнес в ближайшем и долгосрочном будущем. Согласно литературе, цифровизация или цифровая трансформация относится к «изменениям, связанным с применением цифровых технологий во всех аспектах человеческого общества». Цифровизация также известна как «способность превращать существующие продукты или услуги в цифровые варианты и, таким образом, предлагать преимущества по сравнению с материальными продуктами». Существует мнение, что цифровизация предполагает «принятие или увеличение использования цифровых или компьютерных технологий в организации, отрасли, стране и т.д.».

Цифровизация влияет на многие аспекты деятельности организаций, включая информационные технологии, стратегию и бизнес-модели, продукты и услуги, внутренние и внешние процессы, организацию и корпоративную культуру и т.д.

Цифровая трансформация вызывает широкий спектр изменений во всех сферах человеческого общества. Однако опубликовано много научных исследований по цифровой трансформации, но большинство опубликованных работ связано с оцифровкой информации, а не с трансформацией организации или возможностью использовать цифровые средства в организации. Обзор литературы показал, что большинство существующих работ по цифровизации касаются технологических инноваций (например, мобильных технологий, аналитических решений), хотя на самом деле цифровизация охватывает более широкий круг вопросов. Кроме того, исследование выявило недостаточное количество публикаций, касающихся реализации проектов цифровой трансформации, то есть ис-

² Parviainen, P. Tackling the digitalization challenge: how to benefit from digitalization in practice / P. Parviainen, M. Tihinen, J. Kaariainen, S. Teppola. International journal of information systems and project management. 2017. Vol. 5, № 1. P. 63–77.

следований о том, как управлять цифровой трансформацией и как определять и управлять затратами на эту трансформацию³.

Темпы научных публикаций, связанных с цифровой трансформацией, возрастают, но литература по этой теме все еще остается разрозненной и сосредоточена преимущественно на технологических или других относительно узких аспектах цифровизации, часто в контексте конкретных секторов, таких как здравоохранение, транспорт, образование, розничная торговля, производство, умные города или общественные услуги и электронное правительство. В ряде публикаций фиксируются изменения, вызванные цифровизацией, которые повлияли на бизнес-модели, потребление и аудиторию в медиа и музыкальной индустрии, в которых цифровые преобразования начались относительно рано.

Цифровые стратегии и организационные изменения, необходимые в отраслях, стремящихся к успешному осуществлению цифровых преобразований, обсуждаются в ряде публикаций, опять же, как правило, с помощью тематических исследований, включающих такие концепции, как инновационный потенциал, организационные модели двойственности и цифровой зрелости, которые связывают бизнес-процессы и организационную культуру с использованием цифровых технологий. Последние работы призвали к более широким перспективам, были проанализированы фундаментальные сдвиги и влияние на общество в более широком контексте, помимо этого, охарактеризовали в общих чертах более комплексные подходы и рамки для осуществления цифровой трансформации либо в конкретных отраслях, либо в бизнес-функциях, или, в более общем виде, в различных отраслях или секторах общества, стремясь понять и поддержать гибкую трансформацию бизнес-процессов, информационных систем и обществ. Другие усилия сосредоточены на выявлении пробелов в понимании и научных знаниях, которые стоят на пути успешных цифровых преобразований, и выявлении характеристик эффективного цифрового предприятия.

Цифровизация в настоящее время является горячей темой в научных публикациях; по этой теме доступно множество официальных до-

³ Babich, O.V. A Modern Enterprise as an Element of Digital Economy / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, A.M. Levin, L.S. Mityuchenko, I.G. Chernyshova. 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA) — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 13–14 November 2019, Madrid, Spain. P. 4987–4996.

кументов, отчетов и статей в блогах. Консалтинговые компании создают сервисы, чтобы помочь компаниям в их цифровой трансформации. Однако эти источники обычно основаны на мнениях и предположениях, и поэтому компаниям трудно понять, насколько надежна и подходит для их ситуации информация⁴.

Промышленные предприятия в качестве субъектов экономических отношений претерпевают существенные изменения в порядке повышения уровня информатизации и создания производственных объединений. В последствии формируется определенный управленческий механизм, который позволит каждому из промышленных предприятий в дальнейшем повысить уровень таких показателей, как: конкурентоспособность; инновационная эффективность; положение на внешнем рынке; положение на внутреннем рынке.

Производственное управление как процесс воздействия на управленческий субъект предполагает разработку как методических рекомендаций, так и инструментов инновационной направленности и возможность формирования стратегического инструментария на основе маркетинговых технологий, а также управленческих технологий в целом.

Исследование опыта современных промышленных предприятий позволило установить, что роль и значение самих предприятий в отечественной экономике Российской Федерации предполагает:

во-первых, разработку государственных методов и инструментов, воздействующих на промышленные предприятия;

во-вторых, развитие инновационной деятельности в отраслевых секторах (то есть, комплекс мероприятий по созданию инновационного потенциала).

В классической теории экономического развития отмечалось, что национальное богатство увеличивается в порядке поэтапного формирования производственного процесса, а источником проведения всех мероприятий является трудовой процесс.

Экономисты периода индустриализации считали, что промышленные предприятия — это основной источник процветания любого прогрессивного государства. Кроме того, существует неизбежность про-

⁴ Бабич, О.В. Трансформация процесса управления предприятием в рамках становления цифровой экономики: монография / О.В. Бабич, И.В. Игольникова, Л.С. Митюченко, И.Г. Чернышова — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 207 с.

цесса перехода к новейшей экономической системе в результате кризисных ситуаций.

Современные экономисты рассматривают промышленные предприятия как средства, при помощи которых производственные работники формируют предметы внешней природы в предметы потребления. Кроме того, промышленная политика имеет высокую значимость в разрезе инвестиционных вложений в образовательный процесс всех участников производственного процесса.

Внешняя среда, в которой обитают промышленные предприятия, характеризуется возрастающей динамичностью и неопределенностью системы управления и развития производственных отношений. В современных реалиях функционирования промышленных предприятий наблюдается низкое качество развития управленческого характера. Переходный процесс посредством проведения инновационных мероприятий устанавливает перед предприятиями ряд противоречий, основными из которых выступают ⁵:

- сложная приспособленность инновационного менеджмента в порядке специфичности функционирования промышленных предприятий;
- отсутствие активности в формировании инновационного капитала;
- низкие возможности реформирования системы производственного управления;
- неприменимость современных организационных моделей, основным предназначением которых выступает максимизация прибыли, приумножение капитала и удовлетворение потребностей.

Важность цифровизации становится все более понятной, но теперь состоит вопрос в том, как реализовать все на практике, чтобы извлечь из этого максимальную прибыль. Концептуальная основа была создана в результате синтеза собранного опыта компаний. Основная цель исследования — предоставить комплексную модель для поддержки организаций в их цифровой трансформации. На этом уровне струк-

⁵ Платонова, А. В. Инновационное развитие предприятий обрабатывающей промышленности: тенденции и перспективы. Стратегии и инновации. 2020. № 1. С. 57–64.

тура должна быть общей, чтобы подходить для различных ситуаций. Структура должна быть детализирована, тогда возможно понимание различных ситуаций.

Модель ориентирована на решение проблемы цифровой трансформации на предприятии. Модель следует общеизвестным принципам «планировать – делать – проверять – действовать» для улучшения на высоком уровне.

Первый шаг — проанализировать потенциальное влияние цифровизации на компанию и принять решение о том, какую позицию компания планирует или должна занять в этом изменении. Второй шаг — проанализировать текущее состояние компании с точки зрения желаемой позиции и влияния цифровизации, а также определить разрыв между текущей ситуацией и желаемым будущим. Третий шаг определяет подход, который необходимо предпринять, чтобы сократить разрыв от текущего состояния организации до желаемой позиции, и определяет конкретные действия, необходимые для достижения желаемой позиции. Четвертый шаг — реализация и проверка действий и возвращение к предыдущим шагам, если это необходимо. Модель используется итеративно для постепенного построения решения и при необходимости уточнения целей и планов цифровизации ⁶.

Рассмотрим представленную модель более подробно. Первый этап можно разделить на следующие подэтапы: влияние цифровизации, движущие силы цифровизации, сценарий цифровизации и цели цифровизации. Чтобы определить позицию компании, необходимо сначала проанализировать влияние цифровизации путем выявления и анализа текущих и будущих тенденций и их актуальности для сферы деятельности предприятия. С помощью SWOT-анализа тенденции можно разделить на категории, которые являются сильными или слабыми сторонами, или могут создавать возможности или представлять угрозы в сфере бизнеса. Затем, используя результаты анализа тенденций, необходимо определить драйверы цифровизации для компании. Это делается путем изучения актуальных тенденций в сфере бизнеса и анализа влияния на компанию. На основе анализа драйверов следует проанализировать по-

⁶ Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика: научная монография / Под общ. редакцией Т.А. Головиной. — Орел: Издательство Среднерусский институт управления — филиала РАНХиГС, 2019. 272 с.

тенциальные сценарии будущего развития компании. Это делается для того, чтобы понять потенциальное влияние цифровизации. Выявление и анализ альтернативных сценариев цифровизации предполагают оценку затрат на реализацию сценария, преимуществ и рисков, связанных как с реализацией, так и с невыполнением сценария. На основе сценарного анализа выбираются лучшие альтернативы для компании.

Конечная задача — определить цели процесса цифровизации компании путем анализа выбранных сценариев и их реализуемости для предприятия. Когда цели определены, они должны быть сформулированы для показателей, связанных с бизнесом, с помощью которых можно оценивать улучшения по сравнению с базовой ситуацией. Цифровая трансформация — это не разовое мероприятие для предприятия; это постоянная адаптация и оптимизация для удовлетворения меняющихся требований деловой среды.

Результатом этого шага является определение целей цифровой трансформации компании ⁷.

На следующем этапе текущая ситуация в компании анализируется с точки зрения поставленных целей. Этот шаг разделен на два подэтапа, которые включают в себя анализ затронутых областей и анализ ситуации в отношении целей. Во-первых, определяются затронутые области или проблемы, связанные с целью. В случае, если цель связана с внутренней эффективностью, идентифицируются соответствующие процессы, инструменты и ресурсы. Если цель связана с внешними возможностями, идентифицируются клиенты, конкуренты, а также внешние ресурсы и процессы. Если цель связана с разрушительными изменениями, вполне вероятно, что это затронет всю компанию.

После того, как затронутые области определены, их положение по отношению к цели анализируется. Вопросы, на которые нужно ответить, зависят от цели. В результате дается подробное описание текущего состояния по отношению к цели цифровизации.

На следующем этапе определяется подробный план достижения цели. Этот шаг разделен на четыре подэтапа, включая определение разрыва между текущим состоянием и целью, планирование действий, не-

⁷ Parviainen, P. Tackling the digitalization challenge: how to benefit from digitalization in practice / P. Parviainen, M. Tihinen, J. Kaariainen, S. Teppola. International journal of information systems and project management. 2017. Vol. 5, № 1. P. 63–77.

обходимых для его устранения, анализ реализации, а также создание дорожной карты. Сначала детально определяется разрыв между целью цифровизации и текущим состоянием. Когда разрыв определен, необходимо определить действия по его устранению. Этот анализ должен учитывать, какие процессы могут иметь наибольший потенциал для получения выгоды от цифровизации, а также важность процессов для улучшения всего бизнеса. Ключевые показатели эффективности (KPI) следует переоценить и обновить, чтобы лучше соответствовать новым бизнес-целям.

Когда действия определены, их реализуемость следует проанализировать и определить приоритеты. Анализ реализуемости включает, например, анализ затрат и прибыли, анализ воздействия на существующие практики, предложения и ресурсы, анализ рисков и анализ ограничений. Общие затраты на оцифровку включают в себя технологии, необходимые для оцифровки, обучение и поддержку персонала, участвующего в работе по оцифровке, и поддержание цифровых данных. Частью анализа реализуемости могут быть испытания и прототипы потенциальных решений, чтобы получить более глубокое понимание необходимых действий. Затем действия распределяются по приоритетам с учетом зависимостей между действиями и взглядами соответствующих заинтересованных сторон. Кроме того, следует учитывать способность предприятия к изменениям. Когда действия расставлены по приоритетам, их можно объединить в реальную дорожную карту, определяющую порядок, важность и ответственность за действия⁸.

Заключительный шаг касается реализации и проверки действий, определенных в дорожной карте. Цифровая трансформация включает в себя изменения, и, следовательно, необходимо учитывать все аспекты управления изменениями. При валидации действий следует проанализировать, приводят ли действия к желаемым воздействиям, и рассмотреть корректирующие действия в случае, если желаемые воздействия не будут достигнуты.

Таким образом, была представлена простейшая версия модели цифровой трансформации предприятия, созданная на основе синтеза различных примеров и существующей литературы. Однако данная мо-

⁸ Билиходзе, Г. В. Влияние институциональных инвесторов на экономику развивающихся стран. *Journal of Economy and Business*. 2019. № 11-1. С. 56–61.

дель является довольно общей, и необходимы дальнейшие исследования, чтобы добавить детали и приблизить ее к практике.

Список литературы

1. Бабич, О.В. Трансформация процесса управления предприятием в рамках становления цифровой экономики: монография / О.В. Бабич, И.В. Игольникова, Л.С. Митюченко, И.Г. Чернышова — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 207 с.
2. Билиходзе, Г.В. Влияние институциональных инвесторов на экономику развивающихся стран / Г.В. Билиходзе. *Journal of Economy and Business*. 2019. № 11-1 С. 56–61.
3. Платонова, А.В. Инновационное развитие предприятий обрабатывающей промышленности: тенденции и перспективы / А.В. Платонова. *Стратегии и инновации*. № 1. 2020. С. 57–64.
4. Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика: научная монография / Под общ. редакцией Т.А. Головиной. — Орел: Издательство Среднерусский институт управления — филиала РАНХиГС, 2019. 272 с.
5. Шевченко, И.К. Разработка показателей оценки динамических способностей предприятий промышленности / И.К. Шевченко. *Проблемы отраслевой экономики*. 2020. № 18-1. С. 121–139.
6. Babich, O.V. A Modern Enterprise as an Element of Digital Economy / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, A.M. Levin, L.S. Mityuchenko, I.G. Chernyshova. 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA) — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 13–14 November 2019, Madrid, Spain. P. 4987–4996.
7. Parviainen, P. Tackling the digitalization challenge: how to benefit from digitalization in practice / P. Parviainen, M. Tihinen, J. Kaariainen, S. Teppola. *International journal of information systems and project management*. 2017. Vol. 5, № 1. P. 63–77.

References

1. Babich, O.V. Transformaciya processa upravleniya predpriyatiem v ramkah stanovleniya cifrovoj ekonomiki: monografiya / O.V. Babich, I.V. Igol'nikova, L.S. Mityuchenko, I.G. CHernyshova. — Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2019. 207 s.
2. Bilihodze, G.V. Vliyanie institucional'nyh investorov na ekonomiku razvivayushchihsya stran / G.V. Bilihodze. *Journal of Economy and Business*. 2019. № 11-1. S. 56–61.
3. Platonova, A.V. Innovacionnoe razvitie predpriyatij obrabatyvayushchej promyshlennosti: tendencii i perspektivy / A.V. Platonova. *Strategii i innovacii*. 2020. № 1. S. 57–64.

4. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami razlichnogo urovnya: teoriya i praktika: nauchnaya monografiya / Pod obshch. redakciej T.A. Golovinoj. — Orel: Izdatel'stvo Srednerusskij institut upravleniya — filiala RANHiGS, 2019. 272 s.
5. Shevchenko, I.K. Razrabotka pokazatelej ocenki dinamicheskikh sposobnostej predpriyatij promyshlennosti / I.K. Shevchenko. Problemy otraslevoj ekonomiki. 2020. № 18-1. S. 121–139.
6. Babich, O.V. A Modern Enterprise as an Element of Digital Economy / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, A.M. Levin, L.S. Mityuchenko, I.G. Chernyshova. 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA) — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 13–14 November 2019, Madrid, Spain. P. 4987–4996.
7. Parviainen, P. Tackling the digitalization challenge: how to benefit from digitalization in practice / P. Parviainen, M. Tihinen, J. Kaariainen, S. Teppola. International journal of information systems and project management. 2017. Vol. 5, № 1. P. 63–77.

Е. Ю. Дорохина

*Доктор экономических наук, доцент,
elena_dorokhina@mail.ru*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

Риски веб-проектов

Аннотация: В работе показаны место и роль веб-проектов в системе проектов, связанных с использованием информационных технологий. Сделан вывод о том, что низкая эффективность ИТ-проектов и веб-проектов вызывает необходимость разработки новых подходов к управлению. Проанализированы важнейшие специфические риски веб-проектов и их источники. Предложена классификация рисков веб-проектов.

Ключевые слова: ИТ-проекты, веб-проекты, риски проектов, электронный бизнес.

E. Yu. Dorokhina

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
elena_dorokhina@mail.ru*

*Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

Risks of Web projects

Annotation: The paper presents shows the place and role of web projects in the system of projects related to the use of information technologies. The low efficiency of it projects and web projects, in particular, makes it necessary to develop new approaches to management. The most important specific risks of web projects and their sources are analyzed. The classification of web project risks is proposed.

Key words: IT-projects, Web-projects, project risks, e-business.

В последние десятилетия информационные технологии (ИТ) приобретают все большее значение, пронизывая практически все сферы общественной жизни. В корпоративной среде ИТ стали фактором, способствующим росту деловой активности. ИТ-системы отвечают за коммуникацию с клиентами, поставщиками и другими компаниями. Поскольку внедрение информационных технологий зачастую проводится в рамках проектов, то успешно реализованные ИТ-проекты вносят су-

щественный вклад в результаты функционирования компаний [1]. В то же время исследования показывают, что имеется серьезный потенциал улучшения итогов ИТ-проектов. Например, CHAOS Report 2018 американской компании Standish Group показал, что в 2018 году только 33% ИТ-проектов были успешно завершены. 48% проектов удалось завершить, но пришлось скорректировать их первоначальные цели, в частности, не были соблюдены сроки, бюджет или не достигалось требуемое качество ИТ-системы [2].

В настоящее время огромное значение приобрела World Wide Web (Web), т.е. распределенная система, предоставляющая доступ к связанным между собой документам, расположенным на различных компьютерах, подключенных к Интернету. Web-технологии используются на промышленных предприятиях, в образовании, здравоохранении, торговле и государственном управлении, для совершенствования производственных процессов и расширения спектра предоставляемых услуг.

Низкая эффективность ИТ-проектов в целом и веб-проектов, в частности, вызывает необходимость разработки новых подходов к управлению проектами и их тестирования на практике [3].

Существующие подходы к повышению эффективности можно разделить на две группы: (1) разработка моделей факторов успеха; (2) совершенствование управления рисками проекта.

Эти подходы решают проблему эффективности с разных сторон. Модели факторов успеха постулируют реализацию определенных условий в проекте, а управление рисками проекта имеет целью предотвращение будущих проблем и достижение определенных событий активными способами.

Наше исследование посвящено совершенствованию исследованию специфических рисков веб-проектов. Оно направлено на определение рисков, возникающих в веб-проектах у поставщиков Интернет- и мультимедиа-услуг. При этом мы сосредоточимся на разработчиках веб-проектов для внутреннего и внешнего использования.

ИТ-проекты представляют собой отдельный класс проектов, причем в научной литературе отсутствует однозначное определение понятия «ИТ-проект». Встречаются такие понятия как «проект обработки данных», «проект электронной обработки данных», «проект информационной системы», «информационный проект». Понятие «информационные технологии» сейчас в основном применяется как синоним

«обработки информации». Соответственно понятие «ИТ-проект» применяется для различных видов проектов: разработки новых или совершенствования существующих информационных и коммуникационных систем; разработки, выбора, внедрения программного обеспечения и т.д.

Целью веб-проекта является разработка коммерческого веб-сайта. Под веб-сайтом понимается совокупность Web-страниц, относящихся к одному URL — уникальному указателю ресурсов. Кроме того, под веб-проектами понимают некую смесь электронного бизнеса и дизайн-проектов, при этом проекты электронного бизнеса представляют собой подкласс ИТ-проектов. Благодаря этому составу, помимо технических и экономических аспектов в веб-проектах играют большую роль графическая обработка и представление информации (см. рис. 1).

Рис. 1. Положение веб-проектов в системе проектов

Иногда для определения веб-проектов не применяется понятие веб-сайта, а образуются термины из дисциплины веб-инжиниринг, например, веб-применение, веб-система, гипермедиа-система.

В нашей работе мы будем исходить из понятия «веб-применение», которое охватывает такие понятия как «веб-система» или «веб-информационная система».

Веб-применение понимается как система программного обеспечения (Software), базирующаяся на веб-технологиях и используемая в World Wide Web с помощью веб-браузера.

Рассмотрим важнейшие специфические доменные риски и факторы рисков. В качестве специфического риска, грозящего веб-проекту,

чаще всего называют клиентов. При этом непосредственными источниками риска являются следующие.

- Отсутствующий или низкий уровень понимания специфических аспектов поиска.

Заказчики веб-проектов ожидают серьезной консультативной поддержки от руководителя проекта. Возникающие из-за консультаций затраты достаточно сложно рассчитать. Если заказчик не связан с интернетом, это может привести к длительным консультациям, которые могут отрицательно сказаться на расписании проекта. Если у руководителя проекта отсутствует технический опыт, то разработать концепцию готового продукта будет трудно. Интенсивность консультаций еще повысится.

- Отсутствие готовности к совместной работе.

Центральным компонентом любого веб-приложения является контент. Поскольку требования к контенту, как правило, исходят от заказчика, возникает большой потенциал риска. Клиент может не осознавать важность контента, не выдвигать пожеланий к нему или выдвинуть слишком поздно, что негативно повлияет на ход проекта.

- Пренебрежение информацией и коммуникацией.

Пренебрежение коммуникацией на этапе запуска проекта, неуточненные понятия и отсутствие понимания целей проекта могут негативно повлиять на реализацию веб-проектов. Кроме того, если заказчик должным образом не информирован о своих обязательствах по участию в проекте, это может привести к негативным последствиям для проекта.

- Длительные процессы согласования и принятия решений.

Очень часто потенциал риска несет согласование с заказчиком в области графики. Другим источником риска являются контактные лица. Например, их недостаточно, они некомпетентны, часто меняются или не имеют право принимать необходимые решения. Это препятствует быстрой и беспроblemной реализации проекта.

Следующим источником риска являются ресурсы. При этом нужно разделить внешние и внутренние ресурсы.

Внешними ресурсами являются прежде всего соисполнители, к которым исполнители веб-проектов во многих случаях предъявляют серьезные претензии. Основными источниками риска при интеграции с соисполнителями являются следующие.

- Сложность передачи данных от проектной организации к соисполнителю.

Дополнительным аспектом служит потеря данных временным персоналом. Эти данные не будут доступны в последующих проектах. Риск связан с тем, что квалифицированный и ответственный персонал, как правило, уже забронирован. Мало того, руководитель проекта должен постоянно начинать заново подбор соисполнителей, нанимая новых фрилансеров.

- Нет эффективного контроля и мониторинга соисполнителей.

Поскольку соисполнители, как правило, работают в другом месте и физически недоступны, возможен только ограниченный мониторинг. Кроме того, руководитель проекта имеет минимальные возможности для надлежащих мер контроля. Внешние сотрудники могут параллельно работать над другими проектами, что делает невозможным оптимальное распределение задач и планирование.

- Увеличение затрат на связь и согласование.

Благодаря предпочтительной практике работы с соисполнителями возникают угрозы для реализации веб-проекта. Увеличение затрат на связь и согласование может негативно повлиять на достижение целей проекта.

Помимо увеличения такого рода затрат на план проекта может негативно повлиять сеть сотрудничества, если партнеры не поставляют свои услуги в назначенные сроки.

Порождают риски и внутренние ресурсы. Могут быть выделены следующие аспекты.

- Отсутствие знаний о текущих веб-тенденциях и устаревшие специальные знания вследствие отсутствия повышения квалификации.

Пренебрежение к повышению квалификации является среди постоянных сотрудников обычным делом. Это приводит к ряду рисков для проекта. Во-первых, руководитель проекта сталкивается с проблемой работы с внутренними сотрудниками, которые имеют значительные пробелы в знаниях о современных веб-технологиях и стандартах. С другой стороны, есть риск, что руководитель проекта может переоценивать специальные знания собственных сотрудников, благодаря чему проект может выйти из-под контроля.

- Слишком высокая загрузка.

Сотрудники ИТ-компаний могут в течение длительного периода работать сверхурочно, что влечет за собой риски для успешного достижения целей проекта. Страдает такая цель проекта как качество, по-

скольку непрерывная перегрузка внутренних сотрудников неизбежно приводит к снижению производительности.

В качестве третьего класса риска можно назвать продукт, т.е. само веб-приложение. Факторами риска становится новизна продукта или веб-технологий, а также возникающие при этом требования к качеству отдельных компонентов веб-приложения. Как уже было сказано, клиент обычно предъявляет очень высокие требования к качеству графики создаваемого продукта. Кроме того, контент должен быть разработан под конкретную аудиторию, серьезное внимание необходимо уделить использованию языка, понятного для аудитории. Требуется также продуманная навигационная структура веб-приложения. Должны внедряться инновационные технологии, с помощью которых реализуются безошибочные, безопасные, надежные и масштабируемые программные компоненты. Пренебрежение или игнорирование описанных аспектов может оказать существенное негативное влияние на достижение целей проекта.

В дополнение к ранее упомянутым классам рисков веб-проектов можно выделить риски управления проектами. Они включают два подкласса.

- Риски выполнения проекта. Эти риски могут возникать из-за недостаточного анализа технико-экономических показателей, из-за сложного или невыполнимого расписания, неправильного проектирования и неправильной оценки качества будущего продукта.
- Риски, обусловленные требованиями к результатам проекта. Требования могут быть нечетко сформулированными, непонятными, предъявляемыми без учета интересов конечного пользователя, часто меняющимися, при этом отсутствует профессиональное управление изменениями.

Заключение. В целом мы показали, что специфические риски веб-проектов можно разделить на следующие классы: риски, связанные с клиентами; риски, связанные с ресурсами, и риски, связанные с продуктом, т.е. самим веб-приложением; риски управления проектом. Эти риски обусловлены разными причинами и соответственно должны управляться по-разному.

Список литературы

1. Дорохина Е.Ю. Моделирование рисков проектно-ориентированного предприятия. В книге: Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами. Центр развития научного сотрудничества. Новосибирск, 2013. С. 39–66.

2. Дорохина Е.Ю. Методы идентификации рисков проектов государственно-частного партнерства. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 94–101.
3. Лебедев К.Н. Количественная методика расчета премии за рыночный риск и ее применение в рамках веб-платформы оценки инвестиционных проектов. Фундаментальные исследования. 2015. № 12-6. С. 1247–1252.
4. New CHAOS Report (2018) — The Standish Group. <https://www.standishgroup.com/news/37>.

References

1. Dorokhina E.Yu. Modelirovanie riskov proektno-orientirovannogo predpriyatiya. V knige: Problemy ekonomiki i upravleniya predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami. Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva. Novosibirsk, 2013. S. 39–66.
2. Dorokhina E.Yu. Metody identifikatsii riskov proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva. 2019. T. 18. № 4. S. 94–101.
3. Lebedev K.N. Kolichestvennaya metodika rascheta premii za rynochnyj risk i ee primenenie v ramkah veb-platformy ocenki investicionnyh proektov. Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-6. S. 1247–1252.
4. New CHAOS Report (2018) — The Standish Group. <https://www.standishgroup.com/news/37>.

А. М. Левин

*Аспирант,
levin032@mail.ru*

*Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Российская Федерация*

А. А. Ивлиев

*Магистрант
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Российская Федерация*

Внедрение системы планирования ресурсов в рамках устойчивого развития предприятия

***Аннотация:** Предметом исследования выступает система планирования ресурсов предприятия. В процессе исследования был использован метод концептуального исследования с целью разработки генерального плана внедрения системы S-ERP. Было обосновано, что системы ERP предоставляют обширные преимущества и возможности для всей организации, поддерживают организацию в обмене и передаче информации между всеми функциями и отделами и помогают в достижении целей и задач организации.*

***Ключевые слова:** ресурсы, предприятие, управление, устойчивое развитие.*

A. M. Levin

*Postgraduate student,
levin032@mail.ru*

*Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russian Federation*

A. A. Ivliev

*Masterstudent
Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,
Bryansk, Russian Federation*

Implementation of a resource planning system within the framework of sustainable enterprise development

Annotation: *The subject of the research is the enterprise resource planning system. During the research, a conceptual research method was used to develop a master plan for the implementation of the S-ERP system. It was found that ERP systems provide broad benefits and opportunities for the entire organization, support the organization in the exchange and transfer of information between all functions and departments, and help achieve the goals and objectives of the organization.*

Keywords: *resources, enterprise, management, sustainable development.*

Сегодня преуспевающие организации требуют внедрения устойчивой системы планирования ресурсов с целью интеграции всех данных, информации и процессов по всей цепочке стоимости. Ряд ведущих зарубежных производителей и поставщиков программного обеспечения, нацеленных на решение данной задачи, разработали системы в виде целостного решения проблем устойчивого развития компаний. Однако организации по-прежнему сталкиваются с проблемами при внедрении системы S-ERP. Основной из которых является отсутствие плана с описанием этапов внедрения системы.

Представленное исследование фокусируется на формировании основных этапов внедрения системы S-ERP. Была проанализирована литература в области устойчивости развития предприятий, систем планирования ресурсов (ERP) и управления проектами.

Устойчивое развитие становится мегатрендом бизнеса. Многие организации интегрируют устойчивое развитие в свою деятельность, стратегию, финансы, продукт, отношения с поставщиками и управление цепочками поставок. Стратегия устойчивого развития должна быть систематизирована и интегрирована в повседневную практику организаций всех размеров, форм собственности и отраслей экономики.

Для достижения устойчивости организации необходимо целостное видение всей расширенной цепочки поставок. Это требует совершенствования моделей, показателей оценки эффективности устойчивого развития и методов оптимизации на уровне продукта, процесса и системы в целом. Необходимым условием выполнения этих процессов является информация как потенциальный источник решений, а именно, сбор, анализ и управление данными, трансформация, оценка информации, отчетность и коммуникация, мониторинг и контроль. Ин-

формация играет важную роль в глобализации мира на протяжении последних десятилетий¹.

В процессе трансформации организации из нестабильной в стабильную возникают две проблемы: разделение между бизнес-функциями и отсутствие целостного плана в ходе реализации стратегии. В последнее время управление данными, информацией и процессами устойчивого развития осуществляется с использованием инструментов, процессов и процедур, которые изолированы от корпоративной системы. Ранее управление осуществлялось с помощью генерального плана внедрения устойчивых систем планирования ресурсов предприятия, что иногда указывало на несоответствие между устойчивостью и информационными системами².

Большинство организаций используют существующие инструменты и ручные методы для первоначального сбора экологических, экономических и социальных показателей. Такой подход неэффективен, когда организации должны повторять этот процесс ежеквартально, ежемесячно или чаще, и когда данные должны быть проверены третьей стороной. По мере того как устойчивость стала стратегической проблемой, появилось новое поколение технологических решений, обеспечивающих улучшенную функциональность и надежность. Но поскольку устойчивость в настоящее время является существенным фактором стратегического и оперативного управления организацией, процесс устойчивости, управление данными и отчетность должны быть действительно интегрированы в корпоративные системы. По этим причинам роль системы S-ERP является жизненно важной в решении рассматриваемой проблемы.

Система S-ERP — информационная система, основанная на учете устойчивости и охватывающая все аспекты цепочки создания стоимости; это информационная система, которая позволяет интегрировать устойчивые бизнес-функции, подразделения и процессы в организации. Она предназначена для сбора и управления данными по всем аспектам устойчивого развития организации. Внедрение системы S-ERP

¹ Babich, O.V. A Modern Enterprise as an Element of Digital Economy / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, A.M. Levin, L.S. Mityuchenko, I.G. Chernyshova. 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA) — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 13–14 November 2019, Madrid, Spain. P. 4987–4996.

² Бабич, О.В. Стратегический менеджмент современного предприятия: учебное пособие / О.В. Бабич. — Брянск: БГТУ, 2014. 96 с.

требует междисциплинарных навыков и исследований, которые включают в себя различные направления ³.

ERP — это система, предназначенная для поддержки интеграции между бизнес-процессами. В своем исследовании Джейкобс и Бендоли заявили, что концепция ERP была разработана для интеграции всех бизнес-функций и процессов, следовательно, лица, принимающие решения, могут управлять одновременно ресурсами во всех бизнес-функциях ⁴. Эта возможность облегчает практикующим специалистам работу с периферийными устройствами, такими как устранение информационных конфликтов, сокращение избыточности данных, глобальный доступ и информационная безопасность. Внедрение ERP-системы требует огромных усилий со стороны организации, является дорогостоящим и занимает несколько лет. Однако, когда она успешно интегрирована, выгоды могут быть огромными. Для того чтобы повысить ценность ERP-систем, необходимы технологические инновации, обеспечивающие длительный срок службы этих систем.

Макгиннис и Хуанг предложили четырехэтапную модель совершенствования ERP, которая включает управление знаниями на каждом этапе. Эта модель непрерывного совершенствования состоит из проектирования, конструирования, развертывания, анализа и поддержки. Кроме того, была разработана интегрированная дорожная карта для предварительного внедрения ERP и жизненный цикл внедрения. Целью этой дорожной карты является улучшение результатов внедрения ERP. Это может быть основой для автоматизированного инструмента. Этапы дорожной карты включают инициирование, планирование, анализ процессов, реализацию, переход и операции. Данная методология согласуется с концепцией управления проектами и успешно рекомендовала себя в различных отраслях промышленности.

Как правило, предыдущие исследования использовали концепцию управления проектами при разработке дорожных карт ERP. Однако, они не рассматривали процессные группы полностью.

³ Chofreh, A.G. A master plan for the implementation of sustainable enterprise resource planning systems: development of a roadmap / A.G. Chofreh, F.A. Goni, J.J. Klemeš. Chemical Engineering Transactions. 2016. № 52. P. 1099–1104.

⁴ Jacobs, F.R. Enterprise resource planning: developments and directions for operations management research / F.R. Jacobs, E. Bendoly. European Journal of Operational Research. 2003. № 146. P. 233–240.

В процессе проведенного исследования управление проектами как эффективный метод реализации устойчивого развития предприятия. Применение методологии и инструментов управления проектами является важным аспектом при повышении эффективности, результативности и конкурентных преимуществ предприятия.

Некоторые исследователи утверждают, что проекты являются стратегически важным этапом и их необходимо оценивать в соответствии с долгосрочными и краткосрочными целями. Данная концепция может быть отражена в системе S-ERP.

Организации должны определить свои стратегические цели и задачи до внедрения системы S-ERP. Это сложный проект, и он должен осуществляться на всех уровнях управления в организации. Поэтому организация должна использовать управление проектами как способ применения знаний, навыков, инструментов и методов внедрения S-ERP систем.

Управление проектами — это методология управления процессами реализации стратегии. В проекте выделяют десять основных областей знаний управления организацией: интеграция, объем, время, стоимость, качество, человеческие ресурсы, коммуникации, риски, закупки и заинтересованные стороны. Эти области знаний содержат процессы, которые необходимо выполнить для достижения эффективного управления проектами⁵.

Концепция управления проектами широко используется в области устойчивого развития и внедрения ERP-систем.

Использование концепции управления проектами становится одной из лучших практик в области устойчивого развития и внедрения ERP-систем. Поскольку S-ERP-система является расширением ERP-системы, следовательно, концепция управления проектами также может быть использована при внедрении системы S-ERP.

Учитывая, что исследование системы S-ERP все еще находится на начальной стадии и существует недостаток организаций, которые ее внедряют, представленное исследование основано в первую очередь на теоретическом материале и конечно требует дальнейших качественных исследований.

⁵ Бабич, О.В. Особенности системы управления диверсифицированной компанией / О.В. Бабич, А.М. Левин, А.С. Афанасьев. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18 № 1. С. 29–39.

В процессе изучения рассматриваемого вопроса использовался метод концептуального исследования для разработки генерального плана внедрения системы S-ERP. Были определены концепции, связанные с устойчивостью и внедрением ERP-систем для разработки теории внедрения S-ERP-систем. В данном случае были рассмотрены этапы и основные категории внедрения систем устойчивого развития и ERP.

Первым пунктом было наблюдение за тем, как теоретики и практики разрабатывают дорожные карты для устойчивого развития и внедрения ERP. Были проанализированы и классифицированы этапы дорожной карты. Данный процесс является частью концептуального метода исследования для разработки основы анализа эффективности управления цепочками поставок. Второй момент заключался в выявлении пробелов и несоответствий. В этой связи были выделены недостающие компоненты в существующих дорожных картах и адаптированы. Дорожная карта внедрения системы S-ERP состоит из трех этапов: до внедрения, внедрения и после внедрения. Этап предварительной реализации состоит из этапов инициирования и мониторинга/контроля. Этап внедрения состоит из этапов планирования, выполнения, мониторинга/контроля и закрытия. Фаза после внедрения состоит из этапов инициирования, планирования, исполнения, мониторинга/контроля и закрытия. Структура этих фаз и этапов необходима, поскольку они отражают эффективное и всестороннее течение проекта на протяжении всего его жизненного цикла. Эта идея является синонимом концепции управления проектами. На рисунке 1 представлена спецификация дорожной карты.

Фазы	До внедрения	Реализация			После внедрения			
Этапы	Инициатива	Планирование	Проведение	Закрытие	Инициатива	Планирование	Проведение	Закрытие
	Мониторинг и контроль							

Рис. 1. Дорожная карта внедрения системы S-ERP ⁶

⁶ Бабич, О.В. Трансформация процесса управления предприятием в рамках становления цифровой экономики: монография / О.В. Бабич, И.В. Игольникова, Л.С. Митюченко, И.Г. Чернышова. — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 207 с.

Этап предварительной реализации состоит из иницилирующего этапа. Этот этап анализирует процессы, выполняемые для получения разрешения на запуск проекта внедрения S-ERP. Основная цель этого этапа состоит в согласовании ожидания заинтересованных сторон с целью внедрения системы S-ERP, предоставления информации о масштабах и бизнес-кейсе, а также демонстрация вклада участников.

Этап внедрения состоит из трех подэтапов: планирование, выполнение и закрытие. Этап планирования относится к процессам, осуществляемым для определения общего объема усилий, определения и уточнения целей, а также разработки действий, необходимых для достижения этих целей. Основной целью данного этапа является определение стратегии, тактики и пути успешного завершения проекта внедрения системы S-ERP. Кроме того, этап выполнения объединяет процессы для завершения работы, определенной на этапе планирования в соответствии со спецификациями проекта. Кроме того, заключительный этап состоит из процессов, выполняемых до завершения всех мероприятий на всех этапах, чтобы официально завершить проект внедрения системы S-ERP и контрактные обязательства.

Этап после внедрения состоит из четырех подэтапов, включая иницирование, планирование, выполнение и закрытие. Начальная стадия включает в себя процессы, выполняемые для определения стратегии и деятельности для непосредственного внедрения. Этап планирования охватывает процессы разработки плана работы системы S-ERP. Кроме того, этап выполнения предполагает процессы для завершения работы, определенной на предыдущем этапе. Заключительный этап включает в себя процессы официального завершения всех видов деятельности.

Наконец, этап мониторинга и контроля состоит из процессов отслеживания, оценки и координации прогресса и эффективности каждого подэтапа на этапах до внедрения, внедрения и после внедрения ⁷.

Таким образом, в процессе исследования было доказано, что ERP-системы стали одной из самых известных информационных систем, используемых организациями в последние годы. Системы ERP предоставляют обширные преимущества и возможности для всей организа-

⁷ Chofreh, A.G. A master plan for the implementation of sustainable enterprise resource planning systems: development of a roadmap / A.G. Chofreh, F.A. Goni, J.J. Klemeš. Chemical Engineering Transactions. 2016. № 52. P. 1099–1104.

ции, поддерживают организацию в обмене и передаче информации между всеми функциями и отделами и помогают в достижении целей и задач организации. ERP-системы помогают как крупным, так и средним организациям эффективно управлять и использовать свои ресурсы (материалы, человеческие ресурсы, финансы и т.д.). Внедрение систем ERP можно рассматривать как высоко интегрированное управление, которое модернизирует производство, распределение, финансы, человеческие ресурсы и другие основные бизнес-процессы компании для поддержки ее эффективности.

Список литературы

1. Бабич, О.В. Особенности системы управления диверсифицированной компанией / О.В. Бабич, А.М. Левин, А.С. Афанасьев. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2019. Т. 18 № 1. С. 29–39.
2. Бабич, О.В. Стратегический менеджмент современного предприятия: учебное пособие / О.В. Бабич. — Брянск: БГТУ, 2014. 96 с.
3. Бабич, О.В. Трансформация процесса управления предприятием в рамках становления цифровой экономики: монография / О.В. Бабич, И.В. Игольникова, Л.С. Митюченко, И.Г. Чернышова — Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. 207 с.
4. Babich, O.V. A Modern Enterprise as an Element of Digital Economy / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, A.M. Levin, L.S. Mityuchenko, I.G. Chernyshova. 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA) — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 13–14 November 2019, Madrid, Spain. P. 4987–4996.
5. Chofreh, A.G. A master plan for the implementation of sustainable enterprise resource planning systems: development of a roadmap / A.G. Chofreh, F.A. Goni, J.J. Klemeš. Chemical Engineering Transactions. 2016. № 52. P. 1099–1104.
6. Jacobs, F.R. Enterprise resource planning: developments and directions for operations management research / F.R. Jacobs, E. Bendoly. European Journal of Operational Research. 2003. № 146. P. 233–240.

References

1. Babich, O.V. Osobennosti sistemy upravleniya diversificirovannoj kompaniej / O.V. Babich, A.M. Levin, A.S. Afanas'ev. Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva. 2019. T.18 №1. S. 29–39.
2. Babich, O.V. Strategicheskij menedzhment sovremennogo predpriyatiya: uchebnoe posobie / O.V. Babich. — Bryansk: BGTU, 2014. 96 s.

3. Babich, O.V. Transformaciya processa upravleniya predpriyatiem v ramkah stanovleniya cifrovoj ekonomiki: monografiya / O.V. Babich, I.V. Igol'nikova, L.S. Mityuchenko, I.G. CHernyshova. — Kursk: ZAO «Universitetskaya kniga», 2019. 207 s.
4. Babich, O.V. A Modern Enterprise as an Element of Digital Economy / O.V. Babich, I.V. Igolnikova, A.M. Levin, L.S. Mityuchenko, I.G. Chernyshova. 34th International Business Information Management Association Conference (IBIMA) — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth: 13–14 November 2019, Madrid, Spain. P. 4987–4996.
5. Chofreh, A.G. A master plan for the implementation of sustainable enterprise resource planning systems: development of a roadmap / A.G. Chofreh, F.A. Goni, J.J. Klemeš. Chemical Engineering Transactions. 2016. № 52. P. 1099–1104.
6. Jacobs, F.R. Enterprise resource planning: developments and directions for operations management research / F.R. Jacobs, E. Bendoly. European Journal of Operational Research. 2003. №146. P. 233–240.

**Финансово–кредитные инструменты
повышения качества экономического роста /
Financial and credit instruments of improvement
the quality of economic growth**

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-4-38-45>

Д. М. Бобровник

*Бакалавр экономики,
bobrovnik.d@mail.ru*

*Факультет финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель

Е. И. Куликова

*Кандидат экономических наук, доцент,
Департамент финансовых рынков и банков,
Факультет финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

**Мегарегулирование финансового рынка:
русская и международная практика**

***Аннотация:** В статье рассмотрены отечественные и зарубежные практики мегарегулирования финансового рынка. Проведен анализ теоретического аппарата регулирования финансовых рынков, систематизированы мировые тенденции регулирования и определены пути совершенствования регулирования финансового рынка России на основе анализа текущего состояния его развитости.*

***Ключевые слова:** финансовый рынок, регулирование, модели финансового рынка, Мегарегулятор.*

D. M. Bobrovnik

*Student,
bobrovnik.d@mail.ru*

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific adviser

E. I. Kulikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

*Department of financial markets and banks,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Megaregulation of financial market: Russian and international practice

Annotation: *The article examines domestic and foreign practices of mega-regulation of the financial market. The analysis of the theoretical apparatus of regulation of financial markets is carried out, the global tendencies of regulation are systematized and the ways of improving the regulation of the financial market of Russia are determined based on the analysis of the current state of its development.*

Keywords: *financial market, regulation, financial market models, Mega-regulator.*

В настоящее время финансовый рынок является важной и неотъемлемой частью современной экономической системы. Функционирование финансового рынка аккумулирует необходимые фонды денежных средств и перераспределяет их в наиболее перспективные и эффективные секторы, без которых не представляется дальнейшее развитие экономики. Проблемы стремительного развития финансовой индустрии, появление новых продуктов в банковском секторе, увеличение рисков использования финансового инструментария привели к необходимости появления нового взгляда на регулирование финансового рынка, а опыт мирового финансового кризиса ставит задачу формирования государственного регулирования финансового сектора на новый уровень.

В международной практике нет единого подхода к определению моделей надзора и регулирования финансового рынка, однако в настоящее время используются четыре основных модели институциональная, функциональная, интегрированная (интегральная) и «Twin peaks». При выборе модели регулирования финансового рынка важными аспектами являются его размер, степень развития происходящих процессов интеграции и конгломерации, роль финансовых конгломератов и степень открытости национального финансового рынка. Итак, рассмотрим основные из них.

При институциональной (традиционной) модели надзорные органы осуществляют контроль деятельности финансовых рынков фрагмен-

тировано, то есть за каждый сегмент финансового рынка отвечает обособленный регулятор. В данном случае первый регулятор отдельно контролирует банки, второй — страховые компании, третий — деятельность участников рынка ценных бумаг.

При функциональной модели надзор за финансовыми учреждениями так же осуществляется несколькими регуляторами, однако границы осуществляемого надзора проходят в зависимости от вида осуществляемой финансовой организацией деятельности.

В интегрированной модели существует единый финансовый регулятор, осуществляющий контроль над всеми видами финансовых учреждений независимо от того, на каких сегментах рынка они осуществляют свою деятельность. Положительной чертой интегрированной модели является то, что ответственность за стабильность финансовой системы полностью возлагается на одно ведомство (на одного регулятора).

Модель «Twin peaks» была определена в 2008 году в докладе Group30. В ней существует разделение регулирующих функций между двумя регуляторами, один из которых выполняет надзорные функции — осуществляет пруденциальный надзор, целью которого является поддержание стабильности финансовых институтов — то есть микропруденциальный надзор. Как правило, таким регулятором является центральный банк. Второй регулятор, в свою очередь, отвечает за поведение финансовых учреждений на рынке, то есть регулирует правила ведения бизнеса.

Рассмотрим представленные модели на примере России и стран Запада. В России регулирование финансового рынка происходит в рамках интегрированной модели, т. е. «функции регулирования финансовых рынков объединяются в одном органе» [1, с. 95]. После рыночных реформ в России полномочия по регулированию финансового рынка находились в ведении созданной в 1993 году Комиссии по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте РФ. На смену ей в 1996 году пришла Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (ФКЦБ РФ). С 13 марта 2004 года она была преобразована в Федеральную службу по финансовым рынкам (ФСФР РФ), но уже в 2013 году эта организация была упразднена, а ее полномочия перешли к Службе Банка России по финансовым рынкам (СБРФР). Можно сказать, что СБРФР являлась своего рода промежуточным звеном во время интеграции ФСФР в Банк России, но 2014 году служба была упразднена. С 1 сентября 2013 в соответствии с Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» полномочия по регулированию финансового рынка России находятся в компетенции Банка России. Согласно закону, Банк России обязуется:

- 1) осуществлять контроль над эмитентами во избежание ими нарушения законодательства;
- 2) совместно с Правительством РФ вырабатывать и осуществлять политику в области финансовой стабильности и развития финансовых рынков;
- 3) осуществлять надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций;
- 4) защищать и отстаивать законные права и интересы всех участников финансового рынка.

Рассмотрим зарубежную практику регулирования финансового рынка. После глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. и европейского кризиса суверенных долгов, встал вопрос о внесении корректировок в реформу регулирования финансового сектора в Европе. Требовалось создать наднациональную систему европейских регуляторов, поэтому в целях снижения риска конфликта интересов между надзорными ведомствами в 2010 г. Европейская комиссия инициировала создание новых регулятивных органов:

- Европейский совет по системным рискам (ESRB). ESRB проводит мониторинг состояния всей финансовой системы ЕС, занимается разработкой рекомендаций для национальных регуляторов, а также координирует деятельность новых органов регулирования и надзора на уровне отдельных финансовых рынков;
- ведомства ЕБА, ЕИОРА, ЕСМА, которые в совокупности известны как три европейских органа надзора (JCESAs). Данные ведомства несут ответственность за осуществление надзора за деятельностью трех отраслей финансового рынка: банковской, страховой и рынка ценных бумаг.

Перейдем к рассмотрению особенностей регулирования финансового рынка, обратившись к опыту Германии, США и Великобритании.

В Германии реализуется интегрированная модель регулирования финансового рынка. Так, согласно закону о формировании интегрированной системы финансового надзора (Gesetz über die integrierte

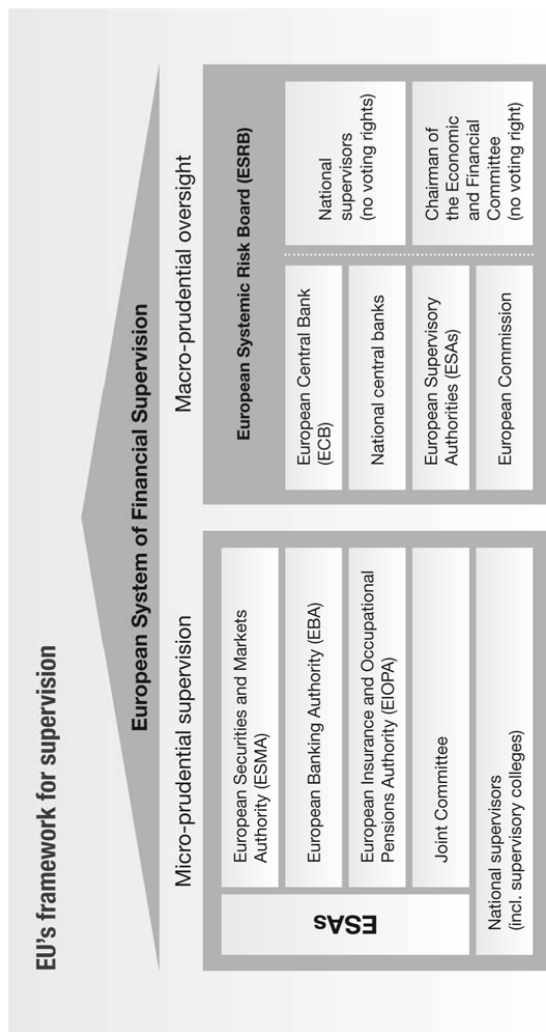

Рис. 1. Регулирование и надзор финансового рынка в Европейском союзе ¹

¹ EU Law Analysis // URL: <http://eulawanalysis.blogspot.com/2014/01/the-eus-financial-supervisory.html>.

Finanzaufsicht — FinDAG), принятого 22 апреля 2002 г., 1 мая 2002 г. в Германии был создан единый мегарегулятор. Произошел переход от институциональной модели регулирования к интегральной за счет слияния трех федеральных органов в один — Федеральный орган финансового надзора — BaFin.

Можно выделить «основные полномочия BaFin» [4]:

- осуществляет контроль над уровнем достаточности капитала кредитных организаций и надзор за соблюдением кредитными организациями нормативов по крупным кредитам;
- регулирует деятельность страховых компаний, холдинговых компаний и пенсионных фондов;
- осуществляет надзор на рынке ценных бумаг и в сфере управления активами, противодействует манипулированию рынком и совершению инсайдерских сделок с ценными бумагами.

Регулирование финансовой системы США выстроено по функциональному признаку. Важную роль в реформе финансового регулирования США сыграл закон Додда-Франка (The Dodd-Frank Act), принятый 21 июля 2010 года. Основополагающая цель данного закона — обеспечить снижение рисков финансовой системы, осуществляя более ужесточенный надзор за системообразующими институтами. Центральное место в системе мониторинга системных рисков и осуществления и консолидированного надзора отведено Совету по надзору за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council, FSOC). «FSOC можно представить благоприятной основой создания мегарегулятора финансового рынка в США» [5]. Принятие закона Додда-Франка способствовало поддержанию финансовой стабильности США путем обеспечения прозрачности всей финансовой системы, а также защиты налогоплательщиков от недобросовестных действий финансовых учреждений. Кроме того, закон призван избежать ситуации, когда государство оказывало поддержку и спасало крупнейшие финансовые институты, так как они были «too big to fail» — слишком велики, чтобы обанкротиться.

Также в настоящее время произошло укрепление роли Федеральной резервной системы США (ФРС) — независимого федерального агентства, выполняющего функции центрального банка. Так, в сфере финансового надзора за системно-значимыми организациями были ужесточены нормативные требования в отношении капитала, ликвидности, кредитного риска.

Регулирование финансового рынка в США, помимо ФРС, осуществляется в лице нескольких мощных правительственных структур: Управление контролера денежного обращения (Office of the Comptroller of the Currency, OCC), осуществляющий контроль, надзор и регулирование всех национальных банков и федеральных сберегательных ассоциаций с целью обеспечить безопасность и устойчивость национальной банковской системы; Национальная администрация кредитных союзов (National Credit Union Administration — NCUA), регулирующий и контролирующий кредитные союзы с целью обеспечить посредством их регулирования и надзора безопасную и надежную систему, которая будет способствовать укреплению доверия к национальной системе кооперативных кредитов; Федеральная корпорация по страхованию вкладов (Federal Deposit Insurance Corporation, FDIC); Корпорация по защите прав инвесторов (Security Investor Protection Corporation, SIPC). Регуляторный контроль за ценными бумагами и биржами в Соединенных Штатах осуществляется со стороны двух государственных органов: Комиссии по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission — SEC) и «Комиссии по торговле товарными фьючерсами (Commodity Futures Trading Commission — CFTC)» [6], однако ни один из этих органов не имеет полного контроля над рынком, так как наибольшая доля регулирования принадлежит саморегулируемым организациям.

Обратимся к опыту регулирования финансового рынка в Великобритании. В 2000 году был принят закон, предусматривающий завершение переходного периода на «тройственную» систему регулирования (FSA, Казначейство и Банк Англии). В декабре 2012 года в соответствии с законом о финансовых услугах FSA прекратило свое существование, и работа по микропруденциальному регулированию была передана новому регулирующему органу — Управлению пруденциального регулирования (Prudential Regulation Authority — PRA). Основная цель PRA, входящего в состав Банка Англии, заключается в создании стабильной финансовой системы. Также существует Управление по финансовому поведению (Financial Conduct Authority — FCA), данный надзорный орган осуществляет надзор за финансовыми институтами, не вошедшими в сферу полномочий PRA. FCA обеспечивает эффективную работу финансовых рынков, надзирает за поведением финансовых организаций на финансовых рынках.

Международный опыт демонстрирует, что мегарегулирование в основном осуществляется вне структуры центрального банка, о чем говорит укрепившийся в последнее время новый подход к регулированию финансового рынка — постепенный переход на модель «Твин Пикс». Согласно данной модели компетенции по регулированию, контролю и надзору сосредоточены в руках двух ведомств: первое — отвечает за пруденциальный надзор, второе — отвечает за правила ведения бизнеса. По моему мнению, данный подход может быть также осуществлен и в российских реалиях, что позволит решить проблему традиционного секторального регулирования, а также поможет сосредоточиться на полноценном и профессиональном осуществлении денежно-кредитной политики.

Список литературы

1. Куликова Е.И. Развитие российского финансового рынка под воздействием изменений в финансовом регулировании. *Финансовая жизнь*. 2018. № 1. С. 95–99.
2. Куликова Е.И. Совершенствование методов регулирования регионального рынка // *Научное обозрение*. 2015. № 13. С. 317–320.
3. EU Law Analysis. URL: <http://eulawanalysis.blogspot.com/2014/01/the-eus-financial-supervisory.html>.
4. BaFin URL: https://www.bafin.de/EN/Aufsicht/BoersenMaerkte/boersenmaerkte_node_en.html.
5. U.S. Department of the treasury/Policy issues/Financial Markets/FSOC URL: <https://www.treasury.gov/initiatives/fsoc/about/Pages/default.aspx>
6. Dummies.com. URL: <https://www.dummies.com/personal-finance/investing/who-regulates-the-financial-markets/>.

References

1. Kulikova E. I. Development of the Russian financial market under the influence of changes in financial regulation. *Financial life*. 2018. No. 1. Pp. 95–99.
2. Kulikova E. I. Improvement of regional market regulation methods // *Scientific review*. 2015. No. 13. Pp. 317–320.
3. EU Law Analysis URL: <http://eulawanalysis.blogspot.com/2014/01/the-eus-financial-supervisory.html>.
4. BaFin URL: https://www.bafin.de/EN/Aufsicht/BoersenMaerkte/boersenmaerkte_node_en.html.
5. U.S. Department of the treasury/Policy issues/Financial Markets/FSOC. URL: <https://www.treasury.gov/initiatives/fsoc/about/Pages/default.aspx>.
6. Dummies.com URL: <https://www.dummies.com/personal-finance/investing/who-regulates-the-financial-markets/>.

М. А. Валишвили

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры,
Valishvili.MA@rea.ru*

*Кафедра финансов и цен,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Российская Федерация*

Финансирование приоритетных национальных проектов: промежуточные итоги и перспективы реализации

***Аннотация:** Направления расходования средств федерального бюджета всегда находились в центре внимания как экспертов, так и гражданского общества. Исходя из показателей бюджетных ассигнований по тем или иным направлениям можно судить о приоритетах государственной политики в среднесрочном периоде. Начиная с 2019 года в Российской Федерации были определены приоритетные цели национального развития и разработаны соответствующих проекты в рамках их реализации. В настоящей статье рассмотрены основные показатели финансирования национальных проектов в 2020 году и плановом периоде до 2023 года, а также показатели их исполнения. Дополнительно рассмотрено влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на дальнейшие перспективы реализации приоритетных национальных проектов.*

***Ключевые слова:** программно-целевое бюджетирование, приоритетный национальный проект, федеральный бюджет.*

М. А. Valishvili

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
Valishvili.MA@rea.ru*

*Department of Finance and Prices,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation*

Financing national priority projects: interim results and implementation prospects

***Annotation:** The areas of federal budget spending have always been in the focus of both experts and civil society. Based on the indicators of budget allocations in one direction or another, it is possible to judge about the priorities of state policy in the medium term. Beginning in 2019, priority national development goals were defined in the Russian Federation*

and relevant projects were developed as part of their implementation. This article considers the main indicators of financing national projects in 2020 and the planning period up to 2023, as well as indicators of their implementation. In addition, the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the future prospects for the implementation of priority national projects was discussed.

Keywords: *programme and target budgeting, priority national project, federal budget.*

Программно-целевое бюджетирование (далее — ПЦБ) является главным приоритетом бюджетной политики России на протяжении последних 16 лет. Начало данного процесса было положено в 2004 году с принятием Концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 гг.¹ Дальнейшее развитие практики применения ПЦБ в российском бюджетном процессе связано с началом реализации программ Правительства РФ, направленных на повышение эффективности бюджетных расходов². С принятием такого целевого ориентира фактически начался активный переход органов государственной власти к программно-целевым принципам бюджетирования в рамках принимаемых государственных программ и проектов. Необходимые поправки были внесены и в Бюджетный кодекс РФ³, в частности ст. 179 в новой редакции которой понятие «долгосрочные целевые программы» заменено на «государственные программы РФ, государственные программы субъектов РФ, муниципальные программы».

Необходимо отметить, что согласно Федеральному закону № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» «государственной программой является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государ-

¹ Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 № 249 (ред. от 06.04.2011) «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (вместе с «Концепцией реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 годах», «Планом мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 годах»). СПС Консультант Плюс.

² Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.»

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020). СПС Консультант Плюс.

ственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»⁴. Как следует из определения, программа представляет собой комплекс взаимосвязанных проектов, а непосредственно проект — это комплекс мероприятий, направленных на достижение цели проекта и программы. Необходимость планирования бюджета, основываясь на принципах ПЦБ, позволяет не только повысить маневренность бюджетных средств, но и обеспечить эффективность их расходования.

С 2016 года к ставшим уже привычным государственным программам добавились так называемые приоритетные национальные проекты. На практике приоритетные проекты обычно дублируют мероприятия госпрограмм⁵. «Первая волна» национальных проектов связана с принятием Советом по стратегическому развитию и приоритетным проектам в июле 2016 г. перечня из 11 основных направлений стратегического развития РФ на период до 2018 г., которые стали основой для дальнейшей разработки 29 приоритетных проектов.

«Вторая волна» обусловлена подписанием Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁶ в котором были определены 9 национальных целей развития, определяющих приоритеты текущей политики государства. Однако глобальная пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, спровоцировавшая экономический кризис, вынудила внести коррективы в документы стратегического развития России, а именно был издан Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁷, сдвинувший горизонт планирования и пересмотревший приоритеты реализации национальных целей и проектов.

Июльский Указ Президента РФ 2020 года существенно отличается от аналогичного майского указа 2018 года. Во-первых, достижение целе-

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». СПС Консультант Плюс.

⁵ Калинин А.М. Вопросы и перспективы развития проектного управления в российских органах власти. Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2.

⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». СПС Консультант Плюс.

⁷ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». СПС Консультант Плюс.

вых ориентиров перенесено с 2024 на 2030 год. Во-вторых, с 9 до 5 сократилось количество национальных целей развития России. В-третьих, целевые показатели по ряду направлений существенно ухудшились.

Первоначально в 2018 году национальные цели развития были сформулированы в 13 национальных проектах, сгруппированных по трем основным направлениям: «Человеческий капитал» (4 проекта), «Комфортная среда для жизни» (3 проекта) и «Экономический рост» (6 проектов). Общий объем финансирования национальных проектов за период 01.01.2019—31.12.2024 гг. запланирован в размере 25,7 трлн. рублей.

Следует отметить, что в редакции майского Указа декларировался приоритетный порядок выделения ассигнований федерального бюджета на реализацию национальных проектов в очередном финансовом году и на плановый период. В редакции июльского Указа данное положение (п. 16) утратило силу, что может трактоваться как дезавуирование нацпроектов.

Не смотря на важность поставленных задач, следует отметить неравномерное выполнение национальных проектов за предыдущий 2019 год и 9 месяцев 2020 года. Так, самые дорогостоящие проекты в среднем исполнены на 90% в 2019 году и менее чем на 50% в январе—сентябре 2020 года (рис. 1).

Рис. 1. Исполнение национальных проектов в 2019–2020 гг., %⁸

Самый «дорогой» нацпроект «Демография» в 2019 году не был исполнен в полном объеме 95,5%. Наиболее масштабный и второй по объему запланированных расходов проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» исполнен всего

⁸ Составлено автором на основе данных Счетной Палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/audit-national>.

на 88% по итогам 2019 года, а за 9 месяцев 2020 года — на 20,6%. Самым исполняемым проектом по итогам 2019 года стал Национальный проект «Здравоохранение» — 98%. Всего по итогам 2020 года на все нацпроекты должно быть потрачено 2,168 трлн. руб.

Низкий уровень исполнению национальных проектов, а именно, бюджетные ассигнования на нацпроекты по итогам 2019 года были не исполнены на 1 трлн. руб., можно было объяснить «донастройкой» самих проектов, уточнением отдельных параметров программ, а также необходимостью принятия отдельных законов и подзаконных актов, что отложило начало реализации проектов. Сложившаяся ситуация, сложившаяся при исполнении отдельных национальных проектов, ставит под угрозу потенциальную возможность достижения 100% исполнимости обозначенных проектов.

В 2020 году на параметры исполнение нацпроектов существенным образом повлияла пандемия. В частности, по итогам 9 месяцев 2020 года наибольший процент исполнения у национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» — 69,2%, что обусловлено увеличением бюджетных расходов на программу поддержки бизнеса в период экономического спада во втором и третьем кварталах текущего года.

Основываясь на данных об исполнении проектов в предыдущем периоде целесообразно рассмотреть планы федеральных органов власти в отношении финансирования реализации проектов в планируемой трехлетке.

Учитывая важность реализации национальных проектов с точки зрения обеспечения национальной безопасности России в долгосрочной перспективе, затраты на их финансовое обеспечение, отраженные в структуре расходов федерального бюджета в 2021–2023 годах, не столь значительны (рис. 2). Первоначально планировалось выделять на финансирование нацпроектов не менее 3–4 процентов от прогнозируемого за соответствующий год ВВП. В 2021–2023 гг. суммарные затраты на нацпроекты не превышают 2,1% ВВП. При этом их доля в совокупных расходах федерального бюджета находится в пределах значений 2019–2020 гг. и составляет от 10,4% до 11,7%.

Следует отметить, что несмотря на заявленную в Основных направлениях задачу сохранения объемов финансирования национальных проектов и мер, предусмотренных в Послании Президента Федераль-

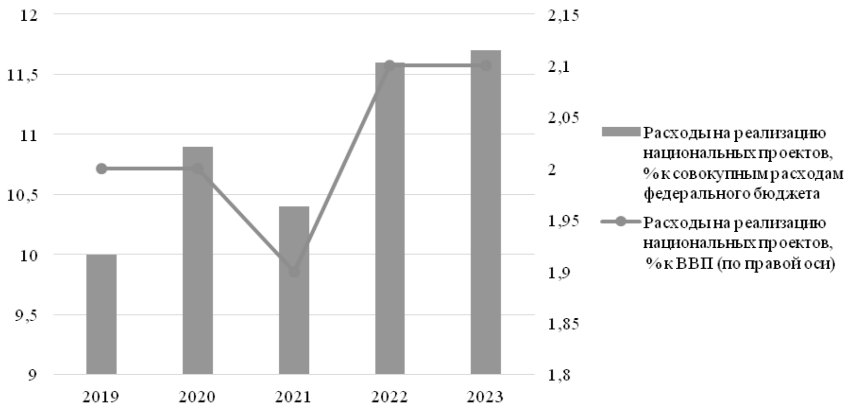

Рис. 2. Доля расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2019–2023 гг., %⁹

ному Собранию, абсолютный объем бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации национальных проектов в 2021 и в 2022 гг. снижается в сравнении с утвержденными на эти годы объемами в Федеральном законе № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»¹⁰ соответственно на 210 млрд. руб. и на 370 млрд. руб.

В текущем 2020 году, в соответствии с Федеральным законом № 380-ФЗ от 02.12.2019, отдельные национальные проекты — «Демография» (+32% от паспорта), «Культура» (+7% от паспорта), «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (+41% от паспорта), «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (+4% от паспорта) были профинансированы в большем объеме по сравнению с утвержденными планами. Однако данная тенденция не сохраняется в рассматриваемом плановом периоде. Более наглядно перераспределение финансовых ресурсов федерального бюджета между национальными проектами представлено в таблице 1.

⁹ Составлено автором на основе проект федерального закона о бюджете РФ на 2021 год и плановый период 2022–2023 годов. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1027743-7>.

¹⁰ Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». СПС Консультант Плюс.

Таблица 1

**Динамика расходов на финансирование национальных проектов
в соответствии с проектом закона «О федеральном бюджете
на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов»**

Наименование проекта	Проект закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», млрд руб.			Отклонения текущего законопроекта от утвержденных паспортов программ, %		
	2021	2022	2023	2021	2022	2023
Национальный проект «Демография»	742,51	762,39	855,90	32,6	50,4	77,0
Национальный проект «Здравоохранение»	243,20	251,08	212,13	-18,3	-19,7	-21,5
Национальный проект «Образование»	171,63	155,74	184,63	19,6	20,4	43,2
Национальный проект «Культура»	21,66	24,26	25,14	18,3	13,9	11,2
Национальный проект «Жилье и городская среда»	102,59	125,73	178,36	-17,9	-4,2	-44,5
Национальный проект «Экология»	108,01	131,93	140,30	-83,6	-85,2	-84,2
Национальный проект "Безопасные и качественные автомобильные дороги"	117,44	34,03	26,27	-85,4	-95,6	-97,0
Национальный проект «Наука»	54,89	76,26	97,76	-28,2	-31,3	-34,0
Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	56,30	60,96	78,65	-6,8	-43,9	-27,0
Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»	150,21	211,08	190,68	-58,9	-25,9	-25,3
Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»	6,39	6,91	7,24	-20,1	-21,5	-20,5
Национальный проект «Международная кооперация и экспорт»	97,54	205,99	192,99	-24,3	-11,8	-14,7
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	373,39	562,19	590,42	-7,6	-12,9	-13,6

Источник: составлено автором.

Из представленных в таблице 1 данных следует, что существенное отклонение от объемов финансирования, утвержденных паспортом проекта, в сторону их увеличения предусмотрено по трем национальным

проектам: по НП «Демография» (более 30% в 2021 г., более 50% в 2022 г. и 77% в 2023 г.), по НП «Образование» (около 20% в 2021–2022 гг. и более 40% в 2023 г.) и по НП «Культура» (соответственно 18,3%, 13,9% и 11,2%). Существенное увеличение расходов по указанным проектам в течение всего рассматриваемого периода позволяет утверждать, что таким образом федеральный бюджет увеличивает вложения в развитие человеческого капитала, сохраняя социальную направленность проектного финансирования. Вместе с тем по национальному проекту «Здравоохранение» предусмотрено значительное снижение расходов в 2021–2023 гг. относительно утвержденных в его паспорте объемов (на 18,3%, 19,7% и 21,5% соответственно), что, по нашему мнению, не является оправданным. Учитывая высокую вероятность второй волны пандемии в Российской Федерации, с одной стороны, и низкое качество медицинской помощи в регионах за счет хронического недофинансирования сферы здравоохранения в предыдущие годы, с другой, сокращение расходов по этому проекту считаем не обоснованным.

По остальным проектам хотя и предусмотрено ежегодное увеличение расходов в номинальном выражении (национальные проекты «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Производительность труда и поддержка занятости», «Экология» и «Жилье и городская среда», а также «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры»), однако объемы бюджетных ассигнований на них не соответствуют ежегодным расходам, утвержденным в паспортах соответствующих программ, и отклоняются от них в меньшую сторону.

В условиях сохранения значительных рисков негативного влияния коронавирусной пандемии на состояние здоровья граждан Российской Федерации, а также на экономическое положение российских компаний, особенно субъектов малого и среднего бизнеса, больше всего страдающих от карантинных мер и снижения покупательной способности населения, считаем необходимым увеличить расходы на финансирование нацпроектов «Здравоохранение» и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» как минимум до уровня, утвержденного паспортами указанных проектов на 2021–2023 гг.

В целом можно отметить позитивную динамику в отношении финансирования проектных расходов федерального бюджета, выражающуюся

юся в росте совокупных расходов на реализацию национальных проектов в общей структуре расходов федерального бюджета. Однако, опасения вызывает достаточно неравномерное увеличение расходов на одни нацпроекты и существенное сокращение расходов по другим нацпроектам. Данные опасения связаны непосредственно с комплексным решением социально-экономических проблем, заложенных в саму идею реализации национальных проектов, а также с достижением их мультипликативного эффекта для российской экономики в целом. Кроме того, представляется необходимым сбалансировать расходы между проектами в соответствии с первоочередностью решаемых задач, как, например, проекты, связанные с развитием системы здравоохранения и поддержкой субъектов малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020). СПС Консультант Плюс.
2. Калинин А.М. Вопросы и перспективы развития проектного управления в российских органах власти. Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2.
3. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А., Горбачёва И.А., Ослопова Т.П. Тенденции инновационного развития России с позиций взаимодействия уровней экономики. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2020. Т. 19. № 3. С. 27–48.
4. Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 № 249 (ред. от 06.04.2011) «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (вместе с «Концепцией реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 годах», «Планом мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 годах»). СПС Консультант Плюс.
5. Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.»
6. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». СПС Консультант Плюс.
7. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». СПС Консультант Плюс.
8. Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». СПС Консультант Плюс.

9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». СПС Консультант Плюс.

References

1. Byudzhetni kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 15.10.2020). SPS Konsul'tant Plyus.
2. Kalinin A.M. Voprosy i perspektivy razvitiya proektnogo upravleniya v rossiiskikh organakh vlasti. Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2017. № 2.
3. Nikitskaya E.F., Valishvili M.A., Gorbacheva I.A., Oslopova T.P. Tendentsii innovatsionnogo razvitiya Rossii s pozitsii vzaimodeistviya urovnei ekonomiki. Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva. 2020. T. 19. № 3. S. 27–48.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.05.2004 № 249 (red. ot 06.04.2011) «O merakh po povysheniyu rezul'tativnosti byudzhetnykh raskhodov» (vmeste s «Kontseptsiei reformirovaniya byudzhetnogo protsessa v RF v 2004–2006 godakh», «Planom meropriyatii po realizatsii Kontseptsii reformirovaniya byudzhetnogo protsessa v RF v 2004–2006 godakh»). SPS Konsul'tant Plyus.
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31 yanvarya 2019 g. № 117-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii povysheniya effektivnosti byudzhetnykh raskhodov v 2019–2024 gg.».
6. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 (red. ot 21.07.2020) «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda». SPS Konsul'tant Plyus.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda». SPS Konsul'tant Plyus.
8. Federal'nyi zakon ot 02.12.2019 № 380-FZ (red. ot 18.03.2020) «O federal'nom byudzhete na 2020 god i na planovy period 2021 i 2022 godov». SPS Konsul'tant Plyus.
9. Federal'nyi zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 31.07.2020) «O strategicheskoy planirovani v Rossiiskoi Federatsii». SPS Konsul'tant Plyus.

А. Ю. Кидяева

*Студент магистратуры,
stasya_2609@inbox.ru*

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Научный руководитель

В. Б. Фролова

*Кандидат экономических наук, профессор,
viktorinafrolova@mail.ru*

*Департамент финансового и инвестиционного менеджмента,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Устойчивое развитие и рост компаний на фоне неопределенности внешней среды бизнеса

***Аннотация:** В современных условиях нестабильности внешней среды бизнеса вопрос обеспечения роста компаний приобретает все большую актуальность и заключается в выявление факторов, оказывающих воздействие на развитие компании и ее стабильность в занимаемом секторе. В современных научных источниках наблюдаются различные подходы к оценке роста компаний, ключевых показателях и принимаемых управленческих решениях. В статье представлены некоторые аспекты исследования данной проблемы.*

***Ключевые слова:** устойчивый рост, устойчивое развитие, финансовая стабильность.*

A. U. Kidyaeva

*Masterstudent,
stasya_2609@inbox.ru*

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Scientific adviser

V. B. Frolova

*Cand. Sci. (Econ.), Prof.,
viktorinafrolova@mail.ru*

*Department of financial and investment management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Sustainable development and growth of companies amid uncertainty in the external business environment

Annotation: *In modern conditions of instability of the external business environment, the growth of companies includes the identification of factors that affect the development of the company and its stability. In scientific decision sources, there are different approaches to assessing the growth of companies, key indicators and management decisions. The article contains some aspects of the study of this problem.*

Keywords: *sustainable growth, sustainable development, financial stability.*

Проблемы стабильности и устойчивого развития компаний являются актуальными вопросами современного финансового менеджмента на протяжении нескольких десятилетий.¹ С учетом событий, охвативших мир в конце 2019–2020 года, экономический рост компаний резко замедлился. Проблемы развития возникли не только в рыночной деятельности, но и для экономики мира в целом. Тема устойчивого развития является одной из основных для обсуждения среди предпринимателей и оказывает влияние на принятие различного рода бизнес-решений.² Covid-19 спровоцировал кризис колоссальных масштабов, теперь у игроков рынка возникает вопрос, как долго будут продолжаться неудачи их деятельности и смогут ли они соответствовать условиям современного рынка в разрезе стабильности финансового сектора, который является важной предпосылкой устойчивого экономического развития в мире. Существенная часть средств компаний направляется на взаимодействие и устранение внешних факторов так или иначе вли-

¹ Фролова В. Б. Некоторые аспекты финансового менеджмента корпораций в условиях современных экономических реалий России. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 4. С. 137–144.

² Sustainable Development Outlook 2020 / Achieving SDGs in the wakeof COVID-19: Scenarios for policymakers // https://sdgs.un.org/sites/default/files/2020-07/SDO2020_Book.pdf.

яющих на прогресс в достижении целей устойчивого развития. Значительная часть экономических субъектов разрабатывают проекты своей деятельности с учетом удовлетворения всеобщих потребностей общества, а также воздействия на устранение глобальных проблем. Основу таких проектов составляют вопросы о мобилизации ресурсов, совершенствованию технологий и их экологической стороны, а также переориентация мировой финансово-инвестиционной системы.

Последствия пандемии для мировой экономики оказались губительны. По оценкам Международного валютного фонда, наш мир вступил в рецессию, хотя полное экономическое воздействие кризиса трудно предсказать. Covid-19 ударил как по возможностям компании сохранять устойчивый рост своей деятельности, так и соответствовать целям устойчивого развития.

Вопросам определения уровня устойчивого развития посвящен ряд трудов отечественных и зарубежных ученых. Показатели, рекомендуемые авторами, основываются на вариации структуры капитала компаний и ожидаемых финансовых результатах, с учетом политики формирования и распределения собственного капитала. Различают внутренний рост, устойчивый рост, приемлемый рост, максимально возможный рост.

Устойчивый темп роста — представляет собой максимальный темп роста, который компания может поддерживать без привлечения заемных и дополнительных средств, что является показателем того, насколько быстро организация может вырасти, только за счет имеющихся средств. При достижении планируемых значений показателя рост будет замедляться, это приводит к необходимости привлечения дополнительных средств для содействия дальнейшему росту.³

Среди составляющих признаков устойчивого роста отмечают;

- высокий уровень оборачиваемости активов;
- выполнение плана по показателям нормы прибыли и накопления;
- достижение эффекта финансового рычага за счет заемного капитала.

Базовой целью роста считают рост стоимости компании, а также рост благосостояния собственников. На протяжении каждого из своих жизненных циклов, организация имеет разную устойчивость. Такая

³ CHRIS B. MURPHY Sustainable Growth Rate (SGR) / CHRIS B. MURPHY CORPORATE FINANCE & ACCOUNTING FINANCIAL ANALYSIS // [HTTPS://WWW.INVESTOPEDIA.COM/TERMS/S/SUSTAINABLEGROWTHRATE.ASP/](https://www.investopedia.com/terms/s/sustainablegrowthrate.asp/).

динамика вызвана тем, что жизненный цикл представляет собой череду стадий, которые организации необходимо пройти на протяжении всего периода существования.

Как в национальной, так и в мировой экономике, стадии жизненного процесса организации принято подразделять на 4 этапа ⁴.

1. Становление.
2. Рост.
3. Зрелость.
4. Спад.

Для каждого этапа свойственны определенные финансово-хозяйственные характеристики (см. рис. 1).

Спеша за наращиванием показателей устойчивого роста, компании подвержены ошибкам, уделяя внимание одному из каких-либо направлений, характеризующих динамику укрепления бизнеса, тем самым исключая движение других сфер влияния, или приводят к их искажению в том числе и в финансовой части. Важным компонентом каждого этапа является особенности формирования источников финансирования компаний. Очевидно, что на первоначальном этапе доступность внешнего финансирования ограничена и компания развивается в основном за счет собственного капитала, а полученная прибыль реинвестируется.

Помимо разнообразных методик оценки финансового состояния необходимо учитывать вероятность наступления банкротства компаний ⁵.

Однако такой подход с экономической точки зрения считать обоснованным невозможно, причиной этому является отсутствие сведений о влиянии прочих внешних и внутренних факторов. Если же экономические характеристики функционирования фирмы в исследуемом периоде были полностью идентичны условиям предыдущего периода, то сохранность сопоставимого темпа роста не говорит об устойчивости ее роста. ⁶

Важной составляющей, необходимой к уточнению, является перевод самого понятия устойчивого развития, применяемого в иностранной литературе.

⁴ Сафонов К.Б. Жизненный цикл организации и аспекты управленческого взаимодействия / К.Б. Сафонов. Дискуссия. 2016. № 5 (68). С. 83.

⁵ Фролова В.Б. Исследование критериев финансовой нестабильности. Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 4 (21). С. 159–170.

⁶ Селезнева, Н.Н., Ионова, А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: Учеб. Пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2015. С. 90.

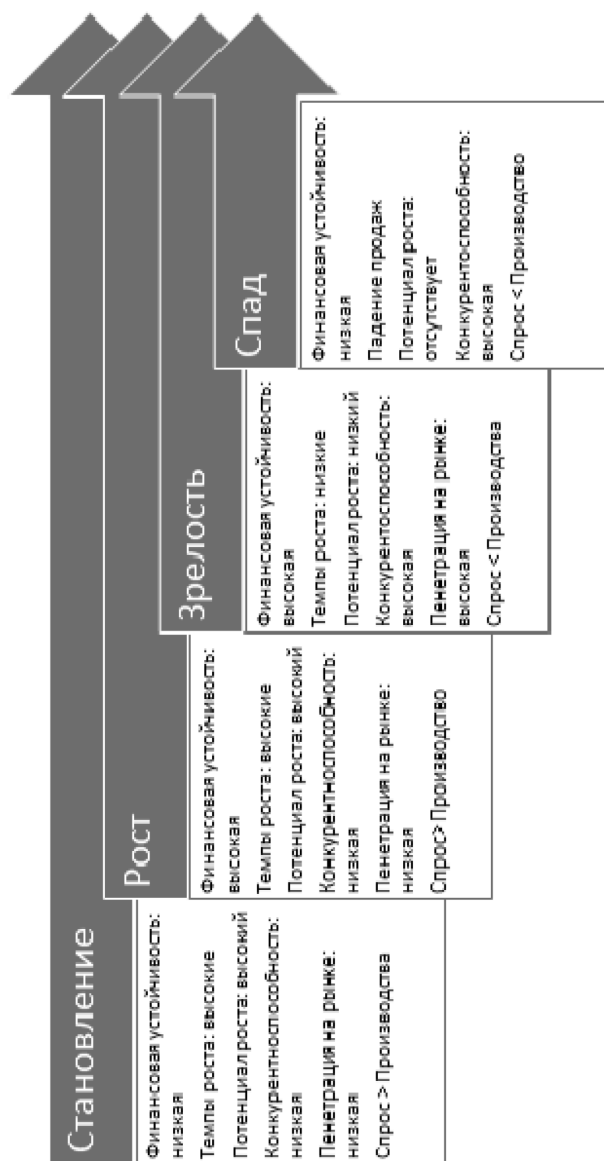

Рис. 1. Свойства жизненного цикла компании

Так термин «sustainable development» подразумевает модель развития, в характеризующей необходимость поддержания и сохранения окружающей среды.

Формирование данного термина произошло не одномоментно. Оно было связано с урбанизацией, использованием природных ресурсов, а также загрязнением окружающей среды и вызванными этим последствиями для природы, жизнедеятельности человечества и общественного развития.⁷

На рисунке 2 отражены составляющие устойчивого развития компаний.

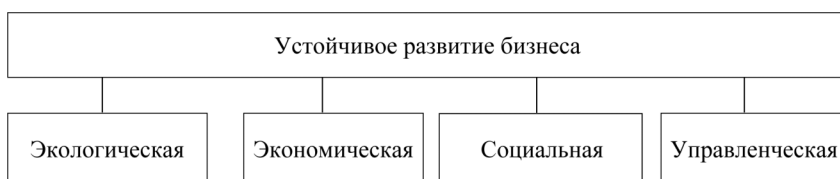

Рис. 2. Составляющие устойчивого развития бизнеса

Как показано на рисунке 2, понятие устойчивого развития отличается от понятия устойчивого роста и включает в себя экологическую, экономическую, социальную и управленческую составляющие.

Экономический подход предполагает стремление в поддержании капитала в том объеме, при котором был получен доход. Таким образом, это предполагает совершенствование технологий, направленных на ресурсосбережение и снижение издержек. Кроме того, особое внимание уделяется попыткам создать безотходное производство, отвечающего экологическим требованиям, либо разработкам по утилизации отходов.

С точки зрения социального подхода, особое внимание уделяется общественным желаниям и ценностям, поддержанию социальных и культурных систем.⁸

Наконец, экологическая база говорит о разработках, учитывающих целостность природной системы, ее сохранность и устранение природных катаклизмов.

⁷ КСО компании – инструмент устойчивого развития // <https://hpb-s.com/ru/insights/csr/>.

⁸ Субботко А. В. Финансовые аспекты устойчивого роста компании / А.В. Субботко, А.К. Солодов // https://www.alley-science.ru/domains_data/files/045April18/FINANSOVYE%20ASPEKTY%20USTOYCHIVOGO%20ROSTA%20KOMPANII.pdf.

Процесс создания модели устойчивого роста организации подразумевает наличие грамотного соотношения между экономическими, социальными и экологическими сторонами. В условиях относительной стабильности внешней среды, такой подход достигался путем своевременного анализа рисков, их предотвращения и устранения их последствий, снижения издержек, привлечения новых инвесторов, расширения целевой аудитории потребителей, а также диверсификации производимых товаров и услуг.

Однако, все дальше погружаясь в текущую реальность с COVID-19 повестка устойчивого развития проходит стресс-тест: издержки растут, возникают непредсказуемые риски, а действия потребителей достаточно сложно спрогнозировать.

Весьма вероятно, что мировая финансовая система сейчас находится на пороге глобальных изменений. Реальность сегодняшнего дня открыто говорит о необходимости кардинального изменения форматов ведения бизнеса, развития еще более инновационных путей подавления кризиса. Следует отметить, что пока нет результатов статистического исследования, какие компании малого и среднего⁹ или крупного бизнеса¹⁰ показали более высокую степень устойчивости, чем крупный бизнес или наоборот.

Устойчивый бизнес способен выжить в длительной перспективе. Отчет об устойчивом развитии, который ежегодно формируют многие организации, раскрывает подробную информацию в областях экономики, экологии, управления и социальной ответственности со стороны деятельности компании, а также формирует предпосылки для дальнейшей деятельности. Определяется проблематика и решения вопросов ресурсо-обеспечения и динамики цен на их закупку, влияние сторонних факторов на спрос потребителей, возникновение свежих рынков.

Одним из факторов результативности производства выступает научно-технический прогресс. Теперь, чтобы создать конкурентноспособный и процветающий бизнес нужно организовать производство на основе современных техники и технологии, собственно, что повлечет за собой перестройку секторов экономики.

⁹ Жидкова М.А., Шпилькина Т.А. Основные проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства. Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2015. № 2 (4). С. 18.

¹⁰ Фролова В.Б. Развитие финансов корпораций России. В сборнике: Экономические и социальные аспекты государственного и корпоративного управления. 2012. С. 205–215.

Список литературы

1. Жидкова М.А., Шпилюкина Т.А. Основные проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства. Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2015. № 2 (4). С. 18.
2. КСО компании – инструмент устойчивого развития// <https://hpb-s.com/ru/insights/csr/>.
3. Сафонов К.Б. Жизненный цикл организации и аспекты управленческого взаимодействия / К.Б. Сафонов. Дискуссия. 2016. № 5 (68). С. 82–86.
4. Субботко А. В. Финансовые аспекты устойчивого роста компании / А.В. Субботко, А.К. Солодов// https://www.alley-science.ru/domains_data/files.
5. Фролова В.Б. Исследование критериев финансовой нестабильности. Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 4 (21). С. 159–170.
6. Фролова В.Б. Некоторые аспекты финансового менеджмента корпораций в условиях современных экономических реалий России. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17. № 4. С. 137–144.
7. CHRIS B. MURPHY Sustainable Growth Rate (SGR)/ CHRIS B. MURPHY CORPORATE FINANCE & ACCOUNTING FINANCIAL ANALYSIS// [HTTPS://WWW.INVESTOPEDIA.COM/TERMS/S/SUSTAINABLEGROWTHRATE.ASP](https://www.investopedia.com/terms/s/sustainablegrowthrate.asp)
8. Sustainable Development Outlook 2020 / Achieving SDGs in the wake of COVID-19: Scenarios for policymakers // https://sdgs.un.org/sites/default/files/2020-07/SDO2020_Book.pdf.

References

1. Zhidkova M.A., Shpilkina T.A. Main problems and prospects for the development of small and medium-sized enterprises. Car. Road. Infrastructure. 2015. № 2 (4). С. 18.
2. The company's CSR is a tool for sustainable development// <https://hpb-s.com/ru/insights/csr/>.
3. Safonov K.B. The life cycle of the organization and aspects of managerial interaction/K.B. Safonov. Discussion. 2016. No. 5 (68). S. 82–86.
4. Subbotko A.V. Financial aspects of sustainable growth of the company/A.V. Subbotko, A.K. Solodov// https://www.alley-science.ru/domains_data/files/.
5. Frolova V.B. Study of criteria for financial instability//Economics. Business. Banks. 2017. № 4 (21). S. 159–170.
6. Frolova V.B. Some aspects of corporate financial management in the current economic realities of Russia. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2018. T. 17. NO. 4. C. 137–144.
7. CHRIS B. MURPHY Sustainable Growth Rate (SGR)/ CHRIS B. MURPHY CORPORATE FINANCE & ACCOUNTING FINANCIAL ANALYSIS// [HTTPS://WWW.INVESTOPEDIA.COM/TERMS/S/SUSTAINABLEGROWTHRATE.ASP](https://www.investopedia.com/terms/s/sustainablegrowthrate.asp)
8. Sustainable Development Outlook 2020 / Achieving SDGs in the wake of COVID-19: Scenarios for policymakers // https://sdgs.un.org/sites/default/files/2020-07/SDO2020_Book.pdf.

Е. И. Куликова

Кандидат экономических наук, доцент,

kulikova@yandex.ru

*Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Направления трансформации финансовых продуктов и услуг в условиях пандемии

Аннотация: *Исследуя внешние факторы, повлиявшие на развитие экономики в 2020 году, анализируя негативные последствия объявленной пандемии COVID-19, которые она оказала, автор, тем не менее, выявляет также и положительные изменения в инновационной сфере деятельности компаний с точки зрения развития новых продуктов, технологий и механизмов управления.*

Ключевые слова: *Финансовые инновации, финансовые инструменты, пандемические облигации, RTA-системы, ответственное инвестирование (ESG), циркулярная экономика.*

E. I. Kulikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,

kulikova@yandex.ru

*Department of financial markets and banks,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Directions for transformation of financial products and services in the context of the pandemic

Annotation: *While investigating the external factors that influenced the development of the economy in 2020 and analyzing the negative consequences of the declared COVID-19 pandemic, the author also identifies positive changes in the innovation sphere of companies in terms of the development of new products, technologies and management mechanisms.*

Keywords: *Financial innovations, financial instruments, Panda bonds, RTA systems, responsible investment (ESG), circular economy.*

Внедрение финансовых инноваций на рынок — это комплексный процесс, который имеет влияние на всех участников рынка и активизи-

рует деятельность финансовых институтов во всех его сегментах. Кроме того, к заслугам финансовых технологий можно отнести их способность делать финансовый сектор более конкурентоспособным, упрощать выход компаниям на международный рынок.

Основными внешними факторами, которые повлияли на развитие экономики в этом году несомненно стали:

- 1) пандемия COVID-19;
- 2) разрыв сделки ОПЕК+ (сделка по сокращению добычи нефти);
- 3) падение фондовых рынков примерно на 35%;
- 4) падение стоимости нефти на 70–80%;
- 5) карантинные меры — локдаун¹, остановка большей части национальных экономик;
- 6) падение реальных финансовых показателей (занятость, потребительская и инвестиционная активность, ВВП и т.д.);
- 7) реакция финансовых и монетарных властей в форме вливания пакетов ликвидности в качестве адресной помощи пострадавшим домохозяйствам и отраслям, снижения основных процентных ставок [6].

Такая ситуация привела к тому, что нынешний кризис спровоцировал двоянный шок спроса и предложения: потребители в условиях фактического карантина были ограничены в покупке товаров и услуг, а производители были вынуждены полностью либо частично приостановить работу по не зависящим от них причинам. Подобная ситуация привела к изменениям во всех сферах производства и потребления на рынках, как реакции на внешние шоки, что мы и наблюдаем на практике.

Резкое изменение факторов внешней среды привело к возникновению новых, либо модификации существующих:

- 1) финансовых продуктов;
- 2) финансовых технологий;
- 3) принципов управления.

Среди продуктов следует отметить такие, как например: пандемические облигации; предоставление банковских услуг по подписке; создание финансовых сервисов для малого и среднего бизнеса и т.д.

В 2017 г. Всемирный банк способствовал выпуску пандемических облигаций Пандемического фонда экстренного финансирования (PEF)

¹ Lockdown — строгая изоляция (перевод с англ.).

для предварительного накопления средств при необходимости быстрого реагирования в преддверии вспышки заболевания. Эти меры были предприняты в качестве ответа на существующую практику обещаний финансовой поддержки от стран, но не на перечисление обещанных денежных средств при наступлении пандемии.

Условиями выпуска подобных облигаций являются следующие: крупные частные инвесторы вкладывают деньги на 3 года, если за это время пандемии, определенной параметрами займа не происходит, то инвесторы получают назад свои вклады плюс проценты в размере 10% и более. Если пандемия объявляется, то денежные средства (или их часть) выделяются наиболее пострадавшим странам на борьбу с ней. По условиям эмиссии и экономическому содержанию эти облигации являются аналогом облигаций катастроф, выпускаемых правительствами США и Японии для ликвидации последствий стихийных бедствий. В настоящее время разрабатываются и другие параметрические инструменты, например, механизм действий по борьбе с голодом (FAM) и другие.

Следует отметить, что доля вкладов физических лиц в банках в 2019 г. незначительно снизилась, причиной чего явилось снижение процентных ставок по депозитам. Этот факт способствовал увеличению вложений физических лиц в инструменты финансового рынка: акции, облигации, паевые инвестиционные фонды. Соответственно, увеличились притоки средств на брокерское обслуживание, доверительное управление, в том числе через индивидуальные инвестиционные счета (ИИС). По данным Московской биржи количество открытых индивидуальных инвестиционных счетов по итогам июля 2020 г. превысило 2,5 млн. счетов.

С начала года было открыто 887 тыс. ИИС, в то время как за весь 2019 год — 1,05 млн. Оборот по счетам ИИС за семь месяцев 2020 года составил 812 млрд. рублей. В структуре оборота 87% составляют сделки с акциями, 10% — с облигациями, 3% — с биржевыми фондами [8].

Такая ситуация создает необходимость для банков включиться в конкурентную борьбу, что приводит к разработке и предложению новых продуктов на финансовом рынке. Примером этого могут служить специальные банковские продукты, помогающие заемщикам справиться с просрочкой кредитов, т.е. повышать свою ответственность перед банками. Для этих целей банки разрабатывают продукты, связанные с рефинансированием кредитов, схемами контроля расходов. Некоторые западные банки (Apple) выпускают кредитные карты с невысокой процентной став-

кой и отсутствием штрафов за просрочку платежа; приложения, напоминающие о состоянии банковского счета с целью избежать комиссии за овердрафт; гибридные продукты, включающие брокерские услуги, сберегательные счета с высокой доходностью и другое.

В наши дни финансовые инновации направлены на облегчение жизни потребителей, автоматизацию процессов для организаций или же на повышение безопасности финансовых операций. Основные направления в развитии финансовых технологий и создании цифровой инфраструктуры определяются Банком России. Среди них:

1. Удаленная идентификация, предполагающая использование идентификационного кода, используемого вместе с логином, и пароля, которые не хранятся в открытом виде в банке, а к этим данным имеет доступ ограниченный круг сотрудников. Система ищет в зашифрованных файлах пользователя по его логину, а затем сравнивает прикрепленный к нему пароль с тем, что ввел клиент. Пароль или код могут помочь опознать и идентифицировать клиента как по телефону, так и в системе онлайн-банкинга для входа в личный кабинет. Однако наиболее инновационными на сегодняшний день являются методы идентификации, использующие биометрические данные, например, голос, отпечатки пальцев, геометрию лица, рисунок вен, скан сетчатки глаза и тому подобное.

2. Система быстрых платежей. В настоящее время перевести деньги можно не только по номеру счета или карты, но и по привязанному к счету номеру телефона через мобильный банк. Мобильное приложение в свою очередь имеет доступ к контактам пользователя, что облегчает процесс перевода для клиента. Еще один вид быстрых платежей — оплата по QR-коду. Специальный визуализированный код, который считывается современными смартфонами и используется для распространения информации путем шифрования в коде ссылки на тот или иной сайт.

3. Финансовый маркетплейс. Финансовый рынок стремится сделать дистрибуцию своих товаров и услуг дистанционной для потребителей, среди преимуществ такой системы — стирание географических преград, так как воспользоваться системой можно будет дистанционно. Продуктовый ассортимент может включать банковские вклады, государственные и корпоративные облигации, паи паевых инвестиционных фондов, а также ОСАГО и ипотечные кредиты. В перспективе он может быть расширен за счет иных кредитных, страховых, инвестиционных и прочих финансовых продуктов.

4. «Мастерчейн» — это специальный реестр информации, которая распределена между несколькими носителями и хранятся на них в качестве идентичных копий. Это исключает возможность изменения или стирания важной информации. Блоки «Мастерчейн» ссылаются друг на друга с помощью уникальных цифровых ключей, и позволяют иметь исчерпывающие данные о том, что происходило с элементами цепи ранее.

5. Внедрение RPA-систем (Robotic process automation)² — эти системы позволяют автоматизировать те бизнес-процессы, которые требуют выполнения примитивных, повторяющихся задач, либо ввода и обработки первичных данных. Такие системы позволят повысить эффективность финансовых институтов — банков, инвестиционных компаний, поскольку позволят осуществлять консультации клиентов по стандартным банковским и финансовым продуктам, повысить скорость решения некоторых задач, а также свести к минимуму мошеннические операции.

Влияние коронавируса на экономические процессы особенно наглядно демонстрирует онлайн-торговля. По некоторым данным, покупки во время карантина привели в онлайн-сферу около 10 миллионов человек, поскольку во время изоляции граждане были вынуждены отказаться от походов в магазины, увеличив, тем не менее частоту онлайн-покупок.

Учитывая, что человек неразрывно связан с природой, что наглядно подтвердил COVID-кризис, очевидно, что возникающие экологические риски будут оказывать все более серьезное воздействие на качество жизни граждан. Поэтому такой фактор, как ответственное инвестирование — ESG (environmental, social and corporate governance), предполагающий учет интереса инвесторов в сохранении экологической среды и в наличии социальных гарантий приобретает все более важное значение для инвестора. «Одно из самых интересных решений, на наш взгляд, — перестройка бизнес-моделей компаний от линейного использования ресурсов к круговому, цикличному. Например, классическая переработка отходов и их вторичное использование. Но в действительности это гораздо более интересный и широкий процесс: это и альтернативные источники энергии, и использование инновационных бизнес-моделей вроде Product-as-a-Service или той же шеринг-экономики [4].

² Robotic process automation (или RPA) — это форма технологии автоматизации бизнес-процессов, основанная на метафорическом программном обеспечении роботов (ботов) или работников искусственного интеллекта.

Концепция круговой (другие названия: циркулярной экономики; экономики замкнутого цикла) экономики предполагает:

- использование технологий, основанных на экономии (вторичном использовании внутри производственной цепочки) ресурсов, что позволяет снизить объем необходимых ресурсов;
- поиск новых источников доходов;
- снижение экологических рисков, т.е. снижение неблагоприятного влияния бизнеса на окружающую среду;
- ориентацию на экологические источники энергии.

В России развитие проектов, позволяющих компаниям использовать технологии замкнутого цикла производства, набирает популярность. В основном это проекты, связанные с переработкой пищевых отходов, использование вторичных материалов в упаковке потребительских товаров, применение экологичных материалов для сохранения свежести продуктов, создание интеллектуальной и активной упаковки. Разработка и реализация подобных проектов требует принятия интегрированных комплексных решений, что приводит к необходимости создания стратегических партнерств и использования междисциплинарных технологических решений.

Подобные тенденции предполагают изменения в принципах управления компаниями. Пандемия подстегнула развитие компаний, внедряющих бирюзовые принципы управления³, основанные на внутреннем самоуправлении и сделавшие онлайн-сервисы весьма востребованными. Бирюзовые принципы имеют набор определенных, необходимых для эффективной деятельности функций внутри каждой бизнес-единицы, что позволяет предлагать и воплощать различные интересные идеи для усовершенствования деятельности по разработке и продвижению продукта и быстро принимать решения по внедрению изменений. Роли сотрудников становятся более гибкими, поскольку работники в процессе осуществлении деятельности по проекту могут выйти за рамки непосредственных полномочий.

Интересным способом управления бизнесом в отличие от традиционных (иерархических) форм корпоративной организации является

³ Термин «бирюзовое управление» совсем молодой, его ввел консультант и бывший партнер McKinsey & Company Фредерик Лалу в 2014 году в книге «Открывая организацию будущего».

холакратия⁴. Термин «холакратия» происходит от греческого слова «холос», обозначая нечто целое, являющееся частью более крупного. Холакратия заменяет вертикальную иерархию горизонтальной, с более равномерным распределением ответственности и руководства в виде кругов, каждый из которых включает сотрудников, работающих над одним проектом в самых разных ролях [5].

Основными принципами подобной структуры управления являются:

- 1) замена вертикальной иерархии горизонтальной;
- 2) отсутствие штатного расписания;
- 3) личная ответственность работников и коллегиальное принятие решений;
- 4) график работы максимально гибкий;
- 5) открытость, поскольку вся информация предельно прозрачна;
- 6) заработная плата: базовая с учетом вклада каждого в общую работу, причем в определении величины заработной платы принимает участие и сам работник [2, с. 27].

Компаний, применяющих холакратию, в настоящее время не так много. Среди них: Airbnb; блог-платформа Medium; разработчик видеоигр Valve.

Таким образом, несмотря на очевидные негативные явления для граждан и их среды обитания, которые принесло с собой распространение коронавируса, мы наблюдаем, как под влиянием весьма жестких ограничений, в экономике проявляются, как реакция на ограничения, новые продукты, формы и методы экономической деятельности, ведущие к более эффективным способам решений тех или иных экономических задач.

Список литературы

1. Дзусова С.С. Цифровая трансформация и перспективы развития финансовых технологий в секторе государственного управления. Финансовая жизнь. 2020. № 1. С. 69–73.
2. Куликова Е.И. Модернизация бизнеса компании под влиянием цифровых технологий. Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 2. С. 24–30.
3. Обзор РФ финансового сектора и финансовых инструментов за 2019 год. — URL: <https://smart-lab.ru/blog/611089.php> (дата обращения 20.09.2020 г.).

⁴ Холакратия — отказ от жесткой корпоративной структуры, происходит от греческого слова «холос», обозначая нечто целое, являющееся частью более крупного [5].

4. Филонов Д. Инвестиции не должны противоречить ценностям. – URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/407749-investicii-ne-dolzheny-protivorechit-cennostyam> (дата обращения 20.09.2020 г.).
5. Холакратия: зачем крупные компании отказываются от менеджеров и жесткой корпоративной структуры. – URL: <http://www.furfur.me/furfur/freedom/freedom/216371-holokratiya> (дата обращения 20.09.2020 г.).
6. Худорожков Я. Обзор инструментов инвестирования: как сохранить состояние в 2020 году. – URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200271659>.
7. Guseva I.A., Dzusova S.S., Kulikova E.I. The Financial and Economic Aspects of the Digital Economy. Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 599–607.
8. www.moex.com – официальный сайт Московской Биржи.

References

1. Dzusova S. S. Digital transformation and prospects for the development of financial technologies in the public administration sector. Financial life. 2020. No. 1. Pp. 69–73.
2. Kulikova E. I. Modernization of the company's business under the influence of digital technologies. Bulletin of the Buryat state University. Economics and management. 2019. No. 2. S. 24–30.
3. Overview of the Russian Financial Sector and Financial Instruments for 2019. – URL: <https://smart-lab.ru/blog/611089.php> (accessed 20.09.2020).
4. Filonov D. Investments should not contradict values. – URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/407749-investicii-ne-dolzheny-protivorechit-cennostyam> (accessed 20.09.2020).
5. Holacracy: why large companies abandon managers and a rigid corporate structure. – URL: <http://www.furfur.me/furfur/freedom/freedom/216371-holokratiya> (accessed 20.09.2020).
6. Khudorozhkov Ya. Investment tools overview: how to save your fortune in 2020. – URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200271659>.
7. Guseva I. A., Dzusova S. S., Kulikova E. I. The Financial and Economic Aspects of the Digital Economy. Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. Pp. 599–607.
8. www.moex.com – the official website of the Moscow Exchange.

А. А. Петрова

*Магистрант,
aapetrova@binm.ru*

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

*Лаборатория экономики природопользования,
Байкальский институт природопользования,
Сибирское отделение,*

*Российская академия наук,
Улан-Удэ, Российская Федерация*

Научный руководитель

Е. И. Куликова

*Кандидат экономических наук, доцент,
kulikova@yandex.ru*

*Департамент финансовых рынков и банков,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Современное состояние российского рынка производных финансовых инструментов

***Аннотация:** В статье рассматриваются структура и количественные характеристики российского рынка производных финансовых инструментов. Основным методом исследования является анализ динамики статистических данных Московской биржи. В ходе исследования выявлены особенности отечественного рынка производных финансовых инструментов. Показано влияние начала кризиса 2020 г. на срочный рынок.*

***Ключевые слова:** производные финансовые инструменты, деривативы, фьючерс, опцион, срочный рынок, Московская биржа.*

***Благодарности:** Работа выполнена в рамках государственного задания Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской Академии наук.*

A. A. Petrova

Masterstudent,

aapetrova@binm.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Environmental laboratory,

Baikal Institute of the Nature Management,

Siberian branch of the Russian Academy of Science,

Ulan-Ude, Russian Federation

Scientific adviser

E. I. Kulikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc.Prof.,

kulikovae@yandex.ru

Department of financial markets and banks,

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation

Current State of the Russian Financial Derivatives Market

Annotation: *The article considers the structure and the quantitative characteristics of the Russian derivatives market. The main research method is the analysis of the dynamics of the statistical data of the Moscow Exchange. The study identified the features of the Russian derivatives market. The influence of the beginning of the crisis 2020 on the derivatives market is shown.*

Keywords: *derivative financial instruments, derivatives, futures, option, derivatives market, Moscow exchange.*

Acknowledgments: The work was carried out as part of the state task of the Baikal Institute of Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Рынок ценных бумаг является одним из динамично развивающихся элементов финансового рынка современного государства. На данном рынке представлены акции, облигации, а также производные ценные бумаги. В отечественной научной литературе производные ценные бумаги отождествляются с понятием производные финансовые инструменты. Так, «производные финансовые инструменты — финансовые контракты, стоимость которых зависит от стоимости соответствующего

базового актива»¹. Впервые необходимость в производных финансовых инструментах (далее — ПФИ) возникла в сельском хозяйстве, когда производители страховали риски и заключали заранее договор продажи продукции по фиксированной цене, который будет исполнен в будущем в предусмотренную дату независимо от изменения цен. Данный механизм страхования закрепился на товарных биржах, развивался и распространился также на другие виды базовых активов — валютные пары, акции, фондовые индексы. Отдельные исследователи выделяют рынок ПФИ в самостоятельную категорию в системе финансового рынка ввиду его значительных объемов.

В Российской Федерации определение ПФИ дается в пункте 23 статьи 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Согласно данному закону, ПФИ — договор, за исключением договора РЕПО, предусматривающий обязанность сторон или стороны периодически или единовременно уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на базовые активы, или обязанность в случае предъявления требований купить или продать базовый актив на условиях, определенных при заключении договора². Основные виды ПФИ, обращающихся на российском рынке перечислены в указании Центрального банка РФ от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов», к ним относятся: опционы, фьючерсы, форвардные контракты, свопы.

1. Опционы могут торговаться на бирже, так и вне биржи. На рисунке 1 представлен объем торгов опционами на Московской бирже в период с 2009—2019 гг. За рассматриваемый период объем торгов опционами увеличился практически в 10 раз (9,85).

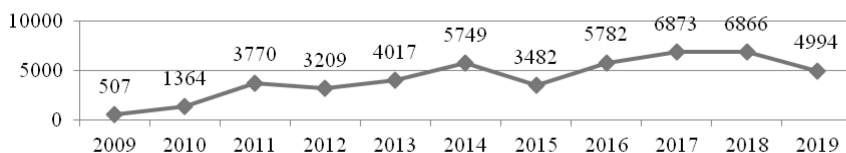

Рис. 1. Объем торгов опционами на срочном рынке Московской биржи, млрд. руб.³

¹ Пыркина, О.Е. Стохастические модели оценки рисков и анализа производных финансовых инструментов: учебное пособие для студентов магистратуры. — М.: Финансовый университет, 2017. С. 11.

² Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

³ Составлено автором на основе статистических данных Московской биржи.

2. Фьючерсы бывают двух видов: поставочные и расчетные. Согласно поставочным фьючерсам на дату исполнения контракта покупатель должен приобрести, а продавец продать установленное количество базового актива по заранее согласованной цене. На Московской бирже поставочными фьючерсами являются фьючерсы на акции, облигации, а также на отдельные валютные пары. Однако большинство фьючерсных контрактов являются расчетными: на дату исполнения контракта между покупателем и продавцом производятся расчеты прибыли или убытка, но реальной поставки базового актива не происходит. Объем торгов фьючерсными контрактами на Московской бирже за период 2009–2019 гг. представлен на рисунке 2.

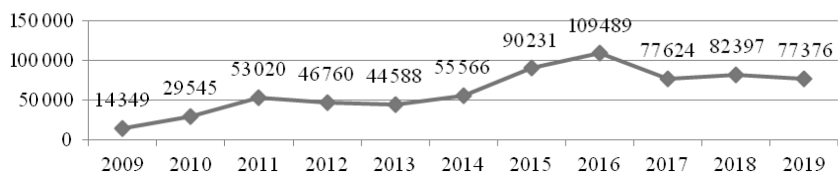

Рис. 2. Объем торгов фьючерсами на срочном рынке Московской биржи, млрд. руб.⁴

Фьючерс является самым распространенным инструментом, который используют розничные инвесторы на финансовых рынках. За 11 лет объем торгов фьючерсами увеличился в 5,39 раз. Наиболее ликвидными фьючерсными контрактами на Московской бирже являются фьючерсы, в основе которых лежат следующие базовые активы: валютная пара «доллар-рубль», индекс РТС, нефть марки Brent, золото.

3. Отличие форвардного контракта от фьючерсного состоит в том, что он не торгуется на бирже и не является стандартизованным, то есть все положения данного контракта являются уникальными и разработаны специально для двух заинтересованных сторон. Такой контракт представляет собой разовую внебиржевую сделку, его практически невозможно перепродать.

4. Своп является более сложным производным финансовым инструментом. Своп трактуется как обмен активами. Своп является внебиржевым инструментом, однако, на валютной секции Московской биржи ведется статистика по своп контрактам, базовым активом которых яв-

⁴ Составлено автором на основе статистических данных Московской биржи.

ляются различные валюты. На рисунке 3 представлена динамика объема торгов сделок своп на валютном рынке Московской биржи. Объем торговли своп-контрактами вырос в 4,11 раз за 11 лет.

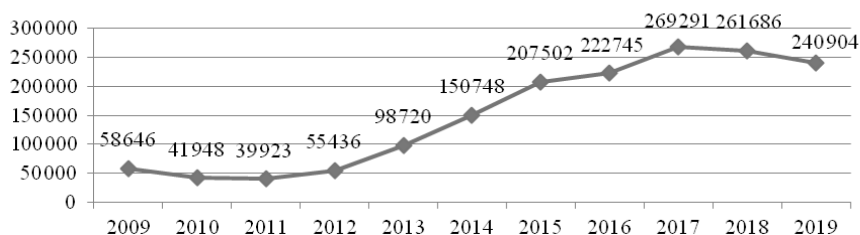

Рис. 3. Объем торгов сделок своп на валютном рынке Московской биржи, млрд. руб.⁵

Большие объемы торгов сделок своп по сравнению с фьючерсами и опционами обусловлены тем, что значительную часть операций на валютном рынке Московской биржи проводит Центральный банк в целях управления валютной ликвидностью. Преимуществами своп-контрактов являются снижение издержек по привлечению средств и возможность заключения сделки на любой период ⁶.

Из перечисленных производных финансовых инструментов наиболее распространенными являются фьючерсы и опционы. Два данных вида деривативов торгуются на срочной секции Московской биржи. На рисунке 4 представлена динамика объема торгов на срочном рынке Московской биржи за последний год по месяцам.

Согласно приведенным данным, объем торгов фьючерсами составляет большую часть объемов торгов срочного рынка.

За рассматриваемый период минимальный объем торгов приходится на декабрь 2019 г., что обусловлено окончанием календарного года. В марте 2020 г. объем торгов на срочном рынке вырос на 49,63% по сравнению с февралем. Такой существенный рост объема торгов объясняется возросшей волатильностью, вызванной резким падением рынков.

Своп и форвард являются менее распространенными производными финансовыми инструментами. Однако с 15 февраля 2016 г. Московская биржа расширила возможности клиринга внебиржевых дерива-

⁵ Составлено автором на основе статистических данных Московской биржи.

⁶ Медведева О.Е. Преимущества и недостатки своп-контракта как инструмента финансового рынка. Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 24.

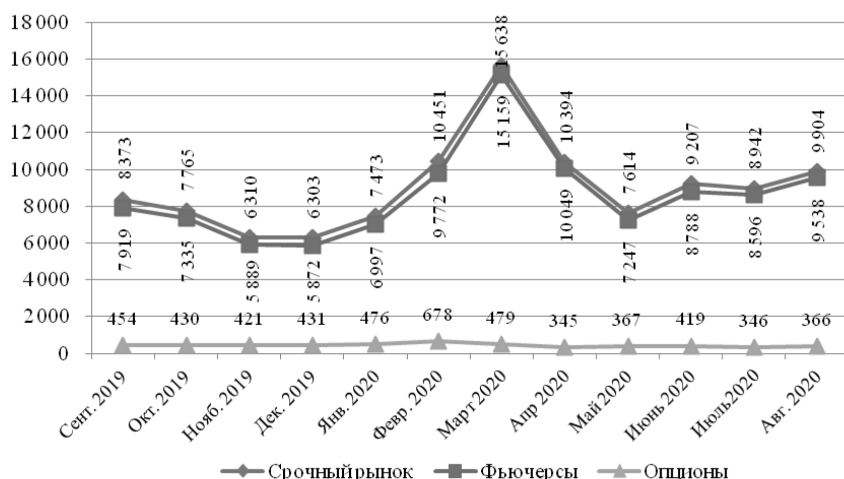

Рис. 4. Объем торгов срочного рынка Московской биржи, млрд. руб.⁷

тивов. «Стало доступно заключение новых типов внебиржевых сделок с центральным контрагентом (ЦК) — валютный своп и валютный форвард. До этого были доступны только внебиржевые сделки с ЦК — процентный своп, а также биржевые сделки с ЦК — валютный, процентный и валютно-процентный свопы и валютный фьючерс»⁸.

Российский финансовый рынок относится к развивающимся рынкам. На данных рынках динамика котировок сильно зависит от ситуации на развитых финансовых рынках и курса доллара США. Например, важнейший индикатор российского рынка — индекс РТС рассчитывается в долларах США. Необходимо также отметить, что экономика России является сырьевой, это обуславливает зависимость финансовых рынков также и от динамики нефтяных цен. Наблюдение в режиме реального времени за котировками фьючерсных контрактов на индекс RTS, валютную пару «доллар–рубли» и нефть марки Brent позволяет сделать вывод, что на фьючерсном рынке присутствует положительная корреляция между фьючерсом на индекс RTS фьючерсом на нефть марки Brent, а также отрицательная корреляция между фьючерсом на индекс RTS и фьючерсом на валютную пару доллар–рубли. Таким образом, три наибо-

⁷ Составлено автором на основе статистических данных Московской биржи.

⁸ Московская биржа. [URL: <https://www.moex.com/n12141/?nt=106>].

лее ликвидных инструмента российского срочного рынка сильно коррелированы между собой.

Российский рынок ПФИ развивается достаточно быстрыми темпами. По состоянию на 2 сентября 2020 года число частных инвесторов превысило 6,2 млн. человек, с начала 2020 года прирост составил 2,4 млн.⁹ Это обусловлено снижающимися ставками по банковским вкладам, а также предоставляемыми налоговыми льготами для индивидуальных инвестиционных счетов¹⁰.

Рынок ПФИ обеспечивает более высокую доходность по сравнению с фондовым рынком. Однако большая доходность подразумевает и принятие более высоких рисков. На срочном рынке Московской биржи частные инвесторы чаще всего прибегают к спекулятивной стратегии, которая основана на получении прибыли на коротких или длинных позициях, как правило, внутри дня. Активные краткосрочные спекуляции более рискованны, чем долгосрочные инвестиции. Более того, на рынке производных ценных бумаг торговля производится с плечом, что также существенно увеличивает доходность и, соответственно, риск. Все это необходимо понимать при принятии решения о начале спекулятивной торговли на бирже частными инвесторами. Зачастую, начинающие инвесторы, имея недостаточную осведомленность об основных механизмах действия финансовых рынков, теряют сбережения. Так, исследователь Степашкина А.Я. отмечает, что основная проблема, которая замедляет развитие финансового рынка России — низкая финансовая грамотность населения¹¹. В 2017 году Министерством финансов Российской Федерации была разработана и принята Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации, рассчитанная до 2023 года, ее целью является увеличение численности финансово образованных граждан и развитие финансовой культуры в стране.

Особенностью современной экономики является рост ее цифровизации. Некоторые исследователи отмечают увеличение влияния цифровой экономики на мировой финансовый рынок¹² и, как следствие, на

⁹ Московская биржа. [URL: <https://www.moex.com/n29976/?nt=106>].

¹⁰ Куликова Е.И. Расширение спектра инвестиционных инструментов для частного инвестора на российском финансовом рынке. Финансовая жизнь, 2018. № 2. С. 69.

¹¹ Степашкина А.Я. Проблемы и перспективы развития финансового рынка России. Финансовый менеджмент. 2017. № 1. С. 89.

¹² Guseva I.A., Dzusova S.S., Kulikova E.I. The Financial and Economic Aspects of the Digital Economy. Studies in Computational Intelligence. 2019. T. 826. С. 606.

рынок ПФИ. Еще одной важной особенностью как российского рынка ПФИ, так и всех зарубежных рынков финансовых инструментов, является процесс финансиализации. Финансиализация — трансформация финансового капитала в фиктивный и виртуальный капитал и его отделение от реальной производственной сферы. В частности, при изучении рынка нефти было выявлено, что в настоящее время «менее чем 0,01% биржевых сделок с нефтью завершаются физической поставкой товаров»¹³. Остальное приходится на финансовые спекуляции на финансовых рынках. На наш взгляд, такое чрезмерное спекулирование производными инструментами, в основе которых лежат товары, в отрыве от самого базового актива вносит ощутимый вклад в дестабилизацию товарных цен. В данном контексте производные финансовые инструменты оказывают негативное воздействие на товарный рынок, который является составной частью совокупного финансового рынка.

В феврале 2020 года на всех финансовых рынках начался кризис. Случившийся обвал рынков был обусловлен негативным воздействием сразу нескольких факторов: угроза распространения коронавирусной инфекции COVID-19, срыв сделки ОПЕК и последовавшие за этим падение нефтяных цен и ослабление национальной валюты — российского рубля. Котировки финансовых инструментов существенно снижались. Так 20 января 2020 года рублевый индекс Мосбиржи составлял 3220 пунктов, индекс RTS 1646 пунктов, однако уже 18 марта значения составляли 2113 и 832 пункта соответственно¹⁴. Данное падение привлекло на срочный рынок спекулянтов, играющих на понижение. В подтверждение данного положения необходимо отметить увеличение объема торгов на фоне относительно стабильного числа открытых позиций. Так, в марте 2020 объем торгов на срочном рынке вырос на 49,63% по сравнению с февралем 2020 (рис. 4). Открытый интерес в целом оставался на том же уровне, что объясняется нежеланием спекулянтов оставлять открытые позиции на следующий день ввиду неопределенности.

На рынке продолжают присутствовать высокая волатильность и неопределенность. Ситуация с пандемией коронавируса остается неопределенной. Введение ограничений стало необходимой мерой в связи

¹³ Понкратов В.В. Цена на нефть. В поисках дна. Мир новой экономики. 2016. № 1. С. 33.

¹⁴ Инвестинг. [URL: <https://ru.investing.com/>].

с борьбой с распространением COVID-19. Безусловно, это спровоцирует замедление темпов роста экономики и усугубит наступивший экономический кризис.

Существуют мнения, что по масштабам воздействия кризис 2020 года сопоставим с кризисом 2008 года. Так, по мнению главы Международного Валютного Фонда Кристалины Георгиевой, рецессия 2020 года будет сильнее финансового кризиса 2008 года. Глава МВФ отметила, что международные инвесторы за период с начала кризиса из-за коронавируса COVID-19 вывели с развивающихся рынков \$83 млрд., что является крупнейшим зарегистрированным оттоком капитала¹⁵. На данный момент неизвестно, сколько времени продлится новый кризис. Правительством РФ разрабатываются и дополняются антикризисные меры, которые призваны сгладить негативное воздействие кризиса на все сферы жизни.

Список литературы

1. Куликова Е.И. Расширение спектра инвестиционных инструментов для частного инвестора на российском финансовом рынке. Финансовая жизнь, 2018. № 2. С. 67–71.
2. Медведева О.Е. Преимущества и недостатки своп-контракта как инструмента финансового рынка. Карельский научный журнал, 2013. № 3. С. 23–26.
3. Понкратов В.В. Цена на нефть. В поисках дна. Мир новой экономики. 2016. № 1. С. 32–37.
4. Пыркина, О.Е. Стохастические модели оценки рисков и анализа производных финансовых инструментов: учебное пособие для студентов магистратуры. — М.: Финансовый университет, 2017. 250 с.
5. Степашкина А.Я. Проблемы и перспективы развития финансового рынка России. Финансовый менеджмент. 2017. № 1. С. 84–93.
6. Указание Центрального банка РФ от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов».
7. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
8. Guseva I.A., Dzusova S.S., Kulikova E.I. The Financial and Economic Aspects of the Digital Economy. Studies in Computational Intelligence. 2019. T. 826. С. 599–607.
9. Инвестинг. [URL: <https://ru.investing.com/>].

¹⁵ Международный валютный фонд. [URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/23/pr2098-imf-managing-director-statement-following-a-g20-ministerial-call-on-the-coronavirus-emergency>].

10. Международный валютный фонд. [URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/23/pr2098-imf-managing-director-statement-following-a-g20-ministerial-call-on-the-coronavirus-emergency>].
11. Московская биржа. [URL: <https://www.moex.com/n12141/?nt=106>].
12. Московская биржа. Статистика объемов торгов. [URL: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx>].
13. Московская биржа. [URL: <https://www.moex.com/n29976/?nt=106>].

References

1. Kulikova E.I. Rasshirenje spektra investitsionnykh instrumentov dlya chastnogo investora na rossiiskom finansovom rynke. *Finansovaya zhizn'*, 2018. № 2. S. 67–71.
2. Medvedeva O.E. Preimushchestva i nedostatki svop-kontrakta kak instrumenta finansovogo rynka. *Karel'skii nauchnyi zhurnal*, 2013. № 3. S. 23–26.
3. Ponkratov V.V. Tsena na neft'. V poiskakh dna. *Mir novoi ekonomiki*, 2016. № 1. S. 32–37.
4. Pyrkina, O.E. Stokhasticheskie modeli otsenki riskov i analiza proizvodnykh finansovykh instrumentov: uchebnoe posobie dlya studentov magistratury. — M.: Finansovyi universitet, 2017. 250 s.
5. Stepashkina A.Ya. Problemy i perspektivy razvitiya finansovogo rynka Rossii. *Finansovyi menedzhment*. 2017. № 1. S. 84–93.
6. Ukazanie Tsentral'nogo banka RF ot 16.02.2015 № 3565-U «O vidakh proizvodnykh finansovykh instrumentov».
7. Federal'nyi zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ «O rynke tsennykh bumag».
8. Guseva I.A., Dzusova S.S., Kulikova E.I. The Financial and Economic Aspects of the Digital Economy. *Studies in Computational Intelligence*. 2019. T. 826. S. 599–607.
9. Investing. [URL: <https://ru.investing.com/>].
10. Mezhdunarodnyi valyutnyi fond. [URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/03/23/pr2098-imf-managing-director-statement-following-a-g20-ministerial-call-on-the-coronavirus-emergency>].
11. Moskovskaya birzha. [URL: <https://www.moex.com/n12141/?nt=106>].
12. Moskovskaya birzha. Statistika ob'emov trgov. [URL: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx>].
13. Moskovskaya birzha. [URL: <https://www.moex.com/n29976/?nt=106>].

А. В. Русавская

*Доктор экономических наук, профессор,
rusavskaya.alewtina@yandex.ru*

*Российская академия предпринимательства,
Москва, Российская Федерация*

Стратегия развития банковской системы России в условиях спада экономики

***Аннотация:** Спад экономики многих стран мира требует выработки новой стратегии развития всех ее сфер, в том числе банковской. Банковская система России может способствовать укреплению малого и среднего бизнеса, софинансированию вместе с государством национальных проектов, решению проблем социальной защиты населения России.*

***Ключевые слова:** банковская система, экономика, стратегия, пандемия, ВВП, доходы населения, частный бизнес, кредитование.*

A. V. Rusavskaya

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
rusavskaya.alewtina@yandex.ru*

*Russian Academy of Entrepreneurship,
Moscow, Russian Federation*

Strategy of development for a banking system of Russia in the conditions of recession of economy

***Annotation:** Recession of economy of many countries of the world demands development of the new strategy of development for all her spheres, including bank. The banking system of Russia can promote strengthening of small and medium business, joint financing together with the state of national projects, to the solution of problems of social protection of the population of Russia.*

***Keywords:** banking system, economy, strategy, pandemic, GDP, income of the population, private business, crediting.*

В последнее время ситуацию в банковской сфере многих стран можно охарактеризовать как неоднозначную. С начала 2020 года стали проявляться кризисные явления банковских систем зарубежных стран, к которым можно отнести замедление роста ведущих экономик, про-

блемы в нефтяном секторе «сырьевых» стран, чему также способствовала вспышка коронавируса, затронувшая весь мир, что в итоге привело к обвалу мировой экономики и ее кризисо-масштабной рецессии.

Указанные экономические проблемы вряд ли возможно решить в текущем году и даже в ближайшие годы. Это касается и экономики России, где возникшие проблемы не представляется возможным решить только за счет роста ВВП или развития национальных проектов за счет бюджетных вложений и софинансирования частного бизнеса, но в первую очередь решение проблем возможно за счет роста реальных доходов населения нашей страны.

Рассмотрим более подробно сложившуюся ситуацию в экономике зарубежных стран и России, анализ которой необходим для формирования стратегии развития многих сфер экономики, в том числе и банковской.

По оценкам экспертов Всемирного банка мировая экономика в 2020 году снизится на 5,2%, а темпы падения ВВП России прогнозируются в размере 6%.¹ Такой глубокой мировой рецессии, какую мы наблюдаем в текущем году, не было со времен II мировой войны. По оценкам экспертов Всемирного банка в странах Европейского союза доходы на душу населения снизились на 3,6%, что требует от правительств государств, входящих в него, для смягчения указанных последствий принять широкие политические меры по социальной защите населения. Принятие жестких мер по борьбе с пандемией в странах Евросоюза привело к рецессии экономик этих стран: объем ВВП ЕС во втором квартале 2020 г. прогнозируется на уровне 16% снижения, а по итогам года — на 7,5%. Это намного ниже, чем спад экономики кризисного 2009 гл (4,3) и на сегодняшний день самый масштабный спад экономических показателей стран Евросоюза.²

Международное агентство Fitch Ratings ухудшило прогнозы по снижению ВВП многих стран (за исключением Китая), например, прогноз падения ВВП Индии — до 5%, Бразилии и Мексики — до 7% в 2020 году³ и др. Для России некоторые эксперты не исключают несколько вариантов развития экономики. Например, эксперты BCG считают, что

¹ ppts: //vsemirnyjbank.org.

² ppts: //vsemirnyjbank.org.

³ rbc.ru/economics/; https://www.forbes.ru.

худший вариант — это падение ВВП России до 15%, что связывают с проявлением второй волны пандемии, и, как следствие, появление огромного количества банкротов предприятий малого и среднего бизнеса, что, в свою очередь, спровоцирует падение спроса на товары длительного использования, покупку недвижимости, приобретение кредитов и т.д. Лучшим вариантом, по мнению экспертов BCG, является падение ВВП на 4–6% (это соответствует прогнозу специалистов Всемирного банка) и в этом случае главным индикатором падения экономики будет рост безработицы в таких отраслях, как торговля, общепит, туризм, а также падение цен на нефть, которое поровну «разделит» госкомпании и само государство (прогноз недополучение федеральным бюджетом России составит по этому фактору 3–5%)⁴.

Несмотря на то, что объем производства в нашей стране снизился в апреле 2020 года на 6,6% к году, почти половина компаний потеряли большую часть заказов, спрос на их продукцию упал на 45%, а недостаток оборотных средств вырос на 34%⁵, тем не менее стал восстанавливаться объем платежей и стабилизироваться корпоративный портфель в банковской системе, что свидетельствует о правильной стратегии в восстановлении экономики, обозначенной нашим правительством, и мерах по укреплению банковской сферы, выбранных Банком России.

Кроме того в последние годы происходило постепенное укрепление банковской системы России за счет сокращения числа мелких и неэффективных кредитных организаций путем отзыва лицензий или их санации: за последние пять лет число кредитных организаций сократилось почти вдвое, более 30 банков были санированы (таблица 1)⁶.

В банковской сфере в текущем году по причине снижения рентабельности как следствия замедления кредитования, рыночные риски за счет отрицательной переоценки ценных бумаг, увеличение стоимости привлеченных средств предприятиями и банками за счет снижения профицита свободной ликвидности в кредитной сфере — складывается мнение об умеренно-негативном прогнозе ее развития.

Тем не менее нам представляются целесообразными выбранные меры поддержки юридических и физических лиц Банком России в усло-

⁴ <https://www.forbes.ru>.

⁵ <https://cbr.ru>.

⁶ <https://cbr.ru>.

Таблица 1

**Количество кредитных организаций России
по состоянию на 01.01.2020 года**

Годы	Общее количество кредитных организаций	Количество отзыванных кредитных организаций
на 01.01.2013	1094	60
на 01.01.2014	950	84
на 01.01.2017	650	51
на 01.01.2018	542	57
на 01.01.2019	484	31
на 01.01.2020	442	25–30 (прогноз)

виях пандемии. Прежде всего, были приняты меры по реструктуризации кредитов МСП (Программа льготного рефинансирования кредитов для малого и среднего предпринимательства). Для предоставления льготных кредитов МСП Банк России заключил договоры с 10 ведущими российскими банками на выдачу ими зарплатных кредитов, предполагается общая сумма выдачи таких кредитов МСП составит около 20 млрд. рублей (объем поданных заявок для получения зарплатных кредитов в мае 2020 года уже составил около 11 млрд. рублей). На реструктуризацию уже выданных кредитов МСП российские банки получили около 60 тыс. заявок, из них практически 75% уже удовлетворены ⁷.

По сравнению с кризисами 1995–1999 гг., 2009 и 2014 годов, текущий кризис в России по оценкам экономических показателей проходит совсем по другому сценарию, во многом «смягченному» своевременными и эффективными мерами Правительства России (табл. 2).

Таблица 2

Некоторые экономические и финансовые показатели России ⁸

№	Показатели	Годы		
		1999	2018	2020 (на 10.07)
1	Номинальный ВВП на душу населения (долг)	1433	11 327	11 712
2	Средняя номинальная заработная плата в месяц	61	695	740

⁷ <https://cbr.ru>.

⁸ Составлено по материалам Минфина РФ / www.minfin.ru.

Продолжение таблицы 2

№	Показатели	Годы		
		1999	2018	2020 (на 10.07)
3	Золотовалютные резервы РФ (млрд долл.)	12	467	547
4	Активы Банковской системы РФ (млрд долл.)	59	1354	1462
5	Капитализация рынка ценных бумаг (млрд долл.)	40	572	623
6	Государственный долг, % от ВВП	92	14	17

Как видим из представленных показателей, в текущем году многие из них даже улучшили свои значения, это прежде всего касается роста доходов на душу населения, золотовалютных резервов страны, объема банковских активов.

Несмотря на пандемию у правительства нашей страны и Банка России при всей разности их экономических и финансовых инструментов есть одна цель — сделать все возможное, принять все меры для роста экономики государства в целом и роста доходов каждого россиянина.

Стабильность банковской системы России, сложившаяся в последние годы, позволяет решить все проблемы, возникшие в текущем году, и выйти на текущий ритм российским банкам. Большая роль государства в развитии экономики позволяет говорить об использовании государственно-частного партнерства, без него невозможно вовлечение частного бизнеса при реализации национальных проектов, при решении задач экономического роста страны. В этом смысле, по мнению многих финансистов, только снижение процентов по предоставленным кредитам без обеспечения гарантий со стороны государства не даст быстрого роста инвестиций и не обеспечит стабильности банковской системе. Об этих и многих других проблемах говорилось на недавно состоявшемся Московском финансовом форуме 8 сентября 2020 года, в котором приняли участие министр финансов РФ А. Силуанов, председатель ЦБ РФ Э. Набиуллина, мэр Москвы С. Собянин и др., которые говорили об изменениях в финансовой политике в текущем году, к которым можно отнести повышение объемов заимствований и их льготное предоставление, значительное подключение использования средств ФНБ, переориентирование финансовых средств по многим

направлениям и отраслям экономики.⁹ Изменения в финансовой политике коснутся не только текущего года, но и последующих двух лет — 2021—2022 и будут связаны с поддержкой доходной части бюджета с целью восполнить потери не только из-за пандемии, но и из-за резкого падения цен на нефть, а также из-за постоянно вводимых санкций со стороны США и Европы. Предполагаемые объемы мобилизации бюджетных доходов по программе Минфина России составят за три года (2021—2023) около 1,8 трлн. руб. Общие доходы бюджета на 2021 год планируются в объеме 18,76 трлн. руб., что меньше, чем в 2018—2019 годы, но значительно выше с привлечением дополнительных мобилизационных средств.¹⁰

Мобилизация дополнительных поступлений планируется за счет увеличения налоговых доходов, а именно роста акцизов на табачные товары, формирования прогрессивной шкалы подоходного налога, ведения налогообложения на депозиты и проценты по вкладам в банковской системе, что в совокупности составит в виде дополнительных поступлений 513,8 млрд. руб. — в 2021 г., 656 млрд. руб. — в 2022 г., 664 млрд. руб. — в 2023 г.

Кроме того, Минфин России планирует достаточно широкую мобилизацию средств за счет изменений налогообложения нефтегазового сектора, прежде всего применения режима налогообложения дополнительных доходов от добычи углеводородов; изменение предоставления ряда льгот нефтегазовому сектору; пересмотр ряда ставок платы за пользование природными ресурсами. Изменения коснутся и определения базовых нефтегазовых доходов, влияющих на предельные бюджетные расходы в следующем году, где будет учитываться прогноз базовых доходов от нефтегазового сектора без корректировки на снижение по соглашению ОПЕК+.

В современную стратегию Минфина России включено увеличение заимствований за счет размещения на аукционах ОФЗ, причем как с постоянным, так и с переменным купонным доходом, что свидетельствует о разнообразии предлагаемых облигаций и возможностях восстановления российского рубля. В сентябре 2020 г. отмечено максимальное размещение для аукциона в течение одного дня — 215,4 млрд.

⁹ Мосфинфорум, 8.09.20. г // mff. minfin.ru.

¹⁰ minfin.ru.

руб., что показывает постоянную заинтересованность локальных инвесторов России.¹¹

В целом объем заимствований предполагается увеличить почти в 2,3 раза по сравнению с запланированной суммой в 2,3 трлн. рублей, что является достаточно сложной и амбициозной задачей при отсутствии заинтересованности со стороны иностранных инвесторов, опасящихся высокого валютного риска вложений в российские облигации и неопределенности мировой экономики, поэтому государство делает упор на российских инвесторов и прежде всего банки.

Развитие экономики России невозможно без улучшения инвестиционного климата. Государство пытается привлечь новых инвесторов через национальные инфраструктурные проекты и привлекательные ставки по кредитам. С этой целью государством планируется потратить в 2020–2021 гг. на развитие инфраструктуры около 2 трлн. руб., включая внебюджетные средства. Частные инвестиции могут включиться в этот механизм финансирования в условиях стабильного экономического климата, с одной стороны, и предоставления госгарантий и доступности заемных средств — с другой.

В текущем году на рынке ответственного финансирования России сложилась ситуация, при которой главными элементами таких бондов становятся не компании, а крупные отечественные банки. Примером может служить ПАО «Росбанк»¹², планирующий разместить до конца 2020 года зеленые и социальные облигации на сумму порядка 3 млрд. рублей, связанные с проектами корпоративных клиентов и представителей МСБ Росбанка, отобранные банком по ряду важнейших критериев, используемых международной финансовой группой Societe Generale.¹³ В текущем году на Московской бирже представлены пять выпусков зеленых облигаций на сумму более 5 млрд. рублей и два выпуска социальных облигаций таким же денежным объемом. Эти привлеченные средства были направлены компаниями в сферу строительства, использования солнечной энергии и энергосберегающих технологий многофункциональными центрами. Один из выпусков, размещенных облигаций на сумму

¹¹ АКРА.

¹² По версии журнала Forbes Росбанк входит в ТОП-№ самых надежных российских банков. «Эксперт РА» и АКРА относят этот банк к наивысшим кредитным рейтингам.

¹³ rosbank.ru.

250 млн. руб. был использован Росбанком на финансирование проектов, связанных с энергоэффективностью компаний в основном в металлургической отрасли, сельском хозяйстве. Над реализацией проектов по выпуску зеленых облигаций и других инструментов ответственного финансирования работают также такие банки, как ВТБ и Газпромбанк (последний прокредитовал около 60% объектов строительства, связанных с возобновляемой энергией)¹⁴. Конечно, такие проекты инвесторы будут оценивать с точки зрения риска, поэтому более будут предпочтительны проекты с государственным софинансированием.

Кроме того, важным стало в 2019 г. «улучшение условий кредитования корпоративных заемщиков через снижение коэффициентов риска по некоторым видам кредитов. Снижение коэффициентов риска по кредитам позволит банкам снизить объемы капиталов, необходимые для выдачи заемных средств клиентам».¹⁵

Все принятые меры в банковской и финансовой сферах нашей страны позволят как можно безболезненнее пройти кризисные ситуации, связанные с пандемией, введением санкций, последствий нестабильной обстановки в мире.

Список литературы

1. Гладкова В.Е., Репкина О.Б. Инновации в системе финансового менеджмента. Сервис plus. 2017. Т. 11. № 2. С. 37–47.
2. Репкина О.Б. Предпринимательская деятельность в условиях риска. Путеводитель предпринимателя. 2011. № 10. С. 238–243.
3. Русавская А.В. Проблемы кредитования в современной России. Путеводитель предпринимателя. 2019. № 44. С. 168.
4. Официальный сайт министерства финансов РФ // minfin.ru.
5. banki.ru.
6. rosbank.ru.
7. Кредитное рейтинговое агентство «Эксперт РА» // www.raexpert.ru/.
8. Рейтинговое агентство АКРВ // acraratigs.ru.
9. Официальный сайт банка России // www.cbr.ru.
10. gazprombank.ru.

¹⁴ gazprombank.ru.

¹⁵ Русавская А.В. Проблемы кредитования в современной России. Путеводитель предпринимателя. 2019. № 44. С. 168.

References

1. Gladkova V.E., Repkina O.B. Innovatsii v sisteme finansovogo menedgmenta. Servis plus. 2017. T. 11. № 2. S. 37–47.
2. Repkina O.B. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' v usloviyah riska. Putevoditel' predprinimatelya. 2011. № 10. S. 238–243.
3. Rusavskaya A.V. Problemy kreditovaniya v sovremennoi Rossii. Putevoditel' predprinimatelya. 2019. № 44. S. 168.
4. Ofitsial'nyi sait ministerstva finansov RF // minfin.ru.
5. banki.ru
6. rosbank.ru.
7. Kreditnoe reitingovoe agentstvo «Ekspert RA» // www.raexpert.ru/.
8. Reitingovoe agentstvo AKRV // acratigs.ru.
9. Ofitsial'nyi sait banka Rossii // wwwcbr.ru.
10. gazprombank.ru.

М. Н. Смагина

*Кандидат экономических наук, доцент,
smagina78@mail.ru*

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Российская Федерация*

Н. М. Сугрובה

*Магистрант,
ilina_nad1996@mail.ru*

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Российская Федерация*

А. А. Новикова

*Магистрант,
novikova.alina.96@mail.ru*

*ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Российская Федерация*

Использование больших данных в оценке экономического потенциала организаций

Аннотация: *От величины экономического потенциала зависит наличие устойчивого состояния, при котором предприятие способно осуществлять своевременные платежи и финансирование собственной деятельности. Успешность предприятия немыслима без наличия оперативной и достоверной информации о состоянии рынка, в котором большое количество соперничающих компаний вынуждены непрерывно понижать показатели маржинальности. Тот, кто способен объективно оценить огромные потоки информации о состоянии рынка и соответствующим образом на них отреагировать выходит победителем на этой «арене», для этого производится работа с «Большими данными».*

Ключевые слова: *большие данные, экономический потенциал организации, успешность предприятия.*

M. N. Smagina

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
smagina78@mail.ru*

*Tambov state technical University,
Tambov, Russian Federation*

N. M. Sugrobova

*Masterstudent,
ilina_nad1996@mail.ru*

*Tambov state technical University,
Tambov, Russian Federation*

A. A. Novikova

*Masterstudent,
novikova.alina.96@mail.ru*

*Tambov state technical University,
Tambov, Russian Federation*

Using big data to assess the economic potential of organizations

Annotation: *The article of the economic potential depends on the availability of a stable state in which the company is able to make timely payments and Finance its own activities. The success of an enterprise is unthinkable without the availability of timely and reliable information about the state of the market, in which a large number of competing companies are forced to continuously lower their margins. Those who are able to objectively evaluate the huge flows of information about the state of the market and respond accordingly to them come out as the winner in this «arena», for this purpose, work with «Big data» is performed.*

Keywords: *big data, economic potential of the organization, success of the enterprise.*

Функционирование любого предприятия немислимо без его финансирования. Мерой способности предприятия осуществлять финансирование собственной деятельности является экономический потенциал, характеризующий наличие финансовых ресурсов, эффективность их использования, платежеспособность и финансовую устойчивость.

Целесообразно представление экономического потенциала в качестве совокупности таких составляющих, как: ресурсы, средства, возможности, могут быть использованы в целях достичь определённые цели при совместном использовании в финансово-хозяйственной деятельности [4]. В данном случае информационная база основывается на показателях бухгалтерского баланса, отчета об изменениях капитала, отчета о финансовых результатах, отчета о движении денежных средств и других форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, детализирующих её отдельные статьи, несистемной информации и технической документации [4]. Соответственно, от величины экономического потенци-

ала зависит наличие устойчивого состояния, при котором предприятие способно осуществлять своевременные платежи и осуществлять финансирование собственной деятельности. Что, в свою очередь, показывает зависимость финансового состояния предприятия от результатов, характеризующих финансовую, производственную и коммерческую деятельность.

Успешное выполнение финансового и производственного плана любого хозяйствующего субъекта оказывает положительное влияние на экономическое состояние. Однако финансовое состояние предприятия ухудшается при невыполнении планов производства и реализации. Поступление и расходование денежных средств, производимые планомерно определяют устойчивость экономического потенциала, при условии, что выполняется расчётная дисциплина, собственный и заемный капитал находятся в рациональных пропорциях и наиболее эффективно используются.

Для того, чтобы осуществлять объективный контроль необходимо уровня финансовой устойчивости, необходимо непрерывно вести учет изменений и поддерживать экономический потенциал в определенных рамках, оценивать целесообразность вложений, расходов и накоплений.

Бурное и непрерывное протекание технологического прогресса заметно усложняют возможность объективно оценить экономический потенциал организации [3]. Однако те же новые технологии, напротив, позволяют оперативно реагировать на изменения при анализе большого объема данных. Ведь успешность предприятия немыслима без наличия оперативной и достоверной информации о состоянии рынка, в котором большое количество соперничающих компаний вынуждены непрерывно понижать показатели маржинальности. По сути, тот, кто способен объективно оценить огромные потоки информации о состоянии рынка и соответствующим образом на них отреагировать, выходит победителем на этой «арене».

Для этого производится работа с «Большими данными», под которыми принято понимать «совокупность, в которой функционально связаны инструменты и методы, позволяющие обработать колоссальные объёмы данных, с информацией, содержащейся в них, с целью эффективного и качественного вывода ее посредством многочисленных узлов вычислительной сети для восприятия человеком в режиме реального времени, в ходе чего становится возможна реакция на изменения дан-

ных, близкая к объективной» [3]. Упрощенно под термином «большие данные» обычно понимают набор данных, который имеет размер, превосходящий возможности, которыми обладают типичные базы данных (БД), касающиеся занесения, хранения, управления и анализа информации [4]. Большие данные были сформированы в конце 2000-х годов в качестве альтернативы системам, позволяющим управлять базами данных класса Business Intelligence.

Согласно данным, опубликованным компанией Cisco, показатель объема данных, который сгенерирован к началу 2020 года должен был составить около 40 трлн. гигабайт, из которых многие данные сгенерированы автоматически, т.е. сигналы управления и данные о том, как работают машины, оборудование и устройства, работающие во «всемирной паутине» [1]. Рост информации в интернете колоссальный.

Обсуждение больших данных сосредоточено на обсуждении информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), при этом в основном внимание уделяется вычислительной инфраструктуре, системам и методам, необходимым для эффективной реализации «трех V» [5]:

- объем (Volume) — количество записей данных, их атрибуты и связи;
- скорость (Velocity) — как быстро прирастают и изменяются данные и как быстро они должны быть получены, обработаны и осмыслены;
- многообразие (Variety) — разнообразие источников, форматов, носителей и содержания данных.

На языке официальной статистики это означает повышение технологического потенциала Национальных статистических служб (НСС) по извлечению, хранению, обработке и анализу большого количества информации для производства статистических данных.

Превосходящие по своим показателям в таких критериях как: занесение, хранение, управление и анализ информации, типичные базы, «Большие данные» открыли неведанные ранее возможности, позволяющие производить обработку колоссальных объемов информации: структурированных данных, медиа и случайных объектов, с использованием новых массивно-параллельных решений, взамен традиционных монолитных систем.

На развитие «Больших данных» во многом повлиял стремительный рост объема данных Всемирной Сети:

- середина 2011 г. Аналитическая компания IDC анонсирует отчет о возможном состоянии объема данных, которые будут созданы и

реплицированы к 2011-му году. 1,8 трлн. гигабайт — таков был прогноз, превосходящий приблизительно в 9 раз, объем созданного в 2006-м;

- 2013 г. Емкость общего объема данных, размещенных в интернете превысила 4,4 зеттабайта;
- 2020 г. Численность населения Земли — 7,75 млрд. 50 млрд. устройств подключены к интернету. Третья часть всей информации хранится в облачных сервисах. С учетом удвоения количества информации каждый год, предполагают, что в 2020 году значение этого показателя возрастет до 44 зеттабайтов.

В таких условиях «Большие данные» позволяют осуществлять адаптацию сервиса или инфраструктур для нужд людей, производить изменение с заданной точностью, реализовывать анализ поведения потребителей и экстраполировать появление интересующих параметров.

Расходы на работу с «Большими данными» связаны с местом, где хранятся данные и проведением анализа данных. Первое необходимо на постоянной основе, но стоимость сравнительно невелика. Второе требует больших вычислительных мощностей, цены на которые тоже достаточно велики. Однако они необходимы только при анализе, так что работают не постоянно.

Наличие современных технологий позволяет осуществлять обработку информации в облачных сервисах, прибегать к использованию публичных и частных облачных хранилищ. То есть, через использование гибридного облака. Использование частных облачных хранилищ необходимо для поддержания постоянного доступа к ресурсам (хранение данных в инфраструктуре). Применение публичных облачных хранилищ происходит при временной необходимости в ресурсах [2].

Понятие больших данных подразумевает работу с информацией огромного объема и разнообразного состава, весьма часто обновляемой и находящейся в разных источниках в целях увеличения эффективности работы, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности.

Потенциальное преимущество использования больших данных состоит в обеспечении более регулярной и своевременной информации по интересующим вопросам, например, для раннего выявления эпидемий (например, Google Flu Trends), выявление экономических подъемов и спадов, роста безработицы или роста покупок жилья и проч., благодаря более низким удельным затратам по приобретению источников боль-

ших данных, по сравнению с традиционными методами прямого сбора данных, используемым НСС. Распространенность статистики, предлагаемой большими данными, имеющейся в наличии в качестве побочного продукта от других операций по сбору информации, и то, как данные могут быть «добыты» по конкретным интересующим вопросам, является преимуществом больших данных по сравнению с традиционными источниками [6].

С другой стороны, в «Больших данных» обобщается, дополняется и анализируется бухгалтерская и коммерческая информация предприятия в виде массива данных, характеризующих состояние рынка и дающих понимание эффективности деятельности и наличия возможных рисков.

Можно выделить три условные группы данных (рис. 1).

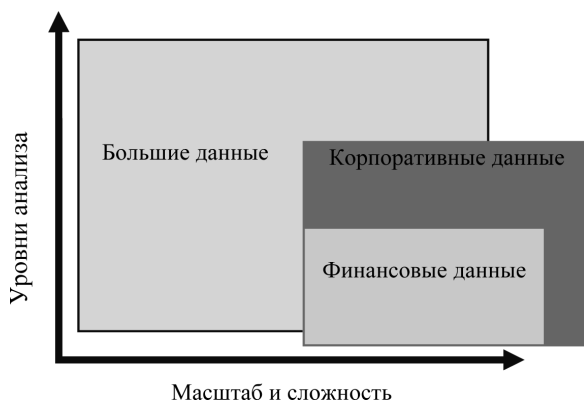

Рис. 1. Условные группы данных

1. Финансовые данные: стандартные финансовые показатели, хорошо отслеживаемые и понятные.

2. Корпоративные данные: то же самое плюс более широкие операционные и транзакционные данные, которые можно использовать для подкрепления аналитических выводов и в целях прогнозирования.

3. Большие данные: то же самое плюс новые виды внутренних и внешних данных, значительная часть которых не структурирована, но определенная часть может привести к новому пониманию эффективности деятельности, возможностей и рисков.

Оценка экономического потенциала предприятий должна осуществляться на основе смешанных (количественных и качественных) ме-

тодов, что позволяет делать выводы, основу которых положены статистические сведения, способные дать представление о качественной информации. В основу качественного подхода лежит зависимость изменчивости поведения показателя от контекста. При исследовании необходимо оценить экономический потенциал организации, найти способ решения проблем и задач исследования и достигнуть его целей.

Введение новых способов обработки информации в производственной сфере, основанных на стратегическом, статистическом, математическом, системном, стохастическом и вероятностным видами анализа, привели к тому, что сегодня менеджеры и экономисты имеют возможность на основании данных о состоянии рынка, полученных при применении этих методов, точнее принимать финансовые решения, позволяющие реализовывать поставленные задачи и достигать цели, повышать, конечном итоге, стоимость предприятий, увеличивать инвестиционную привлекательность, совершенствовать качество прогнозирования.

В целом использование «Больших данных» позволяет повысить рост экономических показателей производительности без увеличения мощности оборудования, на котором размещены данные, если разработанная стратегия предприятия выбрана правильно. Это отличное решение для предприятий, позволяющее быстро приспособиться к постоянному росту информации о состоянии рынка и максимально использовать потенциал своего производства.

Список литературы

1. Исследование Cisco свидетельствует о росте инвестиций в технологии автоматизации и облачной информационной безопасности. Ведомости [электр. ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/03/10/issledovanie-cisco-svidetelstvuet-o-roste-investitsii-v-tehnologii-avtomatizatsii-i-oblachnoi-informatsionnoi-bezopasnosti.
2. Каклаускас А. Биометрическая и интеллектуальная поддержка решений: монография / А. Каклаускас, Э.-К. Завадскас. — Вильнюс: Техника, 2012. 344 с.
3. Назаренко Ю.Л. Обзор технологии «большие данные» (Big Data) и программно-аппаратных средств, применяемых для их анализа и обработки / Ю.Л. Назаренко. European science. 2017. № 9 (31). С. 25–30.
4. Синяк Н.Г. Использование больших данных в оценке экономического потенциала организаций. Н.Г. Синяк, А. Каклаускас, Д.В. Зинькина, А. Хабиб, Н. Шариф, А.В. Бондаренко. Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. № 7. С. 283–288.

5. Там С.-М. и Кларк Ф. Большие Данные: официальная статистика и некоторые инициативы / Пер. с англ. Статкомитет СНГ; Австралийское бюро статистики, 2014.
6. Harford T. Big data: Are we making a big mistake? Financial Times. Available at // <http://www.ft.com/cms/s/2/21a6e7d8-b479-11e3-a09a-00144feabdc0.html#axzz36aRk9em> v. Accessed November, 2014.

References

1. Issledovanie Cisco svidetel'stvuet o roste investitsij v tekhnologii avtomatizacii i oblachnoj informacionnoj bezopasnosti. Vedomosti [elektr. resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2020/03/10/issledovanie-cisco-svidetelstvuet-o-roste-investitsii-v-tehnologii-avtomatizatsii-i-oblachnoi-informatsionnoi-bezopasnosti.
2. Kaklauskas A. Biometricheskaya i intellektual'naya podderzhka reshenij: monografiya / A. Kaklauskas, E.-K. Zavadskas. — Vil'nyus: Tekhnika, 2012. 344 s.
3. Nazarenko YU.L. Obzor tekhnologii «bol»shie dannye» (Big Data) i programmno-apparatnyh sredstv, primenyaemyh dlya ih analiza i obrabotki / YU.L. Nazarenko. European science. 2017. № 9 (31). S. 25–30.
4. Sinyak N.G. Ispol'zovanie bol'shih dannyh v ocenke ekonomicheskogo potentsiala organizacij. N.G. Sinyak, A. Kaklauskas, D.V. Zin'kina, A. Habib, N. SHarif, A.V. Bondarenko. Trudy BGTU. Seriya 5: Ekonomika i upravlenie. № 7. S. 283–288.
5. Tam S.-M. i Klark F. Bol'shie Dannye: oficial'naya statistika i nekotorye iniciativy / Per. s angl. Statkomitet SNG; Avstralijskoe byuro statistiki, 2014.
6. Harford T. Big data: Are we making a big mistake? Financial Times. Available at // <http://www.ft.com/cms/s/2/21a6e7d8-b479-11e3-a09a-00144feabdc0.html#axzz36aRk9em> v. Accessed November, 2014.

Взаимодействие государства и гражданского общества / The State and civil society Interaction

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-4-99-108>

И. А. Андреева

*Старший преподаватель,
andreyeva.i@ya.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Российская Федерация*

В. И. Меньщикова

*Кандидат экономических наук, доцент,
menshikova@list.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Россия*

Документы стратегического планирования как инструмент устранения межрегиональной дифференциации социально-экономического развития

Аннотация: В статье рассмотрены основные стратегические документы Российской Федерации: национальные проекты, государственные программы, направленные на снижение уровня межрегиональных различий регионов. Проведена оценка позиций регионов России в рейтинге по качеству жизни. Сделаны выводы об эффективности реализации государственных программ по направлениям, связанным со сбалансированным региональным развитием и качеством жизни. Выявлены основные недостатки стратегии пространственного развития Российской Федерации и обоснована необходимость использования дополнительных инструментов, направленных на сокращение отставания в темпах социально-экономического развития для ряда регионов.

Ключевые слова: государственные программы, качество жизни, национальные проекты, пространственное развитие.

I. A. Andreeva

*Senior teacher,
andreyeva.i@ya.ru*

*Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation*

V. I. Menshchikova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
menshikova@list.ru*

*Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation*

Strategic planning documents as a tool for eliminating interregional differentiation of socio-economic development

Annotation: *The article examines the main strategic documents of the Russian Federation: national projects, state programs aimed at reducing the level of interregional differences in regions. The assessment of the positions of the regions of Russia in the rating by the quality of life is carried out. Conclusions are made about the effectiveness of the implementation of state programs in areas related to balanced regional development and quality of life. The main shortcomings of the strategy of spatial development of the Russian Federation are revealed and the necessity of using additional tools aimed at reducing the lag in the rates of socio-economic development for a number of regions is substantiated.*

Keywords: *government programs, quality of life, national projects, spatial development.*

Для реализации целей повышения уровня и качества жизни населения, а также прорывного научно-технологического и социально-экономического развития страны с мая 2018 г. началась разработка и дальнейшая реализация тринадцати национальных проектов области образования, науки, культуры, городской среды, цифровой экономики и др. [1]. В состав каждого национального проекта входит ряд федеральных проектов. Общий объем средств, необходимых для реализации национальных проектов, составляет 25,7 трлн. руб., при этом федеральный бюджет не является единственным источником финансирования национальных проектов, предполагается, что часть расходов возьмут на себя бюджеты субъектов Российской Федерации (19%), государственные внебюджетные фонды (0,57%), а оставшаяся часть будет профинансирована за счет внебюджетных источников (29,2%) [2]. Учитывая, что субъекты РФ имеют множество различий, в частности по уровню социально-экономического развития, возникает вопрос, смогут ли регионы, которые практически не имеют собственных доходов региональных бюджетов самостоятельно покрыть издержки, возникающие при реализации мероприятий, разработанных в рамках национальных проектов, реализуемых в субъектах РФ?

К числу дотационных регионов относится, к примеру, Тамбовская область, на территории которой в рамках 11 национальных проектов реализуется 51 региональный проект. При этом дефицит бюджета области в 2019 году составил — 3256,8 млн. руб., а в 2020 году (по прогнозным оценкам) он составит — 2450,0 млн. руб., покрыть его планируется за счет внутренних заимствований, в связи с чем, к началу 2021 года размер государственного долга области составит уже 22 031,7 млн. рублей.

С 28 июня 2014 года на территории Российской Федерации действует ФЗ №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором определен ряд документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания, как на федеральном, так и на уровне субъекта Российской Федерации [4]. В вышеупомянутом законе в качестве одного из важнейших документов стратегического планирования выступает «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации». Помимо этого, в ФЗ № 172 особая роль отведена федеральным государственным программам, которые, согласно «Основным направлениям деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» [5] выступают основным инструментом достижения национальных целей развития страны. В настоящее время на территории Российской Федерации реализуются мероприятия 43 государственных программ по пяти направлениям (рис. 1).

Рис. 1. Направления реализации государственных программ, реализуемых в РФ в 2020 г.

На данный момент отсутствует полная согласованность в части ожидаемых результатов и параметров ресурсного обеспечения между национальными проектами и государственными программами, однако в последующем предполагается, что государственные программы и входящие в них региональные проекты, разработанные на основании федеральных проектов, будут полностью интегрированы.

Уровень социально-экономического развития отдельных субъектов РФ, а также эффективность ряда действующих на территории субъектов государственных программ можно оценить с помощью рейтинга регионов РФ по качеству жизни, который ежегодно публикуется рейтинговым агентством РИАрейтинг. Рейтинг формируется исходя из интегрального рейтингового балла, который рассчитывается на основании 70 показателей, характеризующих основные аспекты, отражающие различные условия проживания в каждом субъекте РФ (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, уровень безработицы, коэффициент естественного прироста/убыли населения, обеспеченность врачами, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и т. д.).

Методика, используемая при подсчете интегрального балла, позволяет оценить межрегиональные различия по 11 группам показателей (уровень доходов, демографическая ситуация, экономические условия и т.д.). Результаты рейтинга за период с 2015 по 2019 гг. наглядно демонстрируют глубину региональных различий по уровню социально-экономического развития регионов Российской Федерации (рис. 2).

Ряд государственных программ, таких как «Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Содействие занятости населения» и т. д., в рамках региональных программ реализуется в большинстве субъектов РФ, причем, согласно ежегодным отчетам, планируемые показатели по большинству мероприятий, запланированных в рамках программ, достигаются. Данные программы достаточно эффективны для регионов, обладающих мощным экономическим потенциалом, имеющих собственные источники финансирования регионального бюджета. Примером здесь может служить Белгородская область.

Но для определенных регионов говорить о реальной эффективности государственных программ не приходится. Так, к примеру, в Тамбовской области на выполнение мероприятий по действующим программам только в 2019 году было выделено 48 355,8 млн. руб. [3]. Но в рейтинге регионов РФ по качеству жизни за год область потеряла 3 позиции, а за

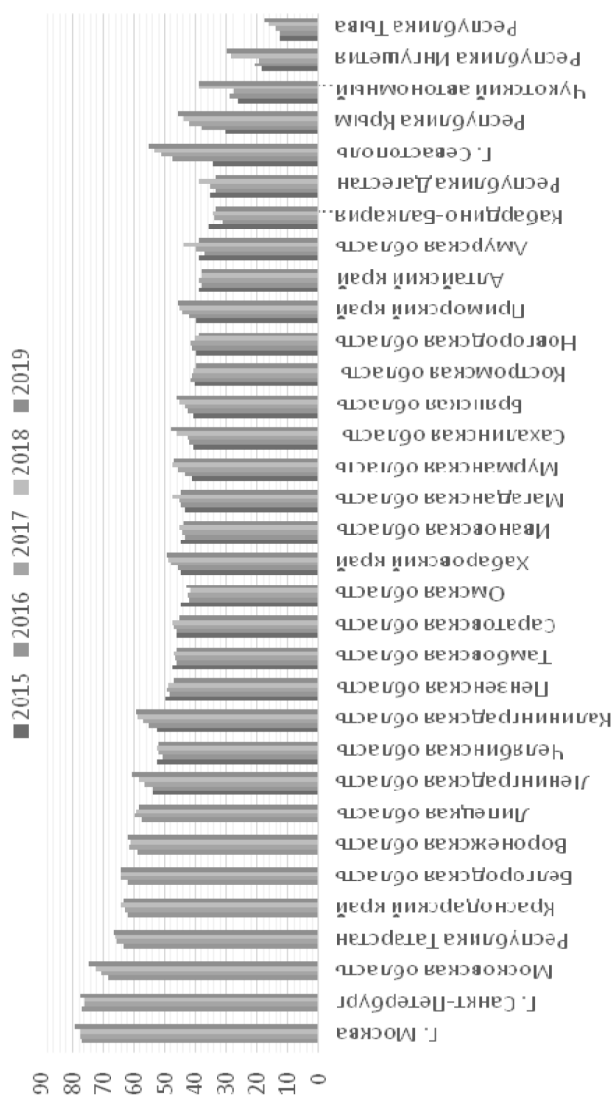

Рис. 2. Рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни за 2015–2019 гг. (выборочно) [6]

пятилетний период место в рейтинге снизилось с 28 до 43 (рис. 2). Следует отметить, что снижение рейтингового балла привело к потере позиций в рейтинге. Схожая ситуация сложилась в Пензенской, Новгородской, Ивановской областях. В данных областях наиболее ярко выражены основные социально-экономические проблемы РФ. Так, Тамбовская область в общем рейтинге регионов РФ по заработной плате, составленном на основании статистических данных, в 2019 году заняла только 75-е место, ВРП на душу населения Тамбовской области за период с 2015 по 2018 г. возрос только на 23,4 тыс. руб., на долю работающих с заработной платой свыше 100 тыс. руб. здесь приходится только 1% населения (средний показатель по РФ — 7%), тогда как доля жителей с заработной платой ниже 15 тыс. рублей составляет 23,1% (средний показатель по РФ — 11%) [6]. Стабильное снижение уровня и качества жизни способствовало ухудшению миграционной ситуации (рис. 3–4).

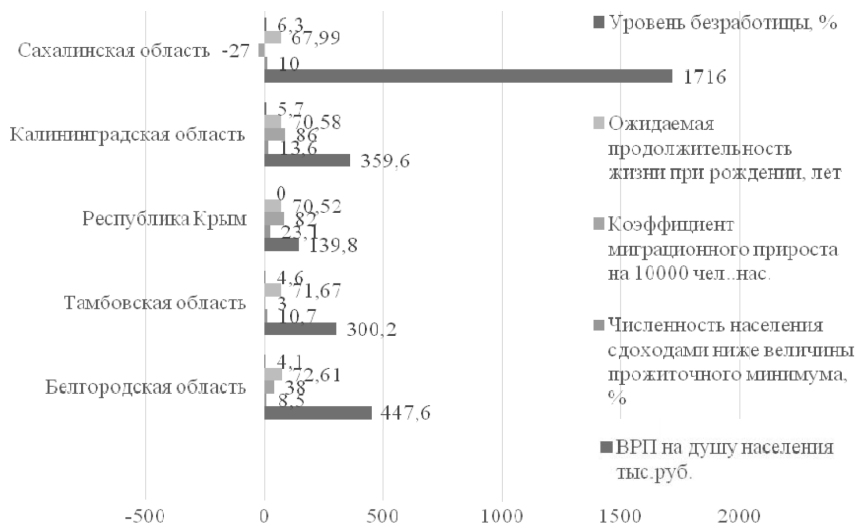

Рис. 3. Основные социально-экономические показатели по субъектам РФ в 2015 г. (выборочно) (построено авторами по официальным данным Росстата)

В ряде субъектов РФ государственные программы приносят видимый эффект. Прежде всего это происходит в регионах, где идет реализация мероприятий по направлению «Сбалансированное региональное развитие». Наиболее заметными являются результаты, которые уже достигнуты в соответствии с выполненными мероприятиями по государ-

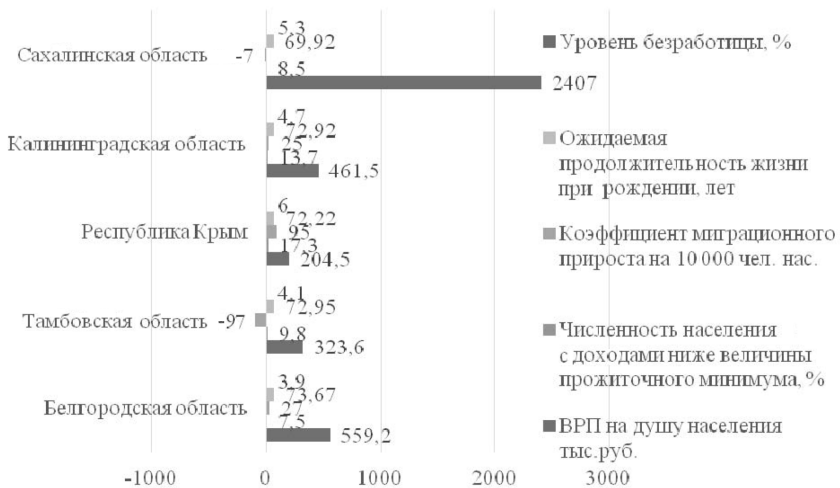

Рис. 4. Основные социально-экономические показатели по субъектам РФ в 2018 г. (выборочно) (построено авторами по официальным данным Росстата)

ственной программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя», на реализацию которой только в 2019 году было выделено 150 466 953,2 тыс. руб. В целом, мероприятия, направленные на доведение уровня жизни соответствующих субъектов РФ до среднероссийского, стимулирование предпринимательской деятельности и прочие задачи, указанные в паспорте программы, привели к значительному росту качества жизни населения указанных регионов. За пятилетний период г. Севастополь поднялся в рейтинге регионов с 71-го места на 17-е, Республика Крым с 76-го на 47-е место.

Не менее эффективной является государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», направленная, в частности, на повышение инвестиционной привлекательности и создание условий для опережающего социально-экономического развития территорий ДФО. Большинство регионов ДФО за последние 5 лет значительно повысили свои позиции в рейтинге по качеству жизни: Сахалинская область на 16 позиций (ВРП на душу населения области с 2015 по 2018 г. возрос на 691 тыс. руб., удалось снизить миграционный отток населения и т.д.), Чукотский автономный округ на 11 позиций, Приморский край на 9 позиций и т.д. Исключение здесь составляет только Амурская область, которая в 2019 году заняла только 67-е место в рейтинге,

тогда как в 2015 находилась на 63-м. Данная ситуация во многом связана с тем, что на экономику области в значительной степени оказывает влияние мировой рынок сырья.

Об эффективности государственной программы «Социально-экономическое развитие Калининградской области» свидетельствует стабильное повышение сводного рейтингового балла в общем рейтинге регионов по качеству жизни за 2015–2019 гг. с 52,65 до 59,247. За последние пять лет области удалось войти в десятку лидеров по качеству жизни в РФ. Успешно выполняются цели программы. За период с 2015 по 2018 г. объем валового регионального продукта на душу населения увеличился на 101,9 тыс. руб. и составил 461,5 тыс. руб. Ожидаемая продолжительности жизни возросла до 72,92 лет. Уровень безработицы за четыре года снизился на 1%.

Еще одним документом стратегического планирования, предусмотренным ФЗ №172 является «Стратегия пространственного развития Российской Федерации», которая была принята после разработки действующих национальных проектов и государственных программ, а соответственно на данный момент не согласуется с региональными программами развития. Основной целью указанной стратегии является «сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения» [8], однако меры предложенные в стратегии противоречат заявленной цели, так как все основные ресурсы предполагается направить в крупные центры экономического роста, которые в последствии станут центрами экономического и инновационного развития, что неизбежно приведет к дальнейшему ухудшению социально-экономического положения городов, которые не вошли в списки крупнейших и крупных центров экономического роста.

Подводя итоги, следует отметить, что в ряде документов стратегического планирования предпочтение отдается созданию условий для опережающего социально-экономического развития субъектов РФ, имеющих стратегическое значение, а также регионов, обладающих мощным экономическим потенциалом. Подобная расстановка приоритетов не способствует снижению дифференциации, а скорее, наоборот увеличивает межрегиональные различия в уровне и качестве жизни населения субъектов РФ. Что приводит к необходимости разработки дополнительных инструментов, учитывающих потребности отстающих по

темпам социально-экономического развития регионов, на территории которых не действуют государственные программы по направлению «Сбалансированное региональное развитие».

Список литературы

1. Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/.
2. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/35675/>.
3. Пояснительная записка к проекту Закона Тамбовской области «О бюджете тамбовской области на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». Тамбовская областная дума: официальный сайт. URL: <https://tambovoblduma.ru/zakonoproekty/zakonoproekty-vnesennyye-v-oblastnuyu-dumu/oktyabr-2019/>.
4. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/34168/>.
6. Регионы России // РИАрейтинг: официальный сайт. URL: <https://riarating.ru/regions/>.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/.

References

1. Ukaz № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda». Konsul'tant Plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/.
2. Natsional'nye proekty: tsel'evye pokazateli i osnovnye rezul'taty. Pravitel'stvo Rossii: ofitsial'nyi sait. URL: <http://government.ru/news/35675/>.
3. Poyasnitel'naya zapiska k projektu Zakona Tambovskoi oblasti «O byudzhete tambovskoi oblasti na 2020 god i na planovyi period 2021 i 2022 godov» // Tambovskaya oblastnaya дума: ofitsial'nyi sait. URL: <https://tambovoblduma.ru/zakonoproekty/zakonoproekty-vnesennyye-v-oblastnuyu-dumu/oktyabr-2019/>.

4. Federal'nyi zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 28.06.2014 № 172-FZ. Konsul'tant Plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
5. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda. Pravitel'stvo Rossii: ofitsial'nyi sait. URL: <http://government.ru/news/34168/>.
6. Regiony Rossii. RIAreiting: ofitsial'nyi sait. URL: <https://riarating.ru/regions/>.
7. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2019. 1204 s.
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda». Konsul'tant Plyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/.

Ф. Ф. Шарипов

*Кандидат экономических наук, доцент,
fanissh@rambler.ru
Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

О. А. Тимофеев

*Кандидат исторических наук, доцент,
timooa@mail.ru
Российский университет дружбы народов,
Москва, Российская Федерация*

Совершенствование управления бизнес-экосистемами приграничной территории (на примере России и Китая)

Аннотация: Уникальное географическое положение нашего государства может быть использовано для развития экосистемы российского и китайского бизнеса на приграничных территориях. Авторы в своем исследовании на основе проведенного анализа определяют пути совершенствования управления экосистемами бизнеса приграничной территории между Россией и Китаем.

Ключевые слова: управление, экосистема бизнеса, междисциплинарный подход, системный подход, факторы развития, приграничная территория между Россией и Китаем, инфраструктура, промышленность, модернизация, инвестиции.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00616.

F. F. Sharipov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
fanissh@rambler.ru
The State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

O. A. Timofeev

*Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof.,
timooa@mail.ru
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN-University),
Moscow, Russian Federation*

Improving the management of business ecosystems of the border territory (using the example of Russia and China)

Annotation: *The unique geographical location of our State can be used to develop Russian-Chinese business ecosystem on the border territories. On the basis of the analysis, the authors in their study determine ways to improve the management of the business ecosystems of the border area between Russia and China.*

Keywords: *management, Business ecosystem, interdisciplinary approach, system approach, development factors, border territory between Russia and China, infrastructure, industry, modernization, investments.*

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the scientific project № 20-010-00616.

Управление совершенствованием приграничного делового сотрудничества имеет серьезное значение для экономического развития Российской Федерации. Уникальное географическое положение нашей страны, протяженность границы которой с 16 государствами и двумя непризнанными государственными образованиями, составляет более 62 тысяч км, может и должно быть использовано для развития торгово-экономического сотрудничества приграничных территорий. Рассматривая приграничное сотрудничество с точки зрения современной теории экосистем бизнеса, необходимо определить ключевые факторы этой деятельности. Используя междисциплинарный подход, как один из определяющих методов исследований в теории экосистем, мы берем на себя смелость определить следующие факторы: исторический, географический, экономический, технологический. Исторический фактор имеет существенное значение для определения длительности приграничного сотрудничества в каждом из 16 случаев конкретных межгосударственных отношений между Россией и соответствующим соседним государством, отметим среди них Китай, США, Японию, Норвегию, Финляндию, Польшу, Монголию и ряд государств, входивших в состав Союза Советских Социалистических Республик. С каждым из перечисленных государств существует своя история установления современной государственной границы, миграции населения на приграничной территории, торгово-экономического сотрудничества. Современная концепция приграничного сотрудничества России была разработана и утверждена соответствующим распоряжением Правительства Российской Федерации без малого двадцать лет тому назад, в феврале 2001

года. В этом документе напрямую указывается на необходимость соблюдения Европейской конвенции о приграничном сотрудничестве от 1980 года. Географический фактор приграничной территории имеет существенное значение для приграничного сотрудничества нашего государства, т.к. почти половина границы нашей страны проходит по морю, реке или поверхности озер. Также граница России имеет серьезные климатические особенности в каждой из сторон света, что имеет значение в части обеспечения современной инфраструктуры делового сотрудничества. Говоря об экономических факторах, в первую очередь мы учитываем сложившийся экономический уклад на исследуемой территории, изучаем перспективы экономического развития с применением всего имеющегося инструментария государственного регулирования. И, наконец, говоря о технологических факторах, в подавляющем большинстве случаев мы говорим об отсталых технологиях и инфраструктуре с хроническим недофинансированием последних 30 лет. Хотя ситуация радикально меняется. В качестве примера рассмотрим создание Амурского газоперерабатывающего завода в районе города Свободный Амурской области. Этот проект является ключевым по созданию бизнес-экосистемы переработки газа в Дальневосточном регионе и уникальным по организации финансирования и составу участников. 11, 4 млрд. евро-реализованное финансирование на декабрь 2019 года. 22 банка из стран Европы, Азии, России.

Теперь об экосистеме как понятии. Авторство за Артуром Тэсли[3]. Это ученый, занимавшийся экологией, который в 1935 г. сформулировал это понятие применительно к определению сложной экологической системы. Дж. Мур придал экономический смысл и сформулировал понятие «бизнес-экосистема» [2]. Российские ученые, особо необходимо отметить вклад Г.Б.Клейнера[1], уточнили данное понятие и обосновали необходимость рассмотрения экосистемы бизнеса как социально-экономической системы с использованием при проведении исследований на данную тему системного и междисциплинарного подходов. Согласно методологии теории экосистем предлагается исследовать экономические явления в пространстве и времени в четырехугольнике бизнес-экосистемы: организационная структура, инфраструктура, коммуникации, инновации.

Применительно к экосистеме бизнеса приграничной территории между Россией и Китаем необходимо отметить наличие выявленных в

процессе исследований ключевых факторов, играющих определяющую роль в управлении данной экосистемой [4]. Уже упоминавшиеся ранее, исторические, географические, экономические и технологические факторы, по нашему мнению, являются ключевыми при совершенствовании управления экосистемой бизнеса приграничной территории между Россией и Китаем. История взаимоотношений между нашими государствами имеет более чем трехсотлетний период, включающий в себя вопросы определения линии современной государственной границы, миграции населения, комплексной безопасности приграничной территории. Уникальная природа, наличие природных ископаемых, акватория речной границы протяженностью почти 3500 км, — все это обязывает учитывать географический фактор как один из ключевых в исследуемой экосистеме. Река Амур протекает вдоль границы России и Китайской Народной Республики. Длина ее составляет 2824 км, бассейн реки составляет площадь более 1,8 млн. кв. км и расположен на территории России Китая и Монголии. Примерно 53% бассейна реки приходится на территорию России. Река Амур имеет особое приграничное положение, имеет при этом существенные экологические вопросы. Протяженность реки, проходящая по российско-китайской границе, составляет 1376 км. На китайскую сторону приходится почти всего бассейна Амура, в виде ее притока реки Сунгари. На сегодняшний момент существуют экологические проблемы на приграничной территории КНР, так как Амур обладает низкой способностью самоочищения. Основной причиной загрязнения поверхностных вод Амура является экономическая деятельность, в результате которой происходят периодические выбросы отходов деятельности предприятий в водоем, идущие со стороны Китайской Народной Республики. Аварии на китайских химических предприятиях — это просто данность. Негативное влияние на состояние реки Амур оказывает и деятельность российских предприятий. Ежегодно китайские и российские предприятия выбрасывают в реку гигантское количество отходов. На качество вод Амура существенное влияние оказывает местная, в основном технологически устаревшая, промышленность. Это приводит к перемещению огромного количества отработанного песка и ила по течению реки, что приводит к изменению температуры вод бассейна реки Амур. Сейчас Правительства РФ и КНР принимают меры по устранению существующих причин загрязнения водоема и недопущения загрязнения Амура в даль-

нейшем. Китайская Народная Республика борется с загрязнением Сунгари. Правительство Амурской области также выделяет ежегодные ассигнования на борьбу с загрязнением реки Амур. В связи с этим необходимо, как нам представляется, гармонизированная на международном уровне единая стратегия по улучшению состояния вод Амурского бассейна. Мы предлагаем отладить объективный мониторинг влияния российской и китайской стороны на окружающую среду на исследуемой приграничной территории. На приграничной территории в Амурской области и провинции Хэйлунцзян вблизи реки Амур необходимо создать стационарные посты с целью наблюдения за состоянием вод Амурского бассейна. Необходимо развивать трансграничный мониторинг воды реки Амур и ее притока Сунгари, отслеживать объемы донных отложений, и запасы рыбы. На промышленных предприятиях необходимы очистки воды нового типа, при которых сточные воды не будут попадать в реку. Показало свою эффективность наблюдение за состоянием реки Амур с помощью космических спутников.

Сложившаяся отраслевая структура бизнеса приграничной территории сформировала свой экономический уклад приграничной территории между нашими двумя странами и является еще одним существенным, экономическим фактором данной территории. И, наконец, во многом морально устаревшая промышленная система и ее инфраструктура формируют современный технологический фактор, который необходимо учитывать при принятии решения по экономическому развитию региона.

Государственное регулирование экономического развития исследуемой территории, являющееся ключевым в совершенствовании управления экосистемой бизнеса между Россией и Китаем, определяет в качестве приоритетов национальной политики комплексное развитие Дальнего Востока, куда входит и исследуемая нами территория, на весь двадцать первый век. Определены все ключевые экономические показатели развития каждого из шести приграничных регионов на период до 2024 г. в среднесрочном, и до 2035 года в долгосрочном планировании. 48 новых федеральных законов и 230 Постановлений и прочих актов Правительства РФ [5] лежат в основе современной системы государственного регулирования экономического развития российского Дальнего Востока. В этих условиях гармонизация федерального и регионального законодательства является залогом нормативно-правового

обеспечения совершенствования управления экосистемой бизнеса российско-китайской приграничной территории.

Развитие инфраструктуры исследуемой территории и модернизация местной промышленности, создание современных конкурентоспособных кластеров, ориентированных на экспорт, в страны азиатско-тихоокеанского региона, граничащего с нашим Дальним Востоком, — таковы основные практические направления работы исследуемых российских регионов. Современная отраслевая структура исследуемого российско-китайского пограничья выглядит следующим образом:

- Зейская и Бурейская гидроэлектростанции;
- угольная промышленность Амурской области, Хабаровского, Приморского и Забайкальского краев;
- черная и, главным образом, цветная металлургия, в т.ч. добыча золота, добыча олова, свинца, цинка;
- машиностроительная промышленность, включая судостроение и сельскохозяйственное машиностроение, производство станков, турбин, дизелей, генераторов, мостовых кранов, кабелей, аккумуляторных батарей;
- промышленность строительных материалов, в первую очередь, производство цемента, кирпича, железобетонных конструкций;
- отрасли лесной и легкой промышленности соответственно.

Для этого необходимо, помимо федеральных и региональных бюджетных средств, наличие прямых иностранных инвестиций. Это требует, в свою очередь, создание современных экономических методов организации данной работы. Территории опережающего развития, государственно-частные партнерства, концессии, лизинг современного дорогостоящего промышленного оборудования, трансфер новейших технологий — все это должно и будет реализовано в течение ближайших 3–4 лет с учетом колоссальных вызовов, связанных с пандемией COVID-19. В результате структурных изменений в экономике исследуемого региона России дальнейшее развитие, вместе с модернизацией существующей структуры промышленности получат:

- международная торговля, особенно перспективной представляется трансграничная электронная коммерция;
- международные перевозки;
- строительство, в том числе гражданское, промышленное и особенно — дорожное;

- «зеленая» экономика в рамках реализации национального проекта «Экология»;
- научно-исследовательская деятельность и образовательные услуги.

Список литературы

1. Клейнер Г. Б. Экономика экосистем: шаг в будущее. Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 40–45.
2. J. F. Moore. Business ecosystems and the view from the firm. *Antitrust Bulletin*; Spring 2006. Vol. 51. No 1. P. 31–75.
3. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts. *Ecology*, 1935, no. 16 (3), pp. 284–307.
4. Шарипов Ф.Ф, Тимофеев О.А. Экосистемы российского и китайского бизнеса на приграничных территориях. Ученые записки Российской академии предпринимательства. Т. 19. № 3. С. 62–69. DOI 10.24182/2073-6258-2020-19-3-62-69.
5. Национальная Программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-п. http://government.ru/dep_news/40487/.

References

1. Kleiner, G. B. Ecosystem economy: step into the future. *Economic Revival of Russia*. 2019. № 1(59). Pp 40–45.
2. J. F. Moore. Business ecosystems and the view from the firm. *Antitrust Bulletin*; Spring 2006. Vol. 51. No 1. P. 31–75.
3. Tansley A. G. The use and abuse of vegetational terms and concepts. *Ecology*, 1935, no. 16 (3), pp. 284–307.
4. Sharipov F.F, Timofeev O.A. Business ecosystems of Russia and China in border territories. *Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva* (Notes by the Russian Academy of Entrepreneurship). V. 19. № 3. Pp. 62–69. DOI 10.24182/2073-6258-2020-19-3-62-69.
5. National Programme of Socioeconomic Development of the Russian Far East until 2024 and for the Further Period Ending in 2035. Order of the Government of the Russian Federation of September 24, 2020 No. 2464-p. http://government.ru/dep_news/40487/.

Алмршед Саттар Кадим

Аспирант,

Sattarchelyabinsk@gmail.com

*Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация*

**Роль инновационного потенциала
в получении промышленными компаниями
конкурентного преимущества**

***Аннотация:** В сегодняшней высокодинамичной деловой среде для роста и процветания компании крайне важно получить и сохранить конкурентное преимущество. Организациям необходимо развивать уникальные конкурентные преимущества, чтобы идти в ногу с темпами изменения технологий и требований клиентов. В этой сложной задаче организации могут извлечь выгоду из инновационных стратегий и инструментов больше, чем когда-либо прежде, поскольку они помогают компаниям улучшить свое положение на рынке за счет повышения производительности и эффективности, и одним из стратегически эффективных способов является развитие инновационных возможностей компании. Компания. Наша цель в этом исследовании — прояснить роль стратегий инновационных возможностей в повышении эффективности организации и достижении конкурентных преимуществ на рынке. В данной статье представлен актуальный обзор существующей литературы в области инноваций и инновационного потенциала с целью выявления потенциальных последствий приобретения промышленными фирмами инновационного потенциала и их роли в получении конкурентного преимущества. Это исследование поможет менеджерам и практикам понять роль инструментов управления инновациями в получении конкурентного преимущества за счет стратегий успешной оценки инновационного потенциала.*

***Ключевые слова:** инновация, инновационный потенциал, конкурентное преимущество.*

Sattar Kadim Hachim Almrshed

Postgraduate student,

Sattarchelyabinsk@gmail.com

South Ural State University,

Chelyabinsk, Russian Federation

The role of innovation potential in gaining competitive advantage in industrial companies

Annotation: *In today's highly dynamic business environment, it is crucial to the growth and prosperity of a company to gain and retain a competitive advantage. Organizations need to develop unique competitive advantages to keep pace with the pace of change in technology and customer requirements. In this difficult task, organizations can benefit from innovation strategies and tools more than ever before, as they help companies improve their position in the market by increasing their performance and efficiency, and one of the strategically effective ways is to develop the innovative capabilities of a company. Our aim in this study is to clarify the role of innovative capabilities strategies in improving the performance of the organization and achieving a competitive advantage in the market. This article provides an up-to-date review of the existing literature in the field of innovation and innovative potential in order to identify the potential consequences of industrial firms gaining innovative capacity and their role in gaining a competitive advantage. This study will help managers and practitioners to understand the role of innovation management tools in gaining a competitive advantage through strategies for successfully assessing innovation potential.*

Keywords: *Innovation, Innovation potential, Competitive Advantage.*

Введение

Мнение о том, что в двадцать первом веке основной упор делается на знания, информацию и инновационную экономику сегодня не вызывает сомнений. Успешность промышленного предприятия зависит от знаний, опыта, инновационной активности, квалификации и инновационного потенциала сотрудников.

Общепринятым является тот факт, что инновации — это ключ к обеспечению будущего роста и жизнеспособности любой компании. Начиная с последнего квартала 2008 года, правительства многих стран во всем мире занимались продвижением инноваций как ключевого элемента устойчивого экономического роста, позволяющего отвечать на глобальные вызовы и повышать эффективность корпоративной работы. Постоянное стремление к инновациям является жизненно важной частью корпоративной работы в Соединенных Штатах Америки и других

странах, при этом компаниям требуется адаптироваться к условиям внешней среды. В последние несколько десятилетий отмечается повышенный интерес к проведению исследований по управлению инновационным потенциалом, так как многими авторами обсуждалось его непосредственное влияние на конкурентное преимущество компаний в мире [1]. Основной задачей менеджеров является принятие таких управленческих решений, которые способны поддерживать жизнеспособность их организаций и возобновлять их долгосрочный рост.

Инновации являются предметом интереса для организаций уже длительное время. Хотя создание нового продукта позволяет временно привлечь клиентов, всё же, важнее инноваций и изобретений остаются навыки, опыт и творчество работников при представлении нового продукта, по сравнению с конкурентами. В результате, инновации и инновационный потенциал организации становятся необходимым механизмом реализации конкурентного преимущества для любой организации, стремящейся к выживанию и росту, а также они являются универсальной концепцией развития.

Инновации и инновационный потенциал

Принимая во внимание тот факт, что термин «инновация» происходит от латинского «novus», означающего «новый», исходная суть понятия — это новаторство.

Шумпетер дает определение инновациям как изменениям в продукте, процессе и организации, которые не обязательно вызваны новыми научными открытиями [2], но которые могут стать следствием комбинации уже существующих технологий и их применения в новом контексте.

Биркиншоу [3] дает определение инновациям с точки зрения менеджмента. Согласно его мнению, инновации в менеджменте — это создание и внедрение новой и самой современной управленческой практики, процесса, структуры или технологии, направленной на продвижение и достижение организационных задач.

Альфано и Идальго [4] дают определение инновациям с точки зрения технологий. Они объясняют инновации как «все технические, промышленные и коммерческие этапы, которые привели к успешному запуску новых продуктов и услуг на рынке, или к коммерческому использованию новых технических процессов».

Лайонс, Чэтмен и Джойс [5] дают более широкое определение инновациям как комбинации творчества и исполнения. Таким обра-

зом, они ставят акцент как на генерации новых и полезных идей, повышающих эффективность, так и на методах, используемых для применения творческих идей на практике.

Из вышеперечисленного следует, что инновации — это процесс создания новых идей и их развития для получения нового продукта, технологии или полезной услуги, а также для получения чего-то совершенно нового, позволяющего найти решение проблем проникновения на рынок и оказание на него значительного влияния.

Инновации необходимы для создания новых продуктов и процессов, повышения прибыльности и улучшения позиций на рынке, а также победы над конкурентами. Как подчеркивает Майкл Портер, особо выделяя предпринимательское преимущество, современный способ создания конкурентного преимущества — это инновации [6].

На основании вышеизложенного можно заметить, что среди многих вопросов и проблем, связанных с крупномасштабными инновациями, они все еще требуют глубокого анализа.

Один из них касается возможностей инновационных компаний, ресурсов, которые их формируют, и их места в коммерциализации инноваций. Инновационный потенциал предприятия определяется в литературе по-разному. Слабое развитие понятия «творчество» и отсутствие литературы по этому понятию затрудняют определение четкого определения этого термина.

Однако большинство исследователей сравнивают понятие «инновационный потенциал» с понятием «производственный потенциал», то есть количество ресурсов, позволяющих инновациям от стадии исследования до практического применения [7].

Инновационный потенциал состоит из ресурсов, которыми компания должна обладать и явно продвигать инновации [8].

Представленный К. Познаньской, узкий подход к инновационному потенциалу, потенциал определяется четырьмя основными элементами: финансовый потенциал, человеческий потенциал, материальный потенциал и знания [9]. Аналогичным образом, узкий подход к инновационному потенциалу был принят Олнерским А. Внутренний инновационный потенциал состоит из следующего:

- сотрудники (знания, опыт, навыки, квалификация, метод управления доступными ресурсами и управление информацией);

- исследования и разработки (изолированные ячейки для НИ-ОКР, ввода в эксплуатацию и т. Д.);
- технологии (компьютеры, информационно-коммуникационные технологии, машины, оборудование, степень технического прогресса и др.).

Внешними источниками инноваций являются, прежде всего, высшее образование и исследовательские подразделения, а также конкурирующие фирмы или клиенты и поставщики [10].

В результате «инновационный потенциал — это способность существующих технологий предприятия создавать и реализовывать возможности развития».

Потенциал к инновациям повышает общую производительность предприятия, делая их более конкурентоспособными, а результатом инновации должно быть «нечто новое» для жизни клиентов, как например, простота, устранение рисков, удобство, снижение цены, развлечение, получение эмоций, символичность, или же совместимость с окружающей средой [11]. Сегодня компании стараются разрабатывать свои стратегии и использовать современные технологии в рыночной конкурентной борьбе, чтобы расширить свои возможности, повысить преимущества, эффективность работы и получить более серьезную долю на рынке.

Инновационный потенциал — это определяющий фактор роста конкурентоспособности организации как на внутреннем, так и на мировом рынке. В процессе стратегического планирования предприятие должно принимать во внимание множество факторов, включая влияние внешней среды на процесс и характеристики внутреннего производства. Инновационный потенциал предприятия определяет его уровень готовности к выполнению программы инновационных трансформаций, внедрению инновационных технологий и продуктов, и т.д.

Из-за быстрых экономических, политических, социальных и технических изменений в обществе возникают сложные потребности и проблемы. За счет развития инновационного потенциала можно удовлетворить эти потребности и/или найти решения проблем, тем самым инновационный потенциал является связующим звеном между быстрыми изменениями в обществе и удовлетворением меняющихся потребностей. Рисунок 1 показывает это.

Развитие инновационного потенциала является основным фактором, в рамках которого организации сталкиваются с новыми вызовами

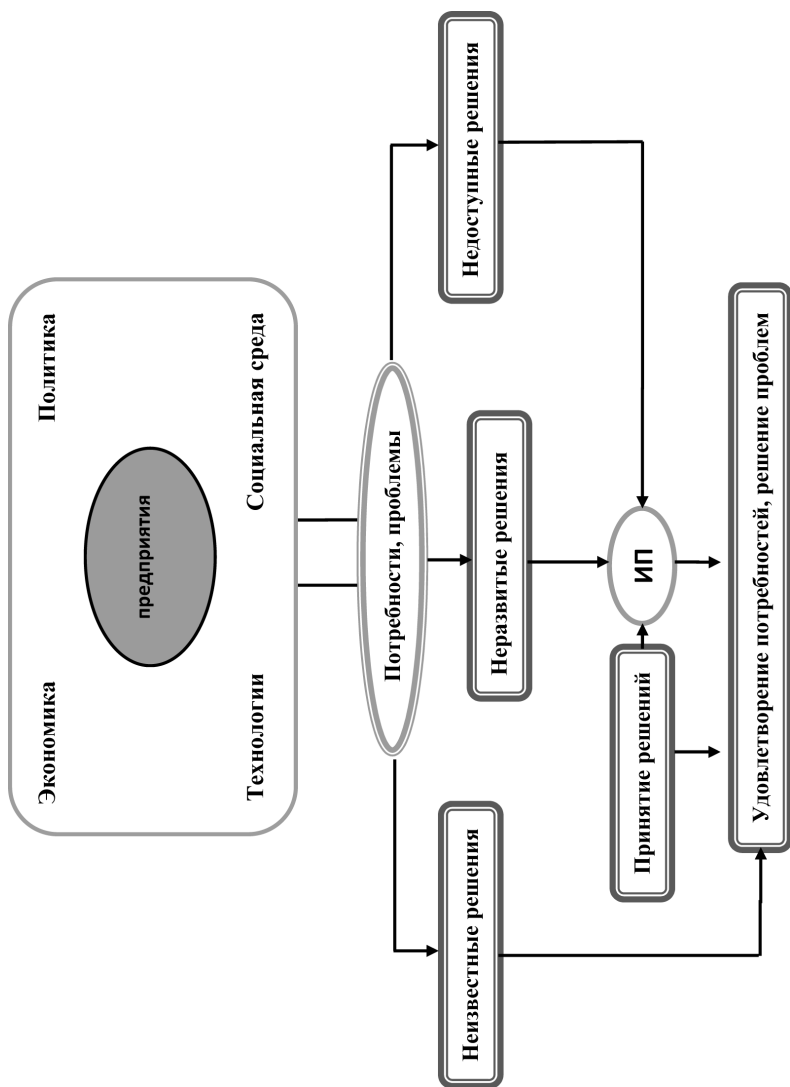

Рис. 1. Инновационный потенциал как решение проблем и удовлетворения потребностей

и угрозами, создаваемыми быстрыми изменениями окружающей среды и интенсивной конкуренцией на рынках, где благодаря инновационным возможностям организация может оставаться и существовать в течение более длительного периода времени за счет собственных преимуществ и преодоления трудностей, возникающих в процессе творчества, в числе которых:

- слабые финансовые, человеческие и информационные возможности организации;
- слабая способность организации приобретать и понимать знания;
- политика, правила и организационная структура организации, не поощряющие творчество.

На наш взгляд, под инновационным потенциалом предприятия в условиях общемирового тренда нарастания инновационной активности следует понимать его максимальный потенциал для генерации инноваций, что выражается в эффективном предоставлении новых и перспективных технологий. Учитывая это, предлагается оценивать инновационный потенциал через достаточность финансово-экономических ресурсов предприятия не только для текущей инновационной производственной деятельности, но и стратегической. В связи с этим одной из задач оценки инновационного потенциала является выделение инновационной составляющей каждой подсистемы общего потенциала предприятия или наличия инновационных возможностей, которые создаются за счет других составляющих такого потенциала. Анализ научной литературы показал, что сегодня существует множество подходов и методов оценки инновационного потенциала, но ни один из них не может быть признан универсальным. На наш взгляд, важно оценивать инновационный потенциал компаний как один из основных факторов глобальной конкурентоспособности.

С этой точки зрения одним из наиболее полных методов оценки инновационных возможностей и хорошим показателем при оценке инновационных возможностей является метод, называемый «Карта потенциала инновационной компании». Эффективная стратегия поддерживает развитие возможностей для инноваций. На рисунке 2 представлена структурная модель, разработанная автором для оценки и анализа инновационного потенциала организации в тринадцати основных компонентах (единицах). Предлагаемая потенциальная инновацион-

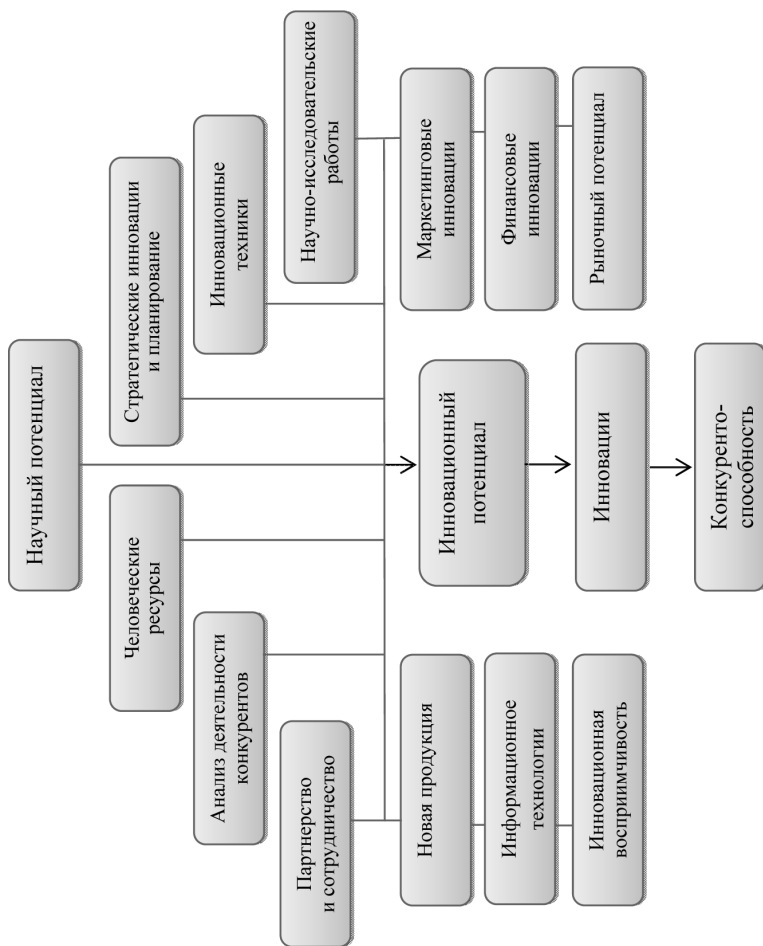

Рис. 2. Модели оценки инновационного потенциала

ная модель описывает четкие индикаторы и критерии оценки инновационного потенциала.

Что ресурсы компании определяют ее инновационный потенциал, то есть способность эффективно и результативно реализовывать инновационные проекты. Оценка инновационного потенциала заслуживает внимания с точки зрения непрерывной работы отрасли, поскольку состояние инновационного потенциала отрасли является пространством для развития и влияет на конкуренцию. Кроме того, это означает перспективы устойчивого развития отрасли. В контексте глобальных проблем экономика особенно озабочена эффективными инструментами оценки инновационных возможностей и эффективности инновационных процессов, происходящих в компаниях.

Обычно управление стратегическими инновациями фокусируется на развитии инфраструктуры и использовании вклада аутсайдеров для улучшения внутренних инновационных процессов, поиске возможностей коммерциализации, развитии системы образования, стимулирующей индивидуальное творчество, лидерство и мотивацию индивидов к получению дальнейших знаний и квалификаций; уделяется внимание инновационному потенциалу и инновационному развитию. Управление инновационным развитием предприятия имеет интеграционные отношения с инновационным менеджментом.

Следовательно, инновационное развитие предприятия должно учитывать две задачи: существующее положение предприятия и его возможное будущее состояние. Таким образом, будем считать, что инновационное развитие (ИР) складывается из двух факторов [12]: инновационной активности (ИА) и инновационного потенциала (ИП):

$$P = \alpha IA + \beta ИП. \quad (1)$$

где α, β — весовые коэффициенты, которые обозначают относительную значимость каждого фактора и в сумме составляют 1,0. Эти коэффициенты указывают на сравнительную привлекательность ориентиров для фирмы.

Соответственно, эффективность инновационного развития предприятия определяется эффективностью существующей инновационной активности и уровнем инновационного потенциала предприятия.

По нашему мнению, там, где оценка инновационного потенциала требует всестороннего изучения ресурсов и компонентов производства,

которые отражают готовность и способность организации к инновациям. При этом, оценивая инновационный потенциал, необходимо учитывать, что инновационное развитие организации обеспечивается за счет практики инновационной деятельности.

Понятно, что инновационная деятельность, направленная на создание и использование новых продуктов, должна четко ориентироваться на области опасного использования.

Таким образом, в узком смысле инновационный потенциал предприятия рассматривается как взаимосвязанная система занятости, информации, активов, материально-технических и организационных ресурсов, комплексное использование которой обеспечивает эффективное инновационное развитие предприятия.

Инновационный потенциал как элемент конкурентного преимущества

Фирмы стараются использовать современные технологии в рыночной конкурентной борьбе, чтобы расширить свои возможности, повысить преимущества, эффективность работы и получить более серьезную долю на рынке.

В соответствии с описанием Чоудхури [13] конкурентное преимущество является результатом дифференциации. Дифференциация продукции — важнейшее средство создания конкурентного преимущества. Конкурентное преимущество — это преимущество над конкурентами, полученное путем предложения клиентам большей ценности, либо за счет снижения цен, либо за счет предоставления лучших услуг или большей выгоды. Стратегия доступных цен или низкозатратное производство продукта, по сравнению с конкурентами — это один из способов достижения конкурентного преимущества. Обычно это относится к крупным организациям, стремящимся повысить свою эффективность. Компания может выделиться на рынке различными способами: как например, представление инновационных продуктов, предоставление услуг более высокого качества, запуск эффективного продвижения и так далее. Одним из общих требований для успешности компаний в конкурентной среде является определение того, каким образом можно сделать получение прибыли и выгоды постоянным. У фирм могут быть определенные исходные возможности и возможности к развитию и применению конкурентного преимущества для создания ресурсов, не имеющих аналогов. Устойчивое конкурентное преимущество можно определить как некоторые условия, при которых компания может опередить

конкурентов и сохранять эффективность своей деятельности на более высоком уровне, чем у конкурентов [14].

Согласно результатам исследований, одним из основополагающих элементов стратегии Европа 2020 является развитие так называемой стратегии разумного роста, которая базируется на знаниях и инновациях с целью повышения производительности и получения конкурентного преимущества [2].

Некоторые исследователи предполагают, что главным определяющим фактором для компаний в получении конкурентного преимущества являются их возможности по разработке уникальных продуктов, а также их гибкость в плане применения новых технологий [15] (рисунок 3).

Рис. 3. Инновационный потенциал как элемент конкурентного преимущества

Принимая во внимание все вышесказанное, мы считаем, что организации могут получать конкурентное преимущество на рынке за счет развития способностей, знаний и навыков своих сотрудников и удовлетворения их потребностей. Инновационный потенциал предприятия необходимо рассматривать в качестве источника более высокой конкурентоспособности. Таким образом, он является важным компонентом конкурентного преимущества в бизнесе.

Заключение

Как мы видим, в современной динамично меняющейся и построенной на конкурентной борьбе мировой среде инновации являются важнейшим источником конкурентного преимущества и определяют экономическую успешность каждого предприятия. В связи этим предприятиям необходимо внедрять инновации, чтобы повышать свою эффективность и

производительность. Если организации хотят не только оставаться жизнеспособными, но и процветать в современном беспокойном мире, они должны прилагать все усилия и предлагать инновационные и творческие подходы.

Инновационный потенциал организации играет ключевую роль в успешности ее конкурентоспособности и устойчивости. Для достижения и поддержания успешной конкурентоспособности на рынке, руководство организации должно уделять как минимум равнозначное внимание потребностям своих клиентов. Чтобы достичь конкурентного преимущества на мировом рынке, компаниям нужны инновационные навыки по созданию продукции, производству, маркетингу и менеджменту. Фирмы должны разрабатывать и внедрять стратегии по развитию и поддержанию своих инновационных возможностей.

В целях получения конкурентного преимущества современным организациям необходимо генерировать новые идеи, создавать новые продукты и инновационные стратегии. Развитие и управление творческими способностями, эффективное использование ресурсов, способность отвечать на меняющиеся потребности рынка и обеспечивать себе конкурентное преимущество возможны только путем формирования стратегий, совместимых с организационной структурой, для развития инновационных навыков и эффективного управления процессом развития инновационного потенциала. Таким образом, инновации и инновационный потенциал очень важны для современных организаций, так как могут стать источником дополнительного дохода от новых продуктов или услуг, а также могут помочь сэкономить на расходах или улучшить качество существующих процессов, и получить конкурентное преимущество в глобальной конкурентной борьбе.

Список литературы

1. Cooper, R. G. (2002), *Winning at new products. Accelerating the process from idea to launch*. Cambridge, Mass: Perseus Publ.
2. Urbancová, H.,(2013). *Competitive Advantage Achievement through Innovation and Knowledge*, *Journal of Competitiveness*, Vol. 5, Issue 1, pp. 82–96.
3. Birkinshaw J, Hamel G, Mol MJ. *Management innovation*. *Academy of Management Review* 2008, Vol. 33, No. 4: pp. 825–845.
4. Alvano LD, Hidalgo A. *Innovation management techniques and development degree of innovation process in service organizations*. *R&D Management* 2012, Vol. 42, No. 1: pp. 60–70.

5. Lyons RK, Chatman JA, Joyce CK. Innovation in services: corporate culture and investment banking. *California Management Review* 2007, Vol. 50, No. 1: pp.174–191.
6. Evrim, K. (2015). Creativity process in innovation oriented entrepreneurship: The case of Vakko, *Procedia — Social and Behavioral Sciences* 195 (2015) 1321–1329.
7. Mullabayev B.B. (2020). Theoretical and Methodological Bases of Assessment of Innovative Potential of Industrial Enterprises. *International Journal of Progressive Sciences and Technologies (IJPSAT)*, Vol. 22 No. pp. 11–18.
8. Zastempowski M. (2010), Uwarunkowania budowy potencjału innowacyjnego polskich małych i średnich przedsiębiorstw, Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, Toruń.
9. Poznańska K. (1998), Uwarunkowania innowacji w małych i średnich przedsiębiorstwach, Dom Wydawniczy ABC, Warszawa.
10. Żołnierski A. (2005), Potencjał innowacyjny polskich małych i średniej wielkości przedsiębiorstw, Polska Agencja Rozwoju Przedsiębiorczości, Warszawa.
11. Jan Ko, S. (2010). Innovations and knowledge management. *Human Systems Management*, 51–63.
12. Шубина Н.В. Оценка инновационного потенциала на промышленных предприятиях, 2013. С. 53–64.
13. Chowdhury, M. M. H. (2011). Ethical issues as competitive advantage for bank management. *Humanomics*, 27(2), 109–120.
14. Jeyavelue, S. (2007). Organizational Identity and just value competitive Advantage combining Resource Based view and configuration Approach. India, Institute of management.
15. Williams, D., & Hare, L., 2012. Competitiveness of Small Hotels in Jamaica: An Exploratory Analysis. EBSCOhost.

References

1. Cooper, R. G. (2002), *Winning at new products. Accelerating the process from idea to launch*. Cambridge, Mass: Perseus Publ
2. Urbancova, H.,(2013). Competitive Advantage Achievement through Innovation and Knowledge, *Journal of Competitiveness*, Vol. 5, Issue 1, pp. 82–96.
3. Birkinshaw J, Hamel G, Mol MJ. Management innovation. *Academy of Management Review* 2008, Vol. 33, No. 4: pp. 825–845.
4. Alvano LD, Hidalgo A. Innovation management techniques and development degree of innovation process in service organizations. *R&D Management* 2012, Vol. 42, No. 1: pp.60-70.
5. Lyons RK, Chatman JA, Joyce CK. Innovation in services: corporate culture and investment banking. *California Management Review* 2007, Vol. 50, No. 1: pp.174–191.

6. Evrim, K. (2015). Creativity process in innovation oriented entrepreneurship: The case of Vakk, *Procedia — Social and Behavioral Sciences* 195 (2015) 1321–1329.
7. Mullabayev B.B. (2020). Theoretical and Methodological Bases of Assessment of Innovative Potential of Industrial Enterprises. *International Journal of Progressive Sciences and Technologies (IJPSAT)*, Vol. 22 No. pp. 11–18.
8. Zastempowski M. (2010), *Uwarunkowania budowy potencjału innowacyjnego polskich małych i średnich przedsiębiorstw*, Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, Toruń.
9. Poznańska K. (1998), *Uwarunkowania innowacji w małych i średnich przedsiębiorstwach*, Dom Wydawniczy ABC, Warszawa.
10. Żołnierski A. (2005), *Potencjał innowacyjny polskich małych i średniej wielkości przedsiębiorstw*, Polska Agencja Rozwoju Przedsiębiorczości, Warszawa.
11. Jan Ko, S. (2010). Innovations and knowledge management. *Human Systems Management*, 51–63.
12. Shubina N.V. Assessment of innovation potential at industrial enterprises, 2013. C. 53–64.
13. Chowdhury, M. M. H. (2011). Ethical issues as competitive advantage for bank management. *Humanomics*, 27(2), 109–120.
14. Jeyavelue, S. (2007). *Organizational Identity and just value competitive Advantage combining Resource Based view and configuration Approach*. India, Institute of management.
15. Williams, D., & Hare, L., 2012. *Competitiveness of Small Hotels in Jamaica: An Exploratory Analysis*. EBSCOhost.

И. А. Гусева

Кандидат экономических наук, доцент,

iaguseva@fa.ru

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Ч. К. Магомедов

Студент 4 -го курса,

charta.magomedov1999@mail.ru

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Государственные меры стимулирования модернизации объектов топливно-энергетического комплекса

Аннотация: Статья посвящена проблемам развития энергетики в России с учетом мировых трендов, тенденции увеличения использования возобновляемых источников энергии, повышения экологических требований. В условиях сохранения окружающей среды современный топливно-энергетический комплекс включен в программу технологической модернизации, основным направлением которой является внедрение наилучших доступных технологий. В статье рассмотрены меры стимулирования модернизации объектов ТЭК, а также основные положения Энергетической стратегии России.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс (ТЭК), наилучшие доступные технологии (НДТ), энергетическая стратегия России.

I. A. Guseva

Cand. Sci. (Econ), Assoc. Prof.,

iaguseva@fa.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

C. K. Magomedov

4-th year student,

charta.magomedov1999@mail.ru

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

State measures to encourage modernization of fuel and energy complex facilities

Annotation: *The article is devoted to the problems of energy development in Russia, taking into account global trends, the trend of increasing the use of renewable energy sources, and increasing environmental requirements. In order to preserve the environment, the modern fuel and energy complex is included in the program of technological modernization, the main direction of which is the introduction of the best available technologies. The article discusses measures to encourage the modernization of fuel and energy facilities, as well as the main provisions of the Energy strategy of Russia*

Keywords: *fuel and energy complex, best available technologies, energy strategy of Russia*

Направления развития мировой энергетики до 2040 года

В современных условиях хозяйствования энергетика — одна из ключевых отраслей всех стран мира, независимо от уровня их политического, социального или экономического развития. Каждое государство в той или иной мере обеспечено энергоресурсами. Также в наличии имеются технологические, транспортные и производственные мощности, необходимые для преобразования ресурсов в энергию.

Потребности различных государств в том или ином виде энергии носят неравномерный характер. Следует отметить, что состояние топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК), а также обеспеченность энергоресурсами транспортной, коммунально-бытовой и производственной сферы влияет на экономическую и национальную безопасность государства. Таким образом, вопросы обеспечения стабильного энергоснабжения — одна из самых актуальных задач, которые решаются международным сообществом. Эти факторы влияют на современное состояние и развитие рынков энергоресурсов, однако отмечается их неравномерный характер.

Сегодня мировые рынки энергоресурсов имеют глобальный характер. Это создает условия для стабильных и интенсивных международных торговых обменов энергоносителями, электроэнергией, а также новейшими технологиями. Такие торговые отношения позволяют противостоять военному шантажу и вооруженным захватам территорий с богатыми энергоресурсами.

Спецификой международного энергетического сотрудничества как составляющей международных экономических отношений является то, что они строятся одновременно на экономической, торговой, научно-

технической, социальной, экологической платформах, а также на государственной безопасности.

При анализе общего состояния энергетической отрасли определяются прогнозы запасов энергоресурсов, помимо этого рассматриваются технологические особенности всего процесса производства (от разведки до продажи энергоресурсов), ценовая политика, спрос предложение всех участников отношений: и производителей, и потребителей, и транзитных стран. Кроме того, рассматриваются вопросы международного законодательства в области энергетики, выявляются проблемы глобальной энергетической безопасности и другие вопросы.

Поскольку современное человечество живет в эпоху сокращающихся традиционных энергоресурсов (нефть, газ, уголь), возникла необходимость в их разумном использовании, сбалансированном учете интересов стран мира, что требует новых подходов к международно-правовому регулированию отношений в данной сфере.

В соответствии с ежегодным отчетом компании Exxon Mobil Corporation (США) 2019 года «Прогноз развития энергетики до 2040 года» в мире ожидается увеличение потребления энергии на 20% к 2040 году, а глобальный спрос на электроэнергию за этот период увеличится на 60%.

«Нефть и природный газ останутся важными энергоносителями. Это требует значительного инвестирования в соответствующие отрасли. На нефть и природный газ приходится около 55% глобального энергопотребления. К 2040 году нефть и газ по-прежнему будут составлять более 50% мирового объема энергоносителей. Инвестирование в нефтегазовые проекты необходимо для компенсации естественного падения добычи и удовлетворения будущего спроса»¹.

Характеризуя условия развития современного рынка энергоресурсов, выделим факторы, которые отрицательно влияют на развитие энергетической сферы. К ним относятся такие как неустойчивые цены на нефть; недостаточность у ряда стран собственных энергоресурсов, недостаточность инвестиций для освоения месторождений энергоносителей и соответствующей инфраструктуры, наконец, обострившиеся политические конфликты в разных регионах.

¹ См.: Прогноз развития энергетики до 2040 года. Отчет 2019 г. компании «ExxonMobil» https://www.exxonmobil.ru/-/media/Russia/Files/Energy-and-technology/Outlook-for-Energy-2019/2019-report-documents/2019-Outlook-for-Energy_RUS.pdf.

В последние годы крупнейшие представители мирового рынка энергоресурсов отмечают рост противоречий, которые возникают при решении вопросов, связанных с его развитием (например, проблемы с прокладкой новых путепроводов углеводородов, с определением объемов поставки углеводородов и другие). Следует отметить, что данные проблемы часто проявляются на межгосударственном уровне, что несет с собой определенные негативные последствия для мировой экономики.

На сегодняшний день в энергетической сфере не существует единого эффективного способа решения международных споров. Наличие такого механизма способствовало бы росту экономической эффективности торговли энергетическими ресурсами на международном рынке и через гарантированные поставки энергоресурсов повысило бы энергетическую безопасность стран-потребителей этих ресурсов. Как было сказано ранее, потребление энергии увеличивается с каждым годом, что на фоне перечисленных негативных факторов приводит к тому, что обеспечение поставок энергоресурсов принимает политическую окраску. Правительства ряда государств для защиты своих национальных интересов и решения вопросов энергобезопасности сформулировали принципы энергетической политики.

Международные интеграционные процессы в энергетической сфере

Энергетическая дипломатия является одним из инструментов, направленных на достижение целей энергетической политики. Традиционная дипломатия устанавливает и поддерживает устойчивый баланс интересов в отношениях различных субъектов с имеющимися противоположными интересами. Это характеризует и энергетическую дипломатию, поскольку она занимается вопросами обеспечения баланса спроса и предложения ресурсов энергии, согласования правил межгосударственной торговли, вопросов инвестиций, вопросов транзита энергоресурсов.

Новые подходы к решению вопросов международного сотрудничества в энергетической сфере развивают практику, построенную на взаимном доленом участии компаний во всем производственном процессе (от разведки до реализации), а также на обмене энергетическими активами. Сегодня отмечается ведение активного диалога между участниками энергетического рынка. Выделим три группы участников такого диалога: страны-производители энергоресурсов, объединения стран, а также международные организации. Евразийское экономическое сообщество — один из примеров объединения стран, а Шанхайская организация сотрудни-

чества — пример международной организации, которая, члены которой среди прочих сфер, сотрудничают и в сфере энергетики.

Одним из актуальных вопросов мирового значения, несмотря на значительные финансовые затраты, является использование возобновляемых источников энергии. Особенно привлекательным этот подход является для развитых стран, имеющих финансовые ресурсы для его решения. Лидерами по наращиванию энергетических мощностей, основанных на альтернативных источниках (ветер, солнечная энергия) являются европейские страны и США.

Следует отметить, что в энергетической сфере серьезный характер приобрели вопросы экологии, связанные с изменением климата, происходящим из-за «парникового эффекта». Это фактор отражается на экономической политике стран через рост взаимозависимости энергетического и экологического элементов. Для решения этой проблемы может быть предложено увеличение количества возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе. Это позволит уменьшить негативное влияние на экологическую обстановку и обеспечить энергетическую безопасность стран.

Тем не менее более активно развивается мировой рынок нефти, который требует привлечения иностранных инвестиций, защиту которых необходимо было обеспечить. Эти факторы повлияли на развитие интеграции экономически развитых западных стран в этой сфере. Требовалось создание крупных центров, которые формировали энергетическую политику. Важную роль в развитии правового регулирования выполнили международные организации. В 1960 году была основана Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) правительствами пяти развивающихся стран Ирака, Ирана, Саудовской Аравии, Кувейта и Венесуэлы. Сегодня кроме стран-учредителей, в ОПЕК входят Ангола, Алжир, Нигерия, Катар, Ливия, Эквадор и Объединенные Арабские Эмираты. ОПЕК начала развитие межгосударственного регулирования мирового рынка нефти. Одной из причин ее создания была защита своих экономических интересов в отношениях с международным картелем «Семь сестер», состоящего из нефтяных корпораций «Royal Dutch Shell», «British Petroleum», «Техасо», «Mobil», «Chevron», «Exxon» и «Gulf». Создание ОПЕК существенно уменьшило влияние «Семи сестер» на формирование цен на нефть. Таким образом, видим, что ОПЕК — это пример того, как сотрудничество ряда государств в виде согласованной

позиции по этому вопросу направлено на отстаивание своей конкурентной позиции против объединения крупнейших компаний, функционирующих в этой же сфере.

Ряд стран — крупных игроков на рынке нефти, таких как Россия, Норвегия, Мексика, не являются участниками ОПЕК, однако рекомендации ОПЕК, например, по сокращению добычи нефти, могут быть приняты во внимание. С 1998 года Российская Федерация является наблюдателем этой организации.

Еще одной международной организацией, состоящей из арабских стран-экспортеров нефти (в настоящий момент состоит из 12 участников), является созданная в 1968 году ОАПЕК. По своим целям она аналогична ОПЕК. Особенностью ОАПЕК является то, что она напрямую зависит от решений ОПЕК.

Позднее создавались международные экономические объединения стран с различными специализациями, среди которых назовем Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), Международное энергетическое агентство (МЭА), Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и другие.

Основная цель создания Международного энергетического агентства в 1974 году заключалась в формировании системы коллективной энергетической безопасности через перераспределение между участниками нефтяных запасов в случае с перебоями поставок.

Российская Федерация является активным участником международных организаций, направленных на сотрудничество в энергетической сфере. Является одним из ведущих экспортеров энергоресурсов, Россия заинтересована в стабильном поступлении доходов от этого экспорта. Проведя анализ энергетической стратегии Российской Федерации как инструмента энергетической дипломатии, видим, что основная цель России заключается в обеспечении собственной безопасности в области энергетики. Это направление является важной составляющей государственной экономической безопасности, которую можно обеспечить через снижение влияния внешних факторов риска, а также посредством недопущения развития кризисных явлений на мировых энергетических рынках. Также важной задачей является поддержание экспортного потенциала страны посредством расширения номенклатуры и диверсификации географической структуры экспорта российской продукции ТЭК.

Одно из направлений сотрудничества Европейского Союза и России — Энергетический диалог, учрежденный в 2000 году, суть которого заключалась в увеличении Россией объемов энергоресурсов в обмен на инвестиции и технологии западных стран. Основными вопросами Энергетического диалога являются поставки природного газа и нефти, объединение электросетей ЕС и России, торговля ядерными материалами.

Глобальная интеграция — следствие процессов глобализации как ключевой характеристики мировой экономики в последнее столетие, на мировом рынке энергоресурсов проявляется в росте влияния региональных объединений стран, которые вырабатывают единые энергетические стратегии для целых регионов мира. В подтверждении этого приведем пример стран Тихоокеанского региона, Азии и Европы, сотрудничающих в рамках экономического и энергетического направлений на региональном уровне. Наиболее активными являются такие интеграционные объединения, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Некоторые страны-участницы и наблюдатели этих объединений — не только крупнейшие производители, но и крупнейшие потребители энергоносителей, а также транзитные страны.

В настоящее время активной деятельностью, направленной на формирование общего энергетического рынка, отличается интеграционное объединение — Евразийский экономический союз (ЕАЭС), правопреемник созданного в 2000 году правительствами России, Беларуси, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана Евразийского экономического сообщества — ЕврАзЭС. В рамках этого союза за непродолжительное время была сформирована разветвленная структура механизмов и инструментов по различным измерениям интеграционного процесса. Одно из основных направлений ЕАЭС заключается в унификации законодательной базы в сфере энергетики ².

Одно из перспективных объединений в области энергетики — Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), включающая страны-участницы, а также государства-наблюдатели, страны-партнеры по диалогу и др. категории стран, с которыми осуществляется сотрудничество в рамках ШОС. Странами-участницами ШОС в настоящий момент являются Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Уз-

² Евразийский экономический союз: официальный сайт <http://www.eaeunion.org/>.

бекистан, Индия, Пакистан, а странами-наблюдателями — Афганистан, Белоруссия, Иран, Монголия³.

И страны-участницы, и страны-наблюдатели являются как крупнейшими производителями и потребителями, так и транзитными странами.

Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) является международной экономической организацией, созданной по инициативе Австралии в 1989 году. Цель — дальнейшее развитие интеграционных связей между странами бассейна Тихого океана. АТЭС, не имея Устава, действует как международный форум и консультативный орган для обсуждения экономических вопросов. Сегодня АТЭС объединяет 21 государство с экономиками различного уровня развития (Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, КНР, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили и Япония)⁴.

Население стран-участниц АТЭС, которые представляют Азиатско-Тихоокеанский регион, составляет 2,8 миллиарда человек. Доля стран, входящих в АТЭС, в мировом ВВП — около 59%, в обороте международной торговли — 49%. Экономическая зона этого региона характеризуется как наиболее динамично развивающаяся в мире⁵.

Интеграция Российской Федерации в мировую экономику, в том числе в мировой энергетический рынок, является важнейшей государственной задачей, поскольку от этого зависит экономическое развитие страны. Россия продвигает идею создания единых международных правил в области энергетического сотрудничества. После вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) Российская Федерация признана полноценным участником мирового экономического сообщества и членом большинства международных интеграционных организаций, имеющих влияние на мировом рынке⁶.

В этих условиях российские предприятия топливно-энергетического комплекса ориентированы на получение максимальной прибыли

³ Шанхайская организация сотрудничества: официальный сайт. <http://rus.sectscsco.org>.

⁴ Форум Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/ates/.

⁵ СМ.: Межгосударственные отношения России и Китая. <https://ria.ru/20170903/1501384302.html>.

⁶ Официальный сайт Всемирной торговой организации: <https://www.wto.org/>.

за счет производства энергоносителей. Объем прибыли определяется не только реализуемыми объемами, но и себестоимостью, качеством, временем выпуска. Эти факторы определяют конкурентоспособность продукции и услуг.

На данном этапе развития производства во всем мире актуализировалась и приобрела повышенное значение экологическая составляющая производственных процессов. В полной мере это относится и к топливно-энергетическому комплексу. Требования по экологической безопасности производства, которая теперь уже является одним из факторов конкурентоспособности производимой продукции и услуг, ведут к тому, что предприятия стремятся внедрять новые технологии и оборудование.

Экологическая безопасность и наилучшие доступные технологии в России

Проблема экологической безопасности является важной как для мировой, так и для российской экономики. Для решения этой проблемы в России проводятся различные мероприятия, направленные на защиту окружающей среды. Например, 2017 год был объявлен годом экологии. Объединение властных структур и бизнеса в вопросах охраны природы направлено на обеспечение экологической безопасности. Для российских предприятий Правительство РФ определило важную задачу, связанную с обеспечением внедрения наилучших доступных технологий (далее — НДТ).

Современное глобальное хозяйство решает вопросы роста негативного воздействия на окружающую среду со стороны предприятий, работающих на устаревшем оборудовании и не отвечающем современным экологическим требованиям. Этот фактор определил развитие природоохранной системы в масштабах планеты. Сегодня развитые страны осуществляют модернизацию оборудования, которое в процессе производства наносит минимальный вред экологии.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет наилучшую доступную технологию как «технологии производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемую на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности ее применения»⁷.

⁷ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об охране окружающей среды», ст. 1.

С начала 2015 года введение в законодательство России этого определения положило начало процессу перехода российской промышленности на принципы наилучших доступных технологий. В основе этих принципов лежат природоохранные цели, примером которых является сокращение объемов выброса загрязненных веществ в окружающую среду.

Для организации и координации деятельности, связанной с внедрением НДТ создано Бюро наилучших доступных технологий⁸, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением, утвержденным приказом Росстандарта от 11 июня 2015 г. № 707. К критериям, определяющим достижение целей природоохранной деятельности, относятся уровень негативного воздействия, экономической эффективности внедрения и эксплуатации, применение ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий, период внедрения и другие.

В настоящее время в России ведется большая работа по переходу на наилучшие доступные технологии. В рамках этой работы на первом этапе разрабатываются информационно-технические справочники, включающие перечни наилучших доступных технологий по группам технологий. Также основные механизмы управления природопользованием включают меры экономического стимулирования, которые создают условия, при которых экологичное поведение предприятий поощряется, а нерациональное использование ресурсов подвергается наказанию (например, снижение и повышение коэффициентов платы за негативное воздействие на окружающую среду).

Целью и результатом внедрения НДТ является переход на «зеленое» производство через организацию экономики замкнутого цикла, которая основывается на вовлечении производственных сточных вод в хозяйственный оборот, сокращении негативного воздействия на окружающую среду за счет внедрения технических решений, а также совершенствовании системы экологического контроля. В процессе решения проблем защиты природной среды серьезной проблемой для российских предприятий является поиск источников финансирования, что тормозило переход к внедрению наилучших доступных технологий. Одним из способов решения этой проблемы является привлечение заемных средств на основе эмиссии «зеленых» облигаций. В настоящее время в

⁸ См.: Бюро НДТ: официальный сайт. <http://burondt.ru/>.

Российской Федерации уделяется большое внимание внедрению в практику эмиссии таких облигаций⁹.

Внедрение НДТ ориентировано на снижение негативного воздействия предприятий на окружающую среду (сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, загрязненных сточных вод в Волгу, озеро Байкал и другие водные объекты, ввод в эксплуатацию комплексов для переработки отходов I-II классов опасности).

С 2019 года промышленные предприятия обязаны начать осуществление внедрения НДТ. Уже к 2021 году все российские предприятия, относящиеся к высокой категории риска для окружающей среды, должны вести активную природоохранную деятельность.

В процессе перехода на принципы внедрения наилучших доступных технологий в рамках первого этапа (2015–2018 годы) разработаны информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям (далее — ИТС НДТ). Данные справочники составлялись согласно графику, который определен Распоряжением российского Правительства от 31.10.2014 года № 2178-р, и определяют области применения, которые утверждены Распоряжением Правительства РФ от 24.12.2014 года № 2674-р.

Перечень сведений ИТС НДТ наряду с другими имеют существенное значение для практического применения НДТ. Информационно-методические справочники учитывают специфику производства, материально-техническую базу, сырье и другие ресурсы предприятий отрасли¹⁰.

При составлении справочников могут применяться международные ИТС НДТ. Технологии могут пересматриваться не реже одного раза в десять лет. Порядок определения НДТ в качестве наилучшей, устанавливается российским Правительством.

Справочники делятся на «горизонтальные» (их семь, которые имеют более общее применение, они относятся к большинству промышленных отраслей) и «вертикальные» (26 справочников, которые применяются лишь в одной или нескольких отраслях промышленности).

⁹ См.: Рынок «зеленых» облигаций: мировой опыт и перспективы для России. Монография / Коллектив авторов; под ред. Б.Б. Рубцова. — М.: КНОРУС, 2020 г.; Андрианова Л.Н. Раскрытие информации эмитентами «зеленых» облигаций: международные стандарты и российская практика. Финансовый бизнес. 2019. № 6. С. 25–29.

¹⁰ См.: Бюро наилучших доступных технологий: <http://burondt.ru/informacziya/mvs/>.

ИТС НДТ разрабатываются Росстандартом (профильным техническим комитетом по стандартизации) в качестве документов национальной системы стандартизации. Важнейшим направлением работы является также подготовка кадров, осуществляемая в совместной деятельности Академии стандартизации, метрологии и сертификации и Бюро наилучших доступных технологий.

Второй этап (2019—2022 гг.) направлен на создание межведомственной комиссии, деятельность которой заключается в рассмотрении программ повышенной экологической эффективности трехсот предприятий, являющихся крупнейшими «загрязнителями» окружающей среды (не менее 60% негативного воздействия), а также новых предприятий.

На третьем этапе (2023—2024 гг.) предполагается переход на комплексные экологические разрешения.

Выдача Росприроднадзором комплексных экологических разрешений, содержащих весь перечень необходимых и обязательных требований в области охраны окружающей среды для конкретного предприятия — это ключевой элемент перехода предприятий на принципы наилучших доступных технологий.

19 декабря 2019 г. комплексное экологическое разрешение в рамках федерального проекта «Внедрение НДТ» получила первая в России компания — ООО ЗАРУБЕЖНЕФТЬ-добыча Харьяга»¹¹.

В целом в области охраны окружающей среды и противодействия изменениям климата в энергетике за период 2008—2019 годов, как сказано в Распоряжении Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г.»¹², «предпринят ряд шагов, в частности, ужесточены экологические требования в области недропользования; разработан комплекс мер по стимулированию компаний к эффективному использованию попутного нефтяного газа; разработаны и приняты меры по стимулированию производства и потребления моторного топлива с улучшенными экологическими характеристиками, соответствующими международным нормам и стандартам; подписано Парижское соглашение по климату, предусматривающее в том числе разработку национальной стратегии долгосрочного развития с низким уровнем

¹¹ См.: Переход на НДТ. <https://minenergo.gov.ru/node/7694>.

¹² Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г.

нем выбросов парниковых газов на период до 2050 года. В 2017 году эмиссия парниковых газов в стране без учета абсорбирующего эффекта лесов составляла 67,6 процента уровня 1990 года, а с учетом абсорбирующего эффекта лесов — 50,7 процента. Удельные выбросы парниковых газов по итогам 2017 года по сравнению с 2008 годом в электроэнергетике снижены на 15,6 процента, в нефтяной отрасли — на 13 процентов, в газовой отрасли — на 15,9 процента»¹³.

Энергетическая стратегия России и меры государственной поддержки модернизации топливно-энергетического комплекса

В 2020 году принята Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года¹⁴. Это — четвертый по счету документ, в котором рассматривался вопрос развития энергетики России на соответствующем историческом этапе.

Впервые стратегические вопросы развития энергетики начали разрабатываться еще в Советском Союзе, на рубеже 90-х годов прошлого века. В России распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. № 1234-р была принята Энергетическая стратегия на период до 2020 года, затем, распоряжением от 13 ноября 2009 г. № 1715-р — Энергетическая стратегия на период до 2030.

В Энергетической стратегии на период до 2035 года рассматривается возможность смены ресурсно-сырьевого и технологического уклада мировой энергетики, сформировавшегося в XX веке, что ставит на повестку дня необходимость подготовки энергетики России к этой ситуации. При этом Россия должна сохранить и укрепить свои позиции в мировой энергетике.

Конечно, такое качественное изменение уклада в энергетике требует и качественно новых решений, путей развития данной отрасли. Поэтому в Энергетической стратегии стоит вопрос об ускоренном переходе (который назван модернизационным рывком) к новой, более эффективной энергетике. Модернизационный рывок имеет вполне конкретные характеристики, которые включают структурную диверсификацию энергетики, цифровую трансформацию и интеллектуализацию отраслей топливно-энергетического комплекса, оптимизацию пространственного

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г.

¹⁴ Там же.

размещения энергетической инфраструктуры, уменьшение негативного воздействия отраслей топливно-энергетического комплекса на окружающую среду¹⁵. В качестве одного из приоритетов назван переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике.

Меры по развитию энергетики в России охватывают все энергетические отрасли: нефтяную, газовую, нефтегазохимию, угольную, электроэнергетику, гидроэнергетику и иную энергетику на основе использования возобновляемых источников энергии, атомную энергетику, водородную энергетику, энергосбережение и энергоэффективность в сфере энергетики.

Конечно, такая стратегия может быть реализована только в условиях поддержки со стороны государства модернизации и трансформации отрасли по многим направлениям: поддержка строительства новых предприятий, таких как нефтеперерабатывающих заводов, например, изменение тарифов, налоговой системы, снижение зависимости от импорта и изменение структуры экспорта и других мер. В результате реализации Энергетической стратегии российская энергетика должна приобрести принципиально новый облик — основанной на новых технологиях, позволяющих с более высокой эффективностью использовать традиционные энергоресурсы и новые источники энергии, водородную энергетику, перейти от экспорта энергетического сырья к продуктам его глубокой переработки. Рост переработки ресурсов, как следует из документа, повлечет за собой развитие строительства, транспорта, промышленной и социальной инфраструктуры из-за повышения спроса на продукцию этих отраслей.

Энергетическая стратегия будет осуществляться в рамках разработанных программ и проектов, начиная от национальных программ, комплексных планов развития отдельных территорий и других, вплоть до инвестиционных проектов отдельных компаний топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, в настоящее время модернизация топливно-энергетического комплекса России обеспечена необходимыми законодательными и нормативными актами, мерами государственной поддержки, относящимися ко всем энергетическим отраслям, что обеспечивает максимальные возможности для преодоления всех вызовов и угроз и

¹⁵ См.: Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, п. II.1.

конкурентоспособность данной сферы как в рамках национальной, так и мировой экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.
2. Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/.
3. Андрианова Л.Н. Раскрытие информации эмитентами «зеленых» облигаций: международные стандарты и российская практика. Финансовый бизнес. 2019. № 6. С. 25–29.
4. Межгосударственные отношения России и Китая [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20170903/1501384302.html>.
5. Переход на НДТ [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7694>.
6. Прогноз развития энергетики до 2040 года. Отчет 2019 г. компании «ExxonMobil» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.exxonmobil.ru/-/media/Russia/Files/Energy-and-technology/Outlook-for-Energy-2019/2019-report-documents/2019-Outlook-for-Energy_RUS.pdf.
7. Изменения и тенденции в регулировании ТЭК России и мира: II квартал 2020: Ежеквартальный обзор Аналитического центра при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/TEK_obzor/2020.2.TEK.obzor.pdf.
8. Импортзамещение в ТЭК [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7693>.
9. Рынок «зеленых» облигаций: мировой опыт и перспективы для России. Монография / Коллектив авторов; под ред. Б.Б. Рубцова. – М.: КНОРУС, 2020 г.
10. Официальный сайт Бюро наилучших доступных технологий [Электронный ресурс]. – URL: <http://burondt.ru/informacziya/mvs/>.
11. Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wto.org/>.
12. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eaeunion.org/>.
13. Официальный сайт Форума Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.apec.org/>.
14. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL: <http://rus.sectesco.org/>.

References

1. Federal'nyi zakon «Ob okhrane okruzhayushchei sredy» ot 10.01.2002 № 7-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 9 iyunya 2020 g. № 1523-r Ob Energeticheskoi strategii RF na period do 2035 g. [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/.
3. Andrianova L.N. Raskrytie informatsii emitentami «zelenykh» obligatsii: mezhdunarodnye standarty i rossiiskaya praktika. Finansovy biznes. 2019. № 6. S. 25–29.
4. Mezhgosudarstvennye otnosheniya Rossii i Kitaya [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://ria.ru/20170903/1501384302.html>.
5. Perekhod na NDT Elektronnyi resurs]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7694>.
6. Prognoz razvitiya energetiki do 2040 goda. Otchet 2019 g. kompanii «ExxonMobil» [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.exxonmobil.ru/-/media/Russia/Files/Energy-and-technology/Outlook-for-Energy-2019/2019-report-documents/2019-Outlook-for-Energy_RUS.pdf.
7. Izmeneniya i tendentsii v regulirovanii TEK Rossii i mira: II kvartal 2020: Ezhekvartal'nyi obzor Analiticheskogo tsentra pri Pravitel'stve RF [Elektronnyi resurs]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/TEK_obzor/2020.2.TEK.obzor.pdf.
8. Importozameshchenie v TEK [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7693>.
9. Rynok «zelenykh» obligatsii: mirovoi opyt i perspektivy dlya Rossii. Monografiya / Kollektiv avtorov; pod red. B.B. Rubtsova. – M.: KNORUS, 2020 g.
10. Ofitsial'nyi sait Byuro nailuchshikh dostupnykh tekhnologii [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://burondt.ru/informacziya/mvs/>.
11. Ofitsial'nyi sait Vsemirnoi trgovoi organizatsii [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.wto.org/>.
12. Ofitsial'nyi sait Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://www.eaeunion.org/>.
13. Ofitsial'nyi sait Foruma Aziatsko-Tikhoookeanskoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo (ATES) [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.apec.org/>.
14. Ofitsial'nyi sait Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://rus.sectsco.org/>.

С. С. Дзусова

Кандидат экономических наук, доцент,

SSDzusova@list.ru

*Департамент общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Влияние пандемии COVID–19 на состояние рынка

Аннотация: *В статье анализируются потенциальные экономические последствия пандемии для предприятий агропромышленного комплекса, выделены и систематизированы внешние и внутренние факторы, оказавшие наибольшее влияние на активность мирового и отечественного аграрного рынка, раскрыта их взаимосвязь и взаимообусловленность.*

Ключевые слова: *ФАО, эластичность сбора по доходам, капиталоемкость производства, трудоемкость производства, обменные курсы, энергетические рынки, индекс потребительских цен.*

S. S. Dzusova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,

SSDzusova@list.ru

*Department of Public Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Impact of the COVID–19 pandemic on the agribusiness market

Annotation: *The article analyzes the potential economic consequences of the pandemic for the enterprises of the agro-industrial complex, identifies and systematizes external and internal factors that had the greatest impact on the activity of the world and domestic agricultural market, reveals their relationship and interdependence.*

Keywords: *Income elasticity of collection, capital intensity of production, labor intensity of production, exchange rates, energy markets, consumer price index.*

С распространением пандемии страны сталкиваются с новыми вызовами, и способность быстро реагировать на изменения становится критичной для жизнеспособности экономики. Агропромышленный комплекс как сектор экономики, ориентирован на производство жиз-

ненно необходимых продуктов и в этом его преимущество и огромные риски. Главная причина этого лежит на поверхности, несмотря ни на какие вирусы, люди не перестанут есть. Можно отказаться от похода в театр или кафе, можно какое-то время не стричься и не покупать новую одежду, но продукты питания нужны каждый день. Тот факт, что АПК удовлетворяет базовые потребности общества, объясняет его непрерывность цикла и его неуязвимость, оно не может остановиться и уйти в самоизоляцию. АПК прошел первые месяцы кризиса несравнимо лучше, чем ряд сервисных отраслей, таких, как авиаперевозки, туроператоры, индустрия гостеприимства, непродовольственный ритейл. В схожем с аграриями, условно благополучном, положении, когда продажи хотя бы не падают, а то и растут, оказались онлайн-сервис, IT, пищепром и продовольственная розница.

Но несмотря на это, играя ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, сектор АПК проходит трансформацию, оценить масштабы которой можно будет только после завершения кризиса. Меняются стандарты и правила мировой торговли, происходит переоценка принципов обеспечения продовольственной безопасности, трансформируются казавшиеся устойчивыми модели производства, логистики и ритейла, возникают новые пищевые привычки и модели приобретения продуктов питания.

Перестройка предпочтений домохозяйств, падение их доходов и нестабильность предложения продуктов питания, оказывают давление на отдельные товарные рынки, в свою очередь комплексно влияющие на мировой АПК. Наибольший удар приходится на страны-импортеры продовольствия и развивающиеся страны, зависимые от агроэкспорта. Борьба с глобальной пандемией COVID-19 создает беспрецедентную неопределенность в мировых цепочках продовольственного снабжения и потенциально приводит к сложностям на рынке труда, в промышленности, выпускающей факторы производства, в сельскохозяйственном производстве, переработке продовольствия, на транспорте и в логистике, а также вызывает сдвиги в спросе на продовольствие и продовольственные услуги. Правительства сталкиваются с трудностями при выработке сбалансированной политики, которая бы учитывала неотложные потребности, такие как нехватка рабочей силы, и создавала бы надежные условия, позволяющие сельскохозяйственному сектору восстановиться по принципу «лучше, чем прежде». Колебания в движущих факторах спроса и предложения могут

приводить к сильному разбросу цен в пределах этой общей траектории. В то же время, вызванное COVID-19 снижение располагаемых доходов, в - странах и домашних хозяйствах с низким уровнем доходов приводит к сокращению спроса и еще больше сказывается на продовольственной безопасности[13].

Анализ факторов, оказавших влияние на все структурные элементы системы АПК, в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19 позволяет систематизировать их на группы: внутренние и внешние (рис. 1).

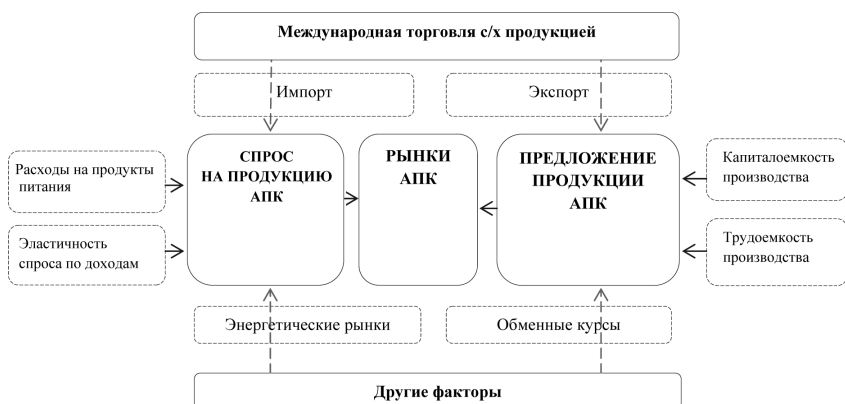

Рис. 1. Внутренние и внешние факторы, влияющие на рынок АПК в условиях пандемии

Падение доходов в сочетании с нестабильностью цен на продукцию АПК вынуждает домохозяйства отказываться от дорогостоящих фруктов и овощей, мяса и молочных продуктов в пользу зерновых, корнеплодов и клубневых овощей. А, это оказывает влияние не только на структуру внутреннего рынка, но и в долгосрочной перспективе может усугубить проблему несбалансированного питания и привести к ряду побочных заболеваний населения.

Нарушение систем поставок промежуточных ресурсов АПК (удобрения, пестициды, семена, корм, электроэнергия) приводит к росту цен на конечную с/х продукцию. Несмотря, на то, что ограничение доступа к основному капиталу, особо не повлияло на объем производства сельскохозяйственного производства в краткосрочной перспективе, но при сохранении пандемии приведет замедлению его роста в средне- и долгосрочной перспективе.

Наибольшую угрозу COVID-19 представляет для с/х производства развивающихся стран, АПК которых в значительной степени зависит от ручной рабочей силы. Некоторые отрасли АПК в большей степени подвержены вызванным пандемией шокам (например, мясо-, фрукто- и овощепроизводство) ввиду высокой трудозатратности [11].

Внешние факторы оказывают наиболее агрессивное влияние на рынок АПК в любой стране. С одной стороны, падение цен на с/х продукцию должно обеспечить стабильную продовольственную безопасность в развивающихся странах-импортерах продукции АПК (отдельные страны Африки и Центральной и Южной Азии), с другой стороны, высокая зависимость от импорта может вызвать нарушения поставок и повлиять на продовольственную безопасность. Наиболее сильно ощущают влияние пандемии страны, экспортные доходы которых, в значительной степени зависят от продукции АПК (отдельные страны Латинской Америки и маленькие государства, экспорт которых в значительной степени представлен отдельными группами с/х товаров).

Понижение цен на энергоносители ведет к сокращению использования сельскохозяйственного сырья (сахарный тростник, кукуруза) для производства биотоплива. Резкое снижение спроса провоцирует обвал цен на данные культуры. Негативное влияние этих факторов, в конечном итоге приведет к сокращению расходов агропроизводителей на электроэнергию.

Нестабильность обменных курсов оказывает непосредственное влияние на мировую торговлю продукцией АПК, определяя количество доступных продуктов питания и их цену на внутренних рынках стран [14]. Другим последствием колебаний обменных курсов становится изменение торговой политики отдельных стран в отношении экспорта/импорта.

Отдельные продуктовые рынки более подвержены влиянию COVID-19. В частности, индекс цен на сахар достиг рекордно низкого показателя за 13 лет (падение на 14,6% за месяц, 169,6 — март 2020 и 144,9 — апрель 2020). Обвал рынка нефти снизил потребность в сахарном тростнике для производства этанола, что привело к переориентировке предприятий на производство сахара. Резкий скачок предложения наряду с введением отдельными странами временных торговых ограничений привел к значительному снижению экспортных цен на сахар [8, с. 504].

Рост индекса потребительских цен на пшеницу (2,5% за месяц, 164,3 — март 2020 и 164,0 — апрель 2020) объясняется повышением спроса и исчерпанием экспортной квоты РФ как одного из основных экспортеров данного вида зерна.

Временный запрет экспорта отдельных стран, и нарушение цепочек поставок определили рост ИПЦ на рис (7,2% за месяц).

Наличие экспортных запасов и созревание нового урожая, падение спроса на кукурузу для корма и производства этанола привели к падению ИПЦ на кукурузу (10% за месяц).

Падение ИПЦ (131,1 — март 2020 и 131,8 — апрель 2020) на пальмовое масло связано с сокращением спроса как со стороны пищевой, так и энергетической промышленности. Более высокое предложение пальмового масла Малайзией, чем прогнозировалось, также оказывает давление на цены. Понижение спроса на соевое и рапсовое масла также определяет падение цен. Превосходящие прогнозы объемы производства соевого масла в США приводят к его еще большему удешевлению [12].

В то же время, наблюдается рост спроса на подсолнечное масло, вызванный опасением снижения запасов масла для экспортных поставок.

Падение спроса на молочные продукты со стороны сегмента HoReCa и производителей продовольствия, а также рост запасов в связи с наступлением благоприятного периода для производства в северном полушарии, объясняют понижение ИПЦ на молочные продукты (3,6% за месяц, 203,5 — март 2020 и 196,2 — апрель 2020) [15].

Падение спроса на мясо, вызванное закрытием заведений HoReCa и снижением доходов домохозяйств, оказывает понижающее давление на ИПЦ (2,7% за месяц, 175,5 — март 2020 и 168,8 — апрель 2020). Дальнейшее снижение объясняется ростом экспортных запасов мяса (из-за нехватки рабочей силы, нарушений в цепочке поставок.)

Страны, особенно остро осознают и зависимость от сложноорганизованных цепочек поставок. Сельскохозяйственная самообеспеченность становится основным приоритетом развития АПК, стран, пересматривающих национальные стратегии в пользу упрощения логистических цепочек и максимального покрытия потребительского спроса за счет внутренних ресурсов.

Гарантия качества продукции становится основой конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции. Это требует не только пересмотра производственных процессов с миними-

зацией контакта продукции с работниками, но и изменения стандартов упаковки, логистики и маркетинговых стратегий

Для минимизации негативных последствий и гарантии мировой продовольственной безопасности ФАО ((The Food and Agriculture Organization of the United Nations) продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) рекомендует государствам соблюдать разумную долю протекционизма, а агропроизводителям — выстроить гибкие системы производства и распространения продукции, способные быстро адаптироваться к окружающей бизнес-среде.[13] Меры адаптации должны быть предприняты как производителями продукции АПК, потребителями этой продукции, так и органами государственной власти.

Таблица 1

Меры адаптации субъектов АПК в условиях пандемии

№	Субъекты экономики	Меры, принимаемые в рамках адаптации к новым условиям
1	Производители продовольствия	▪ Сокращение количества людей на производстве, роботизация ▪ Инвестиции в НИОКР для адаптации продукции и упаковки под новые потребности потребителей ▪ Изменение позиционирования продукции ▪ Усиление онлайн-присутствия ▪ Отказ от посредников, реализация продукции напрямую конечному потребителю ▪ Развитие новых форматов производства (вертикальные фермы, СЕА (controlled environment agriculture – выращивание в контролируемых условиях)
2	Государство	▪ Пересмотр национальных стратегий развития АПК, фокус на самообеспеченность ▪ Упрощение цепочек поставок ▪ Усиление требований безопасности продукции ▪ Развитие внутреннего производства (субсидии, финансирование инноваций, нетарифные барьеры)
3	Потребители	▪ Кухни других стран и экзотическая еда вытесняются сегментом comfort food – «комфортной» домашней еды ▪ Ослабление сегмента «on-the-go» и снеков ▪ Рост спроса на растительные продукты питания ▪ Изменение традиционных мест покупки продуктов питания – отказ от небольших магазинов и рынков в пользу проверенных сетей супермаркетов ▪ Рост онлайн-покупок продуктов питания

Пандемия изменяет характер спроса и каналы сбыта. Так, по данным PwC: Evolving priorities динамика онлайн-продаж по разным категориям розничных товаров составляет от 10 до 20% [12]. При этом, в группу топ категорий розничных товаров по темпам роста продаж вошли:

- нескоропортящиеся продукты питания — 27%;
- замороженные продукты питания — 25%;
- скоропортящиеся продукты питания — 12%;
- товары для животных — 11%;
- безалкогольные напитки — 8%;
- алкогольные напитки и табачные изделия — 6%.

Отдельные страны уже принимают усиленные меры по смягчению последствий пандемии: Так, Европейский Союз обеспечил:

- 1) свободное движение товаров — зеленные коридоры при пограничном контроле перевозящих продовольствие транспортных средств;
- 2) свободное перемещение рабочей силы — постоянные и сезонные рабочие АПК не ограничены в перемещении до места работы;
- 3) поддержку предприятий АПК и фермеров — продление срока подачи заявок на получение с/х субсидий ЕС, а также прямое финансирование фермеров, предприятий пищевой промышленности и дистрибьютеров с/х продукции;
- 4) инвестиционную инициативу в ответ на COVID-19 — сниженные процентные ставки на покрытие операционных затрат, перераспределение бюджетной поддержки между странами-членами ЕС для помощи наиболее нуждающимся, увеличенные авансовые платежи компенсационных выплат фермерам (с 50% до 70%), сокращение количества проверок фермерских хозяйств.

КНР отреагировал на сложившуюся ситуацию, в первую очередь:

- 1) разработкой концепции «Овощная корзина», согласно которой фермеры из 9 провинций поставляют зерно, масла, мясо, овощи, молоко, яйца, рыбопродукты в провинцию Хубэй (эпичесентр распространения заболевания);
- 2) организацией централизации закупок продовольствия, забоя скота, обеспечения холодильных установок для хранения продуктов питания;
- 3) субсидированием складских расходов фермеров и предприятий АПК;
- 4) созданием ведущей e-commerce платформой Alibaba специального фонда помощи фермерам для упрощения сбыта сельскохозяйственной продукции;
- 5) выделением правительством Пекина \$20 млн. на субсидирование приобретения с/х машин и оборудования;

- б) пониженными процентными ставками и отменой арендной платы для фермеров, внедряющих инновационные решения сельского хозяйства для минимизации контакта рабочих с с/х продукцией (дроны, беспилотные с/х машины);

Правительством *Канады* было выделено \$100 млн. на создание фонда помощи предприятиям сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также были выделены дополнительные \$5 млрд. на программы сельскохозяйственного лизинга в условиях борьбы с пандемией. Кроме этого, была введена отсрочка выплат по сельскохозяйственным кредитам и созданы условия предоставления дополнительных сельскохозяйственных кредитов. *США* выделили \$16 млрд. на прямые выплаты фермерам в рамках программы CFAP (Программа помощи производителям продовольствия во время COVID-19), ввели отсрочку выплат по сельскохозяйственным кредитам и облегчили процесс и увеличили сроки подачи заявок на получение сельскохозяйственных кредитов [2, с. 141].

Каждая страна имеет право на принятие мер, которые направлены на обеспечение продовольственной безопасности своих граждан. Во многих странах-экспортерах стоит вопрос экономического доступа населения к продуктам питания, особенно когда потребители тратят более чем 40% своего дохода на покупку продуктов питания. Что касается стран, которые зависят от импорта продуктов питания, то в настоящее время среднегодовое потребление зерновых в регионе MENA на 60 кг превышает среднемировой уровень, составляя 200 кг на душу населения в год [9, с. 363].

По прогнозам ОЭСР ¹, рост мировой экономики в период пандемии, составит всего 2,4% (против 2,9%, прогнозируемых ранее) и станет самым низким уровнем со времени финансового кризиса десятилетней давности, а при сохраняющейся длительности и интенсивности эпидемии коронавируса может составить всего 1,5%.

Хотя более медленный экономический рост часто приводит к снижению спроса на продукты с добавленной стоимостью, включая мясо и растительные масла, спрос на основные продукты питания, такие как хлеб и рис, может фактически увеличиться. В частности, паника, охватившая сегодня многие рынки, может представлять угрозу продоволь-

¹ ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития (штаб-квартира Франция — Париж).

ственной безопасности в местах, где продовольственные полки опустошаются из-за страха возможной нехватки.

Несмотря на то, что на сегодняшний день по числу зараженных Россия на 1-ом месте в Европе и на 4-ом месте в мире (после США, Бразилии и Индии), ситуация на рынке АПК менее критичная, чем в некоторых западных странах. На фоне кризиса Правительству РФ пришлось пересмотреть прогноз производства продукции сельского хозяйства в 2020 году с 1,8% до 1%, так как затронутыми оказались как малые формы хозяйствования (фермеры, индивидуальные предприниматели и микропредприятия), так и крупные агрохолдинги [10, с. 186]. Следует согласиться с экспертами Россельхозбанка, пришедшими к выводу о ключевых факторах влияния кризиса:

1. Рост валютного курса.
2. Разрыв глобальных производственно-сбытовых точек.
3. Изменение объема внутреннего рынка АПК.

Валютный курс стал первым ударом, который пришелся на аграрную сферу. Цена нефти за неполные три месяца с \$69/баррель снизилась до \$25/баррель, достигнув минимального уровня за последние 17 лет, опередив уровень снижения, наблюдавшийся при мировом кризисе 2008—2009 годов. Аналогично нефти, американский фондовый индекс Доу-Джонса, показывавший стабильный рост, в конце 2019 снизился на 30%, упав со своего исторического максимума 28 500 до 19 900. Такая ситуация повлекла за собой снижение биржевого курса доллара к рублю, что неминуемо отразилось на стоимости сельскохозяйственной продукции, производство которой в большей части зависит от импортных составляющих. Например, в птицеводстве, по оценкам Национальной мясной ассоциации, стоимость до 30% составляющих напрямую оценивается в долларах (соевый шрот, кормовые добавки, аминокислоты). В животноводстве используются импортные корма, витаминные добавки, оборудование, иногда и скот. Так, в начале 2020 года на 30—35% выросли цены на составляющие комбикормовой промышленности — витамины и некоторые типы кормовых аминокислот, не производимые в России, что соответственно привело к увеличению стоимости комбикорма, доля которого в себестоимости молока и мяса составляет до 75% [16].

Кроме того, большая часть современного технического оснащения в секторе АПК, имеет иностранную основу, обслуживание и ремонт которого, требует осуществления за подорожавшую валюту [3, с. 30].

В то же время существенный рост отпускных цен ограничен низкой покупательной способностью населения и высокой конкуренцией на рынке, что создает для производителей эффект ценовых ножниц. Снижение реальных доходов населения приводит к резкому сокращению потребительского спроса, который неминуемо находит отражение в замедлении темпов развития бизнеса, сокращение выручки и, как следствие, инвестиций. Такая ситуация характерна как для производства говядины, так и для производства птицеводческой и свиноводческой продукции. В этих условиях, по мнению экспертов, финансовая нагрузка будет особенно тяжелой для тех предприятий, которые привлекли кредиты на модернизацию производства и инвестировали в приобретение импортного оборудования.

Снижение курса рубля позволило получить российским товаропроизводителям конкурентные преимущества по ценам на отечественную продукцию по сравнению с импортной продукцией и повысить привлекательность внешних рынков для местных товаропроизводителей. Однако не всем регионам удалось воспользоваться сложившимися благоприятными преимуществами. По причине транспортной удаленности от основных рынков сбыта, наблюдается увеличение товарных остатков, отрицательно повлиявших на объемы внутреннего рынка. Например, в Алтайском крае увеличение товарных остатков молока достигло критического объема и составило в июне 2020 г. 4,8 млрд. рублей, что на 20% выше уровня докризисного периода, запасы сыров увеличились вдвое, а сливочного масла — втрое [5, с. 94].

Волатильность курса обострила проблемы нарушения продовольственного баланса, связанного с движением продукции от момента производства до момента конечного использования. Продовольственные балансы всегда достигаются организацией логических и производственных цепочек, основанных на согласовании интересов основных участников аграрного рынка. Соответственно, любые диспропорции, возникающие между спросом и предложением, а также импортом и экспортом сельскохозяйственной продукции требуют серьезной логистической перестройки и являются затратными для участников рынка. Кроме того, еще одной проблемой, объективно связанной со спецификой аграрного производства является неспособность оперативно реагировать на изменения спроса при нарушении импортных поставок, в силу того, что цикл производства в растениеводстве — несколько месяцев, в садо-

водстве — несколько лет, в животноводстве — не менее полутора-двух лет (кроме птицеводства).

Подобная ситуация в России наблюдалась и ранее, решением которой, вместо импортозамещения стало замещение поставщиков из стран с более высокими ценами на поставщиков с более низкими ценами. Актуальность проблем нарушения логистических процессов требует дополнительного финансирования. На решение этих проблем, требующих компенсации части затрат, связанных с транспортировкой сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в период карантина, в федеральном бюджете было зарезервировано около 5,0 млрд. рублей [1, с. 33].

Проблемы логистики, влияющие на стабильность международной торговли, усугубляются эксплуатационными барьерами, связанными с расположением портов, перебоями в воздушном транспорте и медленным таможенным оформлением.

Режим пандемии, на 30% сократил объемы потребления свежих овощей, а оптовая цена упала на 50%. Рентабельность тепличного производства в среднем держится на уровне 9–12%, что по оценкам экспертов, является серьезным ударом для владельцев теплиц.

В то же время кризис показал, что пшеница — главный продовольственный товар. Мировые биржевые цены вопреки всем ожиданиям начали расти, что способствовало ажиотажу на внутреннем зерновом рынке. Закупочные цены на пшеницу били рекорды: за тонну экспортного четвертого класса платили свыше 15 тыс. рублей. Но, воспользоваться ситуацией смогли не все растениеводы, так как основная масса обычно продает зерно еще до наступления нового года, а те же, кто имел запасы, были ограничены введенными квотами на экспорт зерна.

Положительную роль сыграли возросшие на \$ 522 млн. экспортные отгрузки. В тройке лидеров — пшеница (+ \$245 млн.), подсолнечник (+\$114 млн.), подсолнечное масло (+\$88 млн.).

Эксперты РСХБ отмечают, что во многих странах ситуация с продовольствием не так стабильна как в России. Поэтому, в условиях пандемии, существует риск дестабилизации поставок продовольствия для стран-импортеров из-за чрезмерной концентрации мирового производства. В то же время рост и диверсификация российского экспорта не только соответствует интересам мирового сообщества, но и дает шанс российскому аграрному рынку увеличить свою долю в мировой торговле [2, с. 142].

Структура экспорта продукции АПК в марте 2020 года

№	Вид с/х продукции	Сумма (тыс. долларов)	Доля
1	Пшеница	677 769	31%
2	Рыба	285 373	13%
3	Масло подсолнечное	275 808	12%
4	Подсолнечник	120 808	5%
5	Кукуруза	63 743	3%
6	Крабы и креветки	55 709	3%
7	Соевые бобы	53 975	2%
8	Филе рыбы	50 450	2%
9	Сахар	45 305	2%
10	Масло рапсовое	42 933	2%
11	Жмыхи подсолнеч- ника	38 271	2%
12	Мясо птицы	37 128	2%
13	Прочие	470 313	21%
ИТОГО		2 217 587	100%

Источник: данные Россельхозбанка

Несмотря на то, что все перечисленные факторы тесно связаны между собой, для большинства российских компаний аграрного комплекса именно неустойчивость национальной валюты стало основным предвестником кризисных явлений. Если все предусмотренные государством меры, сдерживающие COVID-19, оказывают влияние на логистику и доставку, то девальвация рубля — это главный удар по спросу со стороны аграриев [7, с. 15].

Таким образом, перечисленные факторы, лежащие в основе кризисных явлений, связанных с пандемией COVID-19 оказали серьезное влияние на стабильность рынка АПК. Это и чрезмерная волатильность национальной валюты, повлекшая за собой неустойчивость экономики к внешним воздействующим факторам, и нарушение цепочки производственных связей, создавшее сложности прогнозирования и составления стратегических бизнес-моделей организаций, и отсутствие конкретных, своевременных и действенных мер по стабилизации ситуации, а также реальной поддержки предприятий на уровне институтов. В сложившейся ситуации, многим компаниям пришлось пересматривать свою страте-

гию развития, сфокусироваться на критичных факторах стабильности бизнеса и поиске новых направлений роста и эффективности [7, с. 16]. Аграриям предстоит большая работа по преодолению последствий кризиса, но со стороны государства должны быть предприняты меры, обеспечивающие возможности самообеспеченности АПК и его открытость для мирового рынка (таблица 3).

Таблица 3

**Стимулирование деятельности аграрного сектора экономики
в условиях пандемии**

№	Направления	Содержание
1	Пересмотр норм международной торговли для сектора АПК	в условиях пандемии и девальвации национальной валюты, некоторые страны активно рассматривает обнуление ставок ввозных таможенных пошлин на позиции полностью зависимые от импорта.
2	Сокращение логических цепочек при одновременном обеспечении внутренней продовольственной безопасности	расширение международных связей.
3	Поддержка уязвимых домохозяйств	поддержка уязвимых домохозяйств. Взаимодействие органов власти с частными организациями и международными институтами для оказания поддержки оказавшимся в сложной жизненной ситуации домохозяйствам.
4	Адаптация систем оценки рисков	Создание динамичных систем оценки рисков, учитывающих сложные взаимосвязи институтов и частных домохозяйств. Учет новых вкусов потребителей. Тесное взаимодействие с потребителями для адаптации ассортимента продуктов питания, бизнес-моделей и процессов под меняющиеся потребности покупателей.
5	Онлайн-стратегии	Признание растущей важности онлайн-площадок, адаптация стратегий продвижения и распространения продукции для функционирования онлайн, обеспечение достаточных ресурсов.
6	Рациональное планирование сезонных работ	Планирование найма рабочей силы на следующий сезон с учетом меняющихся условий ведения сельскохозяйственной деятельности и растущей автоматизации АПК.
7	Забота об экспортерах	Обеспечение экспортеров сельскохозяйственной продукции необходимым оборудованием и информацией.
8	Гарантия доступности промежуточных ресурсов	Обеспечение агропроизводителей промежуточными ресурсами (семенами для посадки, удобрениями, кормами и др.).
9	Инновации в АПК	Разработка новых продуктов питания, упаковки, новых бизнес-моделей, а также автоматизация производства, оптимизация цепочек поставок.

Таким образом, в сложившихся условиях развитие ситуации на мировых рынках будет зависеть от действий правительств, от грамотной государственной политики, направленной в первую очередь на регулирование норм, правил и обеспечение безопасности международной торговли, финансовую поддержку товаропроизводителей и домохозяйств. Например, экспортные ограничения, вводимые некоторыми странами, а также дополнительные условия на импорт и экспорт товаров приводят к срывам сроков поставки и штрафным санкциями из-за несоблюдения условий контракта и требуют государственного регулирования этих вопросов. Помимо решения этих вопросов, практические все мировые экономики, в той или иной мере, предусматривают в своих планах увеличение бюджетной поддержки своих сельхозпроизводителей и домохозяйств.

К основным формам поддержки, которую могут оказывать правительства различных государств, можно отнести отсрочку налоговых платежей или их непосредственное снижение, предоставление государственных гарантий финансовому сектору при предоставлении кредитных продуктов по заниженным ставкам, а также прямое выделение бюджетных ассигнований из бюджета страны. При этом в ряде стран значительную долю поддержки составляют именно государственные гарантии. Источником прямых ассигнований выступает заемное финансирование. В том числе, для некоторых стран сложившиеся чрезвычайные обстоятельства служат основой для приостановления действующих бюджетных правил, ограничивающих объемы привлекаемых заимствований [6, с. 160].

Поддержка крупных и мелких участников аграрного рынка, осуществляется с помощью одних и тех же инструментов, набор которых, варьируется в разрезе стран. Как уже говорилось ранее, сюда можно отнести льготные условия кредитования, государственные гарантии, мораторий на процедуру банкротства, снижение и отсрочки налоговых платежей, а также отмена штрафов и пени по просроченным платежам. Немаловажной, среди мер государственной поддержки в условиях пандемии, является поддержка экспорта при возникновении разрыва международной кооперации в рамках логистических цепочек.

Сценарий, по которому развивается отечественный рынок АПК в условиях пандемии, оценивается экспертами неоднозначно. Несмотря на то, что сектор АПК в первые месяцы пандемии оказался менее уязвимым, чем ряд других отраслей, на сегодня достоверно оценить итоги влияния пандемии на АПК не представляется возможным, так как невоз-

можно оценить уровень безработицы и прогнозную динамику доходов населения. Наряду с этим, с одной стороны, продолжающаяся девальвация рубля может привести как к ослаблению спроса на средства производства, так и к его структурным изменениям. С другой стороны, падение цен на нефть может уменьшить субсидии аграрного сектора, что ставит под сомнение, будет ли отрасль так же динамично развиваться в ближайшие несколько лет, как развивалась до этого спада. В такой ситуации, теряя маржинальность, сельскохозяйственные производители станут искать другие пути для ее получения, сократят непрофильные инвестиции, постараются переориентироваться на иные агрокультуры, будут пытаться сократить расходы. Крупные игроки аграрного рынка, имеющие существенные преимущества в условиях, вызванных пандемией, могут запустить реально работающие, действующие программы, позволяющие повысить самообеспеченность и экспортные преимущества [10, с. 190].

Список литературы

1. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Титова О.В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях пандемии. Вестник Алтайской академии экономики и права, 2020. № 9-1. С. 31–36.
2. Гильмиярова Д.А. Состояние и поддержка несырьевого экспорта в период пандемии. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 8 (47). Стр.140–142.
3. Гусаков Е.П., Гусакова И.А. Влияние пандемии COVID-2019 на состояние регионального агропромышленного комплекса. Вестник Самарского государственного экономического университета 2020. № 9 (191). С. 26–32.
4. Куликова Е.И., Тухватуллин А.Ф. Исламские фонды прямых инвестиций как инструмент достижения национальных целей России по экспорту продукции агропромышленного комплекса. Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 8. С. 45–54.
5. Ломовцева А. В., Пятаева Е. В. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях пандемии. Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 91–95.
6. Митина И.В., Митина А.Н., Денисова Н.В. Государственное регулирование: вопрос адаптации сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств к постпандемической реальности. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7-1. С. 158–163.
7. Санду И.С., Кирова И.В., Рыженкова Н.Е. Инновационные аспекты развития АПК в условиях пандемии. АПК: Экономика, управление 2020. № 8. С. 11–19.

8. Узун В.Я. Продовольственная безопасность в условиях пандемии: риски и меры по их снижению. Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 502–514.
9. Фомин А.А., Михайлина Е.И. Анализ основных рынков продовольствия в условиях распространения коронавируса COVID-2019 и перспективы выхода из кризиса. Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 360–367.
10. Шевцов В.В. О перспективах развития крупных агрохолдингов в постпандемический период. Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224. № 4. С.182–197.
11. Как АПК переживает COVID-пандемию. Электронный ресурс: <https://www.dairynews.ru/news/kak-apk-perezhivaet-covid-pandemiyu.html> (дата обращения 02.10.2020).
12. Изменение тенденций потребительского спроса после пандемии/ Электронный ресурс: https://finance.rambler.ru/other/44534407-pandemiya-covid-19-kak-glavnyy-regulyator-rynka-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-i-potrebleniya/?article_index (дата посещения 05.10.2020).
13. Пандемия COVID-2019 как главный регулятор сельскохозяйственного производства и потребления. Электронный ресурс: https://finance.rambler.ru/other/44534407-pandemiya-covid-19-kak-glavnyy-regulyator-rynka-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-ipotrebleniya/?article_index = (accessed 25.09.2020).
14. Растущая неопределенность от облачных среднесрочных сельскохозяйственных перспектив COVID-2019. URL: <http://www.oecd.org/newsroom/rising-uncertainties-from-covid-19-cloud-medium-term-agricultural-prospects.htm>.
15. Пандемия и молочная отрасль. Электронный ресурс: <https://www.if24.ru/pandemiya-i-molochnaya-otrasl/> (дата обращения 20.09.2020).
16. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <https://mcx.gov.ru/>.

References

1. Vorobyova V.V., Vorobyov S.P., Titova O.V. Problems of ensuring food security in Russia in the context of a pandemic. Bulletin of the Altai Academy of Economics and law. 2020. No. 9-1, pp. 31–36.
2. Gilmiyarova D.A. State and support of non-Resource exports during the pandemic. International journal of Humanities and natural Sciences, 2020 no. 8 (47) Pp. 140–142.
3. Gusakov E.P., Gusakova I.A. Impact of the COVID-2019 pandemic on the state of the regional agro-industrial complex. Bulletin of the Samara state University of Economics. 2020, no. 9 (191), p. 26–32.

4. Kulikova E.I., Tukhvatullin A. F. Islamic direct investment funds as A tool for achieving Russia's national goals for the export of agricultural products. Russian foreign economic Bulletin. 2019. No. 8. Pp. 45–54.
5. Lomovtseva A.V., Pyataeva E.V. Ensuring food security of the Russian Federation in the context of a pandemic. Bulletin of the Prikamsky social Institute. 2020. № 1 (85). С. 91–95.
6. Mitina I.V., Mitina A.N., Denisova N.V. State regulation: the issue of adaptation of agricultural organizations and peasant farms to the post-pandemic reality. Bulletin of the Altai Academy of Economics and law, 2020, no. 7-1, pp. 158–163.
7. Sandu I.S., Kirova I.V., Ryzhenkova N.E. Innovative aspects of agribusiness development APK in the context of a pandemic. APK: Economics, management 2020, no. 8, pp. 11–19.
8. Uzun V.Ya. Food security in the context of a pandemic: risks and measures to reduce them. Scientific works of The free economic society of Russia. 2020, vol. 223, no. 3, pp. 502–514.
9. Fomin A.A., Mikhaylina E.I. Analysis of the main food markets in the context of the spread of the COVID-2019 coronavirus and the prospects for overcoming the crisis. Moscow economic journal No. 5, pp. 360–367.
10. Shevtsov V.V. On the prospects for the development of large agricultural holdings in the post-pandemic period. Scientific works of The free economic society of Russia. 2020, vol. 224. No. 4, p. 182–197.
11. How the agro-Industrial complex is experiencing the COVID pandemic. Electronic resource: <https://www.dairynews.ru/news/kak-apk-perezhivaet-covid-pandemiyu.html> (accessed 02.10.2020).
12. Changing consumer demand trends after the pandemic/ Electronic resource https://finance.rambler.ru/other/44534407-pandemiya-covid-19-kak-glavnyy-regulyator-rynka-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-i-potrebleniya/?article_index (date of visit 05.10.2020).
13. The COVID-2019 Pandemic as the main regulator of agricultural production and consumption. Electronic resource: https://finance.rambler.ru/other/44534407-pandemiya-covid-19-kak-glavnyy-regulyator-rynka-selskohozyaystvennogo-proizvodstva-i-potrebleniya/?article_index= (accessed 25.09.2020).
14. Growing uncertainty from cloud-based medium-term agricultural Outlook for COVID-2019 <http://www.oecd.org/newsroom/rising-uncertainties-from-covid-19-cloud-medium-term-agricultural-prospects.htm>.
15. The pandemic and the dairy industry. Electronic resource: <https://www.if24.ru/pandemiya-i-molochnaya-otrasl> (accessed 20.09.2020).
16. Ministry of agriculture of the Russian Federation [Electronic resource]: ofic. website. – URL: <https://mcx.gov.ru/>.

Е. Ю. Камчатова

*Доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
Ey_kamchatova@guu.ru*

*Кафедра управления инновациями,
Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

К. В. Брославская

*Магистр,
broslavskaaksenia@gmail.com*

*Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

Исследование мер поддержки высокотехнологических проектов в рамках реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации

***Аннотация:** В данной статье поднимается проблема диффузии высокотехнологичных проектов и оказания мер их поддержки. В исследовании представлен анализ российских фондов поддержки инновационного развития бизнеса, выделены основные меры поддержки и критерии, на базе которых высокотехнологические прорывные компании входят в контур реализуемых ими проектов. В результате для компаний малого и среднего бизнеса, сформулированы предложения по целевому обращению в действующие фонды поддержки.*

***Ключевые слова:** высокотехнологичные компании, инновационная деятельность, меры поддержки, программа, фонд поддержки.*

E. Yu. Kamchatova

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
Head of the department,
Ey_kamchatova@guu.ru*

*Department of Innovation Management,
State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

K. V. Broslavskaya

Masters,

broslavskaaksenia@gmail.com

State University of management,

Moscow, Russian Federation

Analysis of institutions for support of high-tech projects in the framework of the implementation of the Strategy for Innovative development of the Russian Federation

Annotation: *This article raises the problem of diffusion of high-tech projects and the provision of measures to support them. The study presents an analysis of Russian funds for supporting innovative business development, identifies the main support measures and criteria on the basis of which high-tech breakthrough companies are included in the scope of their projects. As a result, for small and medium-sized companies, proposals were formulated for targeted appeal to existing support funds.*

Keywords: *high-tech companies, innovation activities, support measures, program, support fund.*

На современном этапе развития промышленности наблюдается непрерывное внедрение разных видов инфокоммуникационных технологий, а также повышение уровня автоматизации бизнес-процессов, что характеризует наступление четвертой индустриальной революции (Индустрия 4.0).

По результатам анализа показателей инновационной деятельности мирового сообщества, выявлен обобщённый показатель «Глобального инновационного индекса», в т.ч. России, который указывает на незначительное его колебание за период с 2015 по 2019 годы в диапазоне 43–46. При этом за рассматриваемый период в России наблюдается снижение ресурсов инноваций и активный рост их результативности — 52–41 и 49–59 соответственно ¹.

Достигнутый уровень инновационного потенциала России на фоне мирового обуславливается созданием и реализацией «Стратегии инновационного развития Российской Федерации» (далее Стратегия). Основная цель документа заключается в выстраивании механизмов поддержки реализации инновационного потенциала страны путем продвижения высокотехнологичных проектов (компаний), в т.ч. на мировой уровень.

¹ Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/299608238.html>.

По данным Федеральной службы государственной статистики в мире существует более 1 миллиона компаний малого и среднего бизнеса, которые стремятся открыть и продвинуть инновационные проекты². Для продвижения российские организации обращаются в фонды поддержки инновационного развития бизнеса. Наиболее часто таковыми являются ОАО «Российская венчурная компания», «Национальная технологическая инициатива», Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и другие. Для включения проектов в программу поддержки каждым фондом выдвигаются собственные требования и критерии отбора. Как показывает опыт, некоторые компании обращаются исключительно только в одну определенную компанию для получения содействия в реализации проекта. В данной статье представлено исследование реализации интересов с двух позиций: фонда и бизнеса (проекта), требующего мер поддержки. Для этого были решены следующие задачи: проведен анализ основных факторов, определенных фондами, оказывающих существенное влияние на включение в программу поддержки; исследованы компании малого и среднего бизнеса востребованные фондами и определен среди них контур наиболее реальных для оказания финансовой поддержки; определены критерии необходимые для вхождения проектов (компаний) в пул наиболее перспективных. Поднимаемая в статье проблема объясняется тем, что в настоящее время каждая инновационная организация, задачей которой является продвижение проектов малого и среднего бизнеса, разрабатывает и предъявляет собственные критерии апробации данных для принятия проектов в фонды поддержки. В этой связи возникает проблема в поисках решений, направленных на реализацию высокотехнологичного проекта (компании) и его диффузию на глобальные рынки³. В этой связи представленное исследование по рассмотрению возможностей применения в Российской Федерации апробированных методов продвижения высокотехнологичных проектов и содействия развитию ее инновационного потенциала видится актуальной.

В настоящее время наиболее известный государственный орган, оказывающий поддержку высокотехнологическим компаниям, является

² Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2019.

³ Камчатова Е.Ю. Инновационное развитие доминирующих компаний в современной российской экономике на примере электроэнергетической отрасли. Интеграл. 2014. № 4. С. 59.

ся Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (далее — Минпромторг РФ)⁴. Функция Минпромторга РФ с позиции реализации Стратегии заключается в разработке национальной политики, законов и нормативных актов в области промышленной индустрии. Видится важным выделить шесть его основных задач⁵:

- разработка национальной политики и законов в области обороны и промышленности, авиации, науки и техники;
- трансфер государственных услуг и управление государственными активами во всех промышленных отраслях;
- содействие экспорту производства продукции и предоставление возможности для выхода товаров на инновационный рынок;
- внедрение правила государственной внешней торговли;
- обеспечение соблюдения обязательств РФ по вступлению во Всемирную торговую организацию;
- гарантия технического регламента и согласованности.

Основываясь на вышесказанном, с уверенностью можно утверждать, что Министерство является одним из многопрофильных фондов, который взаимодействует с компаниями малого и среднего бизнеса, а также с особо крупными организациями, охватывающими широкий спектр сфер деятельности. В рамках этого взаимодействия Минпромторгом разработан основной перечень мер государственной поддержки, который насчитывает десять программ мер поддержки для бизнеса, работающих в сферах бизнеса по развитию промышленности, в т. ч. оборонной, IT-индустрии, медицины, нефтегазового и химического комплексов. Ввиду стабильного инновационного потенциала страны и роста результативности инноваций государство видит возможность поддержки малого и среднего бизнеса путем оказания мер финансового характера именно высокотехнологичным проектам⁶.

⁴ TAdviser Министерство промышленности и торговли РФ. — Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_промышленности_и_торговли_РФ_\(Минпромторг\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_промышленности_и_торговли_РФ_(Минпромторг)).

⁵ Блок инжинирингового химико-технологического центра. Минпромторг РФ: как работает государственная поддержка бизнеса. — Режим доступа: <https://ect-center.com/blog/minpromtorg-1>.

⁶ Минпромторг РФ и концепция открытости ФОИВ: проблемы поиска оптимально модели взаимодействия с референтными группами. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/minpromtorg-rf-i-kontseptsiya-otkrytosti-foiv-problemy-poiska-optimalnoy-modeli-vzaimodeystviya-s-referentnymi-gruppami/viewer>.

Минпромторгом, с целью оценки выбора компаний, обратившихся за поддержкой и включения их в программу, разработаны критерии отбора проектов. Так как наиболее перспективными проектами, позволяющими реализовать Стратегию, являются цифровизации, то видится наиболее интересным проведение анализа критериев двух программ поддержки Минпромторга⁷: 1) поддержка инновационных кластеров; 2) развитие промышленности и повышение конкурентоспособности.

1) Согласно постановлению Правительства РФ инновационный территориальный кластер — совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера), которая характеризуется наличием, характеристик (см. рис. 1).

Рис. 1. Характеристика инновационных территориальных кластеров⁸

Для поддержки кластеров Минпромторгом разработано и применяется ряд эффективных инструментов, представленных на рисунке 2.

Таким образом, для доступа к оказанию помощи из фонда поддержки выделяется ряд критериев для компаний малого и среднего бизнеса, которые заключаются в следующем:

- в коммерциализации технологий, поддержки создания и развития стартапов, в т. ч. в рамках деятельности вузов и научных организаций;
- в создании и развитии объектов инновационной инфраструктуры;
- в стимулировании производства инновационной продукции в рамках закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд;

⁷ Дегтярёва В.В., Камчатова Е.Ю., Какаева Е.А. Применение метода корпоративного форсайта для совершенствования системы управления инновационной деятельностью. Modern Economy Success. 2019. № 2. С. 105–108.

⁸ Составлено авторами.

Рис. 2. Инструменты поддержки инновационного территориального кластера ⁹

- в содействии реализации программ инновационного развития государственных и муниципальных учреждений компаний с государственным участием;
- в реализации проектов с высокой концентрацией научно-технического и инновационного потенциала;
- в поддержке внешнеэкономической деятельности, привлечении прямых иностранных инвестиций и развития научно-технической кооперации;
- в содействии популяризации инновационной деятельности.

На государственную поддержку может рассчитывать компания, соответствующая хотя бы одному из вышеуказанных критериев ¹⁰.

⁹ Составлено авторами.

¹⁰ Программа поддержки развитие инновационных кластеров. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/O_gosudarstvennoy_podderzhke_razvitiya_innovatsionnykh_territorialnykh_klasterov.pdf.

2) Исследуя государственную программу поддержки промышленности и повышения ее конкурентоспособности прежде всего обратим внимание на программу поддержки Министерства промышленности и торговли Российской Федерации ¹¹.

Видится важным акцентировать внимание на основу взаимодействия бизнеса и оказания ему государственной поддержки, которая во многом зависит от масштабов и стадии развития производства (табл. 1).

Таблица 1

Масштабы и стадии развития производства бизнеса ¹²

	Создание продукта	Создание производства	Расширение и модернизация
Крупный бизнес	- снизить риск технического развития - поддержать масштабные исследования и разработки организации; - развивать прорывные технологии	- предоставить финансовые ресурсы для реализации долгосрочных проектов - поддержка ликвидных проектов	Вложение денег в технологические проекты и их реорганизация и модернизация
Средний бизнес	- снизить риск технического развития - поддержать масштабные исследования и разработки организации; - развитие фундаментальных технологий	- предоставить финансовые ресурсы для реализации долгосрочных проектов	- обеспечить доступное вложение денег; - выход на зарубежные рынки
Малый бизнес	- обеспечить финансирование рисков - обеспечить условия для создания новых продуктов	- обеспечить инфраструктурой - предоставить финансовые ресурсы для реализации долгосрочных проектов	Поддержать проекты, которые собираются расширять производство

На основе данных таблицы 1 можно сделать вывод, что Минпромторг в потенциале готов учувствовать в оказании поддержки высокотехнологических проектов различным по масштабу бизнесу.

¹¹ Волков А.Т., Дегтярева В.В., Устинов В.С. Особенности инновационного предпринимательства в условиях развития национальной технологической инициативы. Инновации. 2017. № 11 (229). С. 54–59.

¹² Программа поддержки развития промышленности и повышение ее конкурентоспособности. – Режим доступа: [http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlennosti_povysh_konkurentosposobnosti\[1\].pdf](http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlennosti_povysh_konkurentosposobnosti[1].pdf).

Вторым видом критериев по осуществлению государственной поддержки является масштаб проекта и стадии жизненного цикла производимой продукции (табл. 2).

Таблица 2

Масштабы проекта и стадии жизненного цикла производимой продукции для выбора инструментов¹³

	Создание проекта	Создание производства	Расширение и модернизация
Крупный бизнес	Национальные заказы на НИОКР, при непосредственной поддержке государственной программы	- погашение процентов по кредитам долгосрочных проектов - гарантирование государственного займа для особых национальных проектов - специальный инвестиционный договор - поддержка создания и модернизации инфраструктуры промышленности	- субсидии на расходы - погашение процентов по кредиту на технологические преобразования - предоставлять государственные займы для крупных национальных проектов - специальные инвестиционные соглашения;
Средний бизнес	Окупаемость затрат на исследования и разработки	- погашение кредита по инвестиционному проекту; - специальный инвестиционных договор	- погашения доли кредита, использованного для обновления технологии; - поддержка экспорта - специальный инвестиционный договор
Малый бизнес	Программы поддержки МСБ	- преимущества государственных закупок; - план поддержки МСБ	- преимущества при государственных закупках; - программы поддержки МСБ

Из представленных данных можно сделать вывод, что Минпромторг оказывает поддержку не только малым и средним предприятиям, но и крупным компаниям, которые в большей степени нуждаются в финансовых средствах и компенсации затрат по займам. Выделим наиболее эффективные инструменты для развития высокотехнологических проектов:

1. Оказание субсидий компаниям с целью выплаты процентов на высокотехнологичные инвестиционные проекты в области гражданской промышленности. В данном случае, видится важным, определить

¹³ Программа поддержки развития промышленности и повышение ее конкурентоспособности. –Режим доступа: [http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti\[1\].pdf](http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti[1].pdf).

на каких основаниях компания, имеющая поддержку от фонда, может получить дотации: при условии, что их проекты внесены в определённый список проектов, за который отвечает само Министерство промышленности и торговли РФ.

2. Во избежание подачи претензий со стороны получателей поддержки им рекомендуется заключить специальный инвестиционный договор или СПИК — это договор между инвесторами и Россией или субъектом, заключенное от имени Минпромторга, в котором зафиксированы обязательства инвестора и лица, представляющего Российскую Федерацию. Минимальный срок операционной прибыли для компаний составляет 5 лет, но не должен превышать 10, а компаниям необходимо иметь не менее 750 миллионов рублей¹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что в России к Минпромторгу следует все же обращаться компаниям, которые находятся на рынке длительный период времени и имеющие стабильный доход, т.к. обеспечить гарантированные платежи в крупных масштабах компании малого и среднего бизнеса не в состоянии.

Список литературы

1. Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/299608238.html>.
2. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2019.
3. Камчатова Е.Ю. Инновационное развитие доминирующих компаний в современной российской экономике на примере электроэнергетической отрасли. Интеграл. 2014. № 4. С. 59.
4. TAdviser Министерство промышленности и торговли РФ. — Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_промышленности_и_торговли_РФ_\(Минпромторг\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Министерство_промышленности_и_торговли_РФ_(Минпромторг)).
5. Блок инжинирингового химико-технологического центра. Минпромторг РФ: как работает государственная поддержка бизнеса. — Режим доступа: <https://ect-center.com/blog/minpromtorg-1>.
6. Минпромторг РФ и концепция открытости ФОИВ: проблемы поиска оптимально модели взаимодействия с референтными группами. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/minpromtorg-rf-i-kontseptsiya-otkrytosti-foiv-problemy-poiska-optimalnoy-modeli-vzaimodeystviya-s-referentnymi-gruppami/viewer>.

¹⁴ Программа поддержки развития промышленности и повышение ее конкурентоспособности. — Режим доступа: [http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti\[1\].pdf](http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti[1].pdf).

7. Дегтярёва В.В., Камчатова Е.Ю., Какаева Е.А. Применение метода корпоративного форсайта для совершенствования системы управления инновационной деятельностью. *Modern Economy Success*. 2019. № 2. С. 105–108.
8. Программа поддержки развитие инновационных кластеров. — Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/O_gosudarstvennoy_podderzhke_razvitiya_innovatsionnykh_territorialnykh_klasterov.pdf.
9. Волков А.Т., Дегтярева В.В., Устинов В.С. Особенности инновационного предпринимательства в условиях развития национальной технологической инициативы. *Инновации*. 2017. № 11 (229). С. 54–59.
10. Программа поддержки развития промышленности и повышение ее конкурентоспособности. — Режим доступа: [http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti\[1\].pdf](http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti[1].pdf).

References

1. Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki». *Rezhim dostupa*: <https://issek.hse.ru/news/299608238.html>.
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. *Rossiya v tsifrakh*. 2019
3. Kamchatova E.Yu. Innovatsionnoe razvitie dominiruyushchikh kompanii v sovremennoi rossiiskoi ekonomike na primere elektroenergeticheskoi otrasli. *Integral*. 2014. № 4. S. 59.
4. TAdviser Ministerstvo promyshlennosti i trgovli RF. — *Rezhim dostupa*: [http://www.tadviser.ru/index.php/Kompaniya:Ministerstvo_promyshlennosti_i_torgovli_RF_\(Minpromtorg\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Kompaniya:Ministerstvo_promyshlennosti_i_torgovli_RF_(Minpromtorg)).
5. Blok inzhiniringovogo khimiko-tekhnologicheskogo tsentra. *Minpromtorg RF: kak rabotaet gosudarstvennaya podderzhka biznesa*. — *Rezhim dostupa*: <https://ect-center.com/blog/minpromtorg-1>.
6. *Minpromtorg RF i kontsepsiya otkrytosti FOIV: problemy poiska optimal'no modeli vzaimodeystviya s referentnymi gruppami*. — *Rezhim dostupa*: <https://cyberleninka.ru/article/n/minpromtorg-rf-i-kontsepsiya-otkrytosti-foiv-problemy-poiska-optimalnoy-modeli-vzaimodeystviya-s-referentnymi-gruppami/viewer>.
7. Degtyareva V.V., Kamchatova E.Yu., Kakaeva E.A. *Primenenie metoda korporativnogo forsaita dlya sovershenstvovaniya sistemy upravleniya innovatsionnoi deyatel'nost'yu*. *Modern Economy Success*. 2019. № 2. S. 105–108.
8. Programma podderzhi razvitie innovatsionnykh klasterov. — *Rezhim dostupa*: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/O_gosudarstvennoy_podderzhke_razvitiya_innovatsionnykh_territorialnykh_klasterov.pdf.

9. Volkov A.T., Degtyareva V.V., Ustinov V.S. Osobennosti innovatsionnogo predprinimatel'stva v usloviyakh razvitiya natsional'noi tekhnologicheskoi initsiativy. Innovatsii. 2017. № 11 (229). S. 54–59.
10. Programma podderzhki razvitiya promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti. – Rezhim dostupa: [http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti\[1\].pdf](http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti[1].pdf).

Ю. В. Кривоуцкий

*Доктор экономических наук, профессор,
105yvk501@mail.ru*

*Кафедра «Менеджмент и маркетинг
высокотехнологичных отраслей промышленности»,
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет),
Москва, Российская Федерация*

Выбор стратегии реализации нового проекта с учетом вариативности возможных технико-экономических и организационных решений

***Аннотация:** Разработка обоснованных и эффективных управленческих решений как задача оптимального выбора параметров некоторой системы и их реализация в значительной мере сказываются на достижении конечных целей предприятия и во многом определяют его успех в конкурентной борьбе. В статье содержится изложение теоретического материала и практических примеров разработки управленческих решений в деятельности руководителя предприятия, рассматриваются модели и методы принятия решений в условиях многокритериальности.*

***Ключевые слова:** принятие решений, область стратегий, частные критерии, экспертный анализ, глобальный критерий.*

Yu. V. Krivolutsky

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
105yvk501@mail.ru*

*Department of High-tech industries management and marketing,
Moscow aviation institute (National research university),
Moscow, Russian Federation*

A choice of realization strategy of the new project based on variables of possible technical, economic and organizational solutions

***Annnotation:** Development of feasible and effective management decisions as a task of optimal choice of some system parameters and their following realization influences significantly the main goals of the companies and defines its success in a competition. The article contains the statement of theoretical material and practical examples of the development of management decisions, models and methods are exploited in a multicriterial environment.*

Keywords: *decision making, strategies domain, particular criteria, expert analysis, global criterion.*

С ростом сложности проектов, их стоимости, длительности разработки и вариативности возможной реализации технико-экономических и организационных решений, возрастает сложность принятия оптимальных решений на всех этапах выполнения проектов. При проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ разработчикам проектов новой техники часто приходится сталкиваться с решением многокритериальных задач. Это касается тех случаев, когда цель проекта может быть выражена несколькими критериями, причем одни из них нужно максимизировать (например, качество), а другие минимизировать (например, стоимость). Сложность решения таких задач состоит в том, что критерии, в большинстве случаев, оказываются противоречивыми: улучшение одного из них сопровождается ухудшением другого. Например, при проектировании нового вертолета расширение количества выполняемых им функций ведет к повышению его конкурентоспособности, но одновременно растет его стоимость. Разработка оригинальных конструкторских решений, новейших материалов, компьютерных технологий, видов и методов испытаний и т.п. повышает коммерческий потенциал новой техники, но одновременно ведет к резкому повышению длительности её создания. Поэтому решение, обращающее в максимум один критерий, обычно не обращает ни в максимум, ни в минимум другие частные критерии.

Обычно имеется несколько стратегий, т.е. вариантов решения проблемы, которые отличаются друг от друга по одному или нескольким частным критериям. Допустимое число стратегий устанавливается отсечением заведомо неприемлемых по тем или иным соображениям вариантов. Множество таких вариантов составляет так называемую *область стратегий*, в которой находится решение [1, 2, 5]. При наличии существенно разнохарактерных частных критериев обычно бывает достаточно сложно установить их предпочтительность. Для этого обычно используют экспертный анализ. В случаях наличия лишь двух или трех критериев множество достижимых векторных оценок можно изобразить графически, а затем выделить из них максимально эффективные. При решении задач выбора одного из нескольких вариантов конкурирующих между собой новых проектов часто используется критерий «*стоимость — эффективность*». Например, требуется выбрать наиболее эф-

фективный вариант разработки нового или модернизации уже имеющегося вертолета из нескольких предложенных проектов. В качестве критериев можно выбрать: стоимость разработки проекта и прибыль от эксплуатации вертолета или его эффективность.

Из предложенных вариантов некоторые могут выглядеть предпочтительнее, чем другие. Окончательный выбор одного варианта производится эвристически лицом, принимающим решение на основе анализа, который покажет, какой ценой достигается повышение эффективности при замене одного варианта на другой. В некоторых случаях используется критерий *«стоимость — эффективность — время»*.

Принципиальная сложность задач выбора при многих критериях заключается в невозможности априорного определения того, что называть наилучшим решением. В многокритериальной задаче невозможно найти решение, дающее экстремум сразу по всем критериям. В связи с этим во многих математических методах многокритериальная задача принятия решений так или иначе сводится к однокритериальной.

При решении многокритериальных задач используют мнения экспертов для оценки относительной значимости (приоритетности) каждого критерия и его влияния на характеристики рассматриваемого варианта решения.

Рассмотрим один из методов решения многокритериальных задач, а именно, метод глобального критерия, поскольку он позволяет выбрать оптимальный вариант решения, учитывая параметры всех предлагаемых для данной задачи показателей. При этом сравнительная оценка вариантов может происходить как при отсутствии каких-либо требований на показатели оцениваемой системы, так и при наличии таких требований. Следует отметить, что решения, принимаемые на уровне отдельных частей системы, должны исходить из интересов всей системы [3]. Эти взаимосвязи между элементами системы должны быть учтены при выборе критерия, при составлении математической модели и на всех этапах принятия решения. При этом важно учитывать ограничения на ресурсы по частным оценочным показателям [4, 6, 7].

Так как все критерии имеют разные единицы измерения, то возникает вопрос, как их сравнивать? Например, сметная стоимость разработки и время разработки. Для этого выразим значения выбранных критериев в относительных единицах:

$$Q = Q_{\text{абс}} / Q_{\text{уст}}, \quad (1)$$

где Q — нормализованное значение критерия, безразмерная величина;

$Q_{\text{абс}}$ — значение критерия в абсолютных единицах измерения;

$Q_{\text{уст}}$ — некоторое заранее установленное значение этого критерия.

От того, какое значение мы выберем для $Q_{\text{уст}}$, будет зависеть величина критерия после его нормализации, что, в дальнейшем, может сказаться на результатах решения. Если в задаче заранее оговорены величины основных параметров, которые можно принять как директивные, например, максимальная величина перевозимого груза, максимальная скорость полета, сметная стоимость разработки, директивное время разработки и т. д., и если они выбраны как критерии оптимизации, то их можно принять в качестве $Q_{\text{уст}}$.

В тех случаях, когда критерий по условию задачи необходимо минимизировать, например, время разработки или сметная стоимость, для его нормализации используют выражение $Q = Q_{\text{абс}} / Q_{\text{уст}}$.

Если по условию задачи критерий необходимо максимизировать, например, вероятность выполнения задания, коммерческий успех, эффективность применения и т.д., то для его нормализации используют обратную величину $Q = Q_{\text{уст}} / Q_{\text{абс}}$.

В конкурсных проектах исполнители часто задают величины параметров, по которым будут сравниваться проекты, несколько более привлекательными, чем они определены в техническом задании. В этих случаях из всех предлагаемых для оценки вариантов в качестве $Q_{\text{уст}}$ выбирается вариант, имеющий наибольшее значение критерия при их минимизации и наименьшее значение при их максимизации.

Если объединить методом «взвешивания» все частные критерии $Q_1, \dots, Q_k$, то мы получим один глобальный критерий $W = f(Q_1, \dots, Q_k)$ и тогда многокритериальная задача будет решаться как однокритериальная.

Для учета значимости критериев используется вектор весовых коэффициентов $a = (a_1, \dots, a_k)$, который определяется с помощью их нормирования. Нормирование весовых коэффициентов производится по формуле:

$$a_i^H = a_i / \sum_1^m a_i \quad (2)$$

$$0 \leq a_i^H \leq 1, \quad i = 1, \dots, k \quad \sum_1^m a_i^H = 1$$

a_i^H — нормированный весовой коэффициент.

Глобальный критерий можно получить, объединяя частные критерии различными способами. Каждый из этих способов имеет свои особенности, которые могут повлиять на принятие окончательного решения. Классическими можно считать: отношение критериев, произведение критериев и суммирование критериев.

Покажем на условных примерах, как решается задача принятия решений для случая минимизации глобального критерия.

Пример 1. Требуется выбрать для реализации лучший вариант проекта по следующим критериям: прогнозируемые объемы продаж в целевых сегментах рынка (Н), первоначальные затраты (К), срок окупаемости капвложений (Т), вероятность коммерческого успеха (Р). Расчет вариантов произведем методом глобального критерия тремя способами: отношением критериев, произведением критериев, суммированием критериев. Исходные данные представлены в таблице 1

Таблица 1

Критерии	Варианты проектов				
	1	2	3	4	5
Прогнозируемые объемы продаж в целевых сегментах рынка, шт. (N)	800	600	850	700	400
Первоначальные затраты, млн. долл. (К)	50	80	40	60	110
Срок окупаемости кап. вложений, лет (Т)	9	12	5	10	7
Вероятность коммерческого успеха (Р)	0,85	0,7	0,6	0,8	0,75

Отношение критериев. Глобальный критерий, построенный методом отношения критериев, имеет следующий вид:

$$W = \prod_{i=1}^n Q_i^{a_i} / \prod_{j=1}^m Q_j^{a_j}, \quad (3)$$

где Q_i — абсолютное значение минимизируемого частного критерия;

Q_j — абсолютное значение максимизируемого частного критерия;

n и m — соответственно число минимизируемых и максимизируемых критериев;

a_i и a_j — весовые коэффициенты.

Из выражения (3) видно, что глобальный критерий имеет вид дроби, в её числителе стоит произведение частных критериев, которые в данной задаче требуется уменьшить, а в знаменателе — произведение частных критериев, которые надо увеличить. Каждый критерий берется в степени, соответствующей его значимости, то есть равной его весовому коэффициенту.

Пусть эксперты дали следующие значения весовых коэффициентов (от 1 до 100) четырех критериев (например, прогнозируемые объемы продаж в целевых сегментах рынка, первоначальные затраты, срок окупаемости, вероятность коммерческого успеха) по рассматриваемому проекту: $a_1 = 90$, $a_2 = 22$, $a_3 = 45$, $a_4 = 68$

Пронормируем полученные коэффициенты по формуле (2):

$$a_1^H = a_1 / (a_1 + a_2 + a_3 + a_4)$$

$$a_1^H = 90 / (90 + 22 + 45 + 68) = 0,4.$$

Аналогично вычисляем $a_2^H = 0,1$, $a_3^H = 0,2$, $a_4^H = 0,3$.

Формулу для определения минимальной величины глобального критерия запишем в следующем виде:

$$W = K^{a_2} * T^{a_3} / N^{a_1} * P^{a_4}. \quad (4)$$

Рассчитаем глобальные критерии вариантов по формуле (4):

$$W_1 = 50^{0,1} * 90^{0,2} / 800^{0,4} * 0,85^{0,3} = 0,184$$

$$W_2 = 80^{0,1} * 12^{0,2} / 600^{0,4} * 0,7^{0,3} = 0,21$$

$$W_3 = 40^{0,1} * 5^{0,2} / 850^{0,4} * 0,6^{0,3} = 0,155$$

$$W_4 = 60^{0,1} * 10^{0,2} / 700^{0,4} * 0,8^{0,3} = 0,185$$

$$W_5 = 110^{0,1} * 7^{0,2} / 400^{0,4} * 0,75^{0,3} = 0,233$$

Наименьшее значение имеет критерий W_3 , что говорит о том, что его можно считать наилучшим. Действительно, это может быть правильным выбором, хотя у этого варианта самая низкая вероятность коммерческого успеха. Если бы можно было пожертвовать некоторым уменьшением объема продаж, но значительным увеличением вероятности коммерческого успеха, было бы лучше принять вариант W_1 . При наглядной простоте расчетов этот метод удобно использовать при отсутствии ограничений на величины параметров критериев. При поиске максимума критерия необходимо воспользоваться обратным выражением формулы (4).

Произведение критериев. Глобальный критерий, сформированный по этому принципу, выражен следующей формулой:

$$W = \prod_{i=1}^n (Q_i / Q_{i_{уст}})^{a_i} * \prod_{j=1}^{j=m} (Q_{j_{уст}} / Q_j)^{a_j}, \quad (5)$$

где Q_i и Q_j — абсолютные значения соответственно минимизируемого и максимизируемого критерия;

$Q_{i_{уст}}$ и $Q_{j_{уст}}$ — установленные значения Q_i и Q_j -го критерия,

n и m — соответственно число минимизируемых и максимизируемых критериев;

a_i и a_j — весовые коэффициенты.

Установленными значениями критериев могут быть требования, указанные в техническом задании на проект или предельные значения критериев среди рассматриваемых вариантов проекта.

Установленные значения критериев должны удовлетворять условиям:

$$Q_i \leq Q_{i_{уст}}, Q_j \geq Q_{j_{уст}}. \quad (6)$$

При поиске оптимального варианта решения с наименьшей величиной глобального критерия формула (5) примет следующий вид:

$$W = (K/K_{уст})^{a_2} * (T/T_{уст})^{a_3} * (N_{уст}/N)^{a_1} * (P_{уст}/P)^{a_4}. \quad (7)$$

Для простоты расчетов примем, что установленными значениями критериев будут: $K_{уст} = 110$, $T_{уст} = 12$, $N_{уст} = 400$, $P_{уст} = 0,6$.

Вычислим значения глобальных критериев для предложенных вариантов, используя формулу (7).

$$W_1 = (50/110)^{0,1} * (9/12)^{0,2} * (400/800)^{0,4} * (0,6/0,85)^{0,3} = 0,591$$

$$W_2 = (80/110)^{0,1} * (12/12)^{0,2} * (400/600)^{0,4} * (0,6/0,7)^{0,3} = 0,784$$

$$W_3 = (40/110)^{0,1} * (5/12)^{0,2} * (400/850)^{0,4} * (0,6/0,6)^{0,3} = 0,56$$

$$W_4 = (60/110)^{0,1} * (10/12)^{0,2} * (400/700)^{0,4} * (0,6/0,8)^{0,3} = 0,664$$

$$W_5 = (110/110)^{0,1} * (7/12)^{0,2} * (400/400)^{0,4} * (0,6/0,75)^{0,3} = 0,838$$

Минимальную величину имеет критерий $W_3 = 0,56$, поэтому его будем считать лучшим из представленных проектов. Хотя в этом методе произведения критериев мы задаем ограничения на параметры, это в одинаковой степени сказывается на всех вариантах. Этот метод хорошо использовать при относительном сравнении вариантов между собой, например, выборе направлений исследований, оценки привлекательности различных сегментов рынка для продвижения новой техники и т. д.

Суммирование критериев. Формулу для расчета глобального критерия этим способом можно представить в следующем виде:

$$W = \sum_{i=1}^n a_i * Q_i / Q_{i \text{ уст}} + \sum_{j=1}^m a_j * Q_j \text{ уст} / Q_j. \quad (8)$$

По этой формуле глобальный критерий, имеющий наименьшее значение, будет считаться наилучшим. Запишем формулу для расчета, используя принятые ранее обозначения в формуле (5) и произведем необходимые расчеты:

$$W = a_k * K / K_{\text{уст}} + a_T * T / T_{\text{уст}} + a_n * N_{\text{уст}} / N + a_p * P_{\text{уст}} / P \quad (9)$$

$$W_1 = 0,1 (50/110) + 0,2 (9/12) + 0,4 (400/800) + 0,3 (0,6/0,85) = 0,607$$

$$W_2 = 0,1 (80/110) + 0,2 (12/12) + 0,4 (400/600) + 0,3 (0,6/0,7) = 0,795$$

$$W_3 = 0,1 (40/110) + 0,2 (5/12) + 0,4 (400/850) + 0,3 (0,6/0,9) = 0,507$$

$$W_4 = 0,1 (60/110) + 0,2 (10/12) + 0,4 (400/700) + 0,3 (0,6/0,8) = 0,673$$

$$W_5 = 0,1 (110/110) + 0,2 (7/12) + 0,4 (400/400) + 0,3 (0,6/0,75) = 0,856$$

При сравнении критериев этим способом наилучшим является третий вариант, равный $W_3 = 0,507$.

Еще на одном примере покажем решение задачи, в которой необходимо выбрать предприятие-соисполнителя работ по аутсорсингу, для случая минимизации глобального критерия.

Пример 2. Перед руководителем проекта стоит задача выбора в качестве соисполнителя одного из предприятий-разработчиков программного продукта, если на этот счет нет определяющих выбор нормативных документов. Консультанты по стратегическому менеджменту и исследованию рынка предложили целый ряд возможных предприятий, претендующих на эту работу, установили критерии, по которым следует оценивать эти предприятия и дали экспертную оценку значимости критериев. Они приведены в таблице 2. Необходимо определить предприятие-разработчика, имеющего наилучший показатель методом суммирования критериев.

Решение. Отметим, что из всех семи критериев первые два критерия — «уровень цен» и «сроки выполнения заказа» нам необходимо минимизировать, остальные критерии максимизировать. Примем следующие установленные значения по каждому частному критерию:

- уровень цен — $Q_{1 \text{ уст}} = 9$ (максимальное значение из всех вариантов);

Таблица 2

Предприятие соисполнитель	Частные критерии						
	Уровень цен, (балл)	Сроки исполнения заказа, (балл)	Техниче- ский уро- вень, (балл)	Качество работы, (балл)	Финансовое положение предприятия, (балл)	Репутация на рынке программ- ных услуг, (балл)	Опыт работы, (балл)
«Вперед»	9	6	8	8	9	7	8
«Инфотех»	6	4	6	5	7	6	7
«Фотон»	8	5	7	10	8	8	6
«Киберсеть»	7	6	5	6	7	4	5
«Орбита»	8	7	9	7	6	6	6
Весовые ко- эффициенты, a_i	$a_1=0,25$	$a_2=0,15$	$a_3=0,2$	$a_4=0,15$	$a_5=0,1$	$a_6=0,1$	$a_7=0,05$

- сроки исполнения заказа — $Q_{2\text{уст}} = 7$ (максимальное значение из всех вариантов);
- технический уровень — $Q_{3\text{уст}} = 5$ (минимальное значение из всех вариантов);
- качество работы — $Q_{4\text{уст}} = 5$ (минимальное значение из всех вариантов);
- финансовое положение предприятия — $Q_{5\text{уст}} = 6$ (минимальное значение из всех вариантов);
- репутация на рынке программных услуг — $Q_{6\text{уст}} = 4$ (минимальное значение из всех вариантов);
- опыт работы — $Q_{7\text{уст}} = 5$ (минимальное значение из всех вариантов);

Вычислим значения глобальных критериев по каждому варианту.

$$W_1 = 0,25 * 9/9 + 0,15 * 6/7 + 0,2 * 5/8 + 0,15 * 5/8 + 0,1 * 6/9 + 0,1 * 4/7 + 0,05 * 5/8 = 0,719$$

$$W_2 = 0,25 * 6/9 + 0,15 * 4/7 + 0,2 * 5/6 + 0,15 * 5/5 + 0,1 * 6/7 + 0,1 * 4/6 + 0,05 * 5/7 = 0,752$$

$$W_3 = 0,25 * 8/9 + 0,15 * 5/7 + 0,2 * 5/7 + 0,15 * 5/10 + 0,1 * 6/8 + 0,1 * 4/8 + 0,05 * 5/6 = 0,709$$

$$W_4 = 0,25 * 7/9 + 0,15 * 6/7 + 0,2 * 5/5 + 0,15 * 5/6 + 0,1 * 6/7 + 0,1 * 4/4 + 0,05 * 5/5 = 0,879$$

$$W_5 = 0,25 * 8/9 + 0,15 * 7/7 + 0,2 * 5/9 + 0,15 * 5/7 + 0,1 * 6/6 + 0,1 * 4/6 + 0,05 * 5/6 = 0,793$$

Таким образом, лучшим предприятием-соисполнителем для разработки программного продукта является предприятие «Фотон» ($W_3 = 0,709$).

Метод суммирования критериев учитывает ресурсы на частные критерии и в этом его достоинство и преимущество по сравнению с другими методами синтеза глобального критерия при условии, что установленные требования достаточно обоснованы. Каждый из рассмотренных методов обладает своими достоинствами и недостатками, определяющими его оптимальную область применения.

Так как приоритетность критериев устанавливается с помощью экспертов, то всем рассмотренным методам присуща определенная субъективность и принимаемое решение не всегда может быть оптимальным. Для повышения обоснованности принимаемых решений задачу решают разными методами с последующим сравнением вариантов, после чего принимается окончательное решение. Чем сложнее решаемая задача и чем ответственнее принимаемое решение, тем большее значение приобретает сбор, систематизация и анализ исходной информации, необходимой для реализации решения.

Список литературы

1. Черноруцкий И.Г. Методы принятия решений. — СПб.: БХВ-Петербург, 2005. 416 с.
2. Подиновский В.Д., Ногин В.Д. Парето-оптимальные решения многокритериальных задач. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. 256 с.
3. Ершов Д.М., Кобылко А.А. Выбор комплексной стратегии предприятия с учетом сочетаемости стратегических решений. Экономика и математические методы. 2015. № 1. С. 97–108.
4. Фомин А.В., Умрихин О.Н. Принятие решений при конструировании и производстве авиационной микроэлектронной аппаратуры. Московский авиационный институт, 1982 г.
5. Ногин В.Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количественный подход. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 176 с.
6. Литвак Б.Г. Управленческие решения. — М.: Московская финансово-промышленная академия, 2012.
7. Филинов-Чернышов Н.Б. Разработка и принятие управленческих решений. Учебник и практикум для вузов. — М.: Издательство ЮРАЙТ, 2019. 324 с.

References

1. Chernorutsky I.G. Decision making methods. — St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2005. 416 p.
2. Podinovsky V.D., Nogin V.D. Pareto-optimal solutions to multicriterial problems. — M.: FIZMATLIT, 2007. 256 p.
3. Ershov D.M., Kobylko A.A. Choosing a comprehensive enterprise strategy taking into account the combination of strategic solutions. Economics and mathematical methods. 2015. No. 1. P. 97–108.
4. Fomin A.V., Umrikhin O.N. Making decisions in the design and production of aviation microelectronic equipment. Moscow Aviation Institute, 1982
5. Nogin V.D. Decision-making in a multicriterial environment: quantitative approach. — M.: FIZMATLIT, 2005. 176 s.
6. Litvak B.G. Management Solutions. — M.: Moscow Financial and Industrial Academy, 2012.
7. Filinov-Chernyshov N.B. Development and management decisions. Textbook and workshop for universities. — M.: URAIT Publishing House. 2019. 324 p.

Л. С. Митюченко

*Кандидат экономических наук, доцент,
lmityuchenko@mail.ru*

*Кафедра экономики и управления,
Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Российская Федерация*

Д. А. Фиалко

*Магистрант,
das2419@yandex.ru*

*Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Российская Федерация*

Тенденции влияния развития вузов на финансово-экономическое положение региона

***Аннотация:** В современном мире проблема влияния высших учебных заведений на экономическое развитие регионов является актуальной. В данной статье представлены основные тенденции влияния университетов на развитие региона в целом. Рассматриваются актуальные проблемы влияния ВУЗов на финансово-экономическое развитие на региональном уровне. В статье представлены основные функции и задачи университетов, способы реализации мероприятий действующих в каждом университете, направленных на развитие финансовой, экономической, а также инновационной системы исследуемого региона. Выявлены ключевые мероприятия, которые способствуют эффективному развитию финансово-экономического потенциала региона.*

***Ключевые слова:** регион, развитие, финансовая система, экономика, инновации, университет, взаимодействие, тенденции.*

L. S. Mityuchenko

*Cand. Sci. (Econ), prof.,
lmityuchenko@mail.ru*

*Department of Economics and management,
Academician I.G. Petrovski Bryansk State University,
Bryansk, Russian Federation*

D. A. Fialko

Masterstudent,

olya.marchenko96@yandex.ru

Academician I.G. Petrovski Bryansk State University,

Bryansk, Russian Federation

Trends in the impact of University development on the financial and economic situation of the region

Annotation: *In the modern world, the problem of the influence of higher education institutions on the economic development of regions is relevant. This article presents the main trends in the influence of universities on the development of the region as a whole. The article deals with the current problems of Universities « influence on financial and economic development at the regional level. The article presents the main functions and tasks of universities, ways to implement the activities of each University aimed at developing the financial, economic, and innovation system of the region under study. The key measures that will contribute to the effective development of the financial and economic potential of the region are identified.*

Keywords: *region, development, financial system, economy, innovation, University, interaction, trends.*

В современном мире зачастую большинство государственных стратегий основываются на теории, что качественные инвестиции в ВУЗы, а именно на научную деятельность студентов и развитие инфраструктуры университета, поспособствуют финансово-экономическому развитию региона в целом. Такое новшество можно объяснить тем, что в современном мире экономика, как региона, так и страны, переходит на новый уровень — на уровень знаний и учений. Таким образом, основным источником в данной концепции получения новых знаний являются высшие учебные заведения, которые считаются основным элементом как финансово-экономического, так и инновационного развития региона. Деятельность ВУЗов на сегодняшний день может оказывать существенное влияние на экономику региона, его финансовую систему и что немало важно на конкурентоспособность как конкретных предприятия, отраслей промышленности, так и на регион в целом¹.

В настоящее время стало актуально исследование влияния ВУЗов на развитие региона в целом, его финансовую систему и экономику. А также

¹ Андреев, А. В. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А. В. Андреев. — М.: КноРус, 2017. 334 с.

выдвигают мероприятия по взаимодействию университетов с рядом предприятий и региона в целом. Ведь университеты это источник новых научных исследований и открытий, который может внести определенные элементы в финансово-экономическое развитие региона в целом ².

Университеты являются одним из ключевых инструментов для финансово-экономического развития Брянской области. Только во взаимодействии с другими социальными институтами университеты могут принести значительный положительный вклад в развитие региона. В то время как университеты ориентированы на образование и фундаментальные исследования, предприятия ориентированы на конкурентоспособность и увеличение прибыли. Цели как предприятий, так и университетов необходимо совместить посредством объединения знаний и технологий с двух сторон с целью совершенствования экономической составляющей региона ³.

Трансфер знаний со стороны университетов в развитие экономико-финансового состояния Брянской области является очень важным критерием уже много лет. На основе данной гипотезы был выдвинут ряд критериев трансфера научных знаний от ВУЗов к предприятиям региона:

1. Финансовая составляющая НИОКР.
2. Количество выпускников бакалавров.

По выше представленным данным критериям были выявлены результаты воздействия университета на общий рынок труда:

1. Массовое повышение квалификации сотрудников организаций.
2. Усилить действия по развитию и созданий новейших технологий.
3. Повысить спрос на региональные продукты как внутри региона, так и за его пределами.
4. Непрерывное проведение научных исследований.

Таким образом, можно сделать вывод, что ВУЗы по Брянской области частично увеличивают финансово-экономическое положение региона в целом (рис. 1).

² Babich, O. Innovative process management model given the dynamic capabilities of an industrial enterprise / O. Babich, L. Mityuchenko, I. Chernyshova. В сборнике: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. С. 6557–6565.

³ Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Брянской области от 26 августа 2019 г. № 398-п.

По данным на рисунке 1 видна неотъемлемая роль университета для эффективного финансово-экономического развития Брянской области.

Рис. 1. Роль университетов в финансово-экономическом развитии Брянской области

Для Брянской области можно выделить несколько важных характеристик экономики региона, которая базируется на знаниях, в которых взаимодействие между ВУЗами и предприятиями становится одним из ключевых факторов для функционирования:

1. Интеллектуальная и инновационная инфраструктура, благодаря которой появляются новые идеи.
2. Конфиденциальность знаний и технологий, которые выявлены в высших учебных заведениях.
3. Конкурентоспособная инфраструктура региона.
4. Высококвалифицированные сотрудники в достаточном количестве.
5. Высокий капитал и большое количество инвестиционных методов.
6. Высокая предпринимательская инфраструктура и доверия между производственными отраслями в регионе.
7. Высокое качество жизни в регионе, способствующее эффективной экономике.

Таким образом, видно, что в каждом из перечисленных факторов университет играет важную роль, тем самым оказывая влияние на региональное развитие. Очевидно, влияние университетов возможно только при наличии соответствующих ресурсов и функционирования указанных факторов⁴.

Для эффективного финансово-экономического развития Брянской области предложены определенные факторы, с помощью которых университет влияет на совершенствование экономики региона в целом (рис. 2):

1. Влияние занятости населения, то есть беспрепятственная возможность трудоустройства.
2. Контракты между вузами и предпринимателями, то есть влияние на ВРП.
3. Постоянно повышение квалификации персонала, то есть влияние на качество человеческого ресурса.
4. Развитие занятости населения, то есть влияние на региональные потребности в рабочей силе.
5. Взаимодействие между вузом и предприятиями, то есть влияние на сотрудничество между двумя институтами.
6. Временной период, то есть влияние на развитие новых технологий и инновационных продуктов.

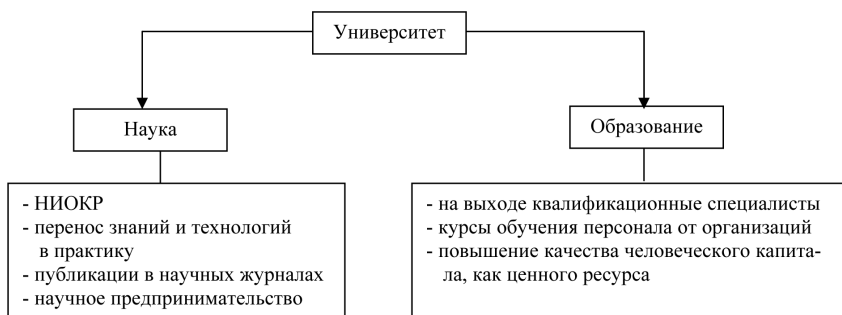

Рис. 2. Влияние университетов на развитие Брянской области

Несколько последних лет для развития региона возрастает значимость, как научных исследований, так и способность высших учебных заведений обмениваться предоставленными знаниями и новшествами

⁴ Капканшиков, С. Г. Государственное регулирование экономики / С.Г. Капканшиков. — М.: КноРус, 2018. 528 с.

с производственными отраслями региона. Для Брянской области, как и для большинства регионов высшие учебные заведения уже давно считаются одним из перспективных направлений для финансово-экономического развития региона, а также одним из ключевых факторов его конкурентоспособности⁵.

Взаимное сотрудничество высших учебных заведений и предприятий способствует созданию новых мест для работы, а также трансфер знаний является отличной возможностью для дополнительного финансирования исследований в будущем. Что неплохо влияет на создания новых рабочих мест и способствует привлечению дополнительных доходов в регион.

Таким образом, для Брянской области становится актуальной стратегия финансово-экономического развития региона, посредством взаимодействия вузов с промышленными организациями (табл. 1).

Таблица 1

Взаимодействие университетов и промышленных отраслей

Создание новых промышленных отраслей	Развитие действующих отраслей промышленности	Диверсификация промышленности	Реструктуризации старых отраслей промышленности
- исследования в научных областях; - создание новых технологий; - инновационные открытия; - усиление взаимодействия между университетом и предприятиями	- усиление взаимодействия с новыми партнерами-предприятиями; - разработка стратегии развития; - усиление в области развития человеческого капитала, как основного ресурса	- создать новые связи с университетами и предприятиями; - способы изменения структуры и среды в промышленных областях.	- решение проблем, существующих на сегодняшний день, с помощью взаимодействия с университетами; - исследовать опыт зарубежных программ; - изменение в стратегии

Суть данной стратегии заключается в создании ряда факторов, способствующих развитию экономики Брянской области⁶:

1. Создание новых промышленных отраслей в регионе.

⁵ Белоножко, М.Л. Государственные и муниципальные финансы: учебник / М.Л. Белоножко, А.Л. Скифская. — СПб: ИЦ «Интермедия», 2015. 208 с.

⁶ Попов, Р. А. Региональное управление и территориальное планирование / Р.А. Попов. — М.: ИНФРА-М, 2018. 288 с.

2. Постоянное развитие действующих отраслей промышленности.
3. Расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта.

4. Реструктуризации старых отраслей промышленности региона.

Следовательно, в современном мире концепция современных высших учебных заведений направлена на улучшение регионального развития⁷. Помимо поддержки от региона идет поддержка и государственная для развития государственных университетов. Для развития ВУЗов с целью улучшения экономической составляющей региона выделены основные направления:

1. Создание ряда мероприятий, способствующих совместному развитию экономики региона и деятельности высших учебных заведений.

2. Увеличение участия ВУЗов в социально-экономическом развитии данного региона.

Итак, современные высшие учебные заведения перестали быть только образовательными учреждениями, функции ВУЗов расширились, и в настоящее время они решают задачи как в научной, так и в инновационной сферах. В высших учебных заведениях генерируются новые идеи и знания, поэтому вуз становится одним из элементов регионального развития.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Брянской области до 2030 года, утверждённая постановлением Правительства Брянской области от 26 августа 2019 г. № 398-п.
2. Андреев, А.В. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.В. Андреев. — М.: КноРус, 2017. 334 с.
3. Babich, O. Innovative process management model given the dynamic capabilities of an industrial enterprise / O. Babich, L. Mityuchenko, I. Chernyshova. В сборнике: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. С. 6557–6565.
4. Белоножко, М.Л. Государственные и муниципальные финансы: учебник / М.Л. Белоножко, А.Л. Скифская. — СПб: ИЦ «Интермедия», 2015. 208 с.
5. Капканщиков, С. Г. Государственное регулирование экономики / С.Г. Капканщиков. — М.: КноРус. 2018. 528 с.

⁷ Официальный сайт Правительство Брянской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bryanskobl.ru/>.

6. Попов, Р.А. Региональное управление и территориальное планирование / Р.А. Попов. — М.: ИНФРА-М, 2018. 288 с.
7. Официальный сайт Правительство Брянской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bryanskobl.ru/>.

References

1. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Bryanskoj oblasti do 2030 goda, utverzhdyonnaya postanovleniem Pravitel'stva Bryanskoj oblasti ot 26 avgusta 2019 g. № 398-p.
2. Andreev, A.V. Osnovy regional'noj ekonomiki: uchebnik dlya vuzov / A.V. Andreev. — М.: KnoRus, 2017. 334 s.
3. Babich, O. Innovative process management model given the dynamic capabilities of an industrial enterprise / O. Babich, L. Mityuchenko, I. Chernyshova. V sbornike: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. S. 6557–6565.
4. Belonozhko, M.L. Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: uchebnik / M.L. Belonozhko, A.L. Skifskaya. — SPb: IC «Intermediya», 2015. 208 s.
5. Kapkanshchikov, S.G. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki / S.G. Kapkanshchikov. — М.: KnoRus, 2018. 528 с.
6. Popov, R. A. Regional'noe upravlenie i territorial'noe planirovanie / R.A. Popov. — М.: INFRA-M, 2018. 288 с.
7. Oficial'nyj sajт Pravitel'stvo Bryanskoj oblasti [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.bryanskobl.ru/>.

Н. В. Москаленко

*Кандидат экономических наук, доцент,
moskalenko_mnv@mail.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Российская Федерация*

Е. С. Васюкова

*Магистрант,
lena.vasukova@mail.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Российская Федерация*

Д. О. Честных

*Магистрант,
89537128331@yandex.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Российская Федерация*

Особенности отражения материально-производственных запасов в бухгалтерской отчетности

Аннотация: В статье раскрыты понятие материально-производственных запасов и их роль для поступательного развития предприятия. Выявлено, что неправильное и недостоверное отражение материально-производственных запасов в бухгалтерском учете организации приводит к ухудшению финансового состояния предприятия, а нерациональное использование — к финансовым потерям. Раскрыты ключевые особенности отражения материально-производственных запасов в бухгалтерской отчетности, а также особенности отражения результатов их инвентаризации. Сделан вывод о том, что эффективное управление финансами на предприятии базируется на правильном отражении материально-производственных запасов в бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: материально-производственные запасы, учет материально-производственных запасов, инвентаризация, бухгалтерская отчетность.

N. V. Moskalenko

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
moskalenko_mnv@mail.ru
Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation*

E. S. Vasyukova

*Masterstudent,
[lena.vasukova@mail.ru](mailto:lana.vasukova@mail.ru)
Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation*

D. O. Chestnykh

*Masterstudent,
89537128331@yandex.ru
Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation*

Features of the reflection of inventories in the financial statements

Annotation: *The article reveals the concept of inventories and their role for the progressive development of an enterprise. It was revealed that incorrect and inaccurate reflection of inventories in the organization's accounting leads to a deterioration in the financial condition of the enterprise, and irrational use — to financial losses. The key features of the reflection of inventories in the financial statements, as well as the features of the reflection of the results of their inventory are revealed. It is concluded that effective financial management at the enterprise is based on the correct reflection of inventories in the financial statements.*

Keywords: *inventories, accounting of inventories, inventory, accounting.*

Как известно, материально-производственные запасы (МПЗ) являются главной составляющей имущества предприятия, которое требуется для поступательного развития деятельности предприятия. МПЗ нужны для того, чтобы гарантировать надежную процедуру производства продукции, формирования ее стоимости. Материалы — это имущественная база структуры производства. К материально-производственным запасам относят сырье и материалы. В то же время как таковая структура данной группы МПЗ является в значительной степени широкой: непосредственно само сырье и материалы, которые в свою очередь используются в производстве продукции на предприятии, средства тру-

да; запасные части; топливо и прочие материалы; товары. Так МПЗ образуют существенную долю в стоимости предприятия, занимают самую большую часть себестоимости производимой продукции, из чего следует, что верный учет материально-производственных запасов может позволить вовремя провести контроль над их использованием.

Необходимая оснащенность предприятия МПЗ является первым шагом к минимизации затрат, увеличению финансовых результатов, к налаженности и качеству процесса производства и работы предприятия в целом. Излишек же материально-производственных запасов в организации приводит к консервации имеющихся ресурсов, что достаточно нецелесообразно для организации, так как появляются расходы на хранение и выплату имущественного налога. При этом следует помнить, что недостаток МПЗ всегда приводит к задержкам в производстве и реализации продукции, организация вовремя не выполняет поставленные руководством цели и обязательства. В общем, в обоих случаях итогом является нарушение финансового состояния предприятия, неразумное использование ресурсов, что в свою очередь ведет к финансовым потерям предприятия.

На базе ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» [2] ведется нормативное регулирование учета МПЗ. Именно в этом положении определено, что можно отнести к материально-производственным запасам с использованием различных методик анализа информации о МПЗ в бухгалтерской отчетности (рис. 1).

Счета, которые используются для учета материалов, показаны на рисунке 2.

Прежде чем составить годовой отчет, организация должна провести инвентаризацию всех материально-производственных запасов. Необходимо, чтобы показатели вступительного баланса были равны показателям заключительного баланса прошлого года. Если же происходили какие-либо изменения во вступительном балансе, то все они должны быть занесены в пояснительную записку, прилагаемую к годовому отчету. Не исключено, что в ходе инвентаризации появляются излишки материально-производственных запасов. Они появляются в разных случаях — вследствие технических ошибок, ошибок в расчетах, при пересортице и т.д. При этом излишки материально-производственных запасов, которые выявили при инвентаризации, принимаются на баланс у хозяйствующего субъекта по рыночной стоимости в составе прочих доходов. А пересортица в бухгалтерском учете отражается следующими записями:

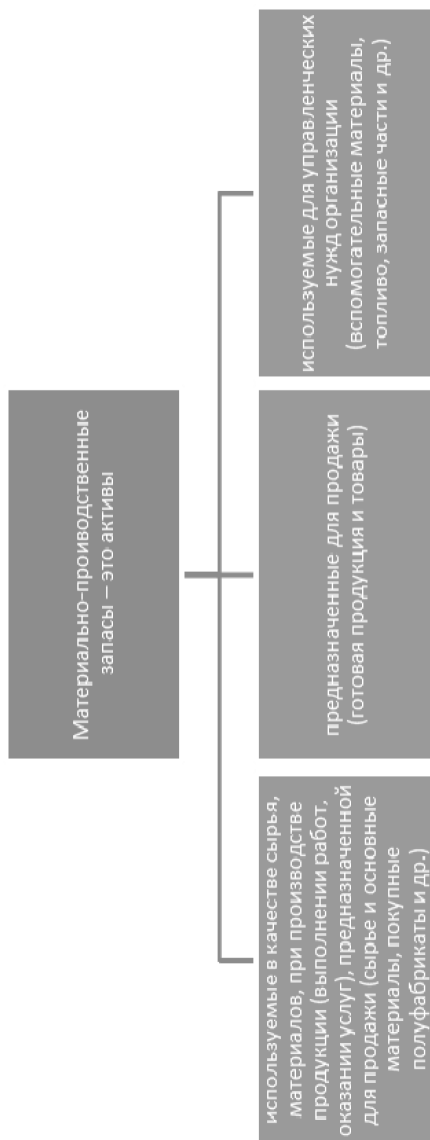

Рис. 1. Понятие материально-производственных запасов
(составлено авторами на основе [2])

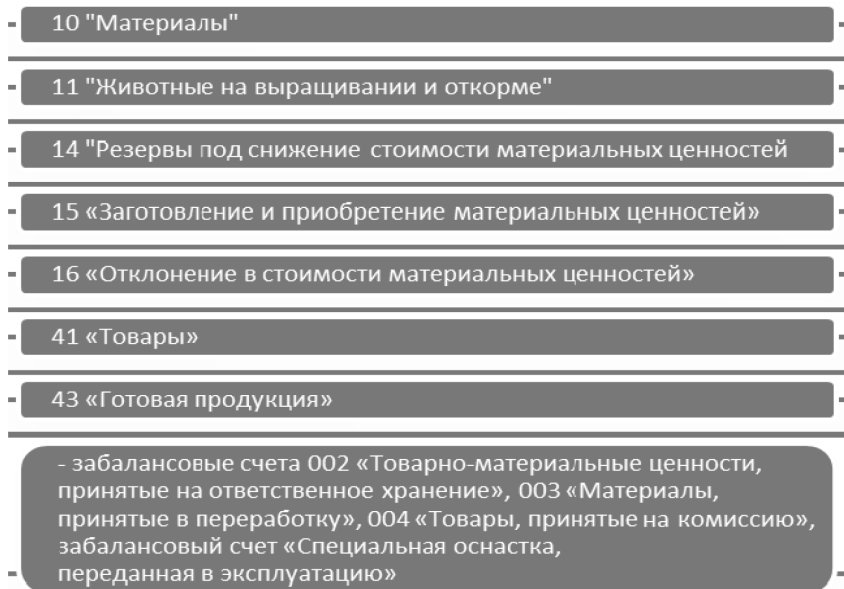

Рис. 2. Счета бухгалтерского учета МПЗ

- Д-т 10 К-т 10 — произведен зачет по пересортице;
- Д-т 10 К-т 91-1 — отражена стоимость выявленных излишков.

Следует отметить, что понятия пересортицы в налоговом учете как такового нет. Излишки и недостача принимаются к учету по отдельности в порядке, установленном законодательством. Стоимость излишков МПЗ, которые выявлены в ходе инвентаризации, в налоговом учете входят в структуру внереализационных доходов и учитываются по рыночным ценам. Недостача материально-производственных запасов, которая находится в пределах норм естественной убыли входит в состав материальных расходов. Недостача материалов, которая находится сверх норм, либо для нее они не используются, учитывается в налоге на прибыль.

Выявленные излишки предприятие может либо продать, либо отдать в производство. Передача материально-производственных запасов в производство учитываются в бухгалтерском учете по кредиту счета 10 «Материалы» в корреспонденции с дебетом следующих счетов (рис. 3).

Стоимость излишков МПЗ, которые передают и используют в производстве, соответствует показателю внереализационного дохода и явля-

Рис. 3. Корреспонденция счетов по счету 10

ется расходом по обычным видам деятельности. Излишки материально-производственных запасов, которые были оприходованы этим же месяцем, когда проводилась инвентаризация, но переданные в производство в следующем, в бухгалтерском учете должны быть списаны на себестоимость изготовленной продукции, в налоговом учете должны входить в структуру налога на прибыль. Обычно выручка от реализации излишков в бухгалтерском учете включается в прочие доходы. В это же время меняется состав прочих доходов за счет отражения в них стоимости выбывших материалов. Реализованные излишки материально-производственных запасов облагают. В бухгалтерском учете делают следующую корреспонденцию: Д-т 62, К-т 91-1 — проданы излишки МПЗ; Д-т 91-2, К-т 68 (субсчет «НДС») — начислен НДС; Д-т 91-2, К-т 10 — списана стоимость реализованных излишков.

МПЗ отражают в отчетности согласно их групповому распределению и способу, которым они используются в производственном процессе при изготовлении продукции или для потребности управления предприятием. В бухгалтерском балансе материально-производственные запасы отражают той стоимостью, которая определяется за счет используемых способов оценки запасов.

Материально-производственные запасы, которые считаются морально устаревшими и потерявшими свое качество со своей сниженной

рыночной стоимостью, отражают в бухгалтерском балансе за минусом резерва под снижение стоимости материальных ценностей. А материально-производственные запасы, которые принадлежат предприятию, но по какой-либо причине находятся в пути, или же переданы покупателю под залог, оцениваются по уточненной фактической себестоимости, согласно прописанной в договоре.

МПЗ, потерявшие в какой-то степени свой первоначальный вид, или которые идут со сниженной текущей рыночной стоимостью продажи, заносятся в бухгалтерский баланс после вычета резерва под снижение стоимости материальных ценностей.

На рисунке 4 представлена обобщенная информация о раскрытии понятия материально-производственных запасов в бухгалтерской отчетности.

В отчете о финансовых результатах материально-производственные запасы, которые непосредственно взаимосвязаны с созданием и продажей продукции, отражаются по строке «Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг». При образовании резерва под снижение стоимости материальных ценностей в учете делается запись: Д-т 91, К-т 14 — создание резерва под снижение стоимости материальных ценностей.

После этого, резерв списывают на увеличение финансовых результатов по мере отпуска запасов, которые к нему относятся, и делают следующую проводку: Д-т 14, К-т 91 — списание суммы ранее созданного резерва под снижение стоимости материальных ценностей.

МПЗ, включающиеся в расходы по обычным видам деятельности по элементам затрат отражаются в графе 3 и 4 раздела в приложении бухгалтерского баланса.

Таким образом, неправильное и недостоверное отражение материально-производственных запасов в бухгалтерском учете организации приводит к ухудшению финансового состояния предприятия, а нерациональное использование — к финансовым потерям. Это обусловлено тем, что материально-производственные запасы занимают большой удельный вес как в оборотных активах, так и в активах организации целиком. Следовательно, для того чтобы у хозяйствующего субъекта управление финансами было эффективным, необходимо правильно отражать МПЗ в бухгалтерской отчетности.

Рис. 4. Информация о раскрытии понятия материально-производственных запасов в бухгалтерской отчетности

Список литературы

1. Федеральный закон № 402 ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.11.2011 г. (ред. от 18.07.2017) [Электронный ресурс]: Консультант Плюс: официальный сайт Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
2. Приказ Минфина России от 09.06.2001 № 44н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01». Консультант Плюс: официальный сайт Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32619/.
3. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99» Консультант Плюс: официальный сайт Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/.
4. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: Учеб. Пособие. — 4-е изд., перераб. и доп. / Н.П.Кондраков: ИНФРА-М, 2015. 640 с.
5. Илышева Н.Н. Анализ финансовой отчетности / Н.Н. Илышева, С.И. Крылов. — М.: Финансы и статистика, 2015. 368 с.

References

1. Federal'nyi zakon № 402 FZ «O bukhgalterskom uchete» ot 06.11.2011 g. (red. ot 18.07.2017) [Elektronnyi resurs]: Konsul'tant Plyus: ofitsial'nyi sait Konsul'tant Plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.
2. Prikaz Minfina Rossii ot 09.06.2001 № 44n (red. ot 16.05.2016) «Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu «Uchet material'no-proizvodstvennykh zapasov» PBU 5/01». Konsul'tant Plyus: ofitsial'nyi sait Konsul'tant Plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32619/.
3. Prikaz Minfina RF ot 06.07.1999 № 43n (red. ot 08.11.2010, s izm. ot 29.01.2018) «Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu «Bukhgalterskaya otchetnost' organizatsii» PBU 4/99» Konsul'tant Plyus: ofitsial'nyi sait Konsul'tant Plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/.
4. Kondrakov N.P. Bukhgalterskii uchët: Ucheb. Posobie. — 4-e izd., pererab. i dop. / N.P.Kondrakov: INFRA-M, 2015. 640 s.
5. Ilysheva N.N. Analiz finansovoi otchetnosti / N.N. Ilysheva, S.I. Krylov. — M.: Finansy i statistika, 2015. 368 s.

А. П. Сырбу

*Кандидат экономических наук, доцент,
former2002@mail.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Российская Федерация*

А. В. Синельников

*Кандидат экономических наук, доцент,
alexeysinel@gmail.com*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Российская Федерация*

В. И. Меньщикова

*Кандидат экономических наук, доцент,
menshikova@list.ru*

*Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Российская Федерация*

Об актуальности видов профессиональной деятельности на современном рынке ценных бумаг

***Аннотация:** В статье рассмотрены виды профессиональной деятельности на современном рынке ценных бумаг, дана оценка их актуальности. Дается описание видов деятельности на рынке ценных бумаг, которые не являются профессиональными, однако весьма схожи по выполняемым задачам и функциям с профессиональной деятельностью, приводятся предложения по изменению состава современных видов деятельности на рынке ценных бумаг с целью повышения эффективности его функционирования. Сделан вывод о необходимости разделения профессиональных видов деятельности на финансовом рынке на два вида: профессиональные посредники и профессиональные участники, оказывающие расчетно-учетные услуги на финансовом рынке.*

***Ключевые слова:** рынок ценных бумаг; финансовый рынок; профессиональные участники рынка ценных бумаг; брокерская деятельность; дилерская деятельность; деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг; депозитарная деятельность.*

A. P. Syrbu

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
former2002@mail.ru*

*Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation*

A.V. Sinelnikov

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
alexeysinel@gmail.com*

*Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation*

V. I. Menshchikova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
menchikova@list.ru*

*Tambov State Technical University,
Tambov, Russian Federation*

On the relevance of professional activities in the modern securities market

Annotation: *The article examines the types of professional activities in the modern securities market, assesses their relevance. A description is given of the types of activities in the securities market that are not professional, but are very similar in their tasks and functions to professional activities; proposals are made to change the composition of modern activities in the securities market in order to increase the efficiency of its functioning. It is concluded that there is a need to divide professional activities in the financial market into two types: professional intermediaries and professional participants providing settlement and accounting services in the financial market.*

Keywords: *securities market; financial market; professional participants in the securities market; brokerage activities; dealer activity; activity on maintaining the register of owners of securities; depository activities.*

Рынок ценных бумаг наряду с экономикой преобразуется: появляются новые ценные бумаги, такие как клиринговые сертификаты участия, структурные облигации; происходят изменения в составе профессиональных участников рынка ценных бумаг, так был внедрен институт центрального депозитария, форекс-дилеров, клиринговые организации были выведены из состава профессиональных участников; изменяется

законодательство. Тем не менее сфера профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг требует обсуждения и по многим параметрам не соответствует современному состоянию рынка. Данному актуальному вопросу посвящена статья.

Профессиональные участники рынка ценных бумаг — юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации и осуществляют виды деятельности, указанные в федеральном законе «О рынке ценных бумаг», а также лица, которые осуществляют деятельность по инвестиционному консультированию [1]. Очевидно, что профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг следует считать только те виды деятельности, которые указаны прямо в российском законодательстве. Таким образом, инвестирование на рынке ценных бумаг за счет собственных средств или заемных средств не считается профессиональным видом деятельности на рынке ценных бумаг. Это весьма важный момент, который определяет особенности затронутого в статье вопроса: актуальности современного состава профессиональных участников рынка ценных бумаг.

На рисунке 1 представлен состав профессиональных участников рынка ценных бумаг на современном этапе развития рынка.

Однако представленный состав не раз изменялся. В качестве примера на рисунке 2 представлен состав профессиональных участников рынка ценных бумаг по состоянию на 1 января 2013 года. Именно на эту дату произошли наиболее значительные изменения в составе профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Как видно из сравнения рисунков 1 и 2, в состав профессиональных участников входили клиринговые организации, в качестве держателя реестра признавался только такой профессиональный участник как регистратор. В настоящее время трактовка же держателя реестра представлена несколько шире. Ниже дается определение держателя реестра, представленное в российском законодательстве. Появились новые виды профессиональной деятельности, например, форекс-дилер, инвестиционный советник и финансовый консультант, был введен институт центрального депозитария.

Стоит отметить, что хоть и на рисунке 1 финансовый консультант отмечен как отдельный вид профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, однако на самом деле таковым не является, а статус финансового консультанта имеют право получить участники рынка, об-

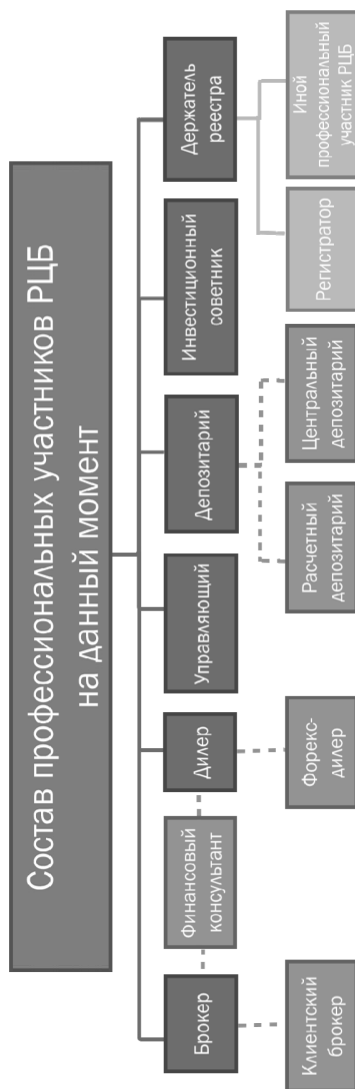

Рис. 1. Состав профессиональных участников РЦБ в настоящее время

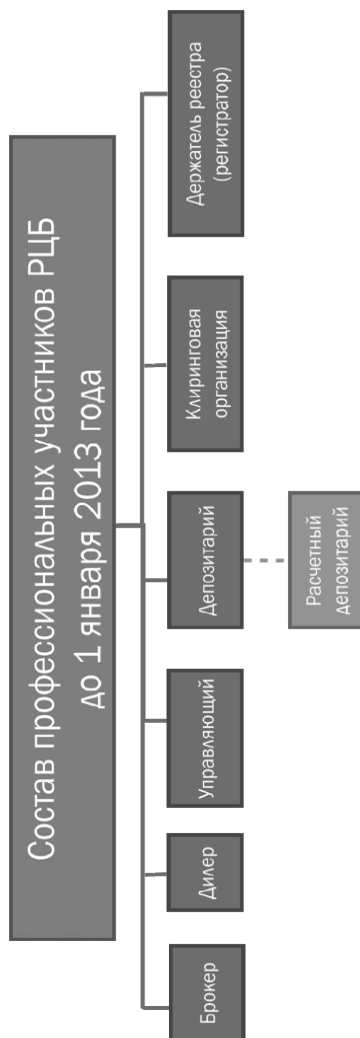

Рис. 2. Состав профессиональных участников РЦБ до 1 января 2013 года

ладающие лицензией на осуществление либо брокерской деятельности, либо дилерской деятельностью (именно поэтому на рисунке 1 данный вид деятельности связан пунктирной линией с брокерской и дилерской деятельностью). Таким образом, финансовое консультирование выступает в качестве дополнения к другим, выше указанным видам профессиональной деятельности.

С введением некоторых видов профессиональной деятельности изменилась даже концепция определения статуса профессионального участника рынка ценных бумаг. Как отмечает Габов А.В., «в абсолютном большинстве случаев речь идет о применении такого метода, как лицензирование» [2]. Действительно, для получения статуса профессионального участника рынка ценных бумаг в большинстве случаев необходимо получить лицензию. Однако, в данном правиле появились исключения с введением нового вида профессиональной деятельности — инвестиционного консультирования. Для получения статуса инвестиционного советника достаточно соответствовать требованиям, опубликованным в Указании Банка России № 4956-У от 02.11.2018 «О требованиях к инвестиционным советникам», получение лицензии для этого не требуется [3]. Сведения о присвоении лицу статуса инвестиционного советника в соответствии с Указанием Банка России № 4970-У от 15.11.2018 «О порядке и сроках принятия Банком России решения о внесении (об отказе во внесении) сведений о юридическом лице (индивидуальном предпринимателе) в единый реестр инвестиционных советников...» публикуются в реестре инвестиционных советников, который ведет Банк России [4]. Также с введением такого вида профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, как инвестиционное консультирование, спектр лиц, которым разрешено занятие профессиональной деятельностью, расширился: в их состав были включены не только юридические лица, но и индивидуальные предприниматели. Требования, опубликованные в Указаниях Банка России «О требованиях к инвестиционным советникам», направлены на обеспечения наличия у инвестиционного советника квалификации, подтверждаемой определенными аттестатами, и опыта совершения сделок с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами. Инвестиционные советники — юридические лица обязаны также иметь внутренний документ, способствующий выявлению и контролю конфликта интересов (документ, который необходимо иметь большинству претендентов на получение лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг). Конечно, и до введения данного профес-

сионального вида деятельности на рынке ценных бумаг на законодательном уровне инвестиционное консультирование осуществлялось на рынке ценных бумаг, однако отсутствовала какая-либо правовая регламентация процесса осуществления данного вида деятельности.

Для понимания выводов авторов в данной статье отметим, что мы считаем необходимым выделить в составе профессиональных участников рынка ценных бумаг тех, кто занимается профессионально посреднической деятельностью. К профессиональной посреднической деятельности на финансовом рынке в данной статье мы относим брокерскую деятельность, дилерскую деятельность, деятельность форекс-дилера, деятельность по управлению ценными бумагами, деятельность финансового консультанта, инвестиционное консультирование. Также отметим, что мы считаем правильным их называть профессиональными посредниками на финансовом рынке.

В 2015 году в состав профессиональных участников рынка ценных бумаг был введен новый вид профессиональной деятельности, который, как и инвестиционное консультирование, осуществлялся на финансовом рынке, однако правовому регулированию со стороны государства не подвергался. Это профессиональная деятельность, связанная с заключением от своего имени за свой счет с физическими лицами производных финансовых инструментов, где обязанности сторон привязаны к изменению валют или валютных пар, а также по заключению двух и более договоров, предметом которых выступает иностранная валюта или валютная пара. Данная деятельность осуществляется на неорганизованном рынке, а также предполагает возможность физическому лицу принимать на себя обязательства размер, которых превышает размер его обеспечения [1]. Здесь стоит указать, что некоторые виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, признанные в качестве таковых законом, не имеют отношения к рынку ценных бумаг. Таковой, например, является деятельность форекс-дилеров. Ни заключение договоров, предметом которых являются либо иностранная валюта, либо валютная пара, ни купля-продажа производных финансовых инструментов, где в качестве базового актива выступают валюта либо валютные пары, не являются ценными бумагами. Очевидно, что регулирование определенных видов деятельности федеральным законом, который именуется «О рынке ценных бумаг», вышло далеко за пределы самого рынка ценных бумаг. Здесь в пору говорить о законе, регулирующем финансо-

вый рынок, или, как минимум, три его сегмента: рынок ценных бумаг, валютный рынок и рынок производных финансовых инструментов. Стоит отметить, что законодатель это прекрасно понимает и даже делает шаги на устранение подобных противоречий. Так, например, по этой причине в 2011 году из состава видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг была выведена клиринговая деятельность, которая предполагает оказание услуг, связанных с определением, подлежащих исполнению обязательств, возникших из договоров, а также формирование документов, связанных с исполнением данных обязательств, обеспечение их исполнения [5]. Данный вид деятельности ранее регулировался разрозненно и порой противоречиво. Законодатель решил, что клиринговая деятельность имеет отношение не только к рынку ценных бумаг, но и к другим сегментам финансового рынка, а также обеспечивает определение обязательств не только на финансовом рынке, но и на товарном. Для упорядочивания клиринговой деятельности в различных сегментах экономических отношений, для реализации правовых основ регулирования рисков данного вида деятельности законодатель принял решение в выводе клиринговой деятельности из состава профессиональной деятельности только на рынке ценных бумаг. Еще одним примером является выделение в отдельный вид саморегулирования на финансовом рынке. Так, в 2015 году был принят федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», который «регулирует отношения, возникающие в связи с приобретением и прекращением некоммерческими организациями, объединяющими финансовые организации» [6], например, такие как брокеры, дилеры, управляющие; депозитарии, регистраторы, акционерные инвестиционные фонды и управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, специализированные депозитарии, форекс-дилеры, инвестиционные советники и другие. Здесь законодатель определяет их всех как финансовые организации. На наш взгляд, деятельность форекс-дилеров также способствует реализации экономических отношений, не связанных с выпуском, обращением и погашением ценных бумаг.

Если мы рассмотрим определение дилерской деятельности на рынке ценных бумаг, то обнаружим, что это совершение юридическим лицом, обладающим соответствующей лицензией, действий, которые позволяют ему от своего имени и за свой счет покупать и (или) продавать

ценные бумаги. Действия эти заключаются в публичном объявлении цен покупки и (или) продажи этих ценных бумаг. По сути, общим между дилером и форекс-дилером является лишь то, что и тот, и другой совершают сделки от своего имени и за свой счет. Далее схожих элементов в определениях, данных законодателем, мы не наблюдаем. Можно предположить, что законодатель отнес участников финансового рынка, способствующих совершению сделок на валютном рынке, к дилерской деятельности лишь на основе конструкции «от своего имени и за свой счет». Тем не менее деятельность форекс-дилеров схожа не только с деятельностью дилерской, но и брокерской. Так в качестве брокерской деятельности в Федеральном законе № 39-ФЗ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» указана деятельность, связанная с исполнением поручений клиента на совершение гражданско-правовых сделок с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами [1]. Однако и форекс-дилером на современном этапе развития валютного рынка принимает от своего клиента поручения на исполнение сделок, но только не с ценными бумагами, а с иностранной валютой, валютными парами либо производными финансовыми инструментами, где базовым активом выступает валюта, валютная пара. Единственным отличием является то, что контрагентом по сделке выступает сам форекс-дилер. Данный момент можно трактовать и по-другому: клиент форекс-дилера — физическое лицо делает предложение ему о заключении договоров на покупку (продажу) иностранной валюты, валютной пары или покупку (продажу) производного финансового инструмента, где базовым активом выступает валюта, валютная пара, а форекс-дилер решает следует ли заключать подобные договора с физическим лицом. Однако в соответствии с законодательством форекс-дилер должен дать возможность клиенту — физическому лицу принимать на себя обязательства, которые по своему размеру превосходят размер обеспечения клиента. По сути, данная конструкция взаимоотношений форекс-дилера и его клиента схожа с так называемыми маржинальными сделками, которые представляют собой заем ценными бумагами и (или) денежными средствами, предоставляемый брокером своему клиенту для совершения гражданско-правовых сделок с ценными бумагами под определенное обеспечение. Стоит отметить также, что брокер имеет право исполнять поручения своих клиентов на совершение гражданско-правовых сделок с иностранной валютой, что явно перекликается с деятельностью форекс-дилеров. Очевидно, что форекс-дилеры исходя из выполня-

емых ими операций на валютном рынке не слишком-то подходят под определение дилерской деятельности.

Деятельность дилеров на рынке ценных бумаг весьма схожа с деятельностью инвесторов. Инвесторы также совершают сделки на рынке от своего имени и за свой счет. При этом для осуществления инвестиционной деятельности никакой лицензии не требуется. Отличает эти два вида деятельности на рынке ценных бумаг лишь обязанность дилера публично объявлять цены покупки и (или) продажи ценных бумаг. Повторим, что для инвестирования в ценные бумаги лицензии не требуется. На данный момент лишь имеются ограничения для покупки (продажи) ценных бумаг, предназначенных для квалифицированных инвесторов, к которым, кстати, в силу закона относятся и дилеры на рынке ценных бумаг. Однако, получить статус квалифицированного инвестора при выполнении определенных требований могут получить также иные юридические и физические лица, не отнесенные к квалифицированным инвесторам в силу закона. Напрашивается вывод: профессиональная деятельность дилера на рынке ценных бумаг весьма схожа с инвестиционной деятельностью, не требующей наличия специальных разрешений от регулятора. Следовательно, возникает вопрос: актуально ли выделение среди профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг дилерской деятельности?

Еще одним видом профессиональной деятельности, который, на наш взгляд, относится к профессиональной посреднической деятельности является деятельность по управлению ценными бумагами, которой занимаются профессиональные участники рынка ценных бумаг — управляющие. Проблема данного вида деятельности заключается в том, что на рынке ценных бумаг, и целом на финансовом рынке, функционируют участники рынка, деятельность, которых весьма схожа с деятельностью управляющих, но при этом не являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг. К таковым стоит отнести управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, а также управляющих ипотечным покрытием. Конечно, согласно формулировке в законе «О рынке ценных бумаг» деятельностью по управлению ценными бумагами признается «деятельность по доверительному управлению ценными бумагами, денежными средствами, предназначенными для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производ-

ными финансовыми инструментами» [1]. Однако, и управляющие инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, а также управляющих ипотечным покрытием могут совершать сделки с ценными бумагами и денежными средствами для этого предназначенными. В дополнение к этому они могут совершать сделки и с другим имуществом. Возникает вопрос: зачем выделять отдельно столько схожих между собой видов деятельности на финансовом рынке, при этом один из них относить к профессиональным участникам рынка ценных бумаг, а других нет? Также стоит отметить, что деятельность управляющих инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, а также управляющих ипотечным покрытием также подлежит лицензированию.

Следующий аспект, который хотелось бы затронуть в статье — это выделение среди профессиональных участников рынка ценных бумаг участников, составляющих расчетно-учетную систему, то есть тех, кто оказывает расчетно-учетные услуги на рынке ценных бумаг. К таким участникам следует отнести тех, кто занимается депозитарной деятельностью и деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг.

Основным участником рынка, который имеет право заниматься деятельностью по ведению реестра владельцев ценных бумаг является регистратор. Осуществлять деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг могут также иные профессиональные участники рынка ценных бумаг. Хотя определения депозитарной деятельности и деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг и отличаются, но, по сути, их услуги заключаются в учете прав на ценные бумаги. Так, например, в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» установлено, что держатель реестра и депозитарий могут открывать одни и те же виды счетов. Отличия проявляются, когда депозитарии открывают счета иностранного номинального держателя, иностранного уполномоченного держателя, а также счет депозитарных программ. Право на открытие счетов такого вида закреплено только за депозитариями. В свою очередь, держатели реестра имеют право открывать счета номинального держателя центрального депозитария. Стоит отметить, что в определенных случаях, держатель реестра обязан открывать только счет номинального держателя центрального депозитария. Счета номинальных держателей для других депозитариев в данном случае запрещены. В основном это касается эмиссионных ценных бумаг, в соответствии с ус-

ловиями размещений которых эмитент обязан раскрывать определенную информацию, а также инвестиционных паев и ипотечных сертификатов участия, обращающихся на организованных торгах. По сути, речь идет об эмиссионных ценных бумагах, инвестиционных паях и ипотечных сертификатах участия, которые допущены к обращению на торговых площадках. Здесь центральный депозитарий выступает в качестве связующего звена между держателем реестра и другими участниками учетной системы, а также владельцами ценных бумаг. Как депозитарий, так держатель реестра совершают по данным счетам одни и те же операции. Напрашивается вывод, что деятельность по введению реестра владельцев ценных бумаг и депозитарная деятельность схожи и, очевидно, дублируют друг друга. Кажется, необходимым устранение подобного формального разделения одинакового вида деятельности на рынке ценных бумаг.

Неоднозначной является ситуация с так называемыми специализированными депозитариями, которые не относятся к профессиональным участникам рынка ценных бумаг. Для получения разрешения на оказание депозитарных услуг специализированный депозитарий обязан получить лицензию на осуществление деятельности специализированных депозитариев инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов. Такая лицензия позволяет вести учет и хранение имущества, составляющего определенные инвестиционные или пенсионные фонды. Такая же лицензия необходима для учета и хранения имущества, составляющего ипотечное покрытие, связанного с выпуском ипотечных ценных бумаг. Однако, для учета и хранения имущества, составляющего ипотечное покрытие также необходима лицензия на осуществление депозитарной деятельности на рынке ценных бумаг. По сути, в данном случае учет и хранение имущества, составляющего ипотечное покрытие, служит дополнительной деятельностью для депозитариев, оказывающих услуги на рынке ценных бумаг. Также на специализированных депозитариев возложена обязанность по контролю за распоряжением имуществом, составляющим инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды и ипотечное покрытие. Можно сделать вывод, что деятельность специализированных депозитариев, несколько шире, чем деятельность депозитариев на рынке ценных бумаг: специализированные депозитарии помимо учета ценных бумаг, составляющих имущество фондов, ипотечного покрытия, имеют

право на учет и хранение иного имущества, которое входит в состав фондов или ипотечного покрытия, а также контроль за распоряжением данным имуществом. На наш взгляд, имеет смысл объединения два данных вида в один по принципу, который у нас описан выше для профессиональных посредников на финансовом рынке, то есть необходимо выделить депозитарную деятельность в целом на финансовом рынке, которая позволяла бы осуществлять депозитарную деятельность как на рынке ценных бумаг, так и в других сегментах финансового рынка.

Весьма близка к деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг репозитарная деятельность, которая связана со сбором, фиксацией, обработкой и хранением информации о заключенных не на организованных торгах договорах репо и производных финансовых инструментов. Данный вид деятельности не является профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг, а право заниматься данной деятельностью имеют как профессиональные участники рынка ценных бумаг (депозитариум), так и биржи, и клиринговые организации. Примечательно, что регистраторы, как профессиональные участники рынка ценных бумаг, заниматься данным видом деятельности права не имеют, в отличие от депозитариев.

Количественный состав профессиональных участников российского рынка ценных бумаг представлен на рисунке 3.

Количество клиентов профессиональных участников российского рынка ценных бумаг, в том числе активных, представлено на рисунке 4.

Как видно из информации, представленной на рисунках 3 и 4, количество профессиональных участников рынка ценных бумаг уменьшается, а количество клиентов растет. Причем за 3 квартала 2019 года количество клиентов увеличилось в 1,3 раза. Увеличение клиентской базы профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также эволюция российского рынка ценных бумаг и экономических отношений, реализуемых на данном рынке, требуют преобразований в сфере профессиональной деятельности. Причем данные преобразования следует расширить и применить ко всему финансовому рынку, а не только к отдельному его сегменту — рынку ценных бумаг.

Первым шагом, на наш взгляд, следует разделить профессиональные виды деятельности на финансовом рынке на два вида: профессиональные посредники и профессиональные участники, оказывающие расчетно-учетные услуги на финансовом рынке. Исходя из разделения

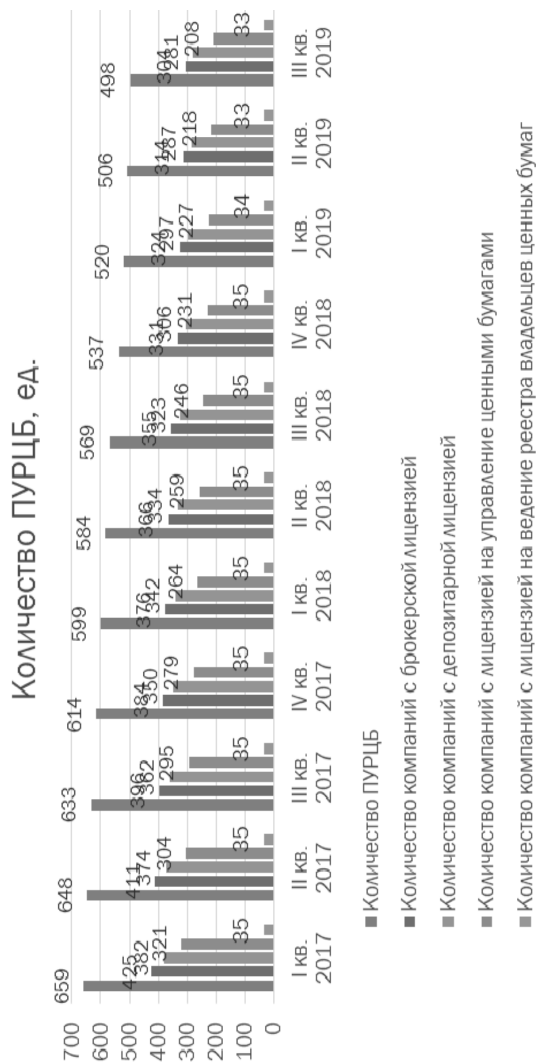

Рис. 3. Количество профессиональных участников на российском рынке ценных бумаг

Источник: данные Банка России https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72005/list_opd_purcb.xlsx.

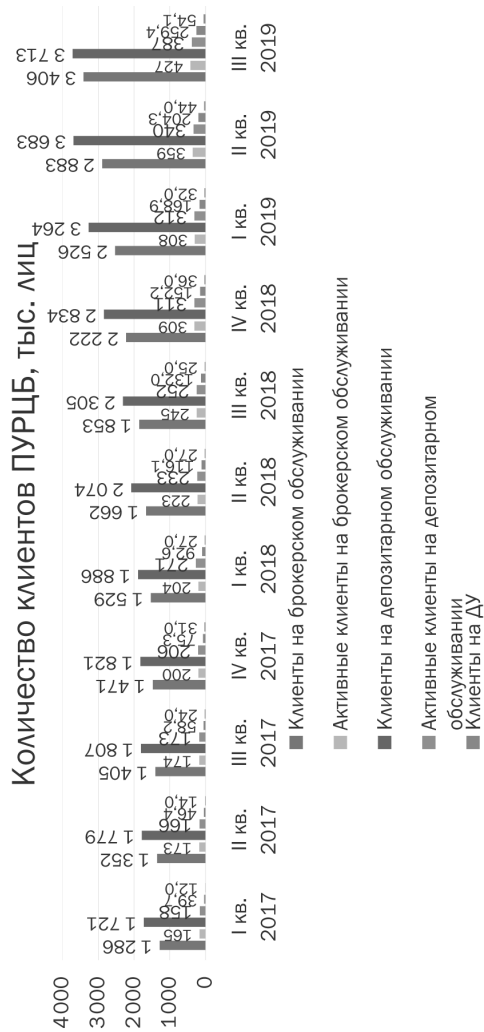

Рис. 4. Количество клиентов профессиональных участников на российском рынке ценных бумаг

Источник: данные Банка России https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72005/list_opd_purcb.xlsx.

на два данных вида, государство предъявляет к ним требования, необходимые для получения лицензии.

Профессиональные посредники должны быть представлены составом как показано на рисунке 5.

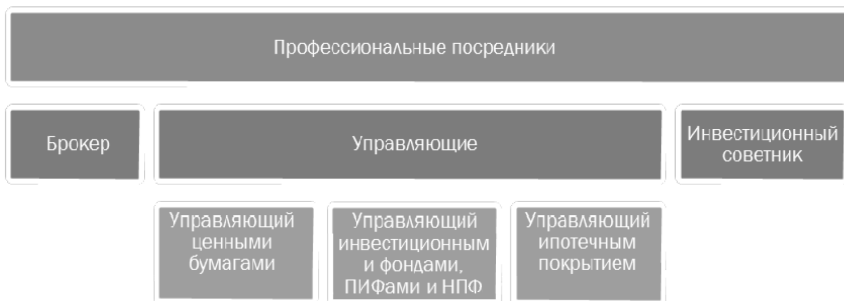

Рис. 5. Профессиональные посредники финансового рынка

На наш взгляд, следует исключить такой вид профессионального посредничества как дилерская деятельность, так как он схож с инвестиционной деятельностью. Форекс-дилеров отнести к категории участников, осуществляющих брокерскую деятельность. К деятельности по управлению на финансовом рынке следует отнести управляющих ценными бумагами, управляющих инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными фондами, управляющих ипотечным покрытием. Исключить деятельность финансового консультанта, закрепив данный функционал за участниками, осуществляющими брокерскую деятельность.

Состав профессиональных участников, осуществляющих расчетно-учетные услуги, представлен на рисунке 6.

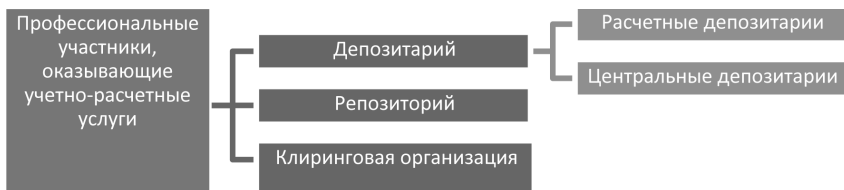

Рис. 6. Профессиональные участники, оказывающие расчетно-учетные услуги, на финансовом рынке

Следует исключить из участников, оказывающих расчетно-учетные услуги, регистраторов, передав их функции центральному (нескольким центральным депозитариям), так как услуги, оказываемые регистраторами и депозитариями, весьма идентичны.

Специальные депозитарий следует приравнять к расчетным депозитариям, закрепив контрольные функции над распоряжением имущества фондов и ипотечного покрытия за соответствующими саморегулируемыми организациями (например, Профессиональной Ассоциации Регистраторов, Трансфер-Агентов и Депозитариев (ПАРТАД)).

Клиринговую деятельность же включить в состав профессиональной деятельности на финансовом рынке, связанную с оказанием расчетно-учетных услуг.

Таким образом, следует осуществлять регулирование (лицензирование, надзор, предоставление отчетности) профессиональной деятельности исходя из разделения профессиональных участников финансового рынка на виды: профессиональные посредники и профессиональные участники, оказывающие расчетно-учетные услуги. В качестве профессиональных участников финансового рынка следует признать некоторые виды деятельности на рынке: управляющие компании инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными фондами; управляющие ипотечным покрытием, репозитарии и т.д. Также необходимо избавиться от видов профессиональной деятельности, не отвечающим сегодняшним реалиям рынка ценных бумаг и финансового рынка, дублирующих друг друга: специальный депозитарий; регистраторы, дилеры, финансовый консультант.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс]. Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/.
2. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. — М.: Статут, 2011. 1104 с.
3. Указание Банка России от 02.11.2018 № 4956-У «О требованиях к инвестиционным советникам» [Электронный ресурс]. Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317748/.

4. Указание Банка России от 15.11.2018 № 4970-У «О порядке и сроках принятия Банком России решения о внесении (об отказе во внесении) сведений о юридическом лице (индивидуальном предпринимателе) ...» [Электронный ресурс]. Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313062/.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» [Электронный ресурс]. Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» [Электронный ресурс]. Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/.

References

1. Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ «O rynke cennyh bumag» [Elektronnyj resurs]. Nekommercheskaya internet-versiya Konsul'tantPlyus. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/.
2. Gabov A.V. Cennye bumagi: voprosy teorii i pravovogo regulirovaniya rynka. – M.: Statut, 2011. 1104 s.
3. Ukazanie Banka Rossii ot 02.11.2018 № 4956-U «O trebovaniyah k investicionnym sovetnikam» [Elektronnyj resurs]. Nekommercheskaya internet-versiya Konsul'tantPlyus. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317748/.
4. Ukazanie Banka Rossii ot 15.11.2018 № 4970-U «O poryadke i srokah prinyatiya Bankom Rossii resheniya o vnesenii (ob otkaze vo vnesenii) svedenij o yuridicheskom lice (individual»nom predprinimatele) ...» [Elektronnyj resurs]. Nekommercheskaya internet-versiya Konsul'tantPlyus. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313062/.
5. Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 7-FZ «O kliringe, kliringovoj deyatel»nosti i central'nom kontragente» [Elektronnyj resurs]. Nekommercheskaya internet-versiya Konsul'tantPlyus. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110267/.
6. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 223-FZ «O samoreguliruemyh organizacijah v sfere finansovogo rynka» [Elektronnyj resurs]. Nekommercheskaya internet-versiya Konsul'tantPlyus. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/.

Т. В. Юрьева

Доктор экономических наук, профессор,

yuryeva@ranepa.ru

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация*

Туристская индустрия и ее роль в устойчивом, инклюзивном развитии

Аннотация: Рассматривается стратегия развития туристской индустрии, ориентированная как на преодоление кризисной ситуации, возникшей в результате пандемии, так и на достижение целей устойчивого, инклюзивного развития в посткризисный период. Стратегия включает такие этапы как управление кризисной ситуацией, финансовое оздоровление и посткризисное развитие, реализуемые посредством особых инструментов регулирования на основе взаимодействия государства, частного сектора и общества. Разработаны практические рекомендации, направленные на повышение эффективности осуществления данной стратегии в условиях современной российской экономики.

Ключевые слова: туристская индустрия, инклюзивная экономика, устойчивый рост, кризис-менеджмент, посткризисная стратегия, финансовое оздоровление, управление рисками, проекты государственно-частного партнерства.

T. V. Yurieva

Doctor of Economics, Professor,

yuryeva@ranepa.ru

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow, Russia*

The tourism industry and its role in sustainable, inclusive development

Annotation: The strategy for the development of the tourism industry is considered, focused both on overcoming the crisis situation that has arisen as a result of the pandemic and on achieving the goals of sustainable, inclusive development in the post-crisis period. The strategy includes such stages as crisis management, financial recovery and post-crisis development, implemented through special regulatory instruments based on the interaction

of the state, private sector and society. Practical recommendations have been developed to improve the efficiency of this strategy in the modern Russian economy.

Keywords: *tourist industry, inclusive economy, sustainable growth, crisis management, post-crisis strategy, financial recovery, risk management, public-private partnerships projects.*

Индустрия туризма один из наиболее динамичных, устойчивых и быстрорастущих секторов экономики в глобальном масштабе. Туристская индустрия представляет важнейший инструмент достижения целей устойчивого, инклюзивного развития современного общества в таких сферах как экономика, социальная сфера, окружающая среда и др.

Темпы развития туристской индустрии в последнее десятилетие опережают показатели мировой экономики и ее ведущих секторов. Основные показатели, характеризующие место туристского сектора в мировой экономике, представлены на рисунке 1.

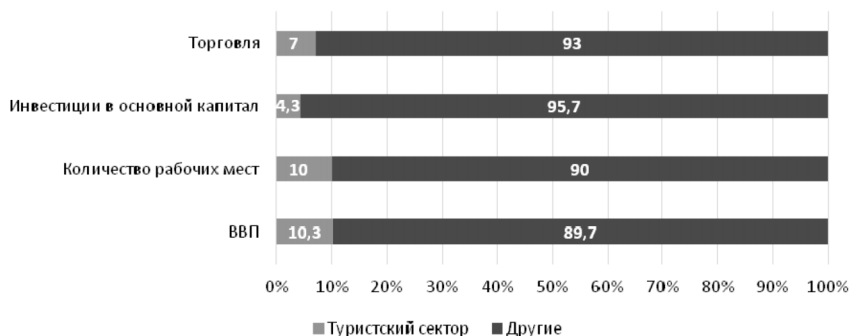

Рис. 1. Туристский сектор в мировой экономике в 2019 г., в %¹

Во многих странах существенный вклад в экспортные поступления вносит международный туризм (рис. 2).

В 2019 г. объем въездных туристских поездок, более половины которых приходится на европейские страны, достиг 1,460 млн. человек. По сравнению с 2010 г. количество таких поездок выросло более чем наполовину. В 2019 г. прирост по сравнению с предыдущим периодом составил 3,6%, что несколько ниже, чем в 2018/2017 гг. (5,7%). Денежные доходы

¹ Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма — 2020. URL.: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185> (дата обращения 29 октября 2020); World Tourism Organization (2020), AIUla Framework for Inclusive Community Development through Tourism — Executive Summary, UNWTO, Madrid, p. 3.

Рис. 2. Показатели развития международного туризма в мировой экономике в 2010–2019 гг.²

от международного туризма оцениваются в 1,478 млрд. дол. США, а в расчете на каждого человека — 1010 дол. США (900 евро). Международный туризм обеспечивает 6,9% от общей суммы экспортных поступлений, в том числе 5,9% составляют доходы от туристических услуг, 1% — пассажирских транспортных перевозок. При этом в таких регионах как Америка, Африка, Ближний Восток показатели экспортных поступлений от международного туризма превышают среднемировой уровень³.

В современной российской экономике индустрия туризма представляет достаточно динамичный сектор экономики. В 2019 г. функционировало 111 874 туристских организаций, из них более 76% характеризуются как прибыльные структуры⁴. Отдельные показатели, характеризующие результаты экономической деятельности туристской индустрии в российской экономике, представлены в таблице 1.

² World Tourism Organization (2020), Supporting Jobs and Economies through Travel & Tourism – A Call for Action to Mitigate the Socio-Economic Impact of COVID-19 and Accelerate Recovery, UNWTO, Madrid, p.13–14, 19, 30.

³ World Tourism Organization (2020), Supporting Jobs and Economies through Travel & Tourism – A Call for Action to Mitigate the Socio-Economic Impact of COVID-19 and Accelerate Recovery, UNWTO, Madrid, p. 16–17, 19.

⁴ Туризм в России. URL.: <https://gks.ru/folder/23457> (дата обращения 29 октября 2020).

Таблица 1

**Показатели развития туристской индустрии в Российской Федерации
в 2017–2019 гг.⁵**

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВВП, %	3,9	3,9	-
Объем услуг туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг, млрд руб.	166,5	172,1	179,8
Объем услуг санаторно-курортных организаций, млрд руб.	112,3	124,8	127,2
Объем услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, млрд руб.	219,9	255,7	247,3
Экспорт услуг по статье «Поездки»*, млрд долл. США	8,9	11,5	11,0
в % от общего объема экспорта услуг	15,5	17,8	17,5
Инвестиции в основной капитал**, млрд руб.	314,0	353,1	355,7
Средняя численность работников**, чел.	1 191 464	1 166 350	1 179 697
Среднемесячная начисленная заработная плата работников**, руб.	46 160,3	51 580,0	54 185,4

Примечание *: По данным платежного баланса Банка России.

Примечание **: По собирательной группировке «Туризм» на основе ОКВЭД2.

Анализ реализованных турпакетов позволяет сделать вывод о преобладании в российской туристской индустрии «выездного туризма» на который приходится более 56% количества реализованных туристских пакетов. Вместе с тем в рамках глобальной туристской индустрии доминирует внутренний туризм, доля которого на туристском рынке составляет почти 60%⁶.

Туристская индустрия содействует развитию предпринимательства, ликвидации имеющихся диспропорций, диверсификации региональной и муниципальной экономики. Деятельность туристских организаций обеспечивает занятость и доходы населения, создавая прямые, косвенные и индуцированные рабочие места.

Туристская индустрия создает предпосылки для развития интеллектуального капитала, здорового образа жизни, роста качества жизни

⁵ Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2020. URL.: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185> (дата обращения 29 октября 2020).

⁶ World Tourism Organization (2020), UNWTO Briefing Note – Tourism and COVID-19, Issue 3. Understanding Domestic Tourism and Seizing its Opportunities, UNWTO, Madrid, p. 4.

населения в целом, сохранения и продвижения культурного и природного наследия, сплоченности общества внутри каждой страны, а также взаимопониманию между людьми разных стран.

С учетом сложившихся тенденций развития мировой туристской индустрии экспертами был дан прогноз ее роста в 2020 г. на уровне 3–4%⁷. Однако, меры, принятые в целях уменьшения распространения пандемии (COVID-19), вызвали резкое сокращение количества туристских поездок, что способствовало падению темпов развития туристской индустрии и возникновению кризисной ситуации.

Эксперты Всемирной туристской организации прогнозируют уменьшение объема въездных туристских поездок на 60–80%, а также сокращение экспортных доходов туристской индустрии в диапазоне от 910 млрд. до 1,2 трл. дол. США в 2020 г. Такая ситуация может в свою очередь привести к потере 100–120 млн. рабочих мест в туристском секторе⁸. Следует отметить, что негативные социально-экономические последствия кризиса прежде всего затрагивают микропредприятия, организации малого и среднего туристского бизнеса. Вопросы занятости и дохода становятся особенно актуальными для женщин и молодежи, доля которых в туристской индустрии более высока по сравнению с иными отраслями экономики.

Сегодняшний кризис, как и любой другой, несмотря на негативные социально-экономические последствия одновременно представляет возможность для разработки новой стратегии развития туристской индустрии. Особую актуальность данная проблема приобретает в условиях необходимости достижения 17 целей, отраженных в соответствующем документе ООН⁹. При разработке стратегии надо исходить из того, что туристская индустрия должна усилить свою значимость в качестве фактора достижения целей устойчивого и инклюзивного развития¹⁰.

⁷ World Tourism Organization (2020), World Tourism Barometer. Vol. 18, Issue 1, January. URL.: <https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-n18-January-2020>, p.3. (Accessed October 29, 2020).

⁸ World Tourism Organization (2020), AIUla Framework for Inclusive Community Development through Tourism – Executive Summary, UNWTO, Madrid, p. 9.

⁹ United Nations (2015). Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL.: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (Accessed October 29, 2020).

¹⁰ Черкасов В. В., Жданов Д. А. Инклюзивное развитие России: факторы промышленного роста. Экономические науки. 2018. № 164. С. 35–36.

Туристская индустрия обладает уникальными возможностями, позволяющими стать одной из важнейших предпосылок преодоления кризисной ситуации, поскольку данный сектор во многом способствует решению проблемы занятости, обеспечению доходов населения и экономики в целом. Туристская индустрия уже не раз демонстрировала свою способность преодолевать кризисные ситуации, восстанавливаться и стимулировать оживление других секторов экономики в связи с большим мультипликативным эффектом на смежные отрасли (строительство, транспорт и его инфраструктура, гостиничное хозяйство, досуг и др.). Все это определяет особые меры регулирования туристской индустрии на основе взаимодействия государства, частного сектора и общества, направленные как на преодоление кризисной ситуации, так и на обеспечение устойчивого, инклюзивного развития в посткризисный период ¹¹.

В настоящее время многие страны, исходя из реальной ситуации, существующей нормативно-правовой базы, а также рекомендаций Всемирной туристской организации разработали антикризисные программы. Мероприятия, включенные в эти программы, можно подразделить на следующие три группы:

1. Управление кризисной ситуацией, смягчение негативных социально-экономических последствий.
2. Финансовое оздоровление организаций туристской индустрии.
3. Посткризисная стратегия ¹².

Первая группа мер, связанная с управлением кризисом, включает: предоставление адресной помощи; оказание экономической поддержки организациям в области сохранения рабочих мест и ликвидности; включение туристской индустрии в национальные и региональные кризисные программы и др. Эффективность этих мер во многом зависит от скорости их практической реализации.

Вторая группа объединяет меры, направленные на финансовое оздоровление структур туристской индустрии. Это: отсрочка налоговых платежей и выплат; стимулирование спроса; создание новых рабочих мест и развитие профессиональных навыков (особенно цифровых)

¹¹ World Tourism Organization (2020), AIUla Framework for Inclusive Community Development through Tourism – Executive Summary, UNWTO, Madrid, p. 9.

¹² World Tourism Organization (2020), World Tourism Barometer. Vol. 18, Issue 1, January, p. 7. URL.: <https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-n18-January-2020>. (Accessed October 29, 2020).

персонала; повышение эффективности маркетинга, в том числе цифрового; финансовая поддержка наиболее пострадавших организаций; освобождение (отсрочка) от оплаты коммунальных платежей, арендной платы; кредитный мораторий; гибкие кредитные ссуды; целевые гранты малому бизнесу и самозанятым; управленческая поддержка и наставничество малому бизнесу и др.

Третья группа включает меры, нацеленные на трансформацию организаций туристской индустрии в посткризисный период. Здесь предусматриваются такие мероприятия как диверсификация рынка туристской индустрии; продвижение внутреннего, регионального и местного туризма, которые являются основой отрасли, ее инклюзивной и социальной направленности и др. Следует отметить, что страны, имеющие более высокую долю внутреннего туризма, имеют возможность в более короткие сроки восстановить туристский рынок и обеспечить его дальнейшее развитие.

Большое внимание следует уделить использованию цифровых технологий, цифровых инвестиционных платформ, а также стимулированию инновационных экосистем. Применение цифровых технологий является основным источником инноваций и повышения эффективности, социальных трансформаций. Эти технологии способствуют расширению границ экономической деятельности в туристской индустрии, расширению доступа к ее результатам за счет тех групп населения, которые ранее такой возможности были лишены.

Следует обеспечить повышение эффективности управления туристской индустрией в рамках национальной стратегии в целях обеспечения устойчивого и инклюзивного развития общества. При этом применять комплексный подход, эффективное сотрудничество и координацию на всех уровнях (местный, региональный, национальный и глобальный). Акцентировать внимание на необходимости взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами при реализации международных поездок.

Учитывая цикличность экономического развития, рекомендуется улучшить работу по управлению рисками, разработать антикризисные программы, что позволит организациям туристской индустрии быть более подготовленными к функционированию в кризисной ситуации.

Следует выявить и оценить возможные риски, а также закрепить управление ими за отдельными заинтересованными лицами¹³. Более того, в стратегии посткризисного развития надо учесть потребность в согласованности и ответственности всех участников в цепочке создания стоимости продукта туристской индустрии, а также расширении возможностей местных сообществ, уязвимых групп населения.

Одним из важных направлений посткризисной стратегии туристской индустрии является выполнение проектов на основе принципов государственно-частного партнерства (ГЧП), позволяющие наиболее полно реализовать преимущества их участников. В мировой практике накоплен существенный опыт выполнения проектов на принципах ГЧП в туристской индустрии, которые в основном осуществляются на региональном и муниципальном уровнях, в форме концессионного соглашения¹⁴. Риски таких проектов закрепляются за определенными участниками, как правило теми, которые могут управлять ими наиболее эффективно¹⁵. Примерами проектов ГЧП в туристской индустрии в российской экономике являются: создание центра делового туризма (г. Амурск); строительство и эксплуатация туристско-оздоровительного комплекса «Лэнд Хаус» (Республика Алтай); создание туристско-рекреационного кластера «Этническая Чувашия» и др.

Особые позиции занимает комплекс мер, направленный на обновление стратегии развития человеческого капитала организаций туристской индустрии, развитие новых навыков, особенно цифровых, необходимых для успешной работы в туристской сфере.

Успешная реализация посткризисной стратегии туристской индустрии требует эффективного мониторинга и контроля, определения ее воздействия на экономическую, социальную и экологическую составляющие устойчивого и инклюзивного развития. Для этих целей необходимо наличие определенных индикаторов, их соответствие международным стандартам.

¹³ Tsvetkova L., Khuzhamov L., Yurieva T., Karpova D. (2019). Methodology of Assessing Risks to Sustainable Supply Chain of an Insurance Company. *International Journal of Supply Chain Management*. Vol. 8. № 3.

¹⁴ Юрьева Т.В. Проектное финансирование как механизм реализации проектов государственно-частного партнерства. *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 9 (122).

¹⁵ Юрьева Т.В. Проекты государственно-частного партнерства как фактор устойчивого развития туристской индустрии. *Современные технологии управления*. 2020. № 2 (92).

Список литературы

1. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2020. URL.: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185> (дата обращения 29 октября 2020).
2. Туризм в России. URL.: <https://gks.ru/folder/23457> (дата обращения 29 октября 2020).
3. Черкасов В. В., Жданов Д. А. Инклюзивное развитие России: факторы промышленного роста. *Экономические науки*. 2018. № 164. С. 35–40.
4. Юрьева Т.В. Проектное финансирование как механизм реализации проектов государственно-частного партнерства. *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 9 (122). С. 710–714. DOI: 10.34925/EIP.2020.122.9.138.
5. Юрьева Т.В. Проекты государственно-частного партнерства как фактор устойчивого развития туристской индустрии. *Современные технологии управления*. 2020. № 2 (92). С. 15.
6. Tsvetkova L., Khuzhamov L., Yurieva T., Karpova D. (2019). Methodology of Assessing Risks to Sustainable Supply Chain of an Insurance Company. *International Journal of Supply Chain Management*. Vol. 8. № 3. Pp. 275–292.
7. United Nations (2015). Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL.: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (Accessed October 29, 2020).
8. World Tourism Organization (2020), World Tourism Barometer. Vol. 18, Issue 1, January. URL.: <https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-n18-January-2020>. DOI: <https://doi.org/10.18111/wtobarometereng> (Accessed October 29, 2020).
9. World Tourism Organization (2020), AIUla Framework for Inclusive Community Development through Tourism – Executive Summary, UNWTO, Madrid. 44 p. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422135>.
10. World Tourism Organization (2020), Supporting Jobs and Economies through Travel & Tourism – A Call for Action to Mitigate the Socio-Economic Impact of COVID-19 and Accelerate Recovery, UNWTO, Madrid. 42 p. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284421633>.
11. World Tourism Organization (2020), UNWTO Briefing Note – Tourism and COVID-19, Issue 3. Understanding Domestic Tourism and Seizing its Opportunities, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422111>.

References

1. Statisticheskii byulleten' Rosstata k Vsemirnomu dnyu turizma – 2020. URL.: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185> (data obrashcheniya 29 oktyabrya 2020).
2. Turizm v Rossii. URL.: <https://gks.ru/folder/23457> (data obrashcheniya 29 oktyabrya 2020).

3. Cherkasov V. V., Zhdanov D. A. Inklyuzivnoe razvitie Rossii: faktory promyshlennogo rosta. *Ekonomicheskie nauki*. 2018. № 164. S. 35–40.
4. Yur'eva T.V. Proektnoe finansirovanie kak mekhanizm realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2020. № 9 (122). S. 710–714. DOI: 10.34925/EIP.2020.122.9.138.
5. Yur'eva T.V. Proekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak faktor ustoychivogo razvitiya turistskoi industrii. *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. 2020. № 2 (92). S. 15.
6. Tsvetkova L., Khuzhamov L., Yurieva T., Karpova D. (2019). Methodology of Assessing Risks to Sustainable Supply Chain of an Insurance Company. *International Journal of Supply Chain Management*. Vol. 8. № 3. Pp. 275–292.
7. United Nations (2015). Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL.: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (Accessed October 28, 2020).
8. World Tourism Organization (2020), World Tourism Barometer. Vol. 18, Issue 1, January. URL.: <https://www.unwto.org/world-tourism-barometer-n18-January-2020>. DOI: <https://doi.org/10.18111/wtobarometereng> (Accessed October 29, 2020).
9. World Tourism Organization (2020), AIUla Framework for Inclusive Community Development through Tourism – Executive Summary, UNWTO, Madrid. 44 p. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422135>.
10. World Tourism Organization (2020), Supporting Jobs and Economies through Travel & Tourism – A Call for Action to Mitigate the Socio-Economic Impact of COVID-19 and Accelerate Recovery, UNWTO, Madrid. 42 p. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284421633>.
11. World Tourism Organization (2020), UNWTO Briefing Note – Tourism and COVID-19, Issue 3. Understanding Domestic Tourism and Seizing its Opportunities, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422111>.

Социокультурные аспекты предпринимательской деятельности / Socio-cultural aspects of entrepreneurship

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2020-13-4-229-246>

A. Skalská

*Research project team member,
alexandra.bohinska@uniba.sk*

*Faculty of Management,
Comenius University in Bratislava,
Bratislava, Slovakia*

What components should an ethics and compliance program consist of to help organizations remain ethical and compliant in times of crisis and beyond?

Annotation: *Organizations currently face many challenges due to the COVID-19 pandemic. In similar times of crisis, it is of the utmost importance for organizations to remain ethical and compliant with the law as well as with the temporary measures imposed on them by States. Ethics and compliance programs help organizations behave ethically and in compliance with all rules in a structured and comprehensive way. The paper analyzes selected models of an ethics and/or compliance program with the aim to find out what components an ethics and compliance program should contain in order to be effective in ensuring ethical and compliant behavior of an organization at all times including unexpected crises.*

Keywords: *analysis, comparison, crisis, components, ethics program, ethics and compliance program, model.*

Acknowledgements: This work was supported by The Slovak Research and Development Agency under the contract no. APVV-16-0091.

Introduction. Many unethical and illegal practices still take place in the business environment, one of the most prominent global problems being corruption (Remišová and Lašáková, 2017; Zemanovičová and Vašáková, 2017). Moreover, the current COVID-19 pandemic has been affecting citizens as well as organizations around the world. In order to stop the spread of the virus, States have implemented measures that impose new obligations on organizations. In addition, this pandemic puts a lot more pressure on them to remain ethical and compliant than usual. Whether in times of crisis or not,

organizations have the responsibility to manage the behavior of their employees and their own, too. Therefore, they should have instruments in place to ensure their conduct is in line with the legal and ethical requirements. Organizations can also influence the behavior of other stakeholders such as suppliers or customers (Hoekstra and Kaptein, 2020). Kaptein (2017) suggests that remaining ethical requires struggle from organizations and a crisis is one of such struggles. He also points out that new, more demanding ethical norms have emerged as a result of crises. Indeed, many organizations have resisted unethical practices so far during this pandemic and what is more, they have engaged in activities to fight against the new coronavirus even if they are in a difficult situation (He and Harris, 2020). The current circumstances stress out the importance of a right approach to ethics management in organizations and make organization assess whether their ethical mechanisms can assure the ethical and compliant behavior even in times of crisis, in other words, make them question whether their ethics and compliance program is truly effective.

Theoretical review. Scientists have not yet agreed on one common definition of an ethics program, a compliance program or an ethics and compliance program. For Brenner (1992), an ethics program «is made up of values, policies and activities which impact the propriety of organizational behaviors»(p. 393). According to this author, each organization has an ethics program even if it is not explicitly created and implemented in an organization since ethics programs contain not only explicit, but also implicit parts — the components such as the corporate culture, valued behaviors, management behaviors or incentive systems. Explicit or tangible components include, among other things, codes of ethics, ethics seminars, management ethics decisions or internal control systems. Weaver, Treviño, and Cochran (1999A) consider formal ethics programs to be «organizational control systems aimed at standardizing employee behavior within the domain of ethics and legal compliance»(p. 42). Weaver and Treviño, (1999) specify that the aim of these control systems is to «create predictability in employee behavior and correspondence between specific employee behaviors and more general organizational goals and expectations»(p. 317). Similarly to Weaver, Treviño, and Cochran, Kaptein (2009) also regards an ethics program to be one of the control systems in an organization since he defines ethics programs «as the formal or tangible organizational control systems designed to create an ethical culture, and to, directly or indirectly, impede unethical conduct and promote ethical conduct» (p. 264). According to Walker (2006), «a compliance programme is a formal system of policies and procedures adopted by an

organisation with the purpose of preventing and detecting violations of law, regulation and organisational policy and fostering an ethical business environment» (p. 71). Majluf and Navarrete (2011) define compliance and ethics programs as «the way companies make explicit their guidelines for ethical behavior in terms of basic principles and values, strategies, and company policies, as well as in terms of well-defined norms and rules such as the expectation that all employees should observe the law, honor contracts, and follow regulations» (p. 568). Remišová (2015) understands an ethics program as an integrated system of «beliefs and values, mechanisms, processes and ways of communication which the organization adopts for a long-term and continuous development of ethics in its organizational culture» (p. 80). Remišová and Bohinská (2017) describe a compliance program as «a set of internal policies, procedures and instruments, which regulate the organization's behavior, i.e. behavior of its owners, management and employees, so that the law is not violated during any activity undertaken by the organization» (p. 12). Martineau, Pauchant and Johnson (2017) explain that ethics «programs are usually put in place with the common objectives to assure integrity and to prevent corporate deviance and the occurrence of ethical scandals. They seek to improve the ethical behavior of employees and managers, in compliance with organizational rules and standards, and in line with corporate values» (791).

Research approach. Models of an ethics program or of an ethics and compliance program have been created not only by governmental or non-governmental institutions, but also by experts from advisory companies, including centers for business ethics, and scientists. When looking at different models, the following question occurred: *What components should an ethics and compliance program consist of in order to be effective in promoting ethical and legal behavior and in preventing unethical and illegal behavior in an organization?*

To find an answer to the research question, selected existing models of an ethics and/or compliance program were explored from three sources: (1) governmental, intergovernmental and international organizations (institutional models), (2) advisory companies including centers for business ethics (expert models), (3) scientific literature in the field of business ethics (scientific models).

Table 1 contains a list of all studied models and specifies which models were further thoroughly analyzed.

Together, 5 models from the first source category, 4 models from the second and 12 models from the third source category were studied. Due to the scope of this paper, the number of models that underwent further analysis was cut. In the

Table 1

A complete list of studied models ¹

Model	Author/s	Year	Included in further analysis
<i>Institutional models</i>			
FSGO model	United States Sentencing Commission	1991	Yes
Business ethics: a manual for managing a responsible business enterprise in emerging market economies	U. S. Department of Commerce, International Trade Administration	2004	No
Good practice guidance on internal controls, ethics and compliance	OECD	2010	Yes
ISO 19600, Compliance management systems — Guidelines	ISO	2014	Yes
Evaluation of corporate compliance programs	U. S. Department of Justice, Criminal Division	2019	No
<i>Expert models</i>			
ComplianceProgramMonitor ^{ZfW}	ZfW	2009	Yes
BCFG: Development model for organizational integrity	SIO	2014	No
Global ethics and integrity benchmarks	Dubinsky, J.E., Richter, A.	2015	Yes
Ethics and compliance framework	Deloitte	2015	Yes
<i>Scientific models</i>			
Structural and behavioral dimensions of an ethics program	Brenner, S. N.	1992	No
12 steps to building a best-practices ethics program	Navran, F.	1997	No
Model of an ethics program	Weaver, G.R., Treviño, L.K., Cochran, P.L.	1999	Yes
Four P's of ethical business	Spiller, R.	2000	No
The development framework of ethical structures	Morris, M.H., Schindehutte, M., Walton, J., Allen, J.	2002	No
A framework for organizational virtue	Whetstone, J.T.	2005	No
Model of an ethics program	Kaptein, M.	2009	Yes
Measures of business ethics implementation	Belak, J., Duh, M., Mulej, M., Štrukelj, T.	2010	No
Corporate model of sustainable business practices	Svensson, G., Wood, G., Callaghan, M.	2010	Yes
Model of a compliance and ethics program	Majluf, N. S., Navarrete, C.M.	2011	Yes
Optimal ethics systems model	Collins, D.	2015	Yes
Six-orientation model	Martineau, J. T., Johnson, K.J., Pauchant, T.C.	2017	Yes

¹ The table is created by the author.

case of institutional models, models relating to a large number of organizations and/or those that other models are derived from were selected. As for the expert models, a very complex step-by-step model developed for the certification purposes was excluded. Finally, those scientific models were chosen that other authors refer to in their works as well as more recent process models and one of the latest models, which brings a slightly different perspective on the issue.

Models developed by governmental and intergovernmental institutions, and international organizations. The Federal Sentencing Guidelines for Organizations (hereinafter referred to as *FSGO*), adopted in the U.S.A. in 1991, provided one of the first comprehensive models of an effective compliance and ethics program. Although this model is relevant primarily to U.S. organizations and organizations operating in the U.S. market, it has also served as inspiration for legislators and organizations from other countries as well as scholars in developing their models. The model contains minimal requirements for organizations to consider if they want to be effective in preventing and detecting criminal conduct and promoting law-compliant and ethical organizational culture. It consists of seven components (United States Sentencing Commission, 2018).

Good practice guidance on internal controls, ethics and compliance, approved by the OECD Council in 2010, includes a model of an ethics and compliance program that is not binding for organizations. Its aim is to help organizations establish effective internal controls, ethics and compliance programs so that they are able to prevent and detect corruption of foreign public officials in international business transactions. It includes 12 components (OECD, 2010).

The international standard *ISO 19600 Compliance management systems — Guidelines* (hereinafter referred to as *ISO 19600*), created by the International Organization for Standardization in 2014, is based on the Australian standard AS 3806 Compliance programs from 2006. There is an obvious shift in the approach to the issue that can already be observed from the naming of the standards. *ISO 19600* emphasizes the responsibility of governing bodies and management in organizational compliance. It should be noted that the standard covers not only compliance with relevant laws, industry codes and organizational standards, but also standards of good corporate governance, best practices, ethics and company expectations. *ISO 19600* defines seven key themes — context of the organization, leadership, planning of the compliance management system, system support, implementation of the system, regular evaluation of the effectiveness of

the system, continuous improvement of the system to ensure its suitability, adequacy, and efficiency. Each theme encompasses a number of components that an organization should implement to promote compliant behavior. In total, the model contains 24 components (ISO, 2014).

Table 2 provides an overview of the components of three analyzed institutional models.

Table 2

Overview of the components of the analyzed institutional models ²

FSGO model – United States Sentencing Commission (1991)	Good practice guidance on internal controls, ethics and compliance – OECD (2010)	ISO 19600 - ISO (2014)
Oversight by high-level personnel, individuals with operational responsibility, adequate resources	Strong and visible support and commitment from senior management	Leadership commitment
	Supervision by senior representative/s, autonomy, adequate resources	Good governance principles
		Provision of resources
Standards and procedures to prevent and detect criminal conduct	Clearly articulated and visible corporate policy	Understanding the organization and its context
		Understanding needs and expectations of interested parties
		Scope of compliance management system
		Compliance obligations
		Compliance risks
		Compliance policy
		Plans to achieve compliance objectives
Due care in delegating substantial discretionary authority	Accountability at all levels	Roles, responsibilities, authorities
	Applicability at all levels	
	Applicability to business partners (if possible)	
Clear and regular communication including training programs	Regular communication and training	Competence and training
	Encouragement of compliance with the program	Awareness
		Communication
	Financial and accounting procedures	Documented information
		Operational planning and control
		Controls and procedures
		Control of outsourced processes

² The table is created by the author.

FSGO model – United States Sentencing Commission (1991)	Good practice guidance on internal controls, ethics and compliance – OECD (2010)	ISO 19600 - ISO (2014)
Monitoring, auditing, periodical evaluation of the program, mechanisms for confidential and anonymous reporting	Guidance and advice, confidential reporting of violations, undertaking of actions	Monitoring, measurement, analysis, evaluation
		Audit
		Management review
Appropriate incentives and disciplinary measures	Appropriate disciplinary procedures for violations	
Response to the criminal conduct, modifications of the program	Regular review of the program	Noncompliance, corrective actions
		Continuous improvement

Although the *FSGO model* contains only seven components, it covers most of the themes of the more elaborated models of OECD and ISO. The *FSGO model* does not include any mention of operations though. In addition, its components are just key principles. While still quite general, *Good practice guidance on internal controls, ethics and compliance* comes with more detailed information on each component. On the other hand, *ISO 19600* provides a quite detailed description of each theme including a number of specific components and actions. It also clearly links these components together. Even if general (i.e. not designed for a specific size of an organization or a sector), *ISO 19600* can serve as practical guidance with many specific examples for execution of each component. The measures imposed by the FSGO or recommended by OECD are also covered by *ISO 19600*. The only components not explicitly included in *ISO 19600* are the disciplinary measures and incentives for ethical and compliant behavior.

Models designed by advisory companies and experts in business ethics. A German center for business ethics — Zentrum für Wirtschaftsethik (ZfW) — contributed to the international discussion on what compliance means for organizations and how compliance issues overlap with the management systems by designing the *ComplianceProgramMonitor*^{ZfW}. It should be noted that the term compliance is understood more broadly in this model, too. In addition to laws and regulations, organizational principles, internal regulations and rules, this term also relates to compliance with the principles of good corporate governance and generally accepted ethical norms. Thus, it can be assumed that similarly to *ISO 19600*, this model is a model of an ethics and compliance program, not just of a compliance program. The model contains ten components, which are assigned to one of three stages — development, implementation, review (Zentrum für Wirtschaftsethik, 2009).

In 2009, Dubinsky and Richter presented a universal model for the systematic development of ethics and integrity in organizations, which they called *Global ethics and integrity benchmarks*. Their model can be applied in organizations across all industries and is intended primarily for large and medium-sized organizations. As the requirements for ethical behavior of organizations increase, Dubinsky and Richter, together with the expert panel, reworked the model in 2015. The current model consists of three groups — foundation, ethical culture, ethical risk management. Every group contains several components, with 13 components in total (Dubinsky and Richter, 2015).

Deloitte, one of Big4 companies, created their *Ethics and compliance framework* which considers a culture of ethics and compliance as the core component of an ethics and compliance program. In addition, the model includes nine other components of the program divided into three phases — design, implementation, assessment. The framework also suggests that the program is supported by technology, processes and people (Deloitte, 2015).

The list of the components of three analyzed expert models is captured in Table 3 below.

Table 3

Overview of the components of the analyzed expert models ³

Compliance Program Monitor^{ZW} – ZfW (2009)	Global ethics and integrity benchmarks – Dubinsky and Richter (2015)	Deloitte's Ethics and compliance framework (2015)
Leadership and corporate culture	Vision and goals supporting ethics and integrity	Culture of ethics and compliance
	Ethical leadership	Governance and leadership
	Ethical organizational culture	
Code of ethics	Assessment of ethical and reputational risks	Risk assessment and due diligence
Code of conduct		
Policies and procedures	Compliance with law and rules	Standard, policies and procedures
Organization – responsibilities, steering committee, office, whistleblower system	Qualifications, roles, responsibilities	
Communication and training	Communication	Training and communication
	Training	
	Balance between confidentiality and transparency	

³ The table is prepared by the author.

Compliance Program Monitor^{ZfW} – ZfW (2009)	Global ethics and integrity benchmarks – Dubinsky and Richter (2015)	Deloitte's Ethics and compliance framework (2015)
Compliance in HR	System to manage conflicts of interest	
	Elimination of a possibility of fraud, bribery and corruption	Third party compliance
Transparency – risk screening and control of risk management	Whistleblowing and investigations	Employee reporting
Monitoring		Case management and investigations
Audit		Testing and monitoring
	Disciplinary and reward measures	
		Continuous improvement

As it is visible from this summative table, three models are balanced in terms of the number of components. Some of the components they include are similar (such as ethical organizational culture, communication and training, risk management), some differ. For example, *Compliance Program Monitor^{ZfW}* emphasizes processes in HR, *Global ethics and integrity benchmarks* focuses on fraud, bribery and corruption, and *Ethics and compliance framework* includes third-party compliance. Moreover, these models all have a slightly different approach to building an ethical organization. As an illustration of this distinction, *Compliance Program Monitor^{ZfW}* divides its components into three consecutive stages, while Dubinsky and Richter's model splits the components into three categories and at the same time, the advancement within each component is described. Deloitte's framework depicts an iteration of a repetitive process that consists of ten components.

Models developed by scientists. Weaver, Trevico and Cochran (1999B) presented their theoretical model of an ethics program based on their research held in 1995. It consists of seven components. Kaptein (2009) came up with a model of an ethics program encompassing nine components. Svensson, Wood and Callaghan (2010) developed a model that captures a continuous and iterative process which begins with the requirements of the market or society. The organizational values and norms should match these requirements. It continues with the activities an organization performs, guided by values and norms, the activities are perceived and later evaluated by internal and external stakeholders and the process restarts at this stage. The *Corporate model of sustainable business*

practices, as they named it, is therefore based on the obligations and responsibilities of the organization to internal and external stakeholders. It contains five interconnected components — foundation, communication about the code of ethics, guidance, outcome and reconnection — which consist of a number of sub-components, 18 in total.

Although Majluf and Navarrete (2011) introduced only a two-component compliance and ethics program model, the first being implicit component, the second explicit component, their model has a number of sub-components. The explicit component covers all formal systems and procedures that aim to ensure ethical conduct in an organization. The implicit component of the model includes those sub-components that support ethical behavior but are neither formal nor exact. In fact, they created a model with 13 components. Collins (2015) designed the *Optimal ethics systems model* to help organizations enhance their ethical behavior and socially responsible outcomes. In addition to the governance mechanisms, the basis of the model, the model consists of other 12 components grouped into 5 categories — hiring, orientation, training, operations, evaluation. Martineau, Pauchant and Johnson (2017) did not find the existing models of an ethics program sophisticated enough for the current complex business environment. Therefore, they offered their *Six-orientation model* of an ethics program which consist of 33 components divided into 6 areas — structural practices, social and environmental responsibility practices, consultation and participation practices, experiential ethical development practices, detection practices and normative practices.

Table 4 provides a list of components of the analyzed scientific models. The increase in number of components included in models over two decades is the most evident in this category of models. The latest analyzed model from 2017 contains 33 specific components, some of them quite innovative, compared to 7 components of the model from 1999. On the other hand, the latest model (*Six-orientation model*) does not include components such as the evaluation of the program or its components and improvement based on the findings. In general, models from the 2010's are more elaborated, they also emphasize the importance of different HR practices in building ethical organization. In addition, three of the models from the last decade encompass components that reach outside of an organization and are aimed at positively impacting society.

Discussion. As noted in the previous sections, the described models differ in the number of components (from 7 to 33) as well as the degree of elaboration and details of individual components even within each category. The *FSGO*

Table 4

Overview of the components of the analyzed scientific models ⁴

Model of an ethics program – Weaver, Treviño, Cochran (1999)	Model of an ethics program – Kaptein (2009)	Corporate model of sustainable business practices – Svensson, Wood, Callaghan (2010)	Model of a compliance and ethics program – Majluf, Navarrete (2011)	Optimal ethics systems model – Collins (2015)	Six-orientation model of an ethics program – Martineau, Johnson and Pauchant (2017)
Top management involvement/commitment		Support in strategic planning	Ethical leadership	Governance mechanisms	Budget for ethical management /initiatives
Ethics-oriented policy statements	Code of ethics	Code of ethics	Code of ethics	Code of ethics and conduct	Code of ethics
Procedures for dealing with ethics-related issues				Ethical decision-making framework	Code as a management tool
					Policies and procedures for handling complaints
					Ethical decision-making framework
Ethics personnel and offices	Ethics office/officer	Ombudsman	Ethics committee		Ethics office
		Ethics committee			Management position in ethics
	Managerial and employee accountability	Ethics training committee			Ethics committee
					Research center
Ethics communication, training and investigations	Ethics training and communication	Communication to employees	Open communication	Ethics training	Consultant
		Communication to new employees	Ethics training		Workshops using meditation, silence, ...
		Communication to suppliers	Orientation programs		Workshops on well-being
		Communication to other stakeholders	Ethical climate		Ethics workshops based on art
		Ethics training	Organizational culture	Participatory empowerment	Coaching / Mentoring program
					Dialog sessions
					Roundtables
					Immersion in nature activities
					Case studies
					Contemplation, prayer, silence in meetings

⁴ The table is created by the author.

Model of an ethics program – Weaver, Treviño, Cochran (1999)	Model of an ethics program – Kaptein (2009)	Corporate model of sustainable business practices – Svensson, Wood, Callaghan (2010)	Model of a compliance and ethics program – Majluf, Navarrete (2011)	Optimal ethics systems model – Collins (2015)	Six-orientation model of an ethics program – Martineau, Johnson and Pauchant (2017)
					Employees’ participation in ethical initiatives
	Pre-employment screening	Ethical performance appraisal	Evaluation of performance	Job applicant ethics	Pre-employment screening
			Incentive system and promotion policies	Respect employee diversity	Ethical criteria in evaluation
				Leadership, goals, appraisals	
					Accounting systems and procedures
		Resolving ethical and sustainable problems in the marketplace and in society		Product/service accountability	Purchase of fair-trade products Partnership with NGOs
		Assisting the bottom line		Environmental management	Corporate activism Social and environmental reporting
				Community outreach	Research and development Promotion of environmental practices
					Surveys
Telephone reporting and advice systems (hotline, helpline)	Dedicated telephone line (hotline, helpline)	Audit	Line of reports	Ethics reporting system	Ethics hotline or helpline
	Internal monitoring, audits	Support to whistleblowers			Program for whistleblowers
					Use of the information verification agency
	Incentives, rewards	Consequences for a breach of the code	Sanctions and disciplinary measures		
Regular evaluation		Evaluation of a code of ethics	Investigation of allegations, corrective actions	Best practices assessment for continuous improvement	
		Control and adjustment of practices			

model of an effective compliance and ethics program consists of only seven components, which are considered to be minimal requirements for

organizations. The components represent broad principles, and the model gives organizations freedom to design programs which suit their needs.⁵ However, this model has served as inspiration for other authors who have created more complex and detailed models. Furthermore, no matter the source of the model, it can be noted that older models contain less components — the number of components included in models have increased over time. The models from the 1990s (the *FSGO model* or the *model of Weaver, Trevico and Cochran*) are relatively simple. However, since their creation, society had to deal with major organizational scandals at the beginning of the millennium and the global financial crisis of 2007–2008. Following these events, several laws came into force and regulations and recommendations were issued to prevent the unethical and illegal behavior of organizations (Peterson, 2013). These laws and regulations have imposed new responsibilities on organizations. Moreover, society has also begun to have greater demands when it comes to the conduct of organizations. Organizations are expected to behave not only legally but also ethically and even take on new responsibilities (Crane and Matten, 2016; Freeman, 2010; Porter and Kramer, 2011). Therefore, simple models represent only a necessary minimum for an effective ethics and compliance program. Recent models contain a wider range of components and seek to include relatively specific practices — for example, *ISO 19600* from 2014 consists of 24 components and the latest of the described models — *the Six-orientation model* from 2017 — includes 33 components.

When analyzing existing models, it became evident that the majority of them capture either explicitly or implicitly an iterative process. This is in line with the recent findings of other studies (Hoekstra and Kaptein, 2020; Lašáková, Remišová and Bohinská, in press). Even the graphic representation of some of the models (e.g. *Ethics and compliance framework* developed by Deloitte) depicts a circle that repeats. In addition, although only 5 of the 11 analyzed models include a modification of the program or continuous improvement as one of the components, an evaluation of practices/components or an audit are part of four other models. Therefore, it can be assumed that authors of such models expect that further steps should be taken as a result of an evaluation or an audit as/if necessary. As for the differences between the three categories relating to a review or modifications of the program, all analyzed

⁵ Desio, P. <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/training/organizational-guidelines/ORGOVERVIEW.pdf>.

institutional models take into consideration that the program cannot be static due to constant changes in and outside organizations. They contain regular or irregular revisions and amendments of the program and even its improvement as components. On the other hand, some of the expert models and scientific models (even if the minority) neglect this component.

Out of the analyzed models, only the *model of Majluf and Navarrete* categorize components as either implicit (informal) or explicit (formal). Besides the *Kaptein's model* with purely formal components, the rest of the models contain both formal and informal components to some extent. Even if some authors (Brenner, 1992; Majluf and Navarrete, 2011) conclude that the informal components can have a higher positive impact on the ethical behavior than the formal ones, none of the analyzed models encompass only informal components. This is logical as an ethics and compliance program influence and regulate all organizational activities, therefore, its formal side emphasizes its importance.

Some of the analyzed models do not focus only on internal stakeholders and their conduct but also on external stakeholders. While a few models aim to shape the behavior of selected external stakeholders, others' goal is to support and promote ethical behavior in the market and society. As examples of the former, *Good practice guidance on internal controls, ethics and compliance* extend the requirements of ethical and legal behavior to business partners or Deloitte's *Ethics and compliance framework* suggests third-party compliance. Other models intend to impact external stakeholders indirectly — whether it is taking into account relevant requirements and expectations of important external stakeholders when creating the program (*ISO 19600*), communicating about the ethical direction of the organization towards external stakeholders (*Corporate model of sustainable business practices, Global ethics and integrity benchmarks, Six-orientation model*), developing and producing responsible products or services or being accountable for them (*Optimal ethics systems model, Six-orientation model*), or including components covering different levels of social responsibility (*Corporate model of sustainable business practices, Optimal ethics systems model, Six-orientation model*). While there are models in each category that contain components influencing external stakeholders, scientific models come up with the widest range of components, some of them call for accountability for products as well as organizational activities and active involvement in promoting ethical behavior not only inside but also outside an organization.

Thanks to the comparative tables, it was easy to identify those components that most of the models have in common. Every model consists of a formal

document setting out standards of conduct which can be complemented by other policies and procedures. The majority of scientists refer to this formal document as a code of ethics. In addition, communication and training is included either as one or two separate components in each model. Besides, ethical leaders or commitment of leaders' to ethics, appointing individuals or other entities responsible for ethics in an organization, assigning resources for the program, monitoring, hotlines or mechanisms for reporting, rewards and disciplinary measures, an audit or an evaluation of the components, their adjustment or the program improvement are all part of most models in all three categories. There is also a number of unique components or of components included in a couple of models that can still be considered by those organizations which review the effectiveness of their program during the COVID-19 pandemic, or see a need for preparing a more robust program.

As for the institutional models, the *FSGO model* provides minimal requirements and the *OECD model* minimal recommendations for organizations for their programs to be effective. So, they both give organizations minimal guidance and advise what their program needs to definitely include. The expert models seem to form a bridge between the institutional and scientific models. All three analyzed expert models emphasize ethical corporate culture which is also accentuated in many scientific models, but they also focus on risk management that seems to fall out from the analyzed scientific models. In that sense, the expert models resemble more to the institutional models that are mainly aimed at reducing the risk of illegal behavior. There is an apparent difference in the naming of individual components between the three categories, too. Scientists use specific names for components such as an above-mentioned code of ethics instead of a formal document or an ethics officer instead of an oversight or supervision. The terminology might be different, but these different terms mostly refer to similar or even the same components.

Conclusion. This paper has attempted to contribute to the current discussion on how organizations can remain ethical during a crisis such as the COVID-19 pandemic and beyond. As implementing isolated ethical measures or mechanisms can hardly assure ethical and compliant behavior in today's complex environment (Bohinská, 2018), an ethics and compliance program consisting of a number of different components needs to be adopted and integrated in all daily activities of an organization. Cosmetic ethics and/or compliance programs that organizations adopt proved to be window dressing, thus ineffective in promoting ethical behavior and detecting unethical and illegal behavior (Krawiec, 2003). Therefore, the

paper looks at selected models of an ethics and/or compliance programs to find out what components should an ethics and compliance program contain in order to be effective in ensuring ethical and legal behavior. Models developed by institutions, advisory companies, including centers for business ethics, and scientists from the field of business ethics are chosen to explore the view of legislators and regulators, experts from practice as well as scientists on what an effective ethics program or an ethics and compliance program should include. Connecting these different views seems to be useful as they complement each other. The institutional view focuses more on compliance and formal components, while scientists attach more importance to informal components and involve external stakeholders to a much bigger extent. The expert view bridges both institutional and scientific views.

The paper analyzes only selected 12 models which can be considered as its main limitation. In addition, it simply enumerates the components of an effective ethics and compliance program. On the other hand, even a list of components that most of the analyzed models have in common, namely leaders' commitment to ethics and their active involvement and support, a code of ethics and other supporting policies, adequate resources for ethics, an ethics officer, an integration of the program, communication, ethics training, monitoring, ethics hotlines and helplines, evaluation of the effectiveness of the program, rewards and disciplinary measures, corrective actions and continuous improvement, can help organizations to identify missing parts when reviewing their own program. Moreover, organizations can get inspiration from a list of innovative components and decide if such components could help in their particular cases. Besides practical implications, the paper presents an analysis and subsequent comparison of different models of an ethics and/or compliance program that has not yet appeared in the scientific literature.

References

1. Bohinská, A. Human resource manager's responsibility in creating a culture of legal compliance and ethics in an organization. *Journal of Human Resource Management*. 2018. № 21. S. 8–15.
2. Brenner, S. N. Ethics programs and their dimensions. *Journal of Business Ethics*. 1992. № 11. S. 391–399.
3. Crane, A., Matten, D. *Business Ethics: Managing Corporate Citizenship and Sustainability in the Age of Globalization*. Oxford: Oxford University Press, 2016.

4. Collins, D. Operational best practices in business ethics: A practical and systematic benchmarking tool. *Business and Society Review*. 2015. № 120. S. 303–327.
5. Deloitte. Building world-class ethics and compliance programs: Making a good program great. Five ingredients for your program. 2015. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/no/Documents/risk/Building-world-class-ethics-and-compliance-programs.pdf>.
6. Desio, P. An Overview of the Organizational Guidelines. <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/training/organizational-guidelines/ORGOVERVIEW.pdf>.
7. Dubinsky, J.E., Richter, A. Global Ethics and Integrity Benchmarks. 2015. www.qedconsulting.com/assets/globalethicsandintegritybookmarks_2015.pdf.
8. He, H., Harris, L. The impact of Covid-19 pandemic on corporate social responsibility and marketing philosophy. *Journal of Business Research*. 2020. № 116, S. 176–182.
9. Hoekstra, A., Kaptein, M. Ethics management: A pluralistic and dynamic perspective. In Jurkiewicz, C.L. (Ed.), *Global Corruption and Ethics Management: Translating Theory into Action*. MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2020. S. 109–118.
10. ISO. ISO 19600, Compliance management systems – Guidelines. 2014.
11. Kaptein, M. Ethics program and ethical culture: A next step in unraveling their multi-faceted relationship. *Journal of Business Ethics*. 2009. № 89, S. 261–281.
12. Kaptein, M. The battle for business ethics: A struggle theory. *Journal of Business Ethics*. 2017. № 144, S. 343–361.
13. Krawiec, K.D. Cosmetic compliance and the failure of negotiated governance. *Washington University Law Quarterly*. 2003. № 81, S. 487–544.
14. Lašáková, A., Remišová, A., Bohinská, A. Best practices in ethics management: Insights from a qualitative study in Slovakia. *Business Ethics: A European Review*. In press.
15. Majluf, N.S., Navarrete, C.M. A two-component compliance and ethics program model: An empirical application to Chilean corporations. *Journal of Business Ethics*. 2011. № 100. S. 567–579.
16. Martineau, J.T., Johnson, K.J., Pauchant, T.C. The pluralist theory of ethics programs orientations and ideologies: An empirical study anchored in requisite variety. *Journal of Business Ethics*. 2017. № 142. S. 791–815.
17. OECD. Good Practice Guidance on Internal Controls, Ethics and Compliance. 2010. <https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/44884389.pdf>
18. Peterson, E. A. Compliance and ethics programs: Competitive advantage through the law. *Journal of Management & Governance*. 2013. № 17, S. 1027–1045.

19. Porter, M. E., Kramer, M. R. Creating shared value. Harvard Business Review. 2011. <https://hbr.org/2011/01/the-big-idea-creating-shared-value>
20. Remišová, A. Súčasné trendy podnikateľskej etiky: Od teórie k praxi. Bratislava: Wolters Kluwer, 2015.
21. Bohinská, A. About the nature and importance of an organization's compliance program. In Rossijskoje predprinimatesstvo: Istorija i sovremennost. Moscow: Rossijskaja akademija predprinimatesstva, 2017. S. 10–20.
22. Remišová, A., Lašáková, A. Center for Business Ethics – An essential condition for the long-term development of business ethics – On the example of Slovakia. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2017. № 16. S. 187–195.
23. Svensson, G., Wood, G., Callaghan, M. A corporate model of sustainable business practices: An ethical perspective. Journal of World Business. 2010. № 45. S. 336–345.
24. United States Sentencing Commission. 2018 Chapter 8: Chapter Eight – Sentencing of Organizations. 2018. <https://www.ussc.gov/guidelines/2018-guidelines-manual/2018-chapter-8#NaN>.
25. Walker, R. International corporate compliance programmes. International Journal of Disclosure and Governance. 2006. № 3. S. 70–81.
26. Weaver, G.R., Treviño, L.K. Compliance and values oriented ethics programs: Influences on employees' attitudes and behavior. Business Ethics Quaterly. 1999. № 9. S. 315–335.
27. Weaver, G. R., Treviño, L. K., Cochran, P. L. Corporate ethics programs as control systems: Influences of executive commitment and environmental factors. Academy of Management Journal. 1999. № 42. S. 41–57.
28. Weaver, G. R., Treviño, L. K., Cochran, P. L. Corporate ethics practices in the mid-1990's: An empirical study of the Fortune 1000. Journal of Business Ethics. 1999B. № 18. S. 283–294.
29. Zemanovičová, D., Vašáková, L. Corruption as a global problem. In Klieštík, T. (Ed.), Globalization and its Socio-Economic Consequences, 17th International Scientific Conference, Proceedings. Žilina: GEORG, 2017. S. 3069–3075.
30. Zentrum für Wirtschaftsethik. ComplianceProgramMonitor^{zW}. 2009. <https://www.dnwe.de/wp-content/uploads/2019/03/ZfW-CPM-en.pdf>.

*Кандидат биологических наук, доцент,
teslena@mail.ru*

*Омский государственный педагогический университет,
Омск, Российская Федерация*

И. П. Геращенко

*Доктор экономических наук, доцент,
ip_gerashchenko@mail.ru*

*Омский государственный педагогический университет,
Омск, Российская Федерация*

Опыт формирования финансовой грамотности у студентов педагогических направлений подготовки

***Аннотация:** В статье представлен опыт реализации программы «Финансовая грамотность и методика обучения» в условиях пандемии. Анализируются результаты обучения, обозначены эффективные методы обучения.*

***Ключевые слова:** грант, методика обучения, функциональная грамотность, финансовая грамотность.*

E. V. Alekseenko

*Cand. Sci. (Biolog), Assoc. Prof.,
teslena@mail.ru*

*Omsk State Pedagogical University,
Omsk, Russian Federation*

I. P. Gerashchenko

*Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
ip_gerashchenko@mail.ru*

*Omsk State Pedagogical University,
Omsk, Russian Federation*

Experience in forming financial literacy among students of pedagogical directions

***Annotation:** The article presents the experience of implementing the grant program «Financial literacy and teaching methods» in the context of a pandemic. The results of training are presented, and effective methods of training are indicated.*

***Keywords:** grant, teaching methods, functional literacy, financial literacy.*

Омский государственный педагогический университет, созданный в 1932 году, был и остается одним из крупнейших педагогических вузов Сибири. ОмГПУ готовит кадры для сферы образования Омской области и других регионов Российской Федерации. За свою многолетнюю историю ОмГПУ вырос в современный научно-образовательный комплекс, выпускники которого формируют кадровый потенциал и создают социально-культурную среду региона.

В 2019–20 учебном году факультет экономики, менеджмента, сервиса и туризма ОмГПУ участвовал в программе гранта «Обучение студентов педагогических специальностей методике преподавания курсов финансовой грамотности в учреждениях общего, среднего профессионального и дополнительного образования в Российской Федерации», направленного на реализацию программы дополнительного образования «Финансовая грамотность и методика обучения» для студентов педагогических направлений подготовки.

Главными целями реализации программы являются:

- удовлетворение потребности современного общества и государства в формировании у студентов способности принимать обоснованные решения в сфере личных финансов, следовать нормам рационального финансового поведения, быть финансово грамотными;
- развитие у студентов, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки, профессиональных компетенций, обеспечивающих готовность к преподаванию основ финансовой грамотности в системе общего и среднего профессионального образования, учащимся различных целевых групп.

К реализации программы «Финансовая грамотность и методика обучения» были привлечены сотрудники кафедры экономики, менеджмента и маркетинга факультета экономики, менеджмента, сервиса и туризма, которые предварительно прошли курсы повышения квалификации по программе «Обучение студентов по программе “Финансовая грамотность и методика обучения”». Организационная помощь была оказана начальником учебно-методического отдела и начальником отдела ресурсного обеспечения образовательных процессов, которые осуществляли комплекс мероприятий по организации учебного процесса по программе «Финансовая грамотность и методика обучения».

Участниками программы выступили студенты филологического факультета, факультета начального, дошкольного и специального об-

разования, факультета математики, информатики, физики и технологии, а также факультета истории, философии и права.

Обучение проводилось с 02.03.2020 по 08.05.2020. На курс было зачислено 429 студентов педагогических направлений, проявивших желание повысить свою финансовую грамотность, и освоить методику обучения финансовой грамотности в современных образовательных учреждениях, 413 из которых успешно завершили обучение. Обучение осуществлялось с применением материалов предоставленных АНО «Институт дополнительного профессионального образования Международный финансовый центр» (Институт МФЦ) включающих в себя:

- примерная рабочая программа дисциплины «Финансовая грамотность и методика обучения» для студентов-бакалавров;
- учебное пособие для студентов вузов педагогических направлений подготовки «Основы финансовой грамотности и методы ее преподавания в системе общего, среднего профессионального и дополнительного образования»;
- методические рекомендации для преподавателей вузов по организации образовательной деятельности студентов педагогических направлений подготовки в области финансовой грамотности и методов ее преподавания;
- анкета (отзыв) преподавателя-участника курса обучения методике преподавания курсов финансовой грамотности в учреждениях общего, среднего профессионального и дополнительного образования в Российской Федерации;
- анкета (отзыв) студента- участника курса обучения методике преподавания курсов финансовой грамотности в учреждениях общего, среднего профессионального и дополнительного образования в Российской Федерации.

Все этапы реализации программы отражены на сайте факультета экономики, менеджмента, сервиса и туризма, а также на сайте ФГБОУ ВО ОмГПУ.

Курс «Финансовая грамотность и методика обучения» был запущен на образовательном портале ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», построенном на базе системы дистанционного обучения MOODLE. Данная система дает широкие возможности в организации дистанционного обучения с применением различных образовательных технологий [3]. Благодаря данной системе было органи-

зовано интерактивное взаимодействие между участниками учебного процесса, что способствовало эффективному обучению в курсе «Финансовая грамотность и методика обучения».

В соответствии с целями программы была определена ее структура, а именно:

- предметная часть программы включала в себя тематику базовых знаний по финансовой грамотности;
- методическая часть программы была направлена на овладение будущим учителем методикой обучения финансовой грамотности школьников в системе современного образования;
- практическая часть предусматривала моделирование студентами учебных занятий по различным направлениям финансовой грамотности для учащихся разных возрастов и с применением интерактивных технологий обучения (деловая игра, проект, кейс и т.д.).

Для реализации программы преподаватели разработали различные типы учебных занятий:

- интерактивные лекции, лекции с мультимедийной поддержкой;
- педагогическая дискуссия;
- практические занятия, в том числе, по решению экономических и педагогических кейсов;
- деловые игры, тренинги экономического содержания и др.

В процессе обучения планировалось активно использовать электронные образовательные ресурсы открытого доступа, созданные в рамках проекта по повышению финансовой грамотности населения Российской Федерации, адресованные школьным учителям, ученикам и их родителям, а также дидактические материалы, подготовленные преподавателями программы; широко применялись учебно-методические материалы, подготовленные Институтом МФЦ.

Планируемый ход обучения существенно изменился в связи с ухудшением эпидемиологической ситуации в мире, России и в Омской области. В соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 484 от 25.03.2020 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»» ФГБОУ ВО Омским государственным педагогическим университетом обучающимся были предоставлены каникулы с 28.03.2020 г. по 05.04.2020 г. На основании этого были внесены корректировки в расписание очных занятий. За

период каникул у студентов преподаватели переориентировались на дистанционный формат работы и подготовили все необходимые материалы для дальнейшего дистанционного прохождения курса.

В связи с переходом на дистанционный формат работы всех студентов очной формы обучения реализация программ дополнительного профессионального образования также была переориентирована на формат электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

На заседании кафедры экономики, менеджмента и маркетинга было принято решение, что в качестве итогового отчета по программе студенты проходят итоговое тестирование по теоретическому материалу и проводят онлайн-занятие на образовательном портале ОмГПУ в дистанционном формате с обязательным участием группы студентов университета.

В ходе реализации программы использовалась система видеоконференц-связи BigBlueButton, позволяющая работать в онлайн-режиме на лекциях, проводить интерактивные занятия в группах и подгруппах в процессе онлайн-семинаров, проводить тестирование, обмениваться мнениями со студентами, использовать чат, общие заметки [1,2]. Из средств образовательного портала ОмГПУ активно использовались преподавателями такие элементы, как кроссворды, глоссарий, игра-книга-вопросов, игра-миллионер, рабочие тетради, форумы, тесты и т.д. Самостоятельная работа студентов над проектами была организована также с помощью системы видеоконференц-связи BigBlueButton и элемента портала: семинар и форум. Использование всех элементов образовательного портала позволило проводить онлайн-занятия динамично и разнообразно, что положительно сказалось и на активности студентов и на результатах, которые студенты демонстрировали в процессе обучения по программе «Финансовая грамотность и методика обучения».

Во время реализации программы преподаватели ОмГПУ активно посещали вебинары, проводимые сотрудниками Института МФЦ. На вебинарах происходил обмен опытом проведения дополнительных программ по финансовой грамотности в разных вузах, демонстрировались наиболее эффективные практики. На вебинарах сотрудники института оказывали преподавателям ОмГПУ методическую помощь в тематическом оформлении занятий по программе. Участвовали преподаватели кафедры и в вебинарах, проводимых в ОмГПУ, направленных на раз-

витие цифровой грамотности. Сочетание выбинов, направленных на повышение педагогического мастерства при обучении финансовой грамотности и развития информационно-коммуникативных компетенций преподавателей, дало положительный эффект и помогло реализовать дополнительную программу «Финансовая грамотность и методика обучения» на высоком уровне как в методическом, так и в цифровом плане.

С целью анализа изменения уровня успешности освоения студентами курса «Финансовая грамотность и методика обучения» было проведено тестирование: основ финансовой грамотности на входе и теоретических и методических вопросов по курсу на выходе. Анализ результатов входного тестирования студентов показывает (рис. 1), что у студентов, принявших участие в программе «Финансовая грамотность и методика обучения» достаточно высокий уровень знаний по вопросам основам финансовой грамотности. Высокий уровень знаний отмечен от 64% до 86% студентов, средний уровень знаний имеют от 13% до 28%, и низкий уровень знаний — от 1% до 15%.

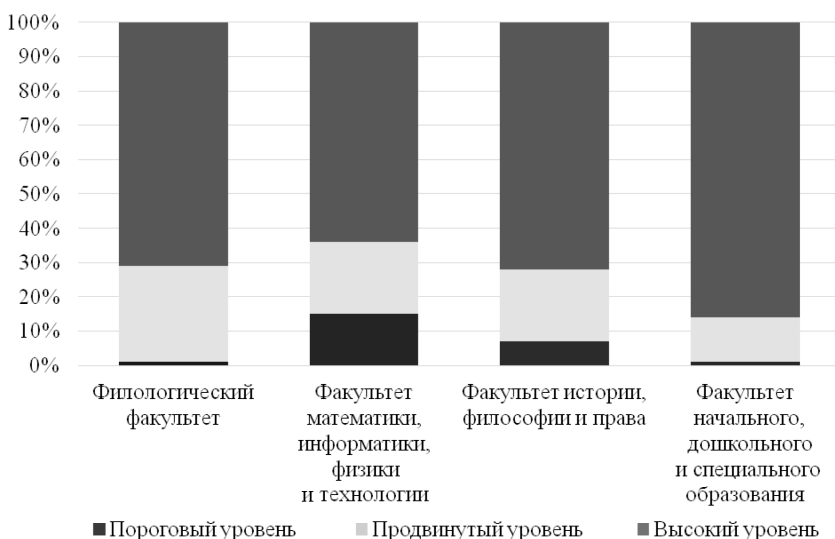

Рис. 1. Результаты входного контроля студентов

В отличие от входного теста, вопросы в итоговом тестировании включали в себя все разделы программы, что дало возможность оценить не только сформированные компетенции по финансовой грамотности,

но и знаний и умений, полученные студентами по методике обучения финансовой грамотности.

По результатам итогового тестирования на всех факультетах высокий уровень сформированности компетенций показали более 90% всех студентов (рис. 2), что свидетельствует о положительной динамике в процессе освоения материала по программе курса «Финансовая грамотность и методика обучения». Высокому результату способствовала детальная проработка со студентами всех разделов программы, акцентирование внимания студентов на ключевых вопросах программы и грамотная организация занятий в онлайн-формате средствами образовательного портала университета.

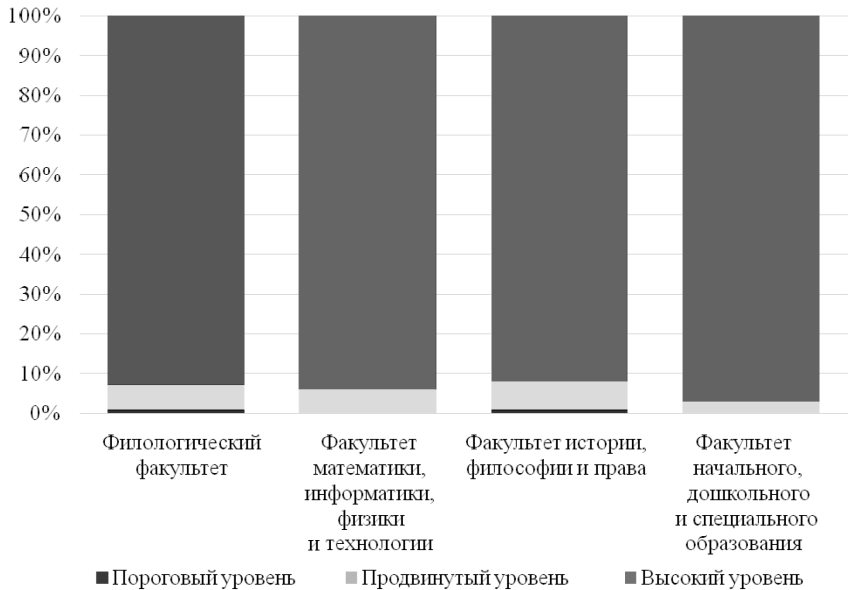

Рис. 2. Результаты итогового тестирования

Динамика результатов сформированности компетенций по финансовой грамотности представлена на рисунках 3–5.

Результаты сравнения показывают, что уровень освоения программы не зависит от факультета, не зависит от направления подготовки, на котором обучаются студенты, и, в принципе, мало коррелирует с начальным уровнем знаний студентов по финансовой грамотности. Это дока-

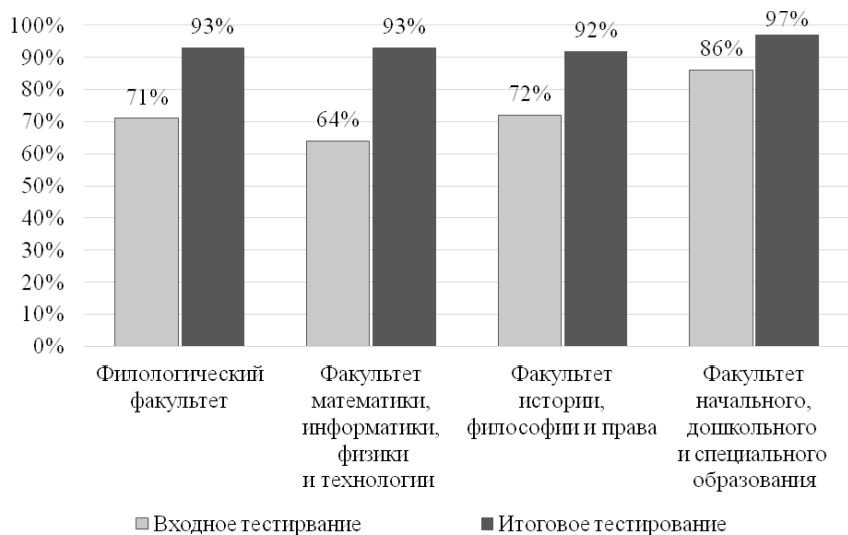

Рис. 3. Динамика доли студентов, показавших высокий уровень сформированности компетенций при входном и итоговом тестировании

Рис. 4. Динамика доли студентов, показавших средний уровень сформированности компетенций при входном и итоговом тестировании

Рис. 5. Динамика доли студентов, показавших средний уровень сформированности компетенций при входном и итоговом тестировании

зывает тот факт, что курс, который прослушали студенты, в дистанционном формате позволил сформировать высокий уровень знаний и умений по вопросам финансовой грамотности и методике ее обучения у студентов всех факультетов независимо от направленности образовательных программ бакалавриата.

Результаты защиты итоговых проектов представлены на рисунке 6.

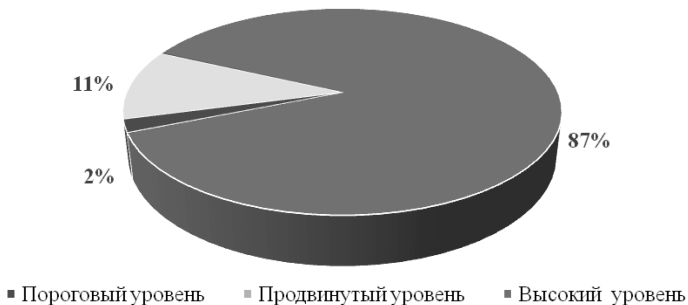

Рис. 6. Результаты защиты итогового проекта всех слушателей курса

Данная диаграмма показывает высокие результаты защиты проектов. Уровень сформированности компетенций высокий и продвинутый

отмечен у 98% всех студентов. Следует отметить, что студенты во время работы над проектами старались использовать предметные области своих профилей, смогли показать как на уроках по различным учебным предметам можно формировать знания по финансовой грамотности обучающихся. Проекты были интересны, актуальны, студенты проявили творческие способности при оформлении и представлении проектов. Кроме того, во время защиты демонстрация элемента урока позволила в режиме реального времени проверить эффективность выбранных методов и элементов онлайн-представления, определить необходимые корректировки материалов на основе рефлексии обучающихся.

Результаты анализа дают основания утверждать, что уровень освоения программы не зависит от факультета и от профиля подготовки, на котором обучаются студенты. Это подтверждает тот факт, что формировать финансовую культуру и финансовую грамотность может не только учитель обществознания, но и учитель математики, информатики, физики, русского языка и литературы, начальных классов и другие учителя-предметники.

Тематика итоговых студенческих проектов широка и разнообразна, но определена программой курса и возрастной группой учащихся. Наибольший интерес у студентов вызывали темы, связанные с планированием семейного бюджета, особенностями кредитной системы, видами кредитных карт и др.

Освоение программы курса «Финансовая грамотность и методика её обучения» студентами педагогических направлений подготовки ФГБОУ ВО «ОмГПУ» прошло в соответствие с целью и программой курса и, не смотря на онлайн-формат реализации программы, показало высокие результаты.

Список литературы

1. Геращенко Л.И., Геращенко И.П., Титова Г.М. Методическая система подготовки преподавателей вуза к реализации дистанционного тестового контроля. Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 4 (17). С. 105–109.
2. Лапчик М.П., Рагулина М.И., Федорова Г.А., Лапчик Д.М., Гайдамак Е.С. Образовательные порталы педагогического университета как компонент интегрированной информационно-образовательной среды региона. Педагогическая информатика. 2015. № 4. С. 40–50.

3. Тюлина А.В. Дистанционное обучение в ВУЗе: проблемы и перспективы. Актуальные проблемы педагогики и психологии: вызовы XXI века. Москва, 2019. С.154–158.

References

1. Gerashchenko L.I., Gerashchenko I.P., Titova G.M. Methodological system for training university teachers for the implementation of remote test control. Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. 2017. № 4 (17). S. 105–109.
2. Lapchik M.P., Ragulina M.I., Fedorova G.A., Lapchik D.M., Gaidamak E.S. Educational portals of the pedagogical university as a component of the integrated information and educational environment of the region. Pedagogical informatics. 2015. № 4. С. 40–50.
3. Tyulina A.V. Distance learning at the university: problems and prospects. Topical problems of pedagogy and psychology: challenges of the 21st century. Moscow, 2019. Page 154–158.

Е. В. Кожаткина

*Магистрант,
ekozhatkina@yandex.ru*

*Программа «Антикризисный менеджмент и консалтинг»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Российская Федерация*

Антикризисное управление гудвиллом организации в новой технологической волне

***Аннотация:** В статье рассмотрены тенденции новой технологической революции и их связь с нематериальными активами. Рассмотрены практические примеры антикризисной коммуникационной стратегии. Предложены принципы для выхода из репутационного кризиса. Раскрыта методика проведения репутационного мониторинга.*

***Ключевые слова:** антикризисное управление, гудвилл, нематериальный активы, репутационный мониторинг, антикризисная стратегия.*

E. V. Kozhatkina

*Masterstudent,
ekozhatkina@yandex.ru*

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Crisis management of goodwill of an organization in a new technological wave

***Annotation:** The article examines the trends of the new technological revolution and their relationship with intangible assets. Practical examples of anti-crisis communication strategy are considered. Principles for overcoming the reputation crisis are proposed. The methodology for conducting reputation monitoring is disclosed.*

***Key words:** anti-crisis management, goodwill, intangible assets, reputation monitoring, anti-crisis strategy.*

На сегодняшнее время в международном экспертном сообществе сформировалось мнение, что общество претерпевает новую технологическую революцию: цифровизация, технологические инновации, плат-

формизация, блокчейн и т.д. По прогнозам специалистов ¹, в период 2020–2030-х гг. общество достигнет пика новой промышленной революции, проявляющейся в смене архитектуры рынков и масштабном внедрении прорывных технологий, оказывая повсеместное системное влияние.

В этой связи одной из основных целей для России на период до 2030 года может стать продуктивное включение в новую технологическую революцию, осуществление необходимого для этого структурного маневра в экономике и социальной системе. Российская Федерация должна перейти к новой модели развития, фундаментом которой станут высокотехнологичные индустрии, основанные на научных знаниях и инновационных технологиях.

В связи со значительным ростом роли знаний и инноваций в жизнедеятельности организации увеличилась доля нематериальных активов (НМА), которую большинство российских компаний не отражают в отчетности, что приводит к снижению реальной стоимости их акций. Вопрос учета НМА остается крайне важным для дальнейшего развития организации в рамках повышения ее инвестиционной привлекательности и выявления уровня конкурентных преимуществ. Отсутствие индикации НМА сказывается на возможности финансового оздоровления организации, так как при потере платежеспособности необходимо проводить мониторинг имеющихся ресурсов, повышая эффективность использования которых стабилизируется ее финансовое состояние.

Совокупность факторов, которая побуждает клиентов возвращаться к услугам компании и приобретать ее акции выше реальной стоимости, принято называть гудвиллом (с англ. Goodwill — «добрая воля»). В это понятие входит деловая репутация, престиж, человеческие ресурсы компании. Здесь учитывается мнение целевой аудитории о названии, стиле, товарном знаке, логотипе компании и ее товаров/услуг.

Деловая репутация является самым уязвимым активом организации, поскольку малейшая негативная информация может скомпрометировать компанию, что оказывает отрицательное влияние на ее стоимость. На коммерческий успех организации влияет именно то определенно сложившееся представление покупателей, которое сама компания вокруг себя

¹ Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. Москва, 2017. 136 с.

выгодно построила. В современных жестких конкурентных условиях необходимо иметь имидж благонадежной и кристально чистой компании.

Каждый год огромное количество компаний сталкивается с репутационными кризисами, из-за которых они терпят существенные убытки. У большинства в штате нет такого специалиста, который бы обладал достаточными компетенциями для минимизации последствий ущерба. В последние годы большинство репутационных кризисов происходит из-за темы дискриминации.

Так, крупная шведская компания в области розничной торговли одеждой H&M (Hennes & Mauritz) пострадала в 2018 году от расистского скандала. Причиной стала реклама детской толстовки с надписью: «Самая крутая обезьянка в джунглях». На фотографии был запечатлен чернокожий мальчик. В социальных сетях мгновенно вспыхнула волна недовольства, которую поддержали и звезды — канадский музыкант The Weeknd, принимавший до этого участие в рекламных кампаниях бренда. Компания H&M поспешила публично извиниться и убрала фото с сайта, а также саму толстовку сняли с производства и изъяли из всех магазинов. Было также сделано интервью с мамой мальчика-модели, которая сама не считала, что в снимке есть расистский подтекст. Однако данная ситуация послужила катализатором для дальнейших упреков, и даже разгромов магазинов, покупатели вспоминали прошлые «грехи» компании. Выход из репутационного кризиса компания нашла в создании «команды по разнообразию (diversity)», которая будет следить за тем, чтобы коллекции, рекламные кампании и промоакции бренда были максимально этичными и толератными. С тех пор H&M не допускал подобных оплошностей².

Ещё одним ярким примером выхода из репутационного кризиса является Регина Тодоренко — украинская телеведущая и певица. Причиной скандала в 2020 году послужили ее высказывания о домашнем насилии во время интервью известному журналу. Народ быстро и жестко отреагировал на не толерантные и легкомысленные высказывания, ряд брендов прекратили с ней сотрудничество (Glamour лишил её титулов, сок J7 убрал все публикации с ней, Pampers разорвала контракт). Для восстановления репутации потребовалась целая антикризисная

² Независим издание «The Blueprint» <https://theblueprint.ru/fashion/industry/crisis-management>.

компания: Тодоренко традиционно публично извинилась, далее в кратчайшие сроки вышел ее фильм о домашнем насилии, Регина начала сотрудничать с фондом по борьбе с насилием. Более того ей пришлось сменить имидж веселой хохотушки на серьезную ведущую, так как данная тема требует сдержанного образа и серьезного подхода. Все ее действия являются образцом антикризисной стратегии восстановления репутации³. На данный момент девушка успешно участвует в различных шоу (например, «Ледниковый период 2020» на Первом канале, съемки нового сезона трэвел-шоу «Орел и Решка» на канале «Пятница»).

В вышеизложенных примерах представлена антикризисная коммуникационная стратегия, которая включает в себя три составляющие: 1) оперативная реакция на случившееся; 2) демонстрация сожаления; 3) ответ на несколько вопросов, интересующих общественность (СМИ). Такая комбинация позволяет минимизировать последствия репутационного кризиса, пресечь различные сплетни и клевету, продемонстрировать осознанность проблемы и дальнейшую готовность на правильные действия.

В целом исходя из практических примеров, в выходе из репутационного кризиса необходимо придерживаться следующих принципов⁴ (рис. 1):

1. Оперативная работа: необходимо как можно быстрее среагировать на образовавшийся кризис в информационной среде, чтобы не допустить появления слухов и клеветы, которая способствует усугублению ситуации.
2. Открытость и прозрачность в информационной среде: в достаточном и выгодном объеме предоставлять информацию на разные медиа-площадки.
3. Честность: предоставить факты, которые убедят публику в вашей искренности.
4. Инициатива: крайне важно, чтобы компания была главным источником свежей информации. Даже если информация является негативной, можно преподнести ее более мягким образом, нежели чем это сделают конкуренты.

³ Кризис-журнал «Репутация» <https://reputation.moscow/journal/regina-todorenko-skandal/>.

⁴ Мокрова, Лидия Павловна. Управление нематериальными активами и деловой репутацией: монография / Л.П. Мокрова. — Москва: РУСАЙНС, 2020. 136 с.

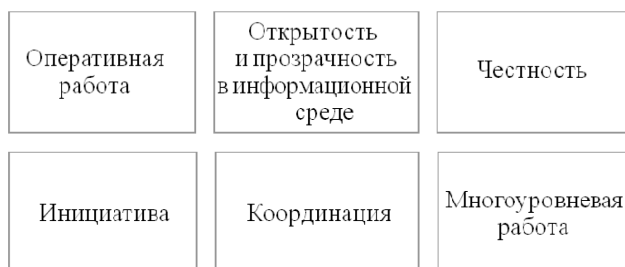

Рис. 1. Основные принципы управления репутацией в кризисе

5. Координация: необходимо отслеживать, чтобы действия и высказывания представителей компании не вступали в противоречия, которые усугубляют кризис.

6. Многоуровневая работа: для каждой группы стейкхолдеров должны быть свои аргументы.

Также вышеизложенные примеры дают основание утверждать, что антикризисное управление в современном мире необходимо не только применять к материальным активам, но и затрагивать НМА. Более того, в значительной степени антикризисная стратегия гудвилла способствует улучшению финансового состояния субъекта рыночной экономики, объектом антикризисного управления которого выступит репутация компании и ее имидж, при этом целесообразным представляется выявление инструментов, при помощи которых возможно помочь организации во время кризиса и сократить реабилитационный период.

Выделив основные принципы управления репутацией в кризис, стоит также указать элементы эффективной антикризисной PR-программы:

- разработка подробного плана первых 24 часов и последующих несколько суток реагирования на репутационный кризис;
- распределение функций между членами антикризисной команды (руководством, членами «антикризисного штаба», другими сотрудниками, имеющими отношение к выходу из кризиса), а также делегирование полномочий остальным сотрудникам организации;
- выявление стейкхолдеров, с которыми необходимо поддерживать коммуникации во время кризиса, и определение каналов связи;

- составление списка группы сторонников, которые могут публично поддержать позицию компании во время кризиса.

Для того, чтобы построить любую эффективную стратегию выхода из кризиса, необходимо провести комплексный анализ. Антикризисная стратегия управления гудвиллом вырабатывается на основе репутационного мониторинга, представляющего собой алгоритм с несколькими шагами (рис. 2).

Рис. 2. Алгоритм проведения репутационного мониторинга ⁵

На каждой ступени анализа выявляются проблемы и/или недостатки репутационной стратегии, которые впоследствии необходимо скорректировать для недопущения кризисной ситуации:

1) анализ степени присутствия в СМИ, в рамках проведения которого рассматриваются такие показатели как:

- количество сообщений с упоминаниями организации в СМИ;
- географическое покрытие, т.е. комплекс показателей, которые отражают распределение публикаций о бренде или компании по определенным территориальным признакам;
- медиа охват — это показатель, эквивалентный максимально возможному числу потенциальных контактов с аудиторией, величина которого определяется суммированием аудиторий всех

⁵ Мокрова, Лидия Павловна. Управление нематериальными активами и деловой репутацией: монография / Л.П. Мокрова. — Москва: РУСАЙНС, 2020. 136 с.

источников, в которых есть упоминания объекта продвижения за отчетный период, и характеризует широту охвата аудиторий;

2) оценка имиджа в СМИ, в ходе проведения которой с использованием индекса благосклонности медиа характеризуется динамика позиционирования объекта исследования в СМИ в ретроспективе. Учитывает эмоциональный тон публикаций об объекте и показывает среднюю тональность информационного поля в определенные периоды времени. Иными словами, метрика отражает не только то, как соотносятся позитивные, нейтральные и негативные сообщения между собой, но и то, как они друг с другом сочетаются и что выходит в итоге.)⁶;

3) оценка степени информированности разных целевых аудиторий — определение степени, характера и источников осведомленности целевой аудитории о деятельности компании;

4) выявление специфики восприятия имиджа. Анализируется, как аудитория осуществляет перенос характеристик (сайта/рекламных компаний/отзывов) организации на образ самой организации;

5) оценка места, роли и значимости в регионе влияния;

6) оценка взаимоотношений с органами власти. Мониторинг позволяет компании выделить и систематизировать всех чиновников, которые, так или иначе, принимают решения, важные для компании. Также важно донесение информации о позиции компании относительно разрабатываемых в Правительстве проектов;

7) оценка отзывов клиентов. Ранжирование отзывов от позитивных до негативных. Мониторинг «заказных» отзывов, т.е. некоторые конкуренты специально заказывают отрицательные отзывы в адрес определенной компании;

8) образ топ-менеджеров в СМИ. В значительной степени образ топ-менеджера влияет на успешное функционирование организации, любые репутационные скандалы топ-менеджеров способны погубить бизнес. При этом образ в СМИ не всегда совпадает с реальностью. В этой связи важно уделять внимание грамотному PR и налаживанию связей с общественностью;

9) анализ факторов риска для имиджа и гудвилла. Среди факторов возникновения репарационного риска можно выделить следующие:

- неблагоприятная информация в СМИ;

⁶ Ларионов Евгений Краткое руководство по медиа анализу и оценке эффективности PR, 2015.

- В целом эффективность репутационного мониторинга достигается только в комплексе с финансовым анализом, так как необходима многофакторная и всесторонняя оценка ситуации, которая позволит выстроить комплекс профилактических или превентивных мер. Следует подчеркнуть тот факт, что деловая репутация, являясь нематериальным активом, выступает одним из ключевых факторов стоимости компании, основой улучшения ее финансовых показателей, обеспечения устойчивости и стабильности развития.

- Абрамова М.А., Гончаренко Л.И., Дубова С.Е. и др. Текущее состояние и перспективы развития финансовой системы России. Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 2. С. 6–21.
- Анализ перспектив замены отдельных видов государственного и муниципального контроля саморегулированием и страхованием / Под ред. Р.П. Булыги. М.: Изд-во КноРус, 2018, 146 с.
- Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Социальные аспекты экономического роста. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2017. 16 т. № 1. С. 48–64.
- Балабанова А.В., Старицын А.Г. Современные подходы к управлению диверсифицированными корпорациями. Путеводитель предпринимателя. 2012. Вып. 15. С. 53–67.
- Грызенова Ю. Институциональная среда страхования ответственности медицинских работников и организаций в России. Социальная политика и социальное партнерство. 2014. № 4. С. 21–28.
- Деятельность кредитно-финансовых институтов / Под ред. Б.Б. Рубцова. — М.: КноРус, 2019. 232 с.
- Кризис-журнал «Репутация» <https://reputation.moscow/journal/regina-todorenko-skandal/>.
- Ларионов Е. Краткое руководство по медиа анализу и оценке эффективности PR, 2015 <http://pracademy.ru/files/upload/cd/bc/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B5%20%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%BE%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D1%83%20%D0%B8%20%D0%BE%D1%86%D>

- D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B5%20%D1%8D%D1%84%D1%84%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20PR.pdf.
9. Мокрова Л.П. Управление нематериальными активами и деловой репутацией: монография. — М.: РУСАЙНС, 2020. 136 с.
 10. Независим издание «The Blueprint» <https://theblueprint.ru/fashion/industry/crisis-management>.
 11. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. Москва, 2017. 136 с.
 12. Охрименко И.В. Государственная политика противодействия теневой экономике (на примере Турции). Страховое дело. 2015. № 7 (268). С. 3–7.
 13. Предпринимательство: учебник / А.Н. Романов, В.Я. Горфинкель, Г.Б. Поляк [и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 689 с.
 14. Селиванова М.А., Тюнин Д.А., Богданова М.М. Применение новых технологий в финансовой сфере в современных условиях. Финансовый бизнес. 2018. № 6. С. 56–67.
 15. Современная архитектура финансов / Под ред. Эскиндарова М.А., Масленникова В.В. М., Когито-Центр, 488 с.
 16. Цыганов А.А. Основы страхования интеллектуальной собственности. — М.: Анкил, 2006. 136 с.

References

1. Abramova M.A., Goncharenko L.I., Dubova S.E. and others. Current state and prospects of development of the financial system of Russia. Economics. Taxes. Right. 2017. T. 10. No. 2. С. 6–21.
2. Analysis of prospects of replacement of certain types of state and municipal control by self-regulation and insurance/under the rev. R.P. Bulygi. — М.: Publishing house KnoRus, 2018, 146 p.
3. Balabanova A.V., Zhuravlev G.T. Social aspects of economic growth// Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2017. 16 vols. No. 1. P. 48–64.
4. Balabanova A.V., Staritsyn A.G. Modern approaches to managing diversified corporations. Entrepreneur's Guide. 2012. Issue. 15. P. 53–67.
5. Gryzenkova Yu. Institutional environment of liability insurance of medical workers and organizations in Russia. Social policy and social partnership. 2014. № 4. P. 21–28.
6. Activities of credit and financial institutions / Ed. B.B. Rubtsova. — М.: KnoRus, 2019. 232 s.
7. Reputation Crisis Journal <https://reputation.moscow/journal/regina-todorenko-skandal/>.
8. Larionov E. Brief Guide to Media Analysis and Evaluation of PR Performance, 2015 [http://pracademy.ru/files/upload/cd/bc %D0%9A%D1%80%D](http://pracademy.ru/files/upload/cd/bc%D0%9A%D1%80%D)

0% B0% D1% 82% D0% BA% D0% BE% D0% B5% 20% D1% 80% D1% 83%
%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BE%D0%BF%
D0%BE%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%B0%
D0%BB%D0%B8%D0%B7%D1%83%20%D0%B8%20%D0%BE%D1%86%
D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B5%20%D1%8D%D1%84%D1%84%
%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%
BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20PR.pdf.

9. Mokrova L.P. Management of intangible assets and business reputation: monograph. Moscow: RUSAINS, 2020. 136 s.
10. Independent edition of The Blueprint <https://theblueprint.ru/fashion/industry/crisis-management>.
11. A new technological revolution: challenges and opportunities for Russia. Expert analysis report. Moscow, 2017. 136 p.
12. Ohrimenko I.V. State policy against the shadow economy (using the example of Turkey). Insurance business. 2015. № 7 (268). P. 3–7.
13. Entrepreneurship: textbook / A.N. Romanov, V.Ya. Gorfinkel, G.B. Polyak [and others]. – M.: UNITY-DANA, 2017. 689 s.
14. Selivanova M.A., Tyunin D.A., Bogdanova M.M. Application of new technologies in the financial sphere in modern conditions. Financial business. 2018. № 6. C. 56–67.
15. Modern architecture of finance/ed. Eskindarov M.A., Maslennikova V.V. – M., Kogito-Center, 488 s.
16. Gypsies A.A. Fundamentals of intellectual property insurance. – M.: Ankil, 2006. 136 pages.

УДК 330.821
JEL B.12

Г. Н. Рязанова

*Кандидат экономических наук,
ryazanovagn63@gmail.com*

*Государственный университет управления,
Москва, Российская Федерация*

Влияние классической философии на трансформацию экономической науки и экономических институтов

Аннотация: Автор раскрывает связь философской и экономической мысли в классический период. Выявлено влияние философии на политические и экономические аспекты развития народного хозяйства в донаучный и научный периоды. Обозначены особенности философско-мировоззренческих концепций классицизма, отражающие специфику эпохи. Анализ взаимосвязи классической философии и экономики показал влияние духовно-нравственных аспектов эпохи, трансцендентализма, рационализма, априоризма на экономические теории, базирующихся на механистической парадигме, логичности экономических законов, четких и однозначных положениях становления и развития экономических институтов. Представлена модель, в которой раскрыты взаимодействия экономических институтов с позиции классической философии в части индивидуалистической концепции поведения классических экономических агентов, института трудовых ресурсов как основы стоимости и богатства, равновесия как ключевого элемента саморегулируемого порядка и распределения экономических благ и другие аспекты.

Ключевые слова: классицизм, философия классицизма, философско-мировоззренческие концепции, рационализм, механистическая парадигма, экономическая этика, экономические институты, трансформация экономической науки.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00905 «Совершенствование методологии экономической теории организаций на основе системного ценностно-ориентированного подхода».

G. Ryazanova

*Cand. Sci. (Econ.),
ryazanovagn63@gmail.com
State University of Management,
Moscow, Russian Federation*

The influence of classical philosophy on the transformation of economics and economic institutions

Annotation: *The author reveals the connection between philosophical and economic thought in the classical period. The influence of philosophy on political and economic aspects of national economy development in the pre-scientific and scientific periods is revealed. The features of philosophical and worldview concepts of classicism that reflect the specifics of the era are indicated. The analysis of the relationship between classical philosophy and Economics has shown the influence of spiritual and moral aspects of the epoch, transcendentalism, rationalism, and a apriorism on economic theories based on the mechanistic paradigm, the logic of economic laws, and clear and unambiguous provisions for the formation and development of economic institutions. A model is presented that reveals the interaction of economic institutions from the position of classical philosophy in terms of the individualistic concept of behavior of classical economic agents, the Institute of labor resources as the basis of value and wealth, balance as a key element of the self-regulating order and distribution of economic benefits, and other aspects.*

Keywords: *classicism, philosophy of classicism, philosophical and worldview concepts, rationalism, mechanistic paradigm, economic ethics, economic institutions, transformation of economic science.*

Acknowledgments: the study was carried out with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 19-010-00905 «Improving the methodology of the economic theory of organizations based on a system of value-based approach».

Влияние философии на все сферы общества неоспоримо — она является идеологом всех трансформаций научной мысли и реальной жизни, она находит отражение в искусстве, культуре, индивидуальном и социальном поведении людей. Она оказывает влияние на экономическое пространство и взаимодействие экономических агентов. Для глубокого понимания экономических проблем эпохи, необходимо обращение к ее философско-мировоззренческим концепциям, индикаторным аспектам идеологии, а, затем их трансляции на экономику.

Изучение и анализ экономических проблем человеческого сообщества находит отражение уже в древних источниках. Донаучный период характерен слиянием любой мыслительной деятельности с хозяйственной практикой. Философия хозяйствования древнего мира подчиняла себе все направления естественнонаучной и гуманитарной мысли, экономические проблемы рассматривались исключительно в рамках хозяйственной практики. Поскольку мировоззренческая концепция челове-

ческой цивилизации до нашей эры базировалась на ключевых установках рабовладельческого строя, философские воззрения, которые транслировались в экономической мысли, были сосредоточены на удержании вертикали власти, поддержании структуры общества, сохранении целостности государства. Носителями экономической мысли были философы и государственные деятели¹. Философия донаучного периода предполагала ограничение наемного труда, что отражалось на экономическом поведении агентов — превалировал институт натурального хозяйства, институт ростовщичества был узок и лимитирован.

Первым источником, дошедшим до наших дней, регламентирующим экономическую деятельность агентов, является кодекс царя Хаммурапи, в котором этика и философия византийского государства отражает взаимоотношения между контрагентами, а жесткая система штрафов за экономические нарушения характеризует непротиворечивость экономической системы и ее иерархическую подчиненность политической идеологии. Позднее давление философско-политических концепций на экономические процессы можно проследить на примере древнекитайских конфуцианских законов и древнеиндейских Артхашастра.

Институту домохозяйства отводилась одна из значимых ролей в иерархии экономических агентов Древней Греции. В трудах греческого философа Ксенофонта описываются рекомендации по управлению рабовладельческим домохозяйством, которое по масштабам можно сравнить с современным крупным предприятием. Таким образом, моно- и микроэкономический агент представлялся как единый объект исследования. Само происхождение термина «экономикс» связано с экономически целесообразным ведением домашнего хозяйства («эко» с греческого «дом»; «номос» — «закон»). Платон и Аристотель в своих трудах сместили акцент в сторону макроэкономических институтов: структуры государства, распределение труда и богатства между гражданами.

В Средние века философская концепция теоцентризма подчинила взгляды общества на экономические институты в части института собственности (в пользу защиты собственности феодалов), института

¹ Baloglou CP. Comparing and Contrasting the Philosophy of Economics in Ancient Greece and in the New Testament. Towards a Fair Distribution of Wealth: From the Ancient Greek Syssitia to the Christian Common Meals of Love. Business and Economics Journal. November 17, 2014. Pp. 1–9. doi: 10.4172/2151-6219.1000117.

товарно-денежных отношений и установления цен, ограничения института кредитования.

Период эпохи Возрождения характеризуется сменой вектора теоцентризма в философии разделением философско-религиозных воззрений на теологию и философию. Импортируются античные идеи гуманизма, превосходства разума, развивается мысль о гелиоцентрической системе мира, трансформируются взгляды на экономические институты. Возникают экономические течения, подготовившие появление классической экономической школы, зарождаются элементы института классического рынка, поднимаются проблемы круговорота национальных денежных потоков. Институт протекционизма с акцентом на сферу обращения получил теоретическое обоснование в работах Антуана де Монкретьена и Томаса Мана и практическую реализацию в английской и французской экономике ². Идеология зарождающегося рационализма сформировала элементы либеральных экономических институтов, рассматривающих экономическое пространство с точки зрения сегментации экономических агентов на разные уровни иерархии (в том числе отдельно на мезоэкономический уровень), что отражено в трудах Франсуа Кенэ и Робера Жака Тюрго ³.

Эпоха просвещения ознаменовала новые концепции и заложила ключевые положения классической философии: трансцендентализм, рационализм, априоризм, веру в человека, свободу, науку, перспективу прогресса ⁴. Развитие научного прогресса во всех научных направлениях оказывало взаимное влияние и создавало синергетический эффект ⁵. В целом возникло два ключевых вектора, и непрекращающиеся расхождения философских взглядов на рационализм и эмпиризм предопределили разнообразие взглядов на экономические институты. Локомотивом идеи рационализма в формате методологического скептицизма стал

² Гибадуллин А.А., Ерыгин Ю.В. Оценка потенциала и определение перспектив развития национальных видов экономической деятельности в рамках Евразийского экономического союза. Вестник СурГУ. 2018. № 2(20). С. 52–57.

³ Finzi R. 1982. The theory of historical stages in Turgot and Quesnay. Kenzei, Kenkyu 33 (2): Pp. 109–118.

⁴ Gordon S. The History und Philosophy of social science. Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group. 2003. 690 P. ISBN 0-203-42322-4.

⁵ Ананьин О.И. Философия и методология экономической науки. Философия экономической науки. — М: ФГАОУВО НИУ ВШЭ. 2010. 71 С.

Рене Декарт. Его теория, названная картезианским дуализмом, представляла собой систему, в которой каждый объект имел конкретные координаты, которые можно было рассчитать. В продолжение системы картезианского дуализма, а затем в создание альтернативной метафизической системы детерминистического монизма выступил Барух Спиноза, предвосхитивший релятивистскую концепцию Альберта Эйнштейна. Эксцентричная теория монад Готфрида Лейбница и окказионализм Николя Маленбранш создали предпосылки для появления теории равновесия в классической экономической мысли.

Эмпирический контрактаризм Джона Локка и Томаса Гоббса сформировали теоретическую базу для демократии в политике и либерализма в экономике. Радикальный эмпиризм с элементами идеализма Джорджа Беркли и либерально-консервативный эмпиризм Дэвида Юма положили основу развития неоклассических экономических направлений.

Попытка объединить две противоборствующие концепции была осуществлена Иммануилом Кантом, который нашел способ преодолеть трансцендентальный идеализм с помощью категорического императива, что так же нашло отражение в экономической теории, поскольку на формирование классической экономической школы философские идеи кантианства оказали непосредственное влияние, что проявилось, во-первых, в общей рационалистической концепции экономической картины мира, а во-вторых — в разнообразии взглядов экономистов в рамках классической парадигмы⁶. Основываясь на механистической парадигме Декарта, экономическая наука Адама Смита, основателя английской классической политической экономии, не предполагает неоднородности пространства, поскольку картина экономического мира зиждется на 2-хмерной сетке координат⁷. Потому экономические институты рассматривались в упрощенном, равновесном, 2-хмерном пространстве и их многообразии сводилось к ключевым существенным особенностям для упрощения выявления законов и закономерностей их развития. В настоящее время этот классический метод так же применяется в части использования маркеров при оценке экономических процессов и принятии уп-

⁶ Heinz D. Kurz, Neri Salvadori Understanding «Classical» Economics: Studies in Long-Period Theory. Routledge. 1998. 292 P. 15.

⁷ Ardalan, K. Paradigms in Political Economy, London: Routledge. 2016. <https://doi.org/10.4324/9781315666846> 214 P.

равленческих решений^{8,9,10}. Для формирования классической системы экономической мысли основополагающий логический метод был использован с помощью абстрактных моделей, структурно и функционально связанных между собой¹¹. Один из первых, сформировавших идеальный объект, был Давид Рикардо. Рикардианская теория абстрактных спекуляций положила начало классическому экономическому институту абстрактной истины, на основе которого были сформулированы законы политической экономии¹², и методологическая функциональность которого была несомненна практически до середины прошлого века, несмотря на некоторые расхождения с практической действительностью¹³. Эти нестыковки стали основой для появления критики со стороны современников Рикардо — Т. Мальтуса и Р. Джонса, исследования которых подготовили почву для последующего появления институционального и современного неoinституционального направления экономической теории, рассматривающие вопросы конкуренции микроэкономических агентов в институциональных условиях настоящего времени^{14,15}.

⁸ Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А. Россия и мир. Актуальные проблемы управления — 2015. Материалы 20-й Международной научно-практической конференции. 2015. С. 261–264.

⁹ Сазанова С.Л. Современная поведенческая парадигма и принятие управленческих решений. В сборнике: Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения сборник научных статей V Международной научной конференции. 2017. С. 276–280.

¹⁰ Камчатова Е.Ю. Напряженность инновационного поля доминирующих компаний. Инновации и инвестиции. 2014. № 6. С. 8–10.

¹¹ Ананьин О.И. Философия и методология экономической науки. Философия экономической науки. М: ФГАОУВО НИУ ВШЭ. 2010. 71 С.

¹² Диких В.А. Прогнозирование на основе результатов разновременных рыночных возможностей ресурсной базы для инвестиционно-строительных проектов. ИГУ-ПИТ, Науковедение. № 2. 2014.

¹³ Davies J., Hands W. (eds). The Elgar Companion to Recent Economic Methodology. Cheltenham: Edward Elgar. 2011.

¹⁴ Макеева В.Г. Лизинг и sharing есоному: эпоха цифровой трансформации экономики. В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин Материалы II Международного научного форума / Под общей редакцией П.В. Терелянского. 2018. С. 136–141.

¹⁵ Кротенко Т.Ю., Бродов Ю.А. Конкурентный потенциал организации. В сборнике: Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. 2019. С. 356–360.

Другим вектором классической политической экономии стали методологические разработки Д. Милля, считающий неверным игнорировать дестабилизирующие факторы, влияющие на экономическую систему. Он впитал основные положения классической философии и этики, изложив в работе «Система логики» взаимодействие науки и искусства, заключающееся в постановке этической цели, затем определении возможности ее реализации на основе рациональных аргументов и превращении ее в предписание, теорему ¹⁶.

Одним из критиков рационализма выступил К. Торнтон, направив вектор своих исследований в сторону института доверия. Торнтон считал, что эффект вынужденных сбережений, свидетельствующих о проблеме доверия в обществе, выступает элементом изъятия из экономики и тормозит ее развитие. Завершением этапа развития классической политической экономии стало учение К. Маркса, предложившего альтернативу рациональности А. Смита и создавшего новую социальную философию и экономику.

Смена духовно-нравственных положений средних веков на вектор свободного самовыражения человека, теософские концепции средневековья на диалектические основы классической философии сформировала картину научного (в том числе и экономического) мира классического периода и трансформировала экономическую науку, основными аспектами которой стали новые институты:

1. Институт рационального экономического агента на всех уровнях иерархии.
2. Институт трудовых ресурсов с точки зрения создания стоимости.
3. Институт равновесия, абстрагирующий от факторов, его нарушающих.
4. Институт справедливости в части нейтральности денег и распределения богатства.

Основные положения классической экономической теории можно представить в модели (рис. 1).

Главной целью классических рациональных экономических агентов является максимизация экономической выгоды. Потому с точки зрения либералов свободного рынка, распределение богатства не может

¹⁶ Милль Д.Ст. Система логики силлогистической и индуктивной / Перевод с английского В.Н. Ивановского. 2-е изд. — М.: Издание Г.А. Лемана. 1914. С. 861.

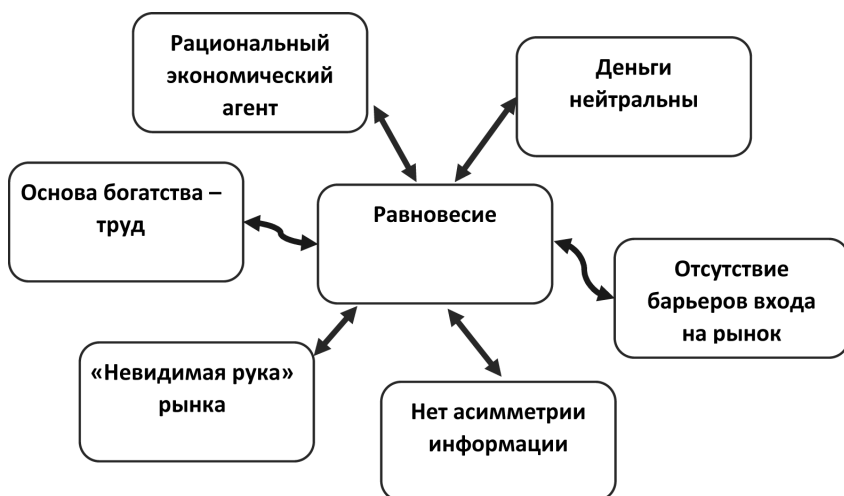

Рис. 1. Основные положения классической экономической теории

Составлено по материалам исследования автора.

быть несправедливым, а дифференциация доходов чрезмерно высокой. Поскольку рынок является саморегулирующейся системой «невидимая рука», в классической экономической теории нет барьеров входа на рынок и информационной асимметрии, деньги нейтральны, а основой богатства народов является труд. Все эти положения базируются на ключевой основе — возможности достижения рыночного равновесия.

Классическая философия оказала влияние на взгляды экономистов не только классического периода, она заложила основы для появления более поздних экономических течений и находит отражение в современной экономической науке.

Список литературы

1. Ананьин О.И. Философия и методология экономической науки. Философия экономической науки. — М.: ФГАОУВО НИУ ВШЭ. 2010. 71 С.
2. Гибадуллин А.А., Ерыгин Ю.В. Оценка потенциала и определение перспектив развития национальных видов экономической деятельности в рамках Евразийского экономического союза. Вестник СурГУ. 2018. № 2(20). С. 52–57.
3. Диких В.А. Прогнозирование на основе результатов одновременных рыночных возможностей ресурсной базы для инвестиционно-строительных проектов. ИГУПИТ, Науковедение. № 2. Март (2014).

4. Камчатова Е.Ю. Напряженность инновационного поля доминирующих компаний. *Инновации и инвестиции*. 2014. № 6. С. 8–10.
5. Кротенко Т.Ю., Бродов Ю.А. Конкурентный потенциал организации. В сборнике: *Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения. Сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции*. В 3-х томах. 2019. С. 356–360.
6. Макеева В.Г. Лизинг и sharing economy: эпоха цифровой трансформации экономики. В сборнике: *Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин* Материалы II Международного научного форума / Под общей редакцией П.В. Терелянского. 2018. С. 136–141.
7. Милль Д.Ст. Система логики силлогистической и индуктивной. Перевод с английского В.Н. Ивановского. 2-е изд. – М.: Издание Г.А. Лемана. 1914. С. 861.
8. Сазанова С.Л. Современная поведенческая парадигма и принятие управленческих решений. В сборнике: *Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения* сборник научных статей V Международной научной конференции. 2017. С. 276–280.
9. Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А. Россия и мир. Актуальные проблемы управления – 2015 Материалы 20-й Международной научно-практической конференции. 2015. С. 261–264.
10. Ardalan, K. *Paradigms in Political Economy*, London: Routledge. 2016. <https://doi.org/10.4324/9781315666846> 214 P.
11. Baloglou CP. Comparing and Contrasting the Philosophy of Economics in Ancient Greece and in the New Testament. Towards a Fair Distribution of Wealth: From the Ancient Greek Syssitia to the Christian Common Meals of Love. *Business and Economics Journal*. November 17, 2014. Pp. 1–9. doi: 10.4172/2151-6219.1000117.
12. Davies J., Hands W. (eds). *The Elgar Companion to Recent Economic Methodology*. Cheltenham: Edward Elgar. 2011.
13. Finzi R. 1982. The theory of historical stages in Turgot and Quesnay. *Kenzei, Kenkyu* 33 (2): Pp. 109–118.
14. Gordon S. *The History und Philosophy of social science*. Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group. 2003. 690 P. ISBN 0-203-42322-4
15. Heinz D. Kurz, Neri Salvadori *Understanding «Classical» Economics: Studies in Long-Period Theory*. Routledge. 1998. 292 P. 15.

References

1. Anan'in O.I. *Filosofiya i metodologiya e'konomicheskoy nauki*. [Philosophy and methodology of economic science.] *Filosofiya e'konomicheskoy nauki*. – М.: FGAOUVO NIU VShE'. 2010. 71 S.

2. Gibadullin A.A., Ery'gin Yu.V. [Assessing the potential and determining prospects for the development of national economic activities within the framework of the Eurasian economic Union]. *Ocenka potentsiala i opredelenie perspektiv razvitiya nacional'ny'x vidov e'konomicheskoy deyatel'nosti v ramkax Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza*. Vestnik SurGU. 2018. № 2(20). S. 52–57.
3. Dikix V.A. [Forecasting based on the results of different-time market opportunities of the resource base for investment and construction projects]. *Prognozirovanie na osnove rezul'tatov raznovremenny'x ry'nochny'x vozmozhnostej resursnoy bazy' dlya investicionno-stroitel'ny'x proektov*. IGUPIT, Naukovedenie. № 2. Mart (2014).
4. Kamchatova E.Yu. [Intensity of the innovation field of dominant companies]. *Napryazhennost' innovatsionnogo polya dominiruyushhix kompanij. Innovatsii i investitsii*. 2014. № 6. S. 8–10.
5. Krotenko T.Yu., Brodov Yu.A. [Competitive potential of the organization]. *Konkurentny'j potentsial organizatsii*. V sbornike: *Upravlenie social'no-e'konomicheskim razvitiem regionov: problemy' i puti ix resheniya*. Sbornik nauchny'x statej 9-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 3-x tomax. 2019. S. 356–360.
6. Makeeva V.G. [Leasing and sharing economy: an era of digital transformation of the economy]. *Lizing i sharing economy: e'poxa cifrovoj transformatsii e'konomiki*. V sbornike: *Shag v budushhee: iskusstvenny'j intellekt i cifrovaya e'konomika. Revolyuciya v upravlenii: novaya cifrovaya e'konomika ili novy'j mir mashin* Materialy' II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. Pod obshej redaktsiej P.V. Terelyanskogo. 2018. S. 136–141.
7. Mill' D.St. [A system of syllogistic and inductive logic]. *Sistema logiki sillogisticheskoy i induktivnoy*. Perevod s anglijskogo V.N. Ivanovskogo. 2-e izd. – M.: Izdanie G.A.Lemana. 1914. S. 861.
8. Sazanova S.L. [Modern behavioral paradigm and management decision-making]. *Sovremennaya povedencheskaya paradigma i prinyatie upravlencheskix reshenij*. V sbornike: *Institucional'naya e'konomika: razvitie, prepodavanie, prilozheniya* sbornik nauchny'x statej V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. 2017. S. 276–280.
9. Sharipov F.F., D'yakonova M.A. [Russia and the world]. *Rossiya i mir. Aktual'ny'e problemy' upravleniya – 2015* Materialy' 20-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2015. S. 261–264.
10. Ardan, K. *Paradigms in Political Economy*, London: Routledge. 2016. <https://doi.org/10.4324/9781315666846> 214 P.
11. Baloglou CP. *Comparing and Contrasting the Philosophy of Economics in Ancient Greece and in the New Testament. Towards a Fair Distribution of Wealth: From the Ancient Greek Syssitia to the Christian Common Meals*

- of Love. Business and Economics Journal. November 17, 2014. Pp. 1–9. doi: 10.4172/2151-6219.1000117.
12. Davies J., Hands W. (eds). The Elgar Companion to Recent Economic Methodology. Cheltenham: Edward Elgar. 2011.
 13. Finzi R. 1982. The theory of historical stages in Turgot and Quesnay. Kenzei, Kenkyu 33 (2): Pp. 109–118.
 14. Gordon S. The History und Philosophy of social science. Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group. 2003. 690 P. ISBN 0-203-42322-4
 15. Heinz D. Kurz, Neri Salvadori Understanding «Classical» Economics: Studies in Long-Period Theory. Routledge. 1998. 292 P. 15.

М. А. Южанин

*Кандидат социологических наук, доцент,
член Российского общества социологов,
udod2002@yandex.ru*

*Кафедра «Социология, психология и социальный менеджмент»,
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет),
Москва, Российская Федерация*

Международные миграции и межэтнические взаимодействия в современном мире: особенности социальной актуализации

Аннотация: В представленной статье рассматриваются особенности социальной реализации процессов международных миграций и межэтнических взаимодействий в современном мире. Автор последовательно сосредоточивает внимание на анализе статистических данных, движущих сил и факторов интернациональных миграционных перемещений, затрагивающих глобализирующийся планетарный социум в целом и Россию в частности. Особое место в исследовании уделяется проблематике социокультурной адаптации в контексте межэтнических отношений, формированию различных поведенческих моделей и стратегий интеракции между представителями различных народов и культур мира, а также актуальным вопросам разработки и практического осуществления эффективной интеграционной политики государства по отношению к полиэтническому и мультикультурному контингенту своего населения. Материалы данной статьи призваны содействовать как научному осмыслению, так и практическому достижению гармонизации межэтнических и межкультурных взаимодействий на различных уровнях организации общественной жизни.

Ключевые слова: международные миграции; межэтнические взаимодействия; трудовые мигранты; социокультурная адаптация; иноэтническая среда; аккультурация; интеграция; мультикультурализм; поведенческие стратегии межэтнических интеракций.

М. А. Yuzhanin

*Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof.,
member of Russian Sociological Society,
udod2002@yandex.ru*

*Moscow aviation institute (National research university),
Department of «Sociology, psychology and social management»,
Moscow, Russian Federation*

International migrations and ethnic interactions in the modern world: features of social actualization

Annotation: *The presented article researches the features of the social implementation of the processes of international migration and ethnic interactions in the modern world. The author consistently focuses on the analysis of statistical data, driving forces and factors of international migration movements affecting the globalizing planetary society in general and Russia in particular. A special place in the study is paid to the problems of sociocultural adaptation in the context of interethnic relations, the formation of various behavioral models and strategies of interaction between representatives of different peoples and cultures of the world, as well as topical issues of the development and practical implementation of an effective integration policy of the state in relation to the multiethnic and multicultural contingent of its population. The materials of this article are intended to contribute to both scientific understanding and practical achievement of harmonization of ethnic and cross-cultural interactions at various levels of public life's organization.*

Keywords: *international migrations; ethnic interactions; labor migrants; sociocultural adaptation; foreign ethnic environment; acculturation; integration; multiculturalism; behavioral strategies of interethnic interactions.*

Прошедшие два десятилетия XXI века убедительно свидетельствуют о сохраняющейся высокой степени актуальности проблематики межэтнических и кросс-культурных взаимодействий в современном мире. Незвизрая на происходящие в различных сферах общественной жизни глобализационные процессы, человечество при этом отнюдь не превратилось в единый конгломерат граждан планеты, вопреки прежним прогнозам адептов вариативных концептуальных версий транснационализма. Напротив, сохранение своей национальной, этнической, конфессиональной идентичности, социокультурной самобытности и уникальности для множества людей, населяющих разные страны и континенты, сегодня становится жизненно важным и необходимым. Для обозначения данного явления в современных общественных науках существует понятие «этнический ре-

нессанс», охватывающий государства и социумы различных типов и стадий развития (аграрных, индустриальных и постиндустриальных).

В итоге наряду с происходящей транснациональной циркуляцией созданных по унифицированным стандартам товаров, услуг, технологий, культурной продукции, поведенческих моделей и установок происходит устойчивый рост самосознания представителей разных культур и народов Земли, ощущения ими своей отличительности и права на автономность, что закономерно приводит к так называемой фрагментаризации — разделению современного человечества на множество разнородных и порой контрастирующих политико-идеологических, конфессиональных, этнических, гендерных и прочих сегментов и локальных сообществ. Сложную диалектическую взаимосвязь процессов глобализации и локализации, таким образом, правомерно рассматривать в качестве одного из наиболее характерных атрибутов сегодняшней социальной действительности. Еще одним отличительным ее признаком является также обусловленная глобализацией перманентно возрастающая частота международных миграционных перемещений, следствием чего в конечном счете становится все большая активизация межэтнических и кросс-культурных взаимодействий.

Примечательно, что важным элементом так называемой «Повестки дня в области устойчивого развития» мирового сообщества, принятой в 2015 г. под эгидой ООН на период до 2030 года, становится признание позитивного вклада миграционных процессов в обеспечение вышеназванного типа развития. Одиннадцать из семнадцати провозглашенных целей в области устойчивого развития содержат задачи и индикаторы, которые применимы к миграции и социальной мобильности в современном мире. Во всех случаях главным идейным принципом принятой Повестки является слоган: «никто не будет забыт», применимый ко всем людям, включая различные категории мигрантов.

В числе сформулированных в рамках вышеназванной Повестки приоритетов и задач особый акцент сделан на необходимости содействия регулируемой, легальной, безопасной, ответственной географической мобильности и миграции индивидов и социальных групп. В подобном контексте принципиальное значение, разумеется, приобретает осуществление продуманной и тщательно спланированной государственной миграционной политики. К другим задачам относятся: борьба с торговлей людьми, снижение операционных расходов при осу-

щении денежных переводов, обеспечение студенческой мобильности и т.д.

Как показывает сегодняшняя социально-историческая практика, среди комплекса условий, вызывающих интенсификацию международных миграционных процессов, преобладают демографические и экономические факторы. За последние несколько десятилетий в высокоразвитых странах так называемого «золотого миллиарда» проявилась тенденция перманентного снижения рождаемости, следствием чего стал масштабный демографический кризис, возрастающий дефицит рабочей силы, особенно в непрестижных и низкооплачиваемых сферах рынка труда. В то же самое время в государствах Азии, Африки, Центральной и Южной Америки происходил бурный рост численности населения, создающий трудоизбыточные ресурсы. Вместе с тем вплоть до сегодняшнего дня продолжает происходить серьезнейшая поляризация, приведшая к огромному разрыву в уровне и качестве жизни контрастирующих между собой мировых регионов. Иными словами, в терминологии мир-системного анализа, процветающий и благополучный «Центр» все больше отдаляется от пауперизированной «периферии». В результате, активизировались международные миграции, прежде всего, трудоспособного населения развивающихся стран, ставшие закономерным «ответом» на возникшие глобальные «вызовы» и проблемы.

Вместе с тем следует иметь в виду, что многие высококвалифицированные специалисты, занимающиеся сложным интеллектуальным трудом, также не остаются в стороне от международных миграционных перемещений, уезжая на постоянное место жительства за рубеж в поисках более достойной жизни и лучших возможностей для своей профессиональной самореализации. Подобный процесс, получивший название «утечки мозгов», в наши дни оказывается весьма актуальным и для современной России, о чем еще будет сказано далее. Наряду с вышеназванными, несомненно, можно выделить и иные факторы, обуславливающие увеличение количества международных миграционных перемещений в современном мире, например, развитие транснациональной экономической деятельности, бегство людей от последствий региональных и локальных вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и экологических катастроф, а также рост зарубежного туризма, отмена или облегчение визового режима для граждан многих стран, распространение академической мобильности в сфере образования, науки, культуры и т.д.

Как свидетельствуют данные международной статистики, приводимые ООН, в настоящее время около 300 млн. вариативных категорий мигрантов, включая приехавших на постоянное место жительства иммигрантов, иностранных рабочих, беженцев, предпринимателей, студентов и др., пребывают за пределами своей родины¹, находясь в перманентном контакте с представителями иных народов и культур. При этом ожидается, что в обозримом будущем данный показатель только возрастет. Разумеется, в мире могут происходить и события, на время снижающие интенсивность международных миграций (наподобие поразившей и парализовавшей человечество пандемии вируса COVID-19), однако преобладающая тенденция, в конечном счете, продолжает сохраняться.

Согласно уже имеющейся детализированной статистике, в 2019 году количество международных мигрантов в мире достигло исторического максимума в 272 миллиона. С точки зрения социально-демографического состава миграционного контингента, 48% от общего числа переселенцев образуют женщины, а 52% — мужчины. Среди всей массы переселенцев 164 млн. чел. относятся к категории трудовых мигрантов, примерно 38 миллионов — это дети, а 4,4 миллиона — прибывшие из-за рубежа студенты. Три четверти миграционного потока представлены людьми трудоспособного возраста от 20 до 64 лет. По континентам складывается следующая картина: около 31% всех мигрантов проживают в Азии, 30% находятся в Европе, 26% обитают в Северной и Южной Америке, 10% стали резидентами африканского материка и лишь 3% пребывают в Австралии и Океании.

Немаловажным аспектом изучения особенностей международных миграционных процессов является рассмотрение приоритетных стран и направлений перемещения людей. Согласно статистическим данным ООН, наибольшее количество мигрантов оказалось в США (51 миллион), за ними с большим отрывом следуют Германия и Саудовская Аравия (по 13 миллионов). Россия занимает четвертое место в мире по числу принятых мигрантов (12 миллионов человек) и такое же — по их «поставке» в другие страны (10 миллионов). Вслед за нашей страной пятое место — у Соединенного Королевства (10 миллионов). Примеча-

¹ Примечание: приводимые здесь и далее статистические сведения содержатся на Портале глобальных данных о миграции // https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2019.

тельно, что, с точки зрения своего происхождения, треть международных мигрантов составляют выходцы из сравнительно ограниченного числа государств. Самой крупной страной-источником переселенцев является Индия (18 миллионов человек, проживающих за рубежом), далее следуют Мексика (12 миллионов эмигрантов), Китай (11 миллионов), Российская Федерация (10 миллионов уехавших), за ней идет Сирия (8 миллионов переселенцев и беженцев).

Если детальнее анализировать миграционную ситуацию в России, то можно констатировать, что большая часть мигрантов, приезжающих в нашу страну, это выходцы из стран Средней Азии — региона, в котором длительное время сохранялась высокая рождаемость, но при этом наблюдался дефицит фактически имеющихся рабочих мест. После развала социалистической системы и в условиях грянувшего социально-экономического кризиса постсоветского пространства, Россия для них стала своеобразным центром притяжения, дающим возможность обрести хоть какую-то стабильную занятость, преимущественно в сфере строительства, дорожных работ, торговли, коммунальных и иных услуг. Согласно существующим экспертным оценкам, в России все еще сохраняется высокая потребность в ручном труде, которую в основном и удовлетворяют иностранные гастарбайтеры. Часть мигрирующих выходцев из Средней Азии, впрочем, пытается уехать на заработки в Южную Корею или в Объединенные Арабские Эмираты, однако там им приходится вступать в серьезную конкуренцию с приезжими работниками из других стран, и в этом противостоянии они далеко не всегда преуспевают. Что касается перспектив трудовой миграции в государства Европы или Северной Америки, ситуация для постсоветских среднеазиатских мигрантов сильно осложняется необходимостью владения соответствующими языками и высокой стоимостью переезда туда. Напротив, Россия оказывается для них значительно привлекательнее и ближе в географическом, экономическом и культурно-языковом отношениях (во многом за счет общего исторического прошлого).

Наряду с существующей тенденцией иммиграции в Россию низкоквалифицированных специалистов складывается и иной тренд — отъезд из нашей страны преимущественно профессионалов с высшим образованием и учеными степенями (ранее этот процесс уже обозначался как «утечка мозгов»). Зачастую представители крупных иностранных компаний специально ищут и находят для себя среди выпускников

ведущих отечественных вузов потенциальных работников, желающих переехать за рубеж. Молодые люди чаще уезжают не только ради более высокой зарплаты и лучшего качества жизни, но и в поисках интересной, творческой и перспективной работы, возможности практиковаться на новейшем оборудовании, совершать научные открытия и достигать полноценной профессиональной самореализации. Наиболее востребованными за границей оказываются IT-специалисты, программисты, инженеры-конструкторы, молодые ученые в области физики, математики, микробиологии, прикладных исследований и т.д.

Понятно, что неизбежным результатом столь массовых международных миграций становятся различные варианты интеракций мигрантов с принимающим этнокультурным большинством, реализующиеся как на социально-групповом, так и на индивидуально-личностном уровнях. В то же время характерная для всякой этнической общности культурно-коммуникативная и социально-психологическая отличительность, в действительности, неизбежно порождает проблематичность практически любого межэтнического общения, участники которого в большей или меньшей степени сталкиваются с трудностями рассогласования социальных ожиданий, ценностных ориентаций, фоновых знаний, норм, паттернов восприятия и поведенческих установок. Принимая во внимание сформировавшийся полиэтнический облик едва ли не всех ныне существующих национальных государств, можно констатировать, что актуальность обозначенной выше проблематики приобрела воистину глобальный характер. Таким образом, на современном социально-историческом этапе создалась беспрецедентная ситуация, в интерактивном и коммуникативном плане требующая от отдельных людей и человечества в целом сложнейшей работы не только понимания и принятия иного взгляда на мир, запечатленного в других этнических культурах, но и переосмысления этнических основ собственного существования². Однако реально складывающаяся практика межэтнических и кросс-культурных взаимодействий в сегодняшнем мире пока что очень далека от возвышенного идеала. Повсеместное достижение гармонизации отношений разных этнокультурных и конфессиональных сообществ в одном социально-территориальном пространстве, паритетного признания и уважения их самобытности, соблюдения прав и

² См.: Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология. — М., 2011. С. 193.

законных интересов продолжает оставаться делом отдаленного будущего. Настоящая же действительность по-прежнему демонстрирует противоположные явления и процессы, включая многочисленные случаи ксенофобии, расизма, радикального этнонационализма, депривации и дискриминации по признаку этничности, вооруженных конфликтов на соответствующей почве. Постсоветское пространство также не остается в стороне от деструктивных межэтнических противоречий и проблем, ставших следствием болезненных трансформаций после развала некогда единой страны. Неразрешенные конфликты в Нагорном Карабахе, на востоке Украины, в Южной Осетии и Абхазии, Приднестровье и т.д. являются лишь некоторыми наглядными тому подтверждениями.

Охарактеризованные выше этносоциальные коллизии, глобальная необходимость достичь диалога и консенсуса представителей разных культур и народов планеты предопределяют чрезвычайную актуальность изучения феномена социокультурной адаптации этнических общностей, в том числе мигрантов, оказавшихся в незнакомой и чужой им среде. Социологическое рассмотрение данной проблематики, помимо прочего помогает определить пути и способы преодоления этнокультурной дистанции и выбора конструктивных, взаимовыгодных поведенческих моделей межэтнических интеракций и коммуникаций. Поиск решений вышеуказанных задач весьма актуален и для современной России, превратившейся в страну-реципиента, занимающую, как уже отмечалось, в настоящее время четвертое место в мире по количеству иммигрантов, принимающую миллионы переселенцев отнюдь не только с постсоветских территорий. При этом РФ крайне необходимо сформировать собственный позитивный опыт по социализации прибывающего в нашу страну контингента новых жителей. Учитывая уже сложившуюся зарубежную практику, одним из наиболее важных шагов в этом направлении должно стать создание и обеспечение функционирования специальных государственных и общественных структур, оказывающих целый комплекс услуг для иностранных мигрантов. К числу подобных социально-сервисных функций относятся: культурно-языковая подготовка, правовое консультирование, услуги по поиску и аренде жилья, справочно-информационное консультирование, медицинское освидетельствование и страхование, обучение различным видам работ, осуществление транснациональных денежных переводов и др.

Необходимость успешной реализации названных направлений деятельности обусловлена тем, что иммигранты в современной России, как и в других странах мира, сталкиваются с серьезными проблемами. При ближайшем рассмотрении даже среди миллионов людей, приезжающих в РФ из постсоветских республик, отнюдь не все в должной мере знают русский язык, культурные и социально-экономические особенности принимающей их страны. Особенно актуально данное замечание для молодежи, социализировавшейся в новых независимых государствах уже после развала СССР. Разумеется, мигрантам из стран дальнего зарубежья в связи с еще большей социально-культурной дистанцией адаптироваться к новым условиям проживания намного сложнее.

Особое значение в сложившихся российских реалиях приобретает эффективная ресоциализация прибывших в нашу страну трудовых мигрантов, нередко называемых гастарбайтерами и составляющих наибольшую по численности группу переселенцев. Несмотря на то, что они ориентированы в первую очередь на заработок, эти люди также нуждаются хотя бы в элементарном знании языка, традиций, культуры и норм поведения принимающего социума. Следует учесть, что многие трудовые мигранты, изначально приехавшие в нашу страну на время, из финансово-экономических соображений, постепенно, по мере своей адаптации и интеграции в российскую социально-культурную действительность, переосмысливают жизненные ориентиры, стремясь получить гражданство РФ (или хотя бы вид на жительство).

Применительно к процессу социокультурной адаптации в иноэтнической среде необходимо иметь в виду, что она представляет собой процесс и результат многоплановой интеграции этносоциальных субъектов, как индивидуальных, так и групповых, в иную социально-культурную среду. Подразумевается, что в случае эффективного прохождения адаптации этнические общности и отдельные индивиды не просто приспособляются к новым условиям жизни, но и полностью осваиваются в них, принимают иной культурно-цивилизационный фрейм, приобретают комплекс новых знаний, умений и навыков, помогающих успешно решать нетривиальные повседневные задачи.

Вместе с тем было бы заблуждением полагать, что в освоении традиций, обычаев, ценностей, норм, коммуникативного кода иной культуры нуждаются лишь мигранты. Принимающему населению (этносоциальному большинству) также необходимы не только базовые

представления о социокультурных особенностях переселенцев, прибывающих из других стран, но и формирование поведенческих установок на толерантное, конструктивное общение и взаимодействие с иноэтническими субъектами. В связи с этим осуществление просветительской работы подобной направленности среди автохтонных жителей становится одной из важнейших задач государственной идеологии и политики, СМИ и массовой культуры в целом.

Еще одна важная проблема, возникающая в контексте актуализации межэтнических адаптационных интеракций, порождается несовпадением социально-статусных характеристик вступающих в контакт этногрупп, формированием модели взаимоотношений «большинство — меньшинство» и соответствующим неравным доступом к общественным ресурсам и благам. В результате складывается перцептивное и социально-статусное противостояние между господствующим этнокультурным большинством и иноэтническим меньшинством, стремящимся добиться справедливой реализации собственных законных интересов и прав. Рассогласование социальных притязаний и реальных возможностей адаптирующихся этнических субъектов, попавших в некомфортную инокультурную среду, естественным образом порождает у них целенаправленные усилия по преодолению возникших противоречий и комплексному удовлетворению своих потребностей.

Одновременно и этнокультурному большинству принимающего социума приходится тем или иным образом реагировать на появление рядом с ним аллохтонных этногрупп и выбирать различные стратегии и модели взаимодействия, спектр которых варьируется от полного отторжения «пришлых» субъектов до благожелательного к ним отношения и налаживания конструктивного кросс-культурного общения. Следствием всего сказанного выше становится множественность реализации конкретных социально-практических форм межэтнических интеракций в ходе двусторонней адаптации, поскольку последняя отнюдь не обладает положительной коннотацией и не всегда заканчивается достижением взаимного принятия этнокультурного большинства и меньшинства, а может, напротив, обернуться отторжением инородной культуры и ее носителей и неспособностью интегрироваться в новую действительность.

Еще одной характерной чертой социокультурной адаптации в контексте межэтнических взаимодействий является поливариантность направлений ее актуализации. В итоге можно выделить три базовых изме-

рения рассматриваемого типа адаптации: социально-психологическое, культурно-практическое и социально-экономическое. Все они тесно переплетаются и органично дополняют друг друга, в своей совокупности образуя двустороннюю диалектическую природу адаптации, внутренняя сторона которой связана с социально-психологическим самочувствием адаптантов, формируемыми паттернами восприятия иноэтнической среды, а внешняя характеризуется уровнем вовлеченности адаптирующихся субъектов в повседневную жизнь принимающего общества и моделью взаимоотношений с его членами³.

Немаловажным аспектом аналитического рассмотрения процессов социокультурной адаптации является выделение присущих ей функций, соответствующих двум ранее обозначенным ее сторонам. В частности, можно назвать социализационную функцию, связанную с интеграцией адаптантов в новое общество и иную культуру, приобретением новых социальных ролей и образцов поведения. Другими функциями являются психокоррекционная, выражающаяся в устранении дискомфорта в незнакомой среде и обретении позитивного эмоционально-психологического настроя; социально-перцептивная, связанная с конституированием образов восприятия нового этнокультурного окружения и самоопределением в рамках другого социокультурного фрейма; функция социальной мобильности, воплощающаяся в изменении адаптирующимися индивидами и социальными группами своего социального статуса в новых условиях.

В связи с тем, что специфика социокультурной адаптации и происходящих в ее контексте межэтнических взаимодействий заметно отличается у различных категорий приезжих и мигрантов, таких как иммигрантов (переселенцев), среднесрочных визитеров, например миссионеров, дипработников, студентов, иностранных предпринимателей специалистов-контрактников и прибывающих на краткий срок туристов, участников деловых и научных конференций и т.п., необходимо дифференцировать адаптацию на первичную, длящуюся до двух лет и не подразумевающую трансформацию этнокультурной идентичности адаптантов, а лишь некоторую степень овладения иностранным языком и установление базовых социальных связей с инокультурным окружением и вторичную. Последняя же

³ См.: Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. — М., 2014. С. 310.

предполагает долговременную и глубинную вовлеченность и полноценную социальную жизнедеятельность мигрантов в принимающей стране⁴.

Представить динамику социокультурной адаптации и сопутствующих ей межэтнических интеракций и коммуникаций возможно благодаря концептуальной модели «U-кривой», предполагающей прохождение мигрантами в иноэтнической среде трех основополагающих этапов. Первым из них является так называемый период «медового месяца», с присущими ему эйфорией и оптимизмом; далее следует стадия «культурного шока» или «стресса аккультурации», для которой характерны дезориентация, социально-психологическая неудовлетворенность и фрустрация, наконец, при благоприятном исходе наступает этап обретения социального и психологического комфорта жизни в новом социуме.

Однако при этом следует учитывать, что парадигма «U-кривой», представляет собой идеально-типическую схему актуализации адаптационных процессов и взаимодействий, в то время как на практике все происходит не столь однозначно. Как уже отмечалось, количественные и качественные характеристики адаптации кардинально отличаются у разных категорий прибывающих мигрантов. Отнюдь не все переселенцы начинают свое пребывание в новой стране с этапа «медового месяца», в особенности если культурная дистанция слишком велика и существует резкий контраст между «своими» и «чужими» ценностями и нормами поведения. Визитеры же, в первую очередь туристы, не всегда переживают период культурного шока, поскольку, как правило, покидают посещаемую страну еще до завершения первоначального этапа адаптации. В конечном счете, далеко не каждый переселенец способен пройти до конца весь адаптационный путь; не совладав с негативными последствиями культурного шока, многие мигранты совершают территориальный и культурный эскапизм, переезжая куда-либо еще. Вместе с тем нельзя забывать и о дискретном характере кросс-культурной адаптации, сочетании в ее рамках адаптации как таковой и дезадаптации, т.е. временного, спорадического прерывания процесса активного приспособления.

В связи с вышеизложенным, более детальное и разностороннее представление о протекании процессов межэтнических интеракций между адаптантами и принимающей социокультурной средой дают конкретные модели их актуализации. Содержательное обобщение разработан-

⁴ См.: Татунц С.А. Этносоциология. — М., 2009. С. 59.

ных в науке концепций и анализ существующей социальной практики позволяют говорить о четырех соответствующих базовых поведенческих стратегиях межэтнического взаимодействия. Первая из них носит название «пассивная автаркия» и характеризуется созданием прибывшими в новую страну этнокультурными меньшинствами своеобразных гетто, населенных исключительно своими соотечественниками, наполненных атрибутами родной культуры, помогающими изолироваться от чуждой окружающей действительности. Проявления подобной стратегии поведения в наши дни можно обнаружить во множестве крупнейших мегаполисов мира. В качестве наглядной иллюстрации стоит упомянуть, например, турецкий квартал Кройцберг в Берлине, арабские районы в пригородах Парижа, Брюсселе, Стокгольме, русскоязычный Брайтон Бич в Нью-Йорке, армянские локации в Лос-Анджелесе, индийские и тайские районы в Торонто, бесчисленные китайские кварталы в самых разных крупных городах мира и т.д. Второй стратегической моделью межэтнических и межкультурных взаимодействий является так называемая агрессивная автаркия или культурная колонизация, предполагающая не просто неприятие и отторжение местной культуры принимающего социума, но и агрессивное продвижение, навязывание собственных этнокультурных ценностей и норм поведения автохтонным жителям. В современном мире указанная модель поведения характерна, в частности, для многих радикально настроенных, этноцентрично ориентированных мигрантов из мусульманских регионов Азии и Африки, переехавших в Европу. Третьей из числа рассматриваемых стратегий является ассимиляция, включающая в себя полный отказ адаптантов от своей исконной культуры и своеобразное растворение в социокультурном фрейме принимающей страны. Наконец, четвертой поведенческой моделью межэтнических и кросс-культурных отношений становится аккультурация, она же интеграция, предполагающая сохранение представителями этнических меньшинств своей исходной идентичности, базовых атрибутов культуры и одновременное освоение ценностей, норм, знаний, коммуникативного кода принимающего социума. Данная стратегия в современных условиях является наиболее предпочтительной, хотя и сложнейшей в плане практического осуществления, и подразумевает взаимное движение навстречу, готовность большинства и меньшинства меняться, учиться толерантно принимать иную культуру и ее носителей, адаптировать основные социальные

институты к потребностям и притязаниям всех составляющих полиэтническую нацию групп.

Таким образом, среди названных моделей две первые стратегии поведения представляют собой негативные и контрпродуктивные варианты интеракции и коммуникации, поскольку лишь осложняют межэтническое взаимодействие, препятствуют (как на личностном, так и на социально-групповом уровнях) адекватному взаимовосприятию его участников и стимулируют развитие напряженности и конфликтов между представителями разных культур и народов. Две другие, наоборот, дают возможность совладать с конфликтогенной природой межэтнических и кросс-культурных интеракций, частично ликвидировать барьеры и границы между «своими» и «чужими». Необходимо также помнить, что в действительности избрание определенной стратегии межэтнического общения обусловлено множеством факторов, которые могут быть разделены на три категории: индивидуально-личностные, социально-групповые и макросоциальные. К числу первых следует отнести возраст, образование, профессиональную подготовку конкретных адаптантов, их коммуникабельность, ценностные ориентации, доминирующие мотивы и потребности, личностную самооценку, специфику притязаний и ожиданий, накопленный опыт и др. Ко второй группе причисляются особенности культурных фреймов взаимодействующих этнических субъектов, объективно существующая и субъективно воспринимаемая культурная дистанция между ними. Квинтэссенцией же становятся макросоциальные факторы, включающие политическую и социально-экономическую обстановку в стране-реципиенте и в глобализирующемся мире, особенности иммиграционной и интеграционной политики государства, юридический статус мигрантов, наличие, либо отсутствие системы функционирующих миграционных центров, общественных организаций и объединений соотечественников, например, землячеств, национально-культурных автономий, ассоциаций, реальные масштабы их деятельности, уровень коррупции и преступности, степень безопасности членов общества и т.д.

Следует помнить, что государственная политика интеграции в ходе своего планирования и реализации должна учитывать не только конъюнктурные, но и долгосрочные «вызовы». Принимая во внимание так называемую «проблему второго поколения» мигрантов, можно сделать вывод о недопустимости игнорирования процесса социализации детей

мигрантов «первой волны» (в том числе гастарбайтеров), превращения их в культурно интегрированных и законопослушных граждан, поскольку в противном случае в городах и странах-реципиентах неизбежно появление «трудных кварталов» с огромным конфликтогенным потенциалом. Печальные последствия всего этого уже испытали общества и государства Западной Европы и Северной Америки, и сейчас крайне важно избежать их возникновения в современной России.

Крайне важным в обеспечении гармоничных и конструктивных межэтнических и кросс-культурных взаимодействий различного уровня является совпадение благоприятных факторов их все трех ранее выделенных групп. Именно таким образом может быть заложена прочная основа достижения и поддержания в полиэтнических и мультикультурных сообществах консенсуса, мира и благополучия. Для социологического же анализа наибольшее значение приобретает рассмотрение макросоциального институционализированного контекста и политики государства в области интеграции разнородных этнокультурных сообществ, соприкасающихся и взаимодействующих в одном общественно-территориальном пространстве.

В конце XX — начале XXI вв. в отдельно взятых странах и мире в целом начала складываться тенденция конституирования совершенно иного, по сравнению с прежней социальной практикой, вида государственной интеграционной политики, получившего название «мультикультурализм». Уже само это понятие демонстрирует, что она направлена на достижение консенсусного сосуществования, равенства и партнерства множества различных этнических групп и культур в одной стране. В рамках данной социально-политической доктрины представители этнокультурных меньшинств не ущемляют в правах, не отправляют в подобие гетто, не подавляют и ассимилируют, а, напротив, создают своеобразное «лоскутное одеяло». При этом социальная система и ее базовые институты позволяют переселенцам сохранять исходную культурную самобытность и отличительность, одновременно осуществляя поддержку интеграции и натурализации аллохтонных этноменьшинств. Принято считать, что социально-психологический и идеологический фундамент политики мультикультурализма образует доктрина общественной толерантности. Названное понятие в своем развитии прошло долгий путь от первоначальной интерпретации в качестве терпимости, снисходительности к недостаткам других до современной развернутой дефиниции, содержа-

щейся в Декларации принципов толерантности (принятой в 1996 году Генеральной Ассамблеей ООН). Изучение положений данного международно-правового документа позволяет определить толерантность как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур мира, вариативных форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Предпосылками этого являются знания, открытость, общение, свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии, способствующая перспективной замене культуры войны культурой мира. При этом, как особо отмечается в Декларации, в поведенческом плане проявление толерантности отнюдь не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки принудительному навязыванию чужих убеждений, а, напротив, предполагает безусловное и взаимное признание права каждого социального субъекта на индивидуальность и отличительность.⁵

Применительно к желательным действиям политического руководства полиэтнических и мультикультурных стран в рассматриваемой Декларации указывается, что толерантность требует справедливого, беспристрастного законодательства и соблюдения правопорядка, а также предполагает предоставления каждому человеку возможностей для беспрепятственного экономического и социального развития, лишенного любых форм дискриминации. Государствам следует помнить, что отчужденность, пауперизация и маргинализация могут стать причиной подавленности, враждебности, агрессивности и фанатизма, поэтому требуется непрерывное совершенствование не только законодательства, но и правоприменительной практики⁶.

С целью внесения дополнительной ясности в интерпретацию понятия «толерантность» необходимо отметить, что оно, хотя и предполагает перцептивную и поведенческую установку на мирное сосуществование и взаимное уважение гетерогенных социальных акторов, находящихся в одном территориальном пространстве, совершенно не эквивалентно попустительству, вседозволенности и конформизму. Ис-

⁵ Примечание 1: полный текст документа см.: Декларация принципов толерантности. Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. А/51/201. 10.VII.1996.

⁶ Примечание 2: подробности обсуждения данной тематики можно найти в: Международные отношения: социологический подход. — М., 2012. С. 56. Проект Российской пресса: учимся освещать проблемы мультикультурализма // www.grani.ru.

ходя из этого, утверждение концепции социальной толерантности в современном полиэтническом и мультикультурном обществе одновременно подразумевает формирование определенных критериев и стандартов приемлемого поведения, а также бескомпромиссное пресечение деструктивной, противозаконной и антигуманной деятельности со стороны как большинства, так и меньшинства.

В идеальном варианте своего практического воплощения основывающаяся на идеологии толерантности интеграционная политика мультикультурализма ориентирована на содействие государства и иных общественных институтов эгалитарному и полноценному развитию в одной стране разнообразных этнокультурных общностей, борьбе с депривацией и дискриминацией, обеспечению гражданам с различной этнической, расовой, конфессиональной идентичностью равных шансов при получении образования, трудоустройстве, социальной мобильности и т.п. Однако при этом следует иметь в виду, что по-настоящему эффективный мультикультурализм не должен ограничиваться одним лишь мирным сосуществованием в общем социально-территориальном пространстве гетерогенных этносов и культурных систем, поскольку оно при неблагоприятных обстоятельствах может трансформироваться в нестабильный конгломерат, состоящий из взаимно отчужденных и разнонаправленных локальных сообществ. Во избежание подобной проблемы мультикультурной нации требуется активизировать интегративные межэтнические и кросс-культурные коммуникации, в конечном счете позволяющие достичь консолидации различных этнических, расовых, конфессиональных субъектов в органически солидарное гражданское общество с присущей ему системной культурой.

Вместе с тем следует признать, что мультикультурализм как особый тип интеграционной политики государства становится не только самым прогрессивным и конструктивным, но и невероятно сложным с точки зрения своего практического осуществления. Исторически первыми странами, провозгласившими и легализовавшими мультикультуралистскую концепцию на общегосударственном уровне ⁷, еще в 70-е годы XX столетия стали Канада и Австралия. В наши дни приверженца-

⁷ Первоначальное же формирование теоретико-методологических основ мультикультурализма связывают с появившейся в 1916 году концепцией культурного плюрализма американского социолога Х. Каллена. См. Salins P.D. Assimilation, American style — multiculturalism and ethnic relations // www.findarticles.com.

ми соответствующей социально-политической идеологии и практики являются многие западные полиэтнические общества и государства-реципиенты. Обобщенный социологический анализ сложившихся международных реалий позволяет, таким образом, определить наиболее характерные черты, проблемы и тенденции, присущие именно фактически сформировавшемуся на Западе мультикультурализму.

В первую очередь, обращает на себя внимание функционалистский и весьма прагматический характер политики мультикультурализма. По сути, в каждом конкретном случае ее провозглашение и реализация были нацелены на стабилизацию социальной обстановки и разрешение определенных проблем и противоречий, возникших между разнородными этнокультурными субъектами в рамках одного государства. Например, в Канаде мультикультурализм стал «ответом» на существовавший «вызов» сепаратизма в Квебеке. Пытаясь примирить ориентированное на сепессию франкоязычное квебекское население и встревоженное этим англоязычное большинство жителей страны, канадские власти объявили ключевым приоритетом своей политики создание мультикультурного, но отнюдь не многонационального в политическом смысле, общества. Тем самым официальное закрепление социокультурного многообразия не должно было противоречить сохранению целостности страны. В ситуации с Австралией реализация политики мультикультурализма со стороны государства оказалась, прежде всего, продиктована макросоциальной потребностью в активном привлечении большого количества трудовых мигрантов, приезжающих в основном из Юго-Восточной Азии. Таким образом власти страны пытались переломить негативные демографические и социально-экономические тенденции развития собственного государства.

В США питательной средой для масштабного продвижения общественно-политического дискурса мультикультурализма в массовое сознание и социальную практику стала преобладающая склонность политического и экономического истеблишмента избегать формационного подхода и социально-классового анализа. Напротив, возникающие в обществе противоречия чаще принято сводить к конфликту ценностей и ментальностей. Как следствие, «корень зла» вместо экономического базиса ищется в идеологической надстройке, приводя к гипертрофированию значения культурной и психологической гармонизации отношений гетерогенных этносоциальных субъектов. Прагматическая природа государственной актуализации мультикультурализма наглядно проявилась и

в Германии. Известно, что иницилирующими апологетами и лоббистами рассматриваемого типа интеграционной политики стали представители крупного промышленного капитала (и поддерживаемый ими политический блок ХДС/ХСС), обеспокоенные осложнением ситуации на рынке труда в связи с недостаточным притоком новой рабочей силы⁸.

Еще одним характерным свойством реализовавшегося в западных странах мультикультурализма являются его ярко выраженная либеральная ориентированность, провозглашение фундаментальности и безусловности культурной отличительности каждой этнической, расовой, конфессиональной, лингвистической группы и считающееся компенсацией за вековое угнетение и депривацию признание практически абсолютных свобод и прав меньшинств. Одновременно реальные социальные последствия политики мультикультурализма в значительной мере остались очень далеко от изначально предполагавшейся идиллической картины. Так, в странах Западной и Северной Европы, Северной Америки либерально-ориентированный мультикультурализм стал всерьез подрывать основы единства и стабильности едва ли не каждого соответствующего государства. Парадоксальным образом в данном случае совпали деструктивные устремления радикальных либеральных активистов, современных анархистов и агрессивных этнонационалистов в составе меньшинств. Совместными усилиями они пытались поставить под сомнение оправданность и объективную необходимость наличия в полиэтнической стране единой национальной культуры, государственного языка, общей системы образования, унифицированного коммуникационного и юридического пространства. В качестве предлагаемой альтернативы, по сути, продвигалось создание децентрализованного и нестабильного конгломерата из гетерогенных, слабо связанных друг с другом локальных социокультурных и административно-правовых образований во главе с местными этническими элитами.

Наряду с этим в различных сферах общественной жизни, начиная с социально-экономической, отличительной чертой западной модели мультикультурализма явилась реализация политики так называемой «позитивной дискриминации», применяемой к расовым и этническим меньшинствам, в том числе образуемым и мигрантами. Подобный подход

⁸ См.: Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. — М., 2012.

предполагает предоставление им множества социальных льгот и пособий, квот и преференций, в частности, в области политического представительства, при зачислении в вузы, трудоустройстве, включая получение привлекательных и престижных позиций в разных сегментах рынка труда, вплоть до шоу-бизнеса. Сначала осуществление указанного курса позиционировалось как временная мера, до тех пор пока не удастся достичь ликвидации дисбаланса в распределении социальных благ и ресурсов, после чего можно будет вернуться к либеральным принципам общественного устройства с заложенными в них ценностями формального равенства всех людей, невзирая на какие-либо расовые, этнические и прочие отличия. Однако впоследствии обнаружилось, что безболезненно отказаться от проведения в жизнь такой политики весьма затруднительно, принимая во внимание даже шквал критики и противоречивые оценки ее эффективности. Различные категории меньшинств и их конкретные представители, получившие благодаря «позитивной дискриминации» всевозможные преференции и бонусы в производственной, социальной, политической и культурной сферах, решительно воспротивились отказу от подобной практики. Более того, представители второго-третьего поколений переселенцев, в отличие от первого, начали сравнивать уровень и качество своей жизни не с ситуацией на «исторической родине», а со статусом и возможностями автохтонных групп населения принимающей страны. Все это породило у новой генерации этнических меньшинств дополнительные социальные притязания и агрессивную форму поведения (в том числе, массовые протесты, преступления, экстремистскую и террористическую деятельность). События 2020 г., связанные с активизацией радикального крыла движения «Black lives matter», а также серия жестоких убийств на этноконфессиональной почве во Франции стали очередным печальным подтверждением обозначенных выше тенденций.

Складывающаяся ситуация вполне естественно породила недовольство этнокультурного большинства и повышение в макросоциальном масштабе уровня конфликтогенности межэтнических и межрасовых и кросс-культурных взаимодействий. Парадоксальным образом общественно-политическая практика западного мультикультурализма, призванная освободить страны-адепты от пороков и несправедливости прошлого, в итоге по мере своей актуализации, создала и закрепила новую форму сегрегации, сегментирования социума и его инфраструктуры по признакам этничности, конфессиональности, языковой и расовой идентичнос-

ти. При этом даже попытки критического осмысления и публичного выражения недовольства возникшими болезненными проблемами и двойными стандартами в объяснении их причин, по существу, стали табуированными из-за утвердившейся идеологии политкорректности. Последняя же совсем не эквивалентна толерантности и фактически вводит императивное требование игнорировать, умалчивать и попустительски относиться к неприглядным социальным явлениям и поведенческим актам, в особенности совершаемым представителями этнокультурных и расовых меньшинств, вместо того, чтобы добиваться подлинного устранения. Между тем усиление притока мигрантов в страны Западной Европы и Северной Америки (в том числе, вследствие военных действий на Ближнем Востоке) и дальнейшие трудности интеграции переселенцев в новый для них социум привели к очередному нарастанию межэтнической напряженности, конфликтогенной активности, увеличению влияния этнонационалистических партий среди автохтонного населения. Разрешение назревших противоречий и проблем в наши дни продолжает оставаться одной из сложнейших задач и вызовов для нынешнего западного мультикультурализма.

Подводя итоги, можно констатировать, что, как показывает формирующийся в современном мире социальный опыт, отнюдь не каждый вариант общественно-политической практики мультикультурализма обладает созидательным потенциалом развития всестороннего и консолидационного межрасового, межэтнического, кросс-культурного взаимодействия в том или ином государстве и во всем глобализирующемся мире. Сложившаяся на Западе мультикультуралистская модель, вследствие присутствующих ей стратегических просчетов, противоречивости и уязвимости, в значительной мере оказалась скомпрометирована в глазах критически мыслящей международной общественности. С учетом уже известных ошибок современным полиэтническим странам, в том числе и России, требуется более совершенная версия демократической интеграционной политики культурного плюрализма. Последний в свою очередь должен быть ориентирован не только на сохранение и развитие этнокультурного многообразия, но и на активизацию многосторонней межэтнической кооперации, формирование макросоциальных систем, структур и институтов объединительной направленности, консолидирующих представителей различных культур, рас и народов в качестве граждан одной страны и обитателей общего для всех Дома под названием Земля.

Применительно к перманентно происходящим в рамках мирового сообщества международным миграциям следует помнить, что они являются важнейшей неотъемлемой составной частью интернациональных отношений, а для каждой отдельно взятой страны — фактором (и нередко угрозой) ее национальной безопасности. В этом смысле формирование и практическая реализация эффективной миграционной и интеграционной политики (в том числе, по полноценной адаптации переселенцев в принимающем обществе) становятся ключевой проблемой развития современных полиэтнических государств, регионов и человечества в целом.

Список литературы

1. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология. — М.: Макс Пресс, 2011. 260 с.
2. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. — М., 2012.
3. Портал глобальных данных о миграции. [Электронный ресурс] // https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2019.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Проспект, 2014. 320 с.
5. Татунц С.А. Этносоциология. — М.: МАЛП, 2009. 140 с.
6. Kivisto P. Multiculturalism in a Global Society. Oxford, 2012. 380 p.

References

1. Lebedeva N.M. Etnicheskaya i kross-kulturnaya psikhologiya. — M.: Maks Press. 2011. 260 s.
2. Multikulturalizm i transformatsiya postsovetских obshchestv / Pod red. V.S. Malakhova i V.A. Tishkova. — M., 2012.
3. Portal globalnykh dannykh o migratsii. [Elektronnyy resurs] // https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2019.
4. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya. — M.: Prospekt. 2014. 320 s.
5. Tatunts S.A. Etnosotsiologiya. — M.: MALP. 2009. 140 s.
6. Kivisto P. Multiculturalism in a Global Society. Oxford. 2012. 380 p.

Научное издание

Серия

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практическое издание

www.pp-mag.ru

ББК 65.9(2Рос)

УДК 330.35

УДК 340.1

П 90

П⁹⁰ **Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание:** Сб. науч. трудов. Т. 13, № 4. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2020. — 304 с.

ISBN 978-5-6045419-0-6

Научно-практический журнал «Путеводитель предпринимателя» учрежден Российской академией предпринимательства в 2004 г. На его страницах представлены теоретические и научно-практические материалы, обзоры и статьи по актуальным вопросам и проблемам современной экономики и предпринимательства.

Журнал включен в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе специальностей 08.00.00 Экономика (Экономическая теория; Экономика и управление народным хозяйством; Финансы, денежное обращение и кредит; Бухгалтерский учет, статистика; Мировая экономика). Журнал индексируется в РИНЦ.

Целевая авторская и читательская аудитория журнала включает научных работников, преподавателей, предпринимателей, а также студентов, магистров и аспирантов экономических специальностей.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовой коммуникации

ПИ № 77-17480 от 18 февраля 2004 года

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – Е38941

Префикс DOI: 10.24182

Условия распространения материалов: Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4.0 License

Подписано в печать 18.11.2020

Формат бумаги 60x90 ¹/₁₆. Гарнитура «Newton7C, TextBookC»

Объем 17,67 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.

Издательство Агентство печати «Наука и образование»

109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15

www.pp-mag.ru

Редакция – ООО «Агентство печати “Наука и образование”»

109544 Москва, ул. Малая Андроньевская, 14

(499) 678-03-30, info@rusacad.ru

Отпечатано в типографии «Канцлер»

150003, Ярославль, Полушкина Роща, 16 ст. 66а